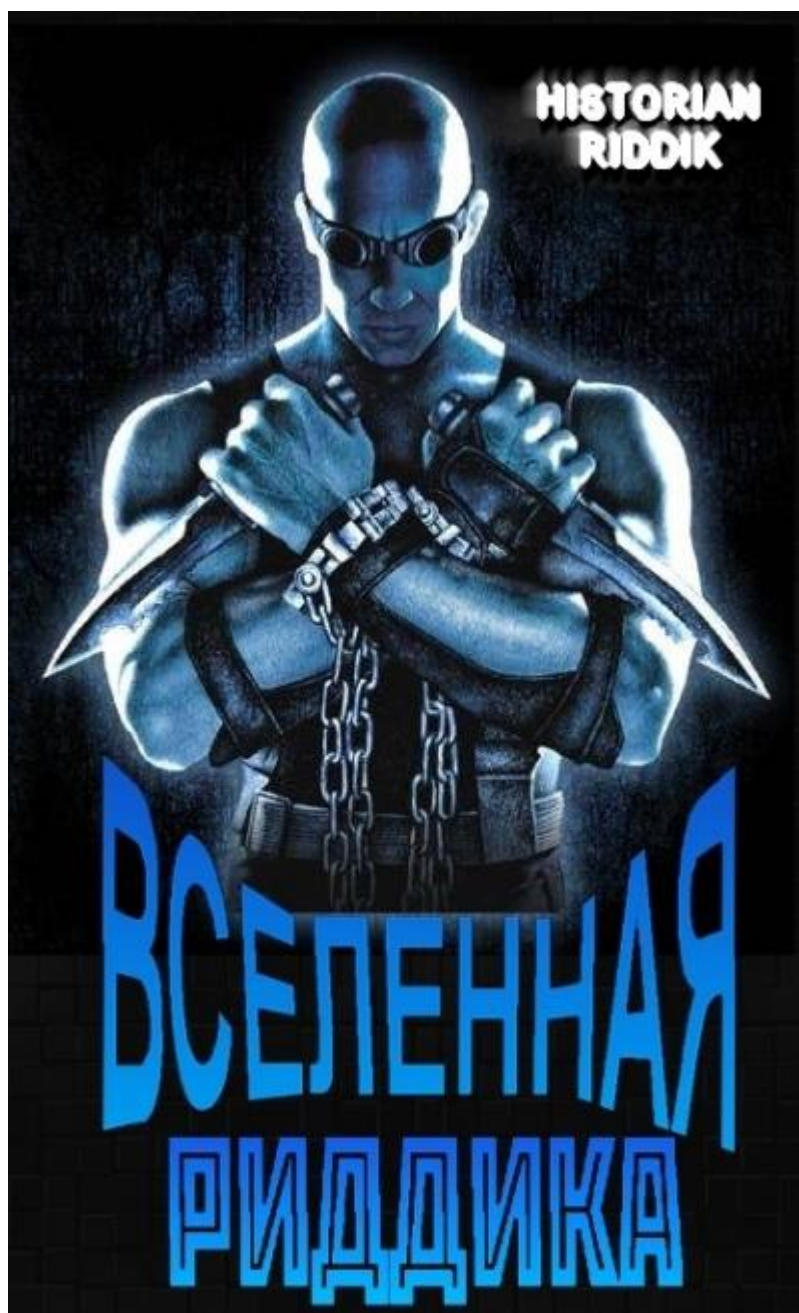

Historian Riddik Вселенная Риддика

Historian Of Riddik Вселенная Риддика

Часть 1. Некромангер

Тишина и темнота.

Только это остается после битвы. Настоящей битвы. Не детских тюремных забав «кто сильнее» или «кто главнее», а настоящей битвы за жизнь. Не за смерть.

Тишина. Тело слышало ее первой. Пока в мир не вернулись звуки, и тело не начало ощущать свое собственное дыхание, свою боль и усталость. До этого единственной реальностью в мире был только движущийся противник.

И еще темнота. В которую на несколько мгновений проваливалось сознание, оплакивая погибших друзей. Имама, Киру. Так мало и так бесконечно много, потому что это все, кто были.

Один.

Сердце ныло от боли.

Один.

Он разжал пальцы, выпуская рукоятку ножа из рук, и тело Лорд-маршала беззвучно осело на пол.

Риддик сделал шаг назад и медленно опустился на трон.

Почти невидимые светлые одеяния Эрион, женщины из расы Элементалов, растаяли, будто растворились в воздухе. Это она подбила Имама искать его и рассказывала сказку о каком-то пророчестве. Она просила помощи и добивалась его, Риддика, согласия влезть в эту чужую войну. А теперь она просто сбежала, оставив всех.

Риддик горько усмехнулся: стоило хоть на мгновение кого-то пожалеть, кому-то поверить, как тут же появлялись предатели, и вырастала гора трупов. История – древняя как мир.

Он устало провел перчаткой по лицу. Больше всего на свете ему хотелось, чтобы его оставили в покое.

– Лорд-маршал мертв... – прошептал воздух в застывшей тишине.

Риддик посмотрел вниз, и разум перестал оплакивать минувшее, оценив настоящее.

Тронный Зал и все балконы были заполнены некромангерами. Элита армии. Жестокая, хорошо обученная. Если они набросятся на него, то ни быстрота его реакции, ни сила рук не спасут его – их слишком много.

Тысячи глаз пристально смотрели на него, следуя за каждым его движением. И никто не двигался.

И вдруг он услышал:

– Ты оставляешь себе то, что убиваешь...

Все кто был в Зале: мужчины и женщины, молодые и старые, ряд за рядом, – все некромангеры начали опускаться на колени перед новым Лорд-маршалом. Жуткая, чудовищная волна, встающих на колени людей прокатилась по Тронному Залу.

Происходящее начало медленно вливаться в сознание.

«Добытое в бою – твое», – прошептала память.

И Риддик засмеялся.

Империя некромангеров принадлежит ему! Вся эта призрачная армия, которая оставляет за собой пустоту, забирает жизни, чувства, уничтожает планеты, принадлежит ему! Армада, которой понадобилось выжечь целый континент, чтобы устроить себе место для посадки, армада со всеми своими штурмовиками, разведывательными кораблями, крейсерами, исполинскими матками-носителями и огромным флагманом «Базиликой», теперь подчиняется только ему!

Его ярость, сжатая в тугую пружину, его бешенство и злость вылились в безумный оглушительный смех. Он – новый Лорд-маршал некромангеров!

Командир некромангеров, стоявший поблизости, поднялся с колен.

Риддик резко прервал свой смех, разворачиваясь к нему.

– Какие будут приказания, Лорд-маршал?

Приказания? Разве ему чего-то хотелось в этой жизни, разве у него что-то осталось?

– В Андерверс...

Пораженный командир отступил назад и изумленно посмотрел на нового Лорд-маршала.

Если бы в этот момент в Зале был бы хоть кто-нибудь, кто знал бы Риддика, то он услышал бы совсем другой смысл произнесенной фразы. Он услышал бы:

– К черту всех!

Но командир Тоал не сталкивался и не знал Риддика, поэтому он поддался вперед и

переспросил:

– В Андерверс, Лорд-маршал? Но наше сообщество еще не готово. Оно не очистилось до конца и не познало Путь. Оно должно... – командир запнулся, не в силах выдержать острый взгляд странных сверкающих глаз.

– Ты сомневаешься в правильности моего приказа? – голос Лорд-маршала был тих, но командир услышал в нем нечто такое, что заставило его отступить назад.

– Нет, Лорд-маршал, просто...

– В Андерверс! Подготовить армию и флот! Очистимся по дороге... – зловеще прозвучали последние слова.

Риддик обвел глазами Тронный Зал. Пора было выбираться отсюда, пока некромангеры не опомнились.

– Ты! – Риддик окликнул стоявшего неподалеку Ваако.

Ваако отступил назад и еще ниже опустил голову.

«Ты предал своего Лорд-маршала, помогая мне, и при первом же удобном случае предашь и меня, – подумал Риддик. – По крайней мере, я знаю, что от тебя ожидать».

– Покажи мне мой флагман!

Ваако удивленно посмотрел на Риддика, и, подчиняясь, кивнул головой.

Риддик поднялся с трона.

На «Базилике», внутри ее Некрополя, было кое-что еще, что он хотел для себя выяснить. Где-то под темными сводами балконов находился небольшой склеп, который был сердцем Некрополя, его Храмом. Обитающие в Храме странные серые твари в прошлый раз бесцеремонно влезли к нему в память, растревожили душу, напомнив события далекого прошлого, которые он вряд ли бы вспомнил сам, а потом истошно визжали, требуя убить его.

Риддик спустился по ступеням и медленно пошел по Тронному Залу, внимательно всматриваясь в покорно склоненные головы и спины, готовый на всё. Как давно он не испытывал такого щекочущего чувства опасности, когда каждая клеточка тела просто трепетала от напряжения. Некромангеры безмолвно расступались, образуя проход, и никто не осмеливался преградить дорогу новому Лорд-маршалу.

Плотнo затворив за собой высокие кованые двери Храма, Риддик поднялся на Алтарь. Тяжелая черная вода Алтаря мягко задрожала под ногами, принимая его. Серые твари в древних, изрезанных иероглифами коконах плавно спустились в зал и зашипели. Эти существа каким-то образом, через Алтарь, проникали в мысли человека и видели его судьбу, прошлое и будущее. А тот, кто долго стоял на Алтаре оставлял здесь душу.

Вот оно, началось.

Мерзкий холодок пробрался под кожу, ухватился за внутренности и потянул их вниз. Сердце замерло, а потом ухнуло в груди. Холодок мгновенно переместился, сдавил шею, а потом своими грязными пальцами коснулся мозга и стиснул его, желая раздавить, и со всей силой дернул вверх.

– Ты убил Лорд-маршала! – узнавая Риддика, с ненавистью прошипели твари и яростно закричали.

Густая паутина на коконах задрожала, а поверхность воды в чашах покрылась мелкой рябью. Не медля ни секунды, Риддик прыгнул с Алтаря, прерывая связь, и отряхнулся, сбрасывая мерзость прикосновения чужого сознания.

– Да. Теперь я – новый Лорд-маршал, – сказал он.

– Лорд-маршалом может быть только некромангер. Тебе, натурал, надо пройти Очищение!

И серые твари уже без помощи Алтаря, объединив свои усилия, ударили по Риддику. Он почувствовал, как что-то липкое и холодное тяжким грузом навалилось на плечи, тонкой нитью высасывая жизнь. Риддик прыгнул к ближайшему кокону, схватил тварь руками и выдрал ее из паутины. Тварь страшно заверещала, судорожно пытаясь освободиться, а потом сухим пеплом осыпалась на пол. Тяжело дыша, Риддик упал на колени и упрямо прошептал:

– Я сам знаю, что мне надо...

– Он убил ее! – завизжали твари.

– Почему вы требовали убить меня? – закричал Риддик. – Потому что, я убиваю вас? Ничего не отвечая, твари сжали свою паутину и начали отступать в коконы.

Риддик встал, стряхнул с ладоней остатки пепла. Тело больше не кололо иголками, а голову не сдавливало так, будто череп вот-вот лопнет. Наоборот. Казалось, что огонь, ворвавшись в жилы, сейчас польется через пальцы и глаза.

В комнате пахло страхом. Он физически чувствовал этот страх.

Серые твари быстро уползли из зала. Риддик шагнул в их сторону и, втиснув пальцы между иероглифами, остановил один из коконов.

– Облегчи всем жизнь, – прошипела тварь из кокона. – Сдохни!

Тварь дернулась, освобождаясь. Риддик растопырил пальцы и быстро по самый локоть засунул руку в кокон, но ничего, кроме холодной липкой паутины оттуда не вытащил. Из черной глубины кокона тварь издала низкий шипящий звук, перешедший в пронзительный визг, а затем в едва уловимый свист. Оглохнув, Риддик схватился за уши и выпустил кокон. Тварь быстро исчезла из зала вслед за остальными.

Под дверями Храма его ждал Ваако.

– Святые Мертвые признали тебя Лорд-маршалом? – Ваако кинулся к Риддику с вопросами и тут же осекся, не увидев у того отметин некромангеров.

– Они признали мою силу! – ответил Риддик и двинулся было дальше, но Ваако, перебросив в правую руку боевой топор, загородил ему дорогу.

– Если ты не прошел Очищение, то тебе здесь не место, натурал!

Не давая Ваако договорить, Риддик сбил его с ног, ударил лицом об пол и воткнул нож в самую середину серой оболочки Ваако, которая уже начала отделяться от тела. Оболочка оскалилась и втянулась назад. Риддик безжалостно сдавил отметины на шее Ваако – большие серые круги, отличающие элиту некромангеров, и тому показалось, что его сдавили не человеческие руки, а железные тиски.

– Хочешь об этом поговорить... – прохрипел Риддик ему в ухо, и, не давая опомниться, коленом надавил на доспехи Ваако. – Ты чувствуешь боль?

Со злостью, перемешанную со страхом, Ваако посмотрел на Риддика.

Чувствовал ли Ваако боль? Пробитая оболочка сжалась глубоко внутри и жуткой болью пульсировала в голове. А острые металлические шипы и пластины доспех впились в спину так, что Ваако боялся вдохнуть. Он чувствовал боль!

В первый раз в своей жизни Ваако по-настоящему испугался.

Он ЧУВСТВОВАЛ!

Он чувствовал то, что не должен чувствовать ни один некромангер. Боль должна уйти, чувства должны исчезнуть – это основа религии. Так говорили Святые Мертвые. Но он чувствовал! И теперь сомнения начали терзать его мозг и вползать туда черной пеленой.

– Ненависть и обида, страх и жалость к самому себе. Эти чувства ты сейчас испытываешь? Я давно ничего не чувствую, – Риддик обошел лежащего на полу Ваако и, наклонившись к нему, прошептал в ухо: – Так кто же из нас больше некромангер?

Бурлящие внутри эмоции повергли Ваако в ужас.

Да, его сжигали ненависть и страх. Да, он испытывал жалость и презрение к себе за свою слабость. Значило ли это, что его вера ослабла, что он не достоин идти к Вратам Темной Подвселенной?

Ваако на мгновение замер.

«Добытое в бою – твое»!

А что, если способности и таланты Лорд-маршала перешли к Риддику? Зачем натурал ходил в Храм? А что, если Святые Мертвые все-таки признали его новым Лорд-маршалом? И Риддик не убил его, когда мог, потому что хотел приблизить к себе?

Судорожно сглотнув, Ваако на коленях подполз к Риддику, и в низком поклоне, коснувшись лбом пола, замер у самых его ног, признавая свое поражение и подчинение.

– Я пойду за тобой, мой Повелитель, – прошептал поверженный Ваако. – Мне нужна

вера. Мне нужна сила!

– Ты хотел показать флагман, – напомнил ему Риддик.

* * *

– Превосходно! Момент выбран просто превосходно, – и Дамэ отвернулась, довольно улыбаясь, и даже закрыла глаза в предвкушении глухого удара меча о тело Лорд-маршала, удара, который сделает Ваако Лорд-маршалом, а ее... Императрицей!

И...

Раздался звонкий удар меча о гладкий и твердый пол корабля.

Дамэ в ужасе повернулась и увидела, что Ваако промахнулся, и победа буквально ускользнула из его рук к этому дикому варвару, который не упустил свой шанс, не растерялся и всадил-таки свой нож в череп Лорд-маршалу, прямо между глаз.

Но Ваако промахнулся!

Ее планы! Все рушилось! Этот неудачник Ваако ни на что не способен! Слишком медленно поднимал меч, слишком медленно его опускал. Лорд-маршал, конечно же, ушел из-под удара. Прямо в руки Риддика!

Этого не может быть!

Шок.

Дамэ смотрела и не верила своим глазам. Натурал сидел на троне, закрыв лицо перчаткой, обливаясь потом и кровью. А Ваако и вся армия вместо того, чтобы наброситься на него и растерзать, встали перед ним на колени! Этого не может быть!

Воздуха не хватало, и Дамэ сделала глубокий вдох. Хотелось бежать вниз и кричать. Почему солдаты стоят на коленях? Почему безжалостные армейские командиры застыли в немом покорном поклоне? О чем этот натурал шепчет им? Из-за чего у командира Тоала так беспомощно дергается лицо?

Чем дольше Дамэ смотрела вниз, тем уже становились ее глаза, тем презрительнее сжимался ее рот.

Голова кружилась, и Дамэ сделала шаг назад, отступая под мрак сводов, – она увидела, что во всем Тронном Зале только она одна не встала на колени перед новым Лорд-маршалом.

«Что я до сих пор делаю рядом с Ваако? Он слаб!» – подумала она.

«Ему не место рядом с тобой», – прошипел воздух.

– Ему не место рядом со мной!

«Ты достойна лучшего»...

– Я достойна лучшего!

«Императрица – ты»!

– Пора навестить наших Святых! – сказала Дамэ, поняв, чьи мысли звучали в голове. Она подобрала длинные юбки, спустилась с балкона и решительно направилась в Храм Некрополя.

Дамэ не любила ходить в Храм, потому что Святые Мертвые читали мысли. А мысли были всегда одни и те же – убить Лорд-маршала и захватить трон.

Но теперь Лорд-маршал мертв, трон пуст, и бояться своих желаний не было причин.

Войдя в Храм, Дамэ опустила щиты и купол: незачем, чтобы кто-нибудь услышал их разговор. Она прошла вдоль пустых порталов и, убирая паутину, провела рукой по круглым двойным чашам, стоящим возле каждого портала. Под ногами что-то заскрипело. Дамэ наклонилась и подняла горсть пепла, с удивлением посмотрела на него и тонкой струйкой высыпала на пол. «Пепел? Откуда здесь пепел?» Потом Дамэ встала на Алтарь и замерла в ожидании.

В первый раз за всю историю боги не откликнулись на зов Алтаря и не появились в Храме. Дамэ в ужасе прижала ладони к губам и спрыгнула с Алтаря.

Случилось что-то очень-очень страшное.

Она несколько раз оббежала зал, заглядывая в порталы и призывая каждую Святую по

имени. Совсем обессилев, Дамэ вновь взобралась на Алтарь и закрыла глаза, прислушиваясь.

Вдруг она ощутила едва уловимую вибрацию воздуха и дрожь Алтаря под ногами. Дамэ открыла глаза и увидела, как в зал медленно плывет один единственный кокон.

Тварь сразу узнала свою рабыню по узору души. Раса Ар никогда не подавляла до конца души своих элитных рабов – так было легче управлять ими.

– Дамэ, – прошипела тварь.

– Ар Хард-Ид, – Дамэ встала на колени и склонила голову в церемониальном поклоне перед самой древней Святой.

Старая Ар раскинула свою паутину и легко коснулась ею Дамэ.

«Молодая элита некромангеров, хитросплетенный клубок интриг, амбиций и жажды власти, сделает всё ради удовлетворения своих желаний, идеально подходит для исполнения воли Ар».

Серая тварь глубже проникла в Дамэ.

«Хм. Своевольная рабыня набралась силы и стала опасной. Необходимо полностью регрессировать ее сознание, а оболочку тела подготовить для трансплантации разума Ар Гар-Дафы. Слишком мало осталось единично живущих Ар, чтобы пренебрегать мелочами и не использовать шансы. Слишком много потерь за последний час».

Ар Хард-Ид убрала свою паутину.

– Хочешь власти? – прошипела тварь.

Дамэ ниже опустила голову.

– Убьешь Риддика – и я дам тебе трон!

Тварь передала свою волю и рассказала, как убить Риддика. Но она слишком быстро убрала свою паутину, и образы и мысли Ар, проникнув в Дамэ, не успели уйти вместе с паутиной. Сегодня Дамэ узнала о своих богах и их планах больше, чем за всю свою жизнь.

Дамэ выскочила из Храма и затворила за собой высокие тяжелые двери. Ноги предательски дрожали. Дамэ закрыла глаза и со всхлипом вдохнула воздух.

Боги чем-то взволнованы. Хотя, нет, не взволнованы. Старая Ар просто колотилась от бешенства, а еще от страха. Конечно, убит Лорд-маршал. Ну и что. Путь некромангера – убивать. Смертью никого не удивишь.

Но, какое ей дело до богов? Почему она сама так всхлипывает и дрожит? Вряд ли ее напугала или, даже, взволновала смерть Лорд-маршала. Нет. Здесь что-то другое.

Дамэ сжалась, пытаясь поймать тонкую струйку ускользающей памяти, не дать ей раствориться.

Вот оно! Недавно в храме Одна из Святых лишилась своей оболочки. Вот чей пепел рассыпан по всему полу!

Вдруг яркий образ всплыл перед глазами Дамэ. Она увидела себя обвитую паутиной и лежащую в коконе!

А-а-а! Регрессия сознания! Они хотят полностью уничтожить ее сознание и использовать ее тело как оболочку. В Дамэ будет жить богиня Ар Гар-Дафа.

Наверное, это очень почетно. Это священная миссия. Наверное, для кого-то это цель жизни.

Не для меня!

В голове стучало, виски пульсировали. Вера стремительно таяла. Дамэ провела рукой по шее, отыскивая отметины.

– Вот вам! – она сложила пальцы и показала жест в сторону Храма. – А не моя оболочка!

Дамэ невольно улыбнулась. Только один человек был сегодня в Храме. Только один человек мог убить Ар. И убил!

Это – Риддик! Еще несколько минут назад она ненавидела его и всем своим существом желала ему смерти. А теперь в точности наоборот – она радуется его победам!

Дамэ облизала губы.

Она по-прежнему страстно хотела завладеть императорским тронном и властью,

которую давал трон. А Риддик, желая того или нет, встал между ней и троном. Поэтому, она приготовит для него ловушку, а потом...

Трофеи достаются убийце. Трон будет ее.

Дамэ шла по темному коридору. Вдруг впереди она услышала какие-то голоса. Дамэ нахмурилась и торопливо осмотрелась в поисках укрытия. Она едва успела спрятаться за резной стеной, как та разлетелась в мелкие щепки от чудовищного удара топора, и сильные руки вытащили ее из укрытия.

– Риддик! – выдохнула Дамэ.

Не обращая внимания на попытки Дамэ освободиться, Риддик прижал ее к себе и тщательно обыскал. Обнаружив два маленьких ножика, он ухмыльнулся. На корабле все носили оружие открыто. Кроме Дамэ. А еще она пряталась!

– Что скрываем, Дамэ? – прошептал Риддик ей в ухо.

– На корабле много тайн, – еле слышно ответила Дамэ. – Например, откуда в Храме Некрополя взялся пепел?

Риддик развернул ее лицом к себе. Значит, Дамэ уже была в Храме, и серые твари рассказали ей обо всем. А что они могли приказать ей? Только одно – отомстить ему, убив.

– Ваши боги смертны, – тихо сказал ей Риддик.

– Люди – тоже, – ее насмешливый взгляд стал серьезным.

Дамэ вглядывалась в лицо Риддика, пытаясь понять, о чем он думает, но не смогла разобраться даже в том: раздражен он или сердится, или ему попросту на все наплевать. Наконец, Риддик отпустил ее.

– Забери свою жену, Ваако, – приказал он. – Ей здесь не место.

Избавившись от сопровождения Ваако, Риддик прошел в опустевший Тронный Зал, поднялся на балкон командного центра и остановился перед пультом управления. Через иллюминатор в полу были видны чудовищные кратеры оставленные Монуменстами Завоевателя на поверхности планеты.

«Эти чудовищные статуи смерти должны быть уничтожены. Хватит мертвых планет».

Он положил руки на черные полированные края столешницы, и они раздвинулись в стороны, открывая панель с тумблерами и рычагом в виде кричащей фигурки человека обвитого змеей. Риддик отщелкнул тумблеры, и рычаг плавно поднялся вверх. Рука сама легла на круглый набалдашник рычага, будто специально сделанный для его ладони, а большой палец и мизинец уперлись в шершавые упоры по краям. Риддик нахмурился – как хотелось опустить рычаг вниз, чтобы активировать оружие, находящееся внутри Монументов, почувствовать его мощь и насладиться разрушительной силой.

«Нельзя терять такое мощное оружие».

Но мониторы показывали, что Монументы уже подняты с планеты и подтянуты к «Базилике», и, если опустить рычаг вниз, то вполне возможно, они взорвутся вместе с флагманом.

Риддик тяжело вздохнул и дернул рычаг на себя, вырывая его из паза. Где-то глубоко внутри корабля кольца цепи отключились и сложились друг в друга.

«Компромисс с неизвестным результатом».

Риддик снял очки и осмотрел панель. Потом аккуратно вставил сломанный рычаг обратно в паз, чтобы все выглядело как прежде, опять положил руки на края столешницы, и ее части плотно сомкнулись.

В последний раз он обвел глазами Тронный Зал, бесконечный в своих размерах, с вычурными статуями, роскошной лепниной и резными балконами, которые ступенями возвышались друг над другом.

Дел здесь больше не осталось.

На нижней палубе флагмана солдаты ловко манипулировали огромными щупальцами, расставляя Монументы в контейнер, каждый в свою шахту. Когда последний был установлен, командир некромангеров включил режим ожидания, и магниты с глухим стуком притянули колоссального размера контейнер к «Базилике».

Когда солдаты ушли, Риддик открыл ангар, в котором стояли яхты и корабли, и остановился, уловив легкий знакомый запах. Здесь была Дамэ! Он осмотрелся.

Впереди красовалась яхта Императорской семьи. Слишком громоздкая, слишком заметная. За ней стояла личная яхта Лорд-маршала. Ваако показал ему только эту яхту. Конечно, все правильно, все логично. Если Риддик стал Лорд-маршалом, значит и летать он должен на яхте Лорд-маршала, а значит и ловушка была приготовлена здесь.

Риддик хмыкнул.

Дальше в ангаре стояли корабли армейских командиров. Все одинаковые, средних размеров, вполне подходящие, чтобы незаметно ускользнуть с флагмана и убраться подальше от некромангеров. И он пошел к ним.

Риддик опустил трап корабля и поднялся вовнутрь. Сел в капитанское кресло и провел рукой по приборной доске, включая все тумблеры управления. Проверил заряды, которые исправно включили двигатели и всю систему. Заправка баллонов тоже была в норме.

Лифт послушно вынес корабль через воздушные шлюзы в шахту. На пульте загорелся сигнал готовности к взлету. Риддик вывел корабль к открытому взлетному portalу и отжал штурвал. Корабль мягко провалился в черную бездну, усеянную белыми точками звезд, и начал стремительно удаляться от имперского флагмана.

– До встречи, некромангеры, в аду или в раю, – пробормотал Риддик.

И тут взорвался двигатель.

Дамэ спустилась в Тронный Зал и открыла защитные щиты на иллюминаторах. Поднявшиеся с планеты корабли флота во всей своей грозной красе, сильные и мощные, заполнили всё пространство вокруг, закрыв даже блеск звезд.

Сложив руки на груди, Дамэ начала ждать.

Огненным цветком засиял взрыв на всех экранах.

«Взрыв должен быть больше!» – подумала Дамэ и поняла, что каким-то непостижимым образом Риддик почуял ловушку и взял другой корабль. Ну, что ж, ловушка, приготовленная на яхте Лорд-маршала, уничтожила бы его мгновенно и безболезненно. Теперь же... Он выбрал себе не самую легкую смерть.

– Это был Риддик. Риддик мертв! – заявила Дамэ, выходя вперед. И цинично добавила: – Жаль, он так и не увидел Вселенную Смерти.

Понимая, что только что случилось, командиры некромангеров, собравшиеся в Зале, начали беспомощно переглядываться между собой. В воздухе витали многочисленные вопросы. Кто теперь станет во главе сообщества? Должны ли командиры выбрать Лорд-маршала из своих рядов? Придется ли им сражаться друг с другом? До этого сообщество знало только два варианта передачи трона: назначение и убийство. Но несчастный случай?

Дамэ стояла в стороне и презрительно наблюдала за сбившимися в кучку командирами. Неужели этим идиотам до сих пор не понятно, кто будет следующим Лорд-маршалом?

Иначе, она перегрызет горло любому!

Среди всех собравшихся в Зале, Дамэ отыскала глазами Ваако, долго и пристально рассматривала его, а потом ей стало смертельно скучно.

Часть 2. Фурианец

Глава 1

Яркий портал шлюза, да и сам флагман стремительно исчезали где-то сверху. Краски вокруг стали резче и насыщенней. Адреналин, мощным потоком хлынувший в кровь, заставил сердце бешено колотиться в груди, а руки – крепче сжать штурвал.

– Йо-охо! – радостно заорал Риддик и откинулся на спинку кресла, дрожа от возбуждения и ощущения долгожданной свободы.

И тут взорвался элемент в двигателе.

Корабль накрыло огненным вихрем.

Защитное поле мгновенно выбросило корабль из огня. Вокруг, как в водовороте, с бешеной скоростью неслись звезды. Риддик стиснул зубы и, перебирая тумблеры на панели, выровнял корабль. Три оставшихся двигателя приняли на себя всю нагрузку.

– Предупреждение! На борту натурал! – за спиной неожиданно заорал сканер и противным трескучим шепотом серых тварей добавил, что если натурал не будет уничтожен немедленно, то корабль взорвет остальные элементы в двигателях и самоуничтожится.

Риддик крутанулся в кресле и быстро глянул на огромный сканер, который он принял за закрытый обзорный экран. Мерзкая полумертвая тварь, без ушей, без носа, опутанная проводами, лежащая в каком-то биологическом растворе, была защищена огромной линзой и использовалась на корабле одновременно и в качестве сканера и в качестве телепатического средства связи.

– Черт!

Если только сканер успел передать о его побеге некромангерам...

Риддик выпрыгнул из кресла к огромной линзе и начал рассматривать ее со всех сторон. Ходячие сканеры на Гелион-Прайме не доставляли особых хлопот, но как свернуть шею сканеру, закрытому толстенной линзой?!

– Черт!

Надо было немедленно его вырубить.

Риддик сжал кулак и внимательно осмотрел перчатку, закрывающую половину руки. Потом размахнулся и, добавляя к силе удара массу своего тела, кулаком разбил линзу. Черная жидкость брызнула во все стороны.

– В конце концов, кровь у всех течет одинаково, – пробормотал Риддик, снимая мокрую разорванную в клочья перчатку. Потом он оторвал кусок внутренней обшивки корабля и на всякий случай набросил его на разбитую линзу.

Вернулся в кресло и посмотрел на экраны.

Флота некромангеров нигде не было видно. Зато впереди по курсу хорошо просматривалась большая яркая точка звезды.

– Определение! – Риддик ввел команду.

По монитору побежали данные:

– Звезда – красный карлик. Неконтролируемые вспышки ультрафиолетовой радиации. Расстояние... Радиус... Возраст... Масса... Статус... Активное положение...

Радар определил в системе девять планет, два астероидных пояса, кучу комет и прочего хлама. Из девяти планет системы шесть подходили под А-класс.

Риддик в очередной раз выровнял корабль со всеми поправками на три рабочих двигателя и просчитал прыжок как можно ближе к шестой, самой большой, планете системы.

Команда «Прыжок» и взрыв еще двух элементов в двигателях произошли почти одновременно. Защитный экран еще раз спас корабль, выбросил его из огня и сгорел. Риддика здорово тряхнуло и, открыв глаза, он увидел, что планета буквально несется на него с сумасшедшей скоростью. Последний двигатель истошно ревел, набирая скорость, остатки сканера, с которого сползла обшивка, злобно шипели в разнбой, опять увидев натурала, а атмосфера планеты лизала огнем обзорные экраны, выжигая глаза. До столкновения оставалось всего несколько минут.

Риддик надел очки, выключил двигатель и выбросил тормозные колодки. Корабль подпрыгнул вверх и противно закрипел. Риддик сбросил балласт, включил двигатель на торможение и выровнял угол выхода на орбиту. Огонь убрался с обзорных экранов, но корабль по-прежнему с сумасшедшей скоростью и воем проваливался на планету. Сканер на мгновение заглох и взорвал последний двигатель. Всё.

Риддик откинулся на спинку кресла и посмотрел на огонь, опять занявший экраны, а потом спросил:

– А здесь, случайно, нет катапульты?

– В аварийной ситуации, – неожиданно ответил голос робота, – вы можете

воспользоваться катапультой. Для этого необходимо...

Риддик молниеносно пристегнул себя к креслу и нащупал рычаг. Катапульта выстрелила. Корабль с яростным свистом рухнул на планету, поднимая столбы пыли, земли и камней, и взорвался. Капсула катапульти вылетела из огненного столба. Осколки корабля разлетелись во все стороны, а раскаленный воздух взрыва сжег парашют капсулы. Обгоревшая черная капсула с грохотом вонзилась в землю.

Торговый караван только что прошел последний горный перевал и вышел на широкую дорогу, петляющую среди холмов, когда расплавленное облако с рёвом пролетело над ним и со всей силы врезалось в соседний холм, подняв вверх горы песка и камней. В самый последний момент огонь выплюнул катапультированную капсулу и в насмешку сжег над ней парашют. Пожар, который вспыхнул на месте катастрофы, осветил кроваво-красными сполохами холмы и пустыню, медленно погружавшиеся в вечерние сумерки.

– Красиво! И эффектно! Давно не видел такой эффектной посадки! – весело воскликнул Ти Джей.

Двенадцать самоходных телег, тащивших позади себя пустые прицепы, с лязгом остановились. Проводники и торговцы высыпали из-под широких тентов своих самоходок и с любопытством начали разглядывать, как дымится и шипит катапультированная капсула.

– Отстрелялся, теперь можно брать, – произнес Райт, худой жилистый мужчина, главный проводник каравана.

– Кого там брать? – растолкав всех своими толстыми ручищами, вперед вышла Мэган, помощница Райта. Ее огромный рост и пугающий вес вселяли уважение абсолютно во всех караванщиков. Мэган оценивающе прищурилась: – Лужа черного говна обычно остается после такой посадки.

– Ну, не скажи. Капсула упала правильно, хотя и долбанулась с такой высоты, – ответил Райт, присматриваясь. – Если пилот успел пристегнуться, то самое неприятное, что с ним могло случиться это: у него высыпался позвоночник в штаны, и вырвало руки.

– Ну что, пошли? – Ти Джею не терпелось.

– Подожди, пусть капсула остынет.

К ним подошли остальные.

– Оружие приготовили? – спросил седой одноглазый дед Яков.

– Дураку понятно! – отозвался Ти Джей.

– Всё, что не имеет двух рук и двух ног подлежит уничтожению, – громко приказал Райт. – Всем ясно?

Капсула перестала шипеть, охлажденная жидким азотом, и автоматика открыла люк. Люди присели за камнями, а потом небольшими перебежками подобрались к капсуле. Из люка никто не показывался.

– И где тут у нас Захар? – Мэган поискала глазами караванного доктора.

Вперед вытолкали Захара. Всю дорогу этот надоедливый прыщ жужжал Мэган о том, какой он замечательный доктор. Вот пусть теперь и докажет это. Мэган схватила Захара за шиворот и швырнула в темную середину капсулы.

– Я, что я? Не хочу! – истошно заорал Захар, падая внутрь капсулы.

Пахло гарью и плавленным железом. Вырванное и раскуроченное кресло пилота лежало возле стены, и было невозможно понять для человеческой расы или какой другой оно предназначалось. Втянув голову в плечи, Захар съезжился возле кресла и, быстро осмотревшись, чуть не подавился собственным воплем: сверху прямо над ним висело чудовище с хитиновым брюхом и длинными щупальцами. Захар мгновенно вспотел и спустил себе в штаны горячую струю мочи. И тут же увидел, что это вовсе не чудовище, а висящий на ремнях пилот. Человек! Захар с облегчением выдохнул, выпрямился и, гордо высунув голову из люка, сказал:

– Здесь человек!

– Ну, так пощупай его – живой он или нет!

– Я? Я не могу, – трусливо протараторил Захар, а потом решил пояснить: – Он высоко

висит, я не достану.

Мэган вздохнула, отдала свое ружье Райту и забралась в капсулу. Прикинув на глаз вес и размер пилота, она решила, что в одиночку ей не справиться. Скептически осмотрев низких кривоногих караванщиков, Мэган остановилась на Ти Джее: этот розовощекий здоровяк, похоже, был единственным, кто мог ей помочь.

– Эй, – она помахала Ти Джею рукой, подзывая к себе.

Вместе с ним они аккуратно обрезают ремни и вынесли пилота наружу.

– У пилота раздроблены руки и ноги – болтаются как у тряпичной куклы. Наверняка порваны связки и мышцы, – определила Мэган. – Но его шкура нигде не продырявлена.

– А ты говорила, что вообще будет лужа.

– Не знаю, из чего этот парень сделан, – оправдываясь, сказала Мэган. – Но ты же слышал, Райт, что когда корабль ввалился в атмосферу, двигатели уже не работали. И угол, под которым он шел... – она поцокала языком, прикидывая. – Там такая перегрузка была! И капсула припечаталась об землю не слабо!

Райт посмотрел на Захара, который возился над пилотом и спросил:

– Ну что там?

– Сдох он, – пробормотал Захар и, оглянувшись на собравшихся, громко повторил: – Сдох! Не реагирует ни на один раздражитель.

– Сделаешь ему укол, запустишь сердце, – приказал Райт. – Потом включишь «хирурга». И не часть, а полностью включишь! Он залатает ему кости, мышцы и внутренности... И, Захар, – Райт притянул доктора к себе и грозно произнес: – Может быть, только что, на нас свалилась огромная куча денег! Даже если пилот мертв, ты его оживишь! А если не довезешь его живым до поселка, то твоими костями будет отмечена вся эта дорога! Ты понял?!

– Понял, Райт! Понял! Все сделаю! – Захар отпрыгнул от Райта и бросился бежать в сторону караванных телег.

Подошел дед Яков и сообщил:

– На капсуле везде черепа и прочая гадость. Это корабль некромангеров.

– Это еще кто такие? – поинтересовался Ти Джей.

– Что-то типа живых мертвецов. Чистые звери. Зомби. Орудуют где-то в центральных секторах Галактики, – ответил Яков. – Слышал о них от вольных охотников.

Райт неуютно поежился.

– А с чего бы это некромангеру здесь делать? – спросила Мэган. – Да еще так далеко от центра Галактики?

– А ведь ты права! – обрадовался Райт и похлопал Мэган по плечу. – И кораблик он явно украл – на своем так не летают!

Мэган и Ти Джей взвалили на себя пилота и понесли его в сторону каравана. Когда они положили спасенного пилота в первую самоходную телегу, Мэган и спросила у Райта:

– Ты думаешь, на нем можно заработать?

– А у многих твоих знакомых есть корабль и доспехи?

Мэган вытерла руки о свои цветастые шаровары, поправила ремень, на котором висели ножи и фляги с водой, и потом ответила:

– Ни у кого.

– А у этого есть! – ответил Райт и начал давать распоряжения: – Мэган, ты поедешь на своей самоходке одна. Захар, едешь с нами, будешь заниматься пилотом. Ти Джей, ты присматриваешь за Захаром и пилотом. Кабы чего не вышло. И труби отправление!

Раздался протяжный звук сигнала. Проводники самоходок, ехавшие в конце каравана, поспешили к себе.

Караван двинулся в путь. Им оставалась самая противная часть дороги. Караван двигался навстречу большому закатному солнцу, лучи которого окрашивали песок в оранжевый цвет, и которое должно было еще два дня висеть на небе и слепить глаза, пока окончательно не скроется за горизонтом.

Захар набрал в пневмоукол тройную дозу восстановительной сыворотки и тупо посмотрел на доспехи пилота, соображая, куда же ее вколоть.

Липовый диплом доктора знаний не давал, но за долгие годы хождения вместе с караванами, он научился мазать заживляющим кремом раны и колоть уколы. Главное, считал Захар, делать умное выражение лица и не жалеть всех этих кремов и уколов.

Но еще никогда его жизнь не зависела от такой мелочи, как чужая жизнь.

Откровенно считая пилота трупом, Захар долго мял губами, размышляя, хватит ли оставшихся препаратов, чтобы оживить и восстановить пилота? Справится ли «хирург» со своей задачей, собирая из каши костей и мяса целые когда-то внутренности? И Захар решил, что он вколет и намажет на пилота все, что лежало в ящике с медикаментами. Если это не поможет, он просто сбежит из каравана, как только поселок появится на горизонте.

Он впрыснул пилоту сыворотку куда-то под руку, в сторону сердца. Это, если верить инструкциям, должно было восстановить сердцебиение. Потом вместе с Ти Джейем они стянули с пилота доспехи, намазали его всего кремом и накрыли «хирургом». Оставалось только ждать.

Боль, разрывающая тело, а потом яркий свет и тихий женский голос прошептавший:

– Еще не время...

И Риддик пришел в себя.

«Корабль!»

Болело все: каждая мышца, каждая клеточка. Риддик осторожно пошевелил пальцами рук и ног и болезненно застонал, выдыхая из легких ядовитую гарь.

– О! Смотри, очухался!

– А ты, что, сомневался?

В зубы Риддику сунули железную соску, и оттуда полилась вода. Сделав два глотка и чуть не захлебнувшись, Риддик отвернул голову.

– Эй, парень, у тебя болит что? – спросил скрипучий едкий голос. – А то я вколю тебе еще сыворотки.

– Все болит, – прошептал Риддик. Телега безжалостно подпрыгивала на каждом камне дороги, и эта тряска болью отдавалась во всем теле. Риддик почувствовал, что над ним кто-то наклонился и сделал ему укол, а потом он опять провалился в беспамятство.

Захар начал возиться над «хирургом».

– Ну что там? – беспокойно поинтересовался Ти Джей.

– Хирург свое отработал, – ответил Захар и прочитал выданное «хирургом» заключение: – «Нарушенные цепочки связей восстановлены. Впредь, обращаться с предметом более аккуратно». Ну, это уже не к нам.

– Значит, пилот выздоровел?

– Не совсем, – Захар сворачивал «хирурга». – Вот ты после драки чувствуешь себя как, здоровым?

– Ну... – Ти Джей почесал широкий затылок. – После хорошей драки пару дней всегда надо отлежаться – все тело болит.

– И у этого сейчас что-то в этом роде...

– А-а-а... – задумчиво протянул Ти Джей, вдруг понимая всю глубину медицины.

Захар, слушая хриплые стоны пилота и видя, как у того от боли дергается тело, воровато оглянулся по сторонам, набрал в пневмоукол жидкость, запрещенную во всех мирах Галактики, и разрядил его в бычью шею пилота. Пилот бессознательно зарычал, а потом затих. Захар облегченно вздохнул – чужие стоны его всегда раздражали.

Второй раз Риддик пришел в сознание оттого, что в зубы ему опять воткнули железную соску. Ему было холодно, и тело била крупная дрожь. Он по-прежнему не мог открыть глаза, но звуки уже различал.

Звуки складывались в слова.

– Ты кто? – спросил молодой голос. – Вольный охотник? Беглый преступник? Некромангер?

– Я с Гелион-Прайма. Нас захватили некромангеры. Мне удалось бежать.

– А ты богат? – спросил третий голос, привыкший командовать.

– На Гелион-Прайме теперь все нищие, – ответил Риддик и тихо добавил: – Если Гелион-Прайм еще существует.

– Жаль, а мы хотели на тебе денег заработать, – откровенно признался молодой голос. – А чего с кораблем не справился? Эх, ты его о скалы приложил!

– Неправильно оценил ситуацию, – хмыкнул Риддик и тут же пожалел об этом – сухое горло будто разрезали ножами.

Ему дали напиток.

– Ладно. Объясню положение, – Райт посмотрел на Риддика и покачал головой, так плохо тот выглядел. – До поселка осталось два дня пути. Почти все наши припасы закончились. Если будешь вести себя тихо, бить не будем. Если надумаешь бежать, то знай, что в пустыне воды нет. На этой планете вообще нигде нет воды. Только в поселках, и только привозная. Мы довезем тебя до поселка, продадим твои доспехи, чтобы оправдать свои расходы. Если понял – кивни.

Риддик кивнул.

– Выздоровливай, – пожелал ему Райт.

Где-то в глубине души, на ее осколках, у Риддика нехотя рождалось новое ощущение. Его спасли, вытащили с того света. Впервые люди отнеслись к нему как к человеку. Может, потому что, они не знали кто он?

Риддик судорожно втянул в легкие воздух и провалился в спасательную темноту, где не было боли и лишних чувств. Захар зарядил пневмоукол еще тремя дозами, опять всадил их пилоту в шею, потом посмотрел на его безвольно поникшую голову и задумчиво произнес:

– Да, вот так оценишь ситуацию неправильно, а потом будешь всю жизнь бегать от жен и кредиторов...

Райт и Ти Джей дружно повернулись и посмотрели на Захара. Тот поднял голову и спросил:

– Если парень пришел в себя, я свою работу сделал?

– Сделал.

– Тогда я пересяду на самоходку к Мэган.

– Давай, – разрешил Райт. – Хоть ты и весишь мало, но телега сильно перегружена. Да и воняет от тебя! Только Мэган, плоский нос которой вообще ничего не слышит, может терпеть тебя.

– Так все караванщики полгода не мыслишь! От всех воняет! – злобно оскалился Захар и спрыгнул на дорогу.

– А от тебя больше всех, – сказал Райт, не оглядываясь.

Солнце неспешно садилось за горизонт, оставляя на небе яркую фиолетовую с красными перьями корону.

– Ни фига не вижу, – Райт включил фары. – Даже не знаю, что больше не люблю: когда солнце светит прямо в глаза, или когда вокруг наступают эти слепые сумерки.

– По мне так лучше ночь, когда спадает эта безумная жара. А еще люблю, когда астероидный пояс встает и начинает переливаться.

– Он теплый? – Райт обернулся к Ти Джею.

– Да не мертвяк он, не волнуйся, – поняв страхи своего напарника, ответил Ти Джей.

– Не могу избавиться от чувства, что парень сейчас встанет и как вампир высосет из нас кровь, – поделился своим настроением Райт. – Я даже пальцы скрестил.

– Мертвяк бы не чувствовал боли и не дергался как этот, – успокоил его Ти Джей.

– Это хорошо.

– Райт, не мешало бы нам сначала заехать к рыжей Гере. Может, она купит у нас пилота со всем его барахлом?

– Я тоже об этом думал. Не придется тогда болтаться по всему поселку и искать покупателей.

– Надо надеть на него доспехи.

Райт и Ти Джей принялись дружно обсуждать, сколько денег можно получить от Геры за свою находку.

Шел второй день, когда караван появился на горизонте. Его телеги, освещенные боковыми огнями и мощными передними фарами, походили на огромную огненную змею, которая, извиваясь, медленно двигалась со стороны гор к поселку. Если еще вчера можно было разглядеть отдельные телеги только в бинокль, то уже сегодня невооруженным взглядом была видна дюжина приближающихся самоходных телег, был слышен их лязг, и всюду несло копотью.

Гера вышла из дома, включила фонари и села на ступени террасы, рукой стряхнув с них песок. Ее дом и примыкающий к нему бар, огромный задний двор со складом, сараем и загон для собаки, стояли на окраине поселка. И она первой встречала караваны.

Главная самоходная телега отделилась от каравана и, разбрасывая в стороны мелкие камни и объезжая крупные, устремилась по подъездной дороге к ее дому. Гера спрыгнула со ступеней и пошла навстречу телеге, закрывая рукой глаза от яркого света фар. Телега затормозила у самых ее ног, поднимая вверх столбы пыли и песка.

– Привет, Гера, – Райт спрыгнул с телеги. Ти Джей помахал ей рукой.

Гера кивнула обоим.

– Мы нашли человека.

– Там? – Гера кивнула головой в сторону пустыни.

– Да.

– И сколько денег вы за него хотите? – она сразу перешла к делу.

– Пятьдесят. Нет, сто тысяч!

Гера усмехнулась: Райт, сам того не желая, назвал границы цены, в которой он собрался торговаться. Меньше, чем за пятьдесят он не отдаст, а больше ста теперь не даст она.

– Рассказывай, – сказала Гера.

– Он разбился на корабле в Красных горах. И на нем доспехи!

– Доспехи? – сердце холодно екнуло в груди.

Доспехи! Только одна армия носила доспехи! Неужели некромангеры добрались и до них?

– Да. Доспехи некромангеров, – не замечая ее реакции, Райт подтвердил ее догадку. – Они напали на его планету, и он чудом спасся. За доспехи я хочу пятьдесят тысяч. И за пилота пятьдесят. Всего – сто тысяч.

– Не много просишь?

Райт пожал плечами.

– Давай посмотрим на твой товар.

Гера взобралась на самоходку, едва сдерживая нетерпение, которое пришло на место недавнего страха. Доспехи некромангеров! Теперь у них появилась уникальная возможность изучить их. А пилот! Вернее, та информация, которая у него в голове! Она бесценна! Гера готова была дать гораздо больше сумму, чем попросил Райт. Он просто сглупил, обозначив вслух рамки торгов.

Доспехи имели следы бесчисленных битв и атак, что поднимало их ценность. Пилот, весь в саже и копоти, был обмазан толстым слоем заживляющего крема, и странным образом напоминал ей панцирного зверя, у которого в разные стороны торчали обгорелые конечности. Незаметно улыбаясь, Гера тщательным образом осмотрела его. На шее, плечах и руках пилота она увидела огромное количество следов от пневмоуколов. Судя по всему, караванщики вытащили парня с того света.

– За доспехи – сорок, – объявила свою цену Гера.

– Пятьдесят.

– Сорок пять!

– Пятьдесят! – не уступал Райт.

– Хорошо, дам сорок восемь только за то, что вы и доспехи намазали кремом.
Ти Джей густо покраснел.
– Ладно, сорок восемь, – согласился Райт.
Гера отсчитала деньги и отдала их Райту. Тот тоже пересчитал купюры и передал их Ти Джею. Потом Гера и Райт посмотрели на пилота. Гера спросила:
– Почему за него так много?
– Уж очень много лекарств на него пошло, да и доктор наш очень старался.
– Да. Я вижу, что вы основательно потрудились над пилотом. Но лекарства вы получаете бесплатно.
– Мы хотим пятьдесят за то, что у него в голове, – нашелся Ти Джей.
– Больше десяти не дам, – отрезала Гера. – Вдруг после такой аварии у пилота в голове ничего не осталось?
– Двадцатку – за беспокойство, – в конце концов, после долгих споров попросил Райт, и Гера согласилась.
Когда обмен денег состоялся, Гера сказала:
– Несите его в сарай.
Караванщики ухватили пилота за руки и ноги, с трудом подняли его и, пыхтя, потащили в сарай. В сарае стояло множество ящиков и коробок. Гера сдвинула несколько пустых ящиков одинакового размера вместе и накрыла их мешками. Караванщики положили пилота на них. Когда они ушли, Гера заперла двор и прошла через дом в бар. Она встала за стойку, взяла телефон и набрала номер. После долгих минут, так и не дождавшись ответа, Гера со злостью отпихнула от себя телефонный аппарат.
Все как нарочно! Связь с базой, прерванная четыре дня тому назад, еще не восстановлена, и совета ждать не от кого. Человек, найденный на месте катастрофы, опасен даже в бессознательном состоянии. А если учесть, что на нем доспехи некромангеров, то и вообще! И вдобавок, ей так не хотелось принимать решение самой.
Гера тяжело вздохнула и заставила себя действовать. Вооружившись атомным кнутом, она пошла в сарай. Там, усевшись на один из ящиков, она долго пыталась раскурить сигарету. Наконец, глубоко затянувшись, она посмотрела на пилота.
– Добро пожаловать на планету Магнус-6... Риддик...

Глава 2

Риддик долго бродил в тумане. Потом он услышал тихий легкий смех. Он обернулся и увидел небо. Небо начиналось прямо от берега, было прозрачным, и сквозь него виднелись мелкие цветные камушки. Дальше небо приобретало теплый бронзовый оттенок, а его волны и мелкая рябь на поверхности переливались мягким золотым свечением. Уже над головой небо светлело и превращалось в чистый, льющийся спокойствием свет.

Риддик опять услышал смех и повернул голову. В небе стояла девушка. Она водила по небу руками, и оно разбегалось в стороны от ее ладошек и закручивалось белыми облаками. Девушка зачерпнула небо в ладошку и бросила его в сторону Риддика. Брызги упали ему на лицо, и он зажмурился.

Небо было наполнено водой.

«Ты помнишь?..»

Девушка жестом позвала его к себе.

Риддик медленно вошел в небо. Оно неожиданно ласково лизнуло ему ноги. Риддик провел по нему руками и почувствовал, что небо выталкивает его руки наверх. Он лег на поверхность неба и раскинул руки в стороны. Небо держало его, а тело стало свободным и невесомым, как никогда. Преодолевая сопротивление неба, Риддик пошел сквозь него в глубину. Теперь небо было везде. Тело покрылось маленькими пузырьками воздуха. Риддик провел по ним рукой, и пузырьки тонкими струйками побежали вверх. Все небо было пронизано лучами солнца. Он встал в один из лучей, поднял лицо и впервые не закрыл глаза,

глядя на свет, в котором хотелось парить, как птица. Риддик прижал руки к телу, качнулся и выплыл на поверхность неба.

Девушка смотрела куда-то ему за спину. Риддик резко обернулся.

И открыл глаза.

Рядом с ним сидела девушка с огненно-рыжими волосами и курила. Судя по количеству окурков, разбросанных вокруг, курила давно. Увидев, что он пришел в себя, она отмахнулась рукой от густого облака дыма и протянула ему остаток сигареты.

– Меня зовут Гера.

– Тонгайская кока, – вдохнув специфический вкус, определил Риддик и жестом отказался. – Она выворачивает душу и отправляет ее в потусторонний мир. Это опасно.

– В потустороннем мире можно увидеть то, что не видно здесь, – сказала Гера.

Риддик поднялся. В глазах потемнело, на лбу выступил холодный пот, и он опустился обратно на ящики.

– И что ты видела?

Гера бросила окурков на пол и раздавила его сапогом.

– Тебе снился океан. Твое тело хочет есть. И... Твои ножички на месте.

– А... Вот, что... Зачем тебе это понадобилось?

– На тебе доспехи некромангеров. Я хотела знать: враг ты или нет?

– И кто я?

– А ты сам объясни, откуда на тебе доспехи, – предложила Гера. – А я послушаю и решу, что с тобой делать дальше.

Риддик согласно кивнул – пока она держала в руках атомный кнут, ее желания были справедливыми.

– Я был на Гелион-Прайме, когда там появились некромангеры и начали хватать всех подряд, чтобы обратить в свою веру. Я убил некромангера, надел его доспехи и угнал корабль.

– Убил некромангера? Разве можно убить то, что уже умерло? – Гера недоверчиво посмотрела на него.

– Они не мертвые, – тихо произнес Риддик, вспоминая свое короткое пребывание среди некромангеров. – Они не чувствуют боли, но их можно убить. У них темно-красная кровь, которая стекает с ножа, как и любая другая кровь. Они считают, что у них нет чувств, но я видел их проявления. Кажется, что их души спят, но они просыпаются вдали от их богов.

– Богов?

– В самой середине имперского флагамена находится Храм. Там обитают серые твари, покрытые паутиной. Некромангеры называют их своими богами или Святыми Мертвыми.

Гера поежилась, ей вдруг стало очень холодно и неудобно.

– Ты видел их?

– Они пытались вытянуть из меня душу! – Риддик непроизвольно сжал кулаки и, вспоминая, как пепел сыпался сквозь пальцы, сказал: – Жалею, что не задержался там подольше.

– А как здесь оказался? Некромангеры далеко отсюда.

Риддик пожал плечами:

– Элементы в двигателях начали взрываться, бортовой компьютер отказывал раз за разом. Я не отслеживал координаты прыжков. И когда перед собой увидел огромную планету, то решил, что уж точно не промахнусь и приземлюсь на ней. Как видишь, у меня это получилось.

– Ты оказался в другой части Галактики. Здесь другие пути, другие ориентировки. Я даже не знаю, есть ли на самом деле Гелион-Прайм. Я не понимаю, почему тебя так далеко забросило. Это все кажется неправдоподобным!

Гера прошла по сараю. Она всматривалась в лицо Риддика, прислушивалась к своим ощущениям и пыталась понять: правду ли он ей говорит?

– Узнала, кто я? – спросил Риддик, наблюдая за ней.

Она кивнула:

– Твои глаза. На тебе будто вывеска висит, – и Гера провела пальцами по груди, – «Фурианец. Разыскивается всеми. Большая награда». Маскироваться не пробовал?

Риддик отрицательно покачал головой.

– Расскажи.

– А о чем тут рассказывать? Ты, практически, не отличаешься от остальных людей. Тебя выдают твой рост, твои глаза и эти очки на них. И неумный характер. Но характер не изменишь и рост не уменьшишь, а вот поменять цвет глаз довольно легко, хотя бы, с помощью контактных цветных линз. А если бы ты переселился в систему Шеба-Дуа на любую из планет, то среди странных местных жителей вообще бы ничем не выделялся, – и Гера развела руками: – Жизнь прекрасна и удивительна, когда у тебя на хвосте никто не висит. Встать можешь?

Риддик, опираясь на руки, медленно сел. Голова кружилась, руки дрожали и не хотели слушаться. Надо было срочно восстанавливать силы. Наклоняясь в стороны, он осторожно проверил позвоночник, потом покрутил коленями и стопами. Переломов он не чувствовал, мышцы и сухожилия тоже были в порядке.

– Караванщики постарались, – Риддик сделал шаг вперед и рухнул на пол.

– Слабый ты какой-то, – сказала Гера и покачала головой, глядя, как он лежит на полу и даже не пытается подняться. – Что с тобой случилось?

Риддик уже догадался, что именно с ним случилось. Караванный доктор, судя по всему, колот ему один из наркотиков, которыми в тюрьмах умирляли особо опасных заключенных. Или этот наркотик входил здесь в лечение... или стоило свернуть доктору шею.

– Всё будет нормально, – ответил Риддик.

– Ну, раз ты так говоришь, – Гера посмотрела на него, потом спросила: – Ты ел давно? Хотя, что я спрашиваю...

Она принесла из бара чашку мясного бульона и одеяло.

Горячая еда и теплое одеяло сделали свое дело – Риддик уснул. Гера тихо вышла из сарая и закрыла дверь.

Она выгнала самоходную телегу из бункера и свистнула собаку. Огромная, метр в холке, собака, радостно гремя чешуей, перепрыгнула через загон и вскочила на соседнее сиденье. Гера вывела самоходку со двора и быстро, насколько позволяла каменистая дорога, поехала в пустыню. Когда поселок исчез из вида, она достала бинокль, осмотрелась и, не увидев никого из живых существ, набрала на пульте команду. Колеса втянулись внутрь, придав самоходке обтекаемую форму, и она поднялась вверх, вмиг обретая равновесие. Силовое поле накрыло кабину, защищая от ветра и песка, и самоходка, которая теперь даже отдаленно не напоминала самоходные телеги караванщиков, стремительно полетела в сторону Красных гор.

Нетерпение гнало Геру в пустыню. Прошло четыре дня с тех пор, когда радар зафиксировал корабль, пересекавший орбиту планеты. Сам этот факт не очень взволновал Геру – за время ее службы такое часто случалось: были и контрабандисты, пытающиеся нелегально приземлиться на планете, и одиночные корабли, получившие повреждение при неудачном перелете через астероидные пояса, и охранные корабли, ежедневно проверяющие внутренние планеты системы.

Чужой корабль доставил только одну неприятность: разбившись в Красных горах, он нарушил связь с военной базой, которая там находилась. Торговый караван, шедший по маршруту через тот район, подобрал пилота. То, что торговцы привезут пилота к ней, Гера не сомневалась. Но когда она увидела на пилоте доспехи некромангеров, холодная дрожь пробежала по позвоночнику от одной только мысли, что к ним летит флот некромангеров.

Сердце немного отлегло, когда она осмотрела пилота. Под толстым слоем заживляющего крема и отслоившейся обгорелой кожи она узнала Риддика. Этот человек, имевший неправдоподобную репутацию беглого каторжника, наемника и убийцы, вряд ли позволил бы навязать себе чужую волю и начал кому-то прислуживать. Хотелось надеяться,

что и доспехи и корабль были все-таки краденными. Но Риддик так и не объяснил, как за такое малое время он смог преодолеть такое чудовищное расстояние и оказаться здесь.

Все эти сомнения и вопросы без ответов гнали Геру из дома и заставляли поздно ночью мчаться по пустыне в сторону Красных гор.

Увидев вдалеке горы, Гера опустила вниз на дорожную колею. Собака выпрыгнула из самоходки и побежала рядом, обнюхивая все вокруг и треща чешуей, которая время от времени становилась медного цвета. Редко, но в пустыне встречались люди, которых за несносный характер выгоняли из караванов. Гера считала их нелюдями, а собака – едой. В любом случае свидетели были не нужны.

Часть горы опустила вниз, и самоходка въехала внутрь. Монитор работал в ждущем режиме, и Гера активизировала его, положив на него ладонь. Свет в бункере зажегся, и на экране появилось лицо мужчины.

– Привет, Гера, – поприветствовал он ее. – Как наш гость? Выжил?

– Привет, Роберт, – ответила Гера, снимая шлем. – У нас в гостях Риддик. И он уже практически пришел в себя.

– Как интересно, – Роберта присвистнул, и его глаза засветились.

– Н-да. Он в доспехах некромангеров, – Гера покрутила в руках шлем и села. – Базу восстановили? Связь?

– Да, ребята постарались. Некромангеры, говоришь?

– Сказал, что украл у них корабль. Сказал, что планета, на которой сейчас хозяйничают некромангеры, называется Гелион-Прайм. Слышал про такую?

– Надо поискать в архивах. Сразу не вспомню.

– Вы его корабль обыскали? Маячков нет?

– Нет.

Гера с облегчением вздохнула.

– Когда возвращаетесь?

Роберт немного помолчал, а потом сказал:

– Тут одна проблема возникла.

– Ты о чем?

– Приборы зафиксировали огромный скачок энергии. Хочу с этим разобраться.

Гера нахмурилась.

– Что делать с Риддиком? Ему можно доверять? – спросила она. – Он умен и наблюдателен, и сразу поймет, что здесь происходит.

– Проснется – отпустишь. Если вернется с вопросами, тогда и будем решать проблемы. Я доложу о нем Совету.

Поняв, что разговор окончен, Гера встала.

– Гера, – окликнул ее Роберт, – Риддик – фурианец. Все будет хорошо.

Риддик проснулся.

Стены сарая давили, и ему катастрофически не хватало свежего воздуха, ощущения простора и свободы. Он снял с себя доспехи и вышел во двор, открыл ворота и пошел в пустыню. Пройдя метров сто, он сел на песок и уперся кулаками в каменистый песок. Это всё на что хватило сил. Риддик поднял голову и с тоской посмотрел в сторону пустыни.

Сзади к нему бесшумно подкрадывалась собака. Риддик почувствовал ее еще во дворе и теперь обрадовался ее появлению. Собака, поняв, что ее услышали и ей рады, перестала таиться, подошла к нему и обнюхала.

Мало кто знал, что эти чешуйчатые собаки были разумными. Они не воспринимали речь, только мысленный контакт, и ненавидели команды. В тюрьмах Риддик научился общаться с ними. Он мысленно представлял картину того, что хотел сделать вместе с собаками, и, глядя им в глаза, передавал образ. Собаки охотно помогали ему.

Риддик почесал собаку за ухом и попросил помочь. Плотнo сжав свою чешую, собака разрешила обнять себя за шею и потащила Риддика в пустыню. Вскоре поселок пропал за горизонтом, обозначив себя уходящим в черное небо ярким и мощным столбом главного

посадочного луча космопорта. Риддик отпустил собачью шею и рухнул на песок. Собака ткнула его носом, перевернула на бок и начала зубами прикусывать позвоночник, потом руки и ноги. Через некоторое время Риддик почувствовал, как начали гореть и покалывать места укусов. Собака все сделала правильно.

Риддик лег на живот, раскинув в стороны руки и ноги, словно пытаясь обнять землю. Делая все автоматически, он втягивал в себя воздух, мысленно пропуская его через руки, ноги и спину, возвращая себе контроль над каждой клеточкой своего тела. Время от времени он переворачивался на спину, на левый или правый бок. В какой-то момент Риддик уснул.

Теплый влажный ветер принес с собой запахи поселка. Человеческие цивилизации воняли всегда и везде. На любой планете, на первый взгляд необитаемой, стоило только принюхаться, и сразу можно было определить, в какой стороне живут люди – кислый запах немых тел, гниющих помоев, отработанного топлива, железа – редко бывало иначе.

Собака тяжело вздохнула и повернулась к поселку спиной.

Чернота наступившей ночи медленно разбавлялась золотом восходящего на небе астероидного пояса системы. Преломляя лучи солнца в своих газовых облаках, пояс переливался всем красным спектром, от желтого цвета до фиолетового, и сверкал, словно бриллиантами, огромными ледяными глыбами.

Неожиданно Риддик почувствовал, что ветер сменил направление. Повеяло холодом и свежестью. Риддик несколько раз глубоко вдохнул. Ветер крепчал, и вскоре их начало засыпать песком. Собака легла рядом и прижалась к нему.

Когда Риддик открыл глаза, астероидный пояс занял собой уже треть неба. Собака встала, отряхнулась и глухо зарычала.

Периметр космопорта освещался шестью боковыми лучами. Значит, там приземлился корабль.

Риддик поднялся и с наслаждением потянулся, разминая каждую мышцу, чувствуя вернувшуюся силу. Собака нервно дергала ушами и смотрела в сторону поселка.

«Чужие. Гера. Защищать», – уловил Риддик тревогу собаки.

И они побежали в сторону поселка.

Собака со всего разбега перемахнула через забор и оббежала двор, проверяя. Потом затихла в своем загоне.

Риддик не торопился заходить в дом.

Гера узнала его и, похоже, не поверила ни одному слову, но пообещала маскировку. С чего такая щедрость?

Бесшумно прокравшись вдоль дома и бара, он осторожно заглянул в окно и прищурился от яркого света. Гера куда-то собиралась: проверила ботинки, застегнула пояс с оружием на талии, и он увидел, что она взяла с собой не только пистолеты, но и атомный кнут и метательные дротики, надела перчатки. Одежда невзрачного цвета плохо скрывала ее фигуру, и Риддик почувствовал, что по его телу прокатилась горячая волна, а внутри зашевелился бес.

«Посмотри, какая у нее нежная бархатная кожа... Посмотри, какая она мякенькая, – требовательно заурчал бес, глотая слюни. – Домашние девочки такие сладенькие... А у нас так давно все было...»

Он потянул носом, пытаясь среди прочих запахов уловить запах Геры, который почувствовал еще вчера, закрыл глаза и прислушался.

– Да. За цилиндры спасибо... – она с кем-то разговаривала. – Заберу сама... Деньги как обычно... Скоро буду. Отбой.

Гера выскочила из дома, на ходу застегивая куртку, и наткнулась на Риддика.

– Вернулся?

Их глаза встретились.

– Хорошие глаза, – сказала Гера. – Цвет твоих глаз иногда называют «фурианским жемчугом», а чаще всего – цветом больших денег. В сувенирных лавках такие глаза продаются заспиртованными в бутылках и стоят очень дорого, потому что редко

встречаются.

Гера спустилась по ступеням и подошла к самоходке.

– За баром, в жилых комнатах, найдешь душ. Там я приготовила тебе кое-какую одежду и цветные линзы для глаз. Все ж лучше, чем это, – она ткнула пальцем в его очки, висевшие на шее.

Риддик проводил взглядом громыхающую по дороге самоходку, а потом тряхнул головой и зарычал – то, что было надето на Гере, и что он принял за невзрачную одежду, было незнакомой ему военной формой.

Когда самоходка скрылась, Риддик внимательно обыскал двор и заглянул в сарай. Сарай был забит пустыми ящиками, и на всех стояло клеймо, которым Альянс метил свое имущество. Под ворохом пустых мешков он обнаружил заряженные и старательно прикопанные в песчаном полу сарая элементы к двигателю корабля. Потом он вошел в дом и закрыл за собой дверь. Осмотрел жилые комнаты, нашел черный выход. Долго и с удовольствием стоял в душе, подставляя лицо, плечи и спину мощным потокам холодной воды. Надел одежду и сразу оценил ее. Похоже, эта девочка знала толк во многом.

Тонкая майка с вплетенными в нее прочными нитями могла выдержать разряд силовика, не говоря уже про удары ножей и кастетов, и ничуть не уступала доспехам некромангеров. Штаны и куртка из темной плотной ткани с теми же нитями надежно защищали руки и ноги и выглядели самой обыкновенной одеждой любого торговца или наемника.

Риддик услышал, что вернулась Гера. Он покрутил в руках контейнер с линзами и сунул его в карман, застегнул пояс для ножей, взял куртку и вышел в бар.

Гера перекладывала информационные цилиндры из сумки в один из ящиков шкафа в своей комнате, откладывая некоторые из них в сторону. Один из цилиндров она взяла в руки, включила экран и начала перелистывать картинки, записанные в нем.

Это был информационный цилиндр для вольных охотников и наемников, занимающихся поисками всего, что приносило деньги: людей, вещей, животных, кораблей и прочего. Здесь были снимки и видеоролики, суммы вознаграждения и информация о последнем местонахождении искомого.

Фотография Риддика была на своем месте, но текст под ней изменился, и Гера нахмурилась, читая его. Риддик не врал, когда говорил, что был у некромангеров, но он не сказал главного.

Но ни это интересовало ее больше всего. Быстро пролистав картинки, она остановилась на изображении планеты. Эта планета разыскивалась уже много лет. Ее изображение Гера видела в цилиндрах, датируемых несколькими столетиями назад. И ничего не менялось на картинке, кроме суммы.

Гера печально вздохнула, выключила цилиндр, и только теперь увидела Риддика, который стоял, прислонившись плечом к дверному косяку, и наблюдал за ней. Он заметил боль и тоску в ее глазах. Но она не захотела объясняться, а он не стал лезть к ней в душу. «У нас у всех своя боль и свои тайны», – решил он и жестом пригласил ее выйти из комнаты.

У барной стойки Гера налила себе спирта и залпом выпила его, прикрывая глаза. Спирт сначала обжег, а потом согрел горло, теплом разливаясь по желудку и всасываясь в кровь. Риддик смотрел на нее и улыбался – ему определенно нравилась эта девочка.

Наконец, Гера открыла глаза и сказала:

– В порту приземлился паром. Через несколько дней он отбывает на Магнус-5. Обычно на пароме прилетает много сброда. Твое яркое появление наверняка оценили, и вполне возможно, что кто-то из караванщиков тебя узнал и уже проболтался. Будь осторожен. Лично я ожидаю гостей, приятных и не очень, потому что тебя привезли в мой дом. И много вопросов, на которые я не собираюсь давать ответы.

Гера села рядом с Риддиком, и посмотрев на него, сказала:

– Ты зря не надел линзы. И зря сбрил волосы и щетину.

Зазвонил телефон и Риддик от удивления поднял брови.

Телефон? В этой дыре?

– Здесь есть телефон?

– Да! – Гера не слушала его. – Все доставлено и выгружено. Я лично проверила.

Она бросила трубку на рычаг.

– А что еще здесь есть?

– Ничего. Затеряешься среди приезжих, осмотришься. Достанешь деньги и можешь улетать на пароме. Он ходит вкруговую по всей системе. На Магнусе-9 есть межсистемный космопорт, там много разных кораблей и яхт. И больше возможностей для тебя.

Гера открыла кассу, достала оттуда несколько кредитов и протянула их Риддику. Тот отрицательно покачал головой:

– Я сам могу о себе позаботиться.

– Ты – теперь человек, который прилетел с паромом. И малое количество денег вызовет меньше подозрений, чем полное их отсутствие.

Риддик взял кредиты.

– Ждать не буду, – сказала Гера, захлопывая за ним дверь.

Глава 3

Риддик спустился с крыльца и сел спиной к собачьему загону, достал ножи и ногтем провел по лезвиям. Потом, проверяя гибкость рук и пальцев, он несколько раз выкинул ножи в ладони и быстро спрятал их обратно.

Сзади раздался шорох, и горячий и шершавый нос собаки уткнулся в плечо.

– Ну что, красавец, скучаешь, – Риддик потрепал собаку по холке, по серой жесткой чешуе и почесал глаза. Зверь лизнул ему руку и отошел в дальний угол загона.

Риддик прислушался.

Еще вчера, лежа на земле в пустыне, он почувствовал ЭТО. Оно было везде: в воздухе и ветре, в запахах и разговорах, во взглядах Геры и собаки. Оно было под ногами, в песке и камнях. Оно дышало и пульсировало. И когда Риддик закрывал глаза и отстранялся от всех звуков мира, он слышал его низкое дыхание где-то на самом краю звукового предела.

Риддик лег на землю.

– Свой, – вырвалось у него.

Дыхание прошло сквозь него и растворилось в небе. Мелкий песок прилип к губам и ладоням.

Со стороны поселка повеял теплый влажный ветер, принося с собою запахи.

«Ветер по расписанию. Ровно через двадцать пять часов. Точен, как галактические сутки», – заметил он.

Второй раз наслаждаться вонью поселка Риддик не собирался. Добежав до первого сарая, он оттолкнулся ногой от выступа на его стене, запрыгнул на плоскую крышу и присел на корточки.

Крыши тянулись до горизонта, в левую и правую стороны, были разного размера и с разным покрытием, но объединяло их одно – крыши были плоские и широкие. Они накрывали дома и улицы плотным накатом, чтобы ни один опасный ультрафиолетовый луч не мог достать жителей поселка. Солнце системы – красный карлик – со своими вспышками ультрафиолетовой радиации однозначно определял архитектуру поселений и городов на своих планетах.

Крыши были засыпаны слоем бурого песка. От солнца он превратился в плотную корку, а ветер распределил песок неравномерными волнами. В песчаной корке кое-где виднелись отпечатки человеческих ног.

«Отличная маскировка. Сверху и не определишь, что внизу есть поселок», – подумал Риддик.

Выбирать направление не пришлось – освещенный космопорт тянул к себе, как магнит.

Астероидный пояс, прочно занявший центральную часть небосвода, сделал

планетарную ночь подобием пасмурного дня, и переливался красными и лиловыми красками.

Следя за тем, чтобы никуда не провалиться и не упасть, перебираясь с крыши на крышу, Риддик добрался до посадочного периметра и почувствовал большое разочарование. Кроме огромного неповоротливого парома, здесь больше не было ни одного корабля, даже самого плохенького. А что толку от парома, который курсирует строго по маршруту. У него даже навигатора нет.

«Лететь на пароме? – Риддик прикрыл глаза и представил яркие освещенные коридоры и залы парома с жующими и орущими людьми. Да уже через мгновение ему захочется превратить паром в тихое темное местечко. – Нет, это удовольствие не для меня».

Слушая звуки вокруг, он удобно устроился на крыше ангара и начал смотреть, как в свете прожекторов рабочие разгружают паром.

Паром был просто колоссального размера. Огромные самопогрузчики без устали возили из его недр в складские ангары многочисленные контейнеры. Ангары явно выглядели меньше, чем объем груза, отвезенного в них. Ну, это понятно – подвальные помещения. Риддик запрыгнул на один из контейнеров и залез внутрь. В контейнере было много ящиков, от которых пахло оружием, и на которых стояло клеймо Альянса. Точно такие же ящики он видел в сарае у Геры. Риддик ухмыльнулся: люди всегда любили оружие и собирали его, чем больше его было, тем увереннее они себя чувствовали. Потом он проверил другой контейнер. В нем, в мягких мешках, каждый по одному, лежали сотни кристаллов, генерирующих энергию. От удивления Риддик присвистнул. Зачем нескольким поселениям на планете столько энергетических кристаллов? Их количества хватило бы, чтобы зажечь новую звезду!

Риддик прыгнул обратно на крышу ангара.

Партии грузов таких размеров либо принадлежали военным, либо были нелегальными. Первый вариант означал, что отсюда надо было сматываться и как можно быстрее. Второй – что можно было и не торопиться, а поискать себе развлечения.

Ветер сменил направление, и, подставляя лицо его холодным свежим рывкам, Риддик долго всматривался в занесенные песком крыши поселка, освещенные кое-где куцым светом фонарей.

А потом он вернулся в поселок.

В привычном понимании улиц здесь не было. Это был лабиринт узких проходов и лазов, разветвляющихся и сплетающихся вместе, часто заканчивающихся тупиком в каком-нибудь смердящем месте или неожиданно выскакивающих на широкую открытую площадь.

Возле длинного крашеного барака толпились люди, приехавшие на пароме. Определив по разговорам, что это торговцы, Риддик подошел к ним.

– Я уже два раза ходил с караванами, – услышал он. – Мне нравится. Едешь себе на самоходке в одну сторону, выгружаешь груз, а потом едешь в обратную сторону. Ни зверей, ни людей, ни каких опасностей. Не планета, а рай.

– Ага. Если привыкнуть к тому, что местные сутки длятся здесь шестнадцать стандартных дней.

– Это всё ерунда. Главное – платят хорошо.

– А ты на какой срок ходил с караваном?

– Три галактических месяца.

– Я слышал, есть караваны на год.

– Здорово! Это ж сколько заработать можно!

Риддик хмыкнул от удивления.

На всех планетах, где он был, колонисты всегда селились возле космопортов. Для удобства транспортировки грузов и связи с большой землей. Но здесь... Зачем устраивать удаленные поселки, до которых надо было добираться целый год? Никто не стал бы этим заниматься, если бы это было не выгодно.

Он обошел барак, заглядывая в окна. В одном из окон он увидел двух мужчин. Один из них показывал пальцем на огромный красный глобус, расчерченный сотами, а второй согласно кивал головой.

«Координаты какие-то странные – сотами», – отметил Риддик, и двинулся уже было дальше, но что-то заставило его обернуться.

Планета была разделена на восемь больших сот, которые в свою очередь делились на еще меньшие соты. Ровно посередине каждой соты, в узловых точках, находились поселки, причем самые большие на полюсах и шесть на экваторе.

– Шесть точек в пространстве, и две на входе и выходе, – пробормотал Риддик, глядя на красный глобус. – И все на своих местах.

Как же он сразу этого не увидел! Если в узловых точках поставить генераторы, а, судя по привезенным кристаллам, они уже там стояли, то генераторы должны были создавать над всей планетой какой-то защитный экран.

Но для чего?

Вряд ли контрабандисты стали бы усложнять себе жизнь, строя такие мощные оборонительные сооружения. Обычно, их базы были настолько мобильными, что военным с трудом удавалось следить за их перемещениями. А вот если здесь, действительно, находились секретные базы Альянса, тогда всё становилось понятным.

Риддик покачал головой и, вспоминая военную форму Геры, пробормотал:

– Может, паром и не самый плохой вариант, чтобы убраться отсюда?

И тут он услышал знакомый скрипучий голос:

– Да это был Риддик, я тебе отвечаю! Я проверял живой он или нет – оттягивал веки и осматривал его глаза. Это он!

– Не врешь? Я слышал, он пропал много лет тому назад при перевозке из одной тюрьмы в другую.

– Не вру. Мне нужен всего лишь один маленький процентик от суммы, которую выставили за его голову.

– Да, миллион кредитов это хорошая сумма, и даже очень маленький процент от нее будет выглядеть пятизначной цифрой. Так где, говоришь, вы его оставили?

– В баре на краю поселка. Я вколол ему кое-что, теперь он несколько недель будет очухиваться. Мы можем вместе сходить и проверить.

– Сходим и проверим. Только без тебя!

Хрустнули шейные позвонки. Риддик выглянул из подворотни. Убийца быстро оттащил труп караванного доктора Захара в черную тень под домом и тихо свистнул. Вокруг него собрались люди.

«Наемники», – определил Риддик и глубже отступил в подворотню, растворяясь в темноте.

– Риддик? Выбери кого другого! – услышал он. – Его прямой удар вышибает душу. А ножами он орудует так, что не успеешь моргнуть, а тебя уже выпотрошили, как тушу на скотобойне.

– Ты что, Купер, трусил? – спросил кто-то, и все заржали. – Говорят, он пять лет жил на какой-то ледяной глыбе. Вряд ли это пошло ему на пользу.

– Ты веришь в эти сказки? Про ледяную глыбу? На самом деле никто не знает, где он был и чем занимался последние пять лет.

– И, тем не менее, – главарь наемников, Иван, решил, что ему пора вмешаться, – одна милая Контора предлагает за его голову миллион кредитов.

– Контора, которая под прикрытием зачисток и уничтожением диких форм жизни, занималась работорговлей? Она давным-давно прекратила свое существование – кто-то очень аккуратно зачистил все руководство Конторы. И я даже догадываюсь кто! – Купер не унимался. – Вы не срубите с этого денег. Иван, сколько лет твоему цилиндру и информации в нем? Я еще понимаю, когда ты экономишь деньги на запчасти или не платишь нам проценты. Но пожалеть деньги на поисковый цилиндр с новой информацией...

– Если ты такой умный, – разозлился Иван, – иди и купи себе цилиндр!
– Уже купил! Я сваливаю! Мне здесь все осточертело!
– Риддик все равно принесет кучу денег! – попытался остановить его Иван. – Мы продадим его любой тюряге. Если ты сейчас уйдешь, то останешься ни с чем!

– У меня останется жизнь! – Купер презрительно плюнул Ивану под ноги и, бормоча какие-то ругательства, пошел в сторону площади.

– Может, оставим его рядом с доктором под домом? – равнодушно предложил кто-то.

– Босс, у нас гости!

– Вот черт!

Риддик быстро прыгнул на крышу и, притаившись на самом ее краю, посмотрел в конец переулка.

Там появились люди. Тоже наемники. Но их класс был гораздо выше. И если первые охотились за людьми и, долгими временами, озлобляясь, сидели с пустыми желудками и кошельками, то вторые охотились за информацией и новыми технологиями и ни в чем не нуждались, были сытыми, холеными и хорошо вооруженными.

– Черт!

Две группы остановились в нескольких метрах друг от друга.

– Приветствую тебя, Жен Хе! – произнес Иван, выступая вперед и демонстративно, с хрустом, разминая шею и плечи.

– Рад тебя видеть, Иван, – кланяясь, негромко ответил мужчина невысокого роста из второй группы.

Иван прищурился и, играя желваками и выпячивая худую грудь вперед, долго и оценивающе разглядывал соперников.

Глядя на Жен Хе, Риддик нахмурился, потом сморгнул пару раз глазами, и еще раз внимательно посмотрел на невысокого черноволосого мужчину, не понимая, что в нем не так.

Жен Хе спокойно посмотрел на Ивана, потом скользнул взглядом по крышам, останавливаясь на той, где сидел Риддик.

– Не одно ли и тоже мы ищем? – презрительно щурясь, спросил Иван.

– Нет. Ты ищешь вещи и людей. А я собираю сплетни и информацию.

– Сплетни приносят много денег? – Иван громко и деланно засмеялся. Люди, стоявшие позади него, тоже начали скалиться и сплевывать через редкие зубы.

– Понемногу, – невозмутимо ответил Жен Хе.

Иван шагнул вперед и сказал:

– Я нашел на этой планете Риддика. Он – мой.

Риддик поднял брови.

– Твое право, – на лице черноволосого не отразилось ни одной эмоции.

Иван покосился на него и предложил:

– Мы идем в бар на краю поселка, в котором недавно видели Риддика. Лучшие сплетни и информацию всегда можно найти в баре. Толпой веселей, да и все под присмотром. А?

Жен Хе согласно кивнул, но тут же предупредил:

– Я знаю этот бар. Его хозяйка или продает информацию, тогда это дорого. Или не продает, тогда это опасно.

– Баба? Всего одна?

– Да. Но я знал пару ребят, которые пошли к ней с вопросами. И больше их никто не видел. Даже их трупов никто не видел.

– Чтобы тебя успокоить, я скажу: мы пойдем в бар не задавать вопросы, а выпить и погулять. Если Риддик там, просто заберем его. Эй, Дилан, пушка при тебе? Сетка? Ампулы?

– А если его там нет?

– Тогда я вежливо спрошу у хозяйки: где он? И если эта сука мне не ответит, тогда она испробует на себе всё! И хватит об этом!

Считая разговор оконченным, Иван отвернулся, давая распоряжения своим людям. Жен

Хе наклонил голову, обдумывая свои желания и свои выгоды, и составляя свой план действий.

Когда люди обеих групп перемешались между собой и пошли за Иваном, Жен Хе немного отстал от всех и еще раз посмотрел на крышу, на которой сидел Риддик.

И в тоже мгновение Риддик увидел, что очертания тела мужчины стали мутными, будто он раздвоился.

– Так это же дропп! – узнал Риддик.

С дроппами практически никто не сталкивался, не имел никаких дел, их редко где можно было увидеть. Дроппы никогда не покидали свою планету, кроме экстраординарных случаев. Всё, что о них знали, это то, что дроппы – отделившаяся ветвь человеческой расы, причем так давно, что их уже перестали считать людьми.

Однажды Риддик столкнулся с дроппом, после чего усвоил, что дроппы умеют перемещаться в пространстве, читать мысли и убивать словом. Лучше всего было с ними не встречаться. Вообще.

Нож прыгнул в ладонь.

Дропп не был молодым, значит, надеяться на его неопытность не приходилось. Дропп не был старым, чтобы ожидать слабость его рук или замедленной реакции. Этот дропп был среднего возраста. И на его планете случилось что-то ужасное, раз он оказался за ее пределами. Он пойдет на все, чтобы достичь своей цели. Максимально опасный противник, которого не стоило себе выбирать.

Мысль разрежала пространство, и в ту же секунду дропп оказался на крыше.

Первым и естественным делом для дроппа было нырнуть в оболочку чужака, впитать его нутро в себя, стать им. Такой способ общения был привычен на их планете, он экономил время и избавлял от лишних вопросов и разговоров, исключал недопонимания. На чужих планетах он стал основой выживания. Этот способ позволял незаметно узнавать слабости, тайные желания и мысли чужаков, давал возможность быстро осваиваться среди людей других рас и легко ими манипулировать.

Еще никогда проникновение в оболочку не доставляло дроппу проблем.

Взлетев на крышу, дропп привычно нырнул в оболочку притаившегося там человека. И тут же почувствовал удар, будто со всего маху налетел на каменную стену. Дропп отскочил в сторону, как мячик. От неожиданности он сел на корточки и с изумлением уставился на человека.

Любопытство победило. Дропп еще раз осторожно прикоснулся к каменной стене и... узнал ее.

Ему рассказывали про Риддика, и все предупреждения сводились к одному: обойди, не трогай, не вмешивайся.

Дропп посмотрел на Риддика и медленно, пробуя на вес каждое слово, тихо процедил:

– Знаешь кто я, Риддик?

– Я вижу, и ты меня узнал, дропп, – ответил Риддик.

Нож согрелся в ладони, превращаясь в продолжение руки. Риддик расслабил мышцы, готовясь к атаке с любой стороны и отмечая каждое подергивание и дрожание дроппа.

– Будешь мешать – убью, – сказал дропп.

– Не факт, – усмехнулся в ответ Риддик.

Дропп исчез с крыши и оказался внизу на улице, возле своих людей. Наемники шли к дому Геры.

«Дропп собирает информацию, он не зря здесь оказался. Если он видел хотя бы половину того, что видел я, то у него возникла масса вопросов. Он не будет церемониться, добывая ответы. Эта девочка с ним не справится».

Прислушиваясь к звукам, Риддик посмотрел налево, потом направо, и спрыгнул в соседний лабиринт улиц.

Одновременно, с двух сторон Риддик и наемники подошли к дому Геры. Наемники разделились, одни остались охранять двор и площадь перед домом, другие вместе с Жен Хе и

Иваном вошли внутрь.

Риддик на мгновение остановился.

«Тридцать шесть человек – немного для хорошей драки. Но если придется расчищать дорогу, чтобы помочь Гере, это может оказаться слишком долго для нее».

– Надо взять собаку.

Риддик пробрался в загон. Почуввав чужаков, собака в бешенстве металась по клетке. Риддик схватил ее за холку и прижал к земле, передавая мысленные образы, потом отпустил и отскочил в сторону. Собака с оскаленной пастью, с которой капала слюна, гремя медной от ярости чешуей, развернулась к нему. Риддик не шевелился, сидел на четвереньках и смотрел ей в глаза. Собака зарычала, но дала понять, что узнала его.

Риддик отстегнул цепь. Собака выскочила из загона, оставляя на земле глубокие следы от когтей.

«Битва!» – пронеслось в голове у обоих.

Собака подлетела к крайнему наемнику.

И Риддик почувствовал, будто делает это сам, как собака подбирает верхние губы, одновременно открывая пасть и обнажая огромные верхние клыки. Как, прикрывая глаза от наслаждения, она разрезает клыками мягкую нежную плоть, как возбужденно шевелятся ее ноздри, вдыхающие внутренний жар тела, как на ее язык, под язык, на зубы брызгает солоноватая жидкость с металлическим привкусом, и как резко она лязгает пастью, оставляя в ней вырванный кусок плоти.

Человек заорал от боли и ужаса, схватился руками за порванное место и взвился вверх.

Собака, урча от удовольствия, проглотила кусок и клацнула зубами.

Разговоры на площади вмиг замерли – все повернулись к ним.

Уже ни что не могло остановить собаку, которая почувствовала запах страха, попробовала солоноватой плоти и желающей только одного – разрезать когтями податливую плоть, ощущая подушками пальцев ее дрожание, раз за разом вонзая зубы в мягкие тела и чувствовать, как в пасти течет тягучая теплая жидкость.

Собака вывернула наружу пальцы с огромными когтями, плотно прижала чешую к телу, образуя непробиваемый панцирь, и превращаясь в идеальное оружие для убийства. Она оттолкнулась от земли мощными задними ногами и кинулась вперед, вмиг разрывая когтями спину жертвы на две части и перекусывая клыками сонную артерию.

Ножи приятным холодом легли в ладони, и Риддик, улыбаясь и скалясь, шагнул вперед.

Наемники бросились к ним, на ходу доставая оружие.

Два урагана, обросшие телами, носились по площади, отбрасывая от себя все, что уже не двигалось. Звуки исчезли, до слуха доносились только отдельные вопли и рычание.

Одурманенные запахом крови два зверя, урча и шевеля ноздрями, метались вокруг бездыханных тел. Неожиданно они столкнулись друг с другом и какое-то время кружили вместе, глядя в глаза другого.

А потом они услышали звуки, доносившиеся со стороны бара, и бросились туда.

Риддик вышиб ладонью дверь. Она сорвалась с петель и беззвучно полетела вперед. Медленно, как во сне, к ним навстречу начали поворачиваться наемники. Собака подпрыгнула и, падая, порвала когтями сразу двоих. Риддик повернул голову влево, потом вправо, и вонзился в толпу, как нож в масло. Руки автоматически наносили удары, разрезая горла, вырывая кадыки и глаза, ломая ребра, вспарывая животы. Глаза видели только одно: в Геру выстрелили из силовика, и она, выпустив из рук атомный кнут, медленно повалилась на барную стойку лицом вниз. Собака тоже это увидела. Она яростно затрещала чешуей и взвилась вверх, одним махом перепрыгивая через весь бар и людей в нем. Наемник, заметив летящую на него собаку, выставил вперед силовик, но выстрелить уже не успел – его голова откатилась под стол. Собака с окровавленной пастью бросилась на второго наемника.

«Дропп!» – Риддик широко открыл глаза.

Дропп выставил ладонь перед кинувшейся на него собакой, и та, кувыркаясь и беспомощно скуля, отлетела в сторону, будто наткнулась на невидимую стену. Потом дропп

положил руку на лоб Геры и нахмурился.

Риддик в бешенстве, с внезапно накатившей новой силой, отшел в сторону всех и шагнул вперед к дроппу. Дропп обернулся, машинально выставляя руку вперед. Риддик схватил его пальцы и резко потянул вперед и вниз. Дропп беззвучно открыл рот, рухнул на колени и исчез...

Риддик поднял атомный кнут и ударил им по залу. Кнут с чавкающим звуком разрезал воздух. Потом еще раз... и еще...

Через какое-то время в баре повисла оглушительная тишина.

Собака пришла в себя и выскочила во двор.

Риддик стоял возле барной стойки и держал в руках кнут. Грязное оружие. Кнут выпал из его рук.

– Гера!

В мир вернулись звуки.

Гера, залитая кровью, не отвечала на прикосновения. Риддик накрыл ладонью ее шею, ища пульс, а потом схватил запястье. Пульса не было, и Риддик, перепрыгнув через барную стойку, начал лихорадочно обыскивать все ящики, ища аптечку. Наконец, в одном из них он нашел пневмоукол. Отыскав ампулы, на которых было нарисовано сердце, Риддик зарядил ими пневмоукол и, разорвав на Гере одежду, выстрелил укол ей в сердце. Он начал вытирать с нее кровь, пытаясь найти раны. Крови было столько, что он подхватил ее на руки и понес в душ.

Стоя под потоками воды и удерживая безвольное тело Геры, Риддик смывал кровь с ее волос, лица, шеи, плеч и рук. На Гере были мелкие порезы и незначительные раны, множество синяков, разбиты губы, скула. Но, слава богу, кровь практически везде была не ее. Чужая.

– Вода соленая, – прошептал Риддик, облизывая губы и понимая, что из его глаз текут слезы.

– И зачем вокруг столько суеты, – вдруг хрипло произнесла она.

Сердце радостно подпрыгнуло в груди, и Риддик прижал Геру к себе.

– Задушишь, – Гера слабо пошевелилась, пытаясь освободиться.

– Не бойся.

– А туннель действительно существует...

– Знаю.

– И свет...

– Да...

Риддик вытащил Геру из-под душа, завернул в полотенце и отнес на кровать в ее комнату. Отыскав в аптечке заживляющий крем, а в баре спирт, он вернулся к ней. Заставив выпить ее несколько глотков спирта, он намазал кремом все ее раны.

– Я думала, ты – убийца... – едва слышно прошептала она.

Риддик замер, держа в руке тюбик.

– Так и есть...

– ...а ты...

Он посмотрел ей в глаза.

И Мир вокруг остановился.

– Гера, твои глаза... – глядя в ее серебристые глаза, еле выговорил он.

Глава 4

– Гера, твои глаза! – закричал Риддик. – ТВОИ ГЛАЗА!

Он схватил Геру за плечи и растворился в ее глазах. Он будто падал в бездну. Ее глаза плыли из ярко-серебристого в мягкий серо-жемчужный цвет, переливаясь как ртуть из цветов белого золота в платину.

«Что ты помнишь о своем детстве? Ты помнишь свою планету? – стучали в голове

чужие вопросы. – Встречал ли ты других, подобных тебе?»

Риддик прижал Геру к себе, боясь, что если он выпустит эту рыжую девушку из своих рук, то огромный мир, неожиданно приоткрывший перед ним двери и сверкнувший полосой надежды, навсегда исчезнет в черной пустоте, и он опять останется один во всей этой безумной Вселенной.

Гера отчаянно пыталась выбраться из крепких объятий Риддика. Но чем больше она вырывалась, тем сильнее он прижимал ее к себе. И только тогда, когда Гера, окончательно выбившись из сил и почти задохнувшись, повисла у него на руках, Риддик пришел в себя и разжал руки.

– Ты фурианка! Ты фурианка! Если бы я улетел, то никогда бы не узнал! – потрясено закричал Риддик. – Почему ты ничего не сказала? Ты же знала кто я!

– А кто ты? – в ответ ему заорала Гера. – Я знаю, что ты фурианец! Но я знаю и то, что ты наемник и убийца! А еще – Лорд-маршал некромангеров!

– На мне нет отметин некромангеров! – Риддик дернул ворот куртки, обнажая шею.

Внутри него вдруг что-то лопнуло, и он со стоном опустился на пол.

– Мы втроем сражались против Лорд-маршала, – после долгого молчания начал рассказывать Риддик. – Я, Кира и Ваако – он некромангер. Кира погибла. А мне удалось всадить нож в череп Лорд-маршалу. Всего за долю секунды до этого его чуть не убил Ваако. В вере некромангеров ты забираешь себе то, что убиваешь. И они отдали мне свою Империю, – Риддик закрыл глаза и устало добавил: – Чтобы стать Лорд-маршалом надо пройти Очищение у серых тварей. Они вытягивают душу. Я украл у них корабль, решив оставить всех этих некромангеров в своем прошлом.

Гера сидела на кровати, хмуро смотрела на Риддика и всхлипывала, пытаясь дышать – разряд силовика в солнечное сплетение просто так не проходил.

– Твоим портретом украшен каждый информационный поисковый цилиндр, – сказала она. – Описание твоих подвигов увеличивается с каждым разом, от них бросает в дрожь. Но последнее... – Гера достала из ящика информационный цилиндр и показала Риддику картинку, на которой он красовался в доспехах некромангеров на фоне имперского флагмана. Картинка была подписана. Коротко и ёмко. – Я слышала о некромангерах и я боюсь их, – призналась она. – Но думала, что пока они находятся в другой части Галактики, мы в безопасности. И вдруг появляешься ты, седьмой Лорд-маршал, здесь, у нас. Именно здесь!

– А что здесь, Гера? – Риддик поднял голову. – Планета, очень большая по любым меркам. На ней нигде нет воды, но у тебя из душа она льется, сколько пожелаешь. Необычные координаты – сотами. Ветер по расписанию. И я видел оружие и кристаллы в контейнерах.

Ее глаза гневно блеснули, а губы упрямо сжались.

– Я знаю, ты мне не веришь. И правильно делаешь. Я ведь убийца, беглый. Но я не некромангер, – Риддик встал. – И у меня нет желания доказывать свою правду или неправду. Зачем слова? В тишине есть все ответы. Надо уметь слушать ее, и тогда здесь, – он коснулся своего лба, – складываются картинки, появляются ответы и цели... Если ты понимаешь, о чем я.

– И какая картинка сейчас у тебя в голове? – спросила она.

– А картинки нет. Цели нет. Поэтому я бездельничаю и смотрю в твои красивые глаза... – Риддик приблизился к ней.

– Тебе следовало улететь на пароме, – Гера отступила назад и уперлась спиной в стену.

– Улечу. Но на пароме слишком много людей. Вдруг меня кто-нибудь узнает? Я бы не хотел этого. – Риддик остановился. Остановился перед фурианкой. – Но я хочу быть с тобой.

Атомный кнут уперся ему в грудь. Если Гера хоть немного дернет пальцем, то рассечет его пополам, он даже не почувствует боли.

Риддик выдохнул и тихо попросил:

– Посмотри на меня... пожалуйста...

И острый наконечник кнута скользнул вниз.

Очень бережно, он привлек ее к себе, провел тыльной стороной ладони по ее густым и непослушным волосам, осторожно коснулся губ и почувствовал, что ее тело дрожит. Гера закрыла глаза, и услышала его дыхание на своей шее, плече, потом щеке. Более того, она почувствовала, что его горячее сильное тело с необъяснимой силой притягивает ее, и заставляет сердце биться быстрее.

В баре резко и громко зазвонил телефон.

– Скажи, когда будешь готова, – прошептал он, отпуская ее.

Гера выскочила в бар и сняла трубку с телефона.

«Она дрожала не от страха», – неожиданно понял Риддик и вслед за Герой вышел из комнаты.

– Да, он здесь... – она долго молчала, слушая, что ей говорят, а потом, положив трубку на рычаг, произнесла: – Есть, выполнять приказ.

Она прошла в ванну, где переоделась в сухую одежду и привела себя в порядок. Когда она вернулась, Риддик заметил, что ее глаза опять были закрыты цветными линзами.

– Иметь такие глаза опасно, сам знаешь, – объяснила она, потом сказала: – Хочешь знать, что здесь? Иди за мной.

И, не оглядываясь, Гера пошла на кухню.

Риддик хмыкнул, проверил ножи и, удивляясь себе, двинулся за ней.

На кухне Гера открыла люк, и они спустились в подвал. Там стояло много старой мебели, пахло сыростью и плесенью. А еще пахло.... Риддик втянул в себя воздух. Пахло озоном!

Гера повернула рычаг, и глубоко под полом включился механизм.

– Кабина узкая, – сказала Гера, – трос старый, шахта глубокая. Когда будем спускаться, стой тихо, почти не дыши.

Кирпичная стена повернулась на шарнирах, и они вошли в узкую, обшарпанную временем кабину лифта. На панели было всего две кнопки, но Гера не стала нажимать на них, а голосом приказала:

– Вниз!

И лифт будто провалился в пропасть.

– А кнопки для кого? – спросил Риддик.

– Для воров. И нежелательных глаз.

Лифт распахнул двери, и они вышли в длинный узкий коридор. На другом конце коридора висел экран. Гера положила на него ладонь, активизируя свой пароль. Дверь плавно отъехала в сторону, и они оказались в зале с куполообразными потолками, каждый из которых поддерживался мощными колоннами. Пол и купола были мягкого серого цвета, а колонны – розовыми с темными прожилками. Зал был настолько бесконечно огромным, что противоположных стен не было видно. Риддик снял очки и осмотрелся.

– Я сообщу о нашем прибытии, – сказала Гера.

Риддик проследил за ней взглядом и увидел ее движущуюся фигуру в отражающей поверхности. Ему стало интересно: он знал о зеркалах, но никогда не видел таких огромных и кристально чистых.

Риддик подошел к зеркалу. Он уже понял, что воин, идущий ему навстречу, это он сам. А то, что он принял за зал огромных размеров, оказалось небольшой комнатой с зеркалами вместо стен, в которых несчетное количество раз отражалось одно и то же. И ему понравился этот эффект.

Дверь, наконец-то, открылась. Их встречал Роберт.

– Извини. Совет задержал, – запыхавшись, сказал он.

– Ты доложил им о Риддике? – спросила Гера.

– Сразу же. Но за все эти дни Совет так и не принял решения: что с ним делать.

– И ты взял ответственность на себя? – догадалась Гера.

Роберт кивнул головой и серьезно произнес:

– Обстоятельства изменились. Он здесь?

Риддик подошел к ним.

– Отличное место для обороны, – сказал он, показывая рукой на комнату. – Всегда знаешь, сколько человек спустилось в лифте. Но в этих зеркалах никогда не подсчитаешь всех защитников зала.

Роберт с любопытством посмотрел на него и представился:

– Роберт Шелтон, служба безопасности.

– Ричард Би Риддик, преступник, беглый...

Потом был еще один коридор и еще один лифт, после которого они сели в небольшой автономный вагон и полетели по монорельсовой дороге вглубь планеты по туннелю. Время от времени, то с одной, то с другой стороны окон сверкали освещенные квадраты площадей со ступенями, колоннами и людьми, мелькали депо с многочисленными линиями рельс, с яркими табло диспетчерских и разноцветными разрешающими огнями. Иногда вагон пролетал мимо огромных коммуникационных туннелей и колодцев, над глубокими шахтами, заполненными техническими помещениями и блоками разных форм и размеров, которые крепились к стенам мощными стальными конструкциями.

И Риддик улыбнулся, понимая, что кристаллы и оружие были нужны вовсе не редким поселениям наверху, которые, и теперь он знал это точно, не принадлежали ни контрабандистам, ни военным Альянса; понимая, почему поверхность планеты была безжизненной и пустынной, и на ней нигде не было воды. То, что видели вновь прибывшие, торговцы и караванщики было всего лишь малой верхушкой айсберга, маскировочной площадкой, призванной не привлекать к себе внимания. А вся жизнь, многолюдная и полная, сравнимая с жизнью на центральных планетах созвездия Чешуя Дракона, на Магнусе-6 проходила здесь, под землей, и тщательно охранялась такими как Гера, Роберт и еще бог знает сколькими людьми.

Наконец, вагон остановился на небольшой тупиковой площади, отгороженной от перрона решеткой. Роберт набрал код и открыл решетку. Они прошли через площадь и поднялись вверх по лестнице.

– Здесь есть прекрасное место для отдыха и рассказов, – сказал Роберт, открывая очередной потайной ход. – Мешать никто не будет.

Риддик согласно кивнул головой: стоило послушать, зачем его сюда пригласили.

В следующей комнате не было зеркал, она просто сама по себе была очень большой. Это была библиотека с высокими до потолка книжными шкафами, заполненными старинными книгами и свитками, с диванами и креслами с мягкими подушками, со столами для работы и чайными столиками для отдыха, с коврами, статуями и фонтаном посередине, в котором журчала вода.

Роберт жестом пригласил всех сесть.

Гера села на диван, положив под спину подушку и вытянув ноги, а Риддик удобно устроился в огромном мягком кресле, наблюдая за всеми и рассматривая библиотеку.

– Насколько я знаю, – начал говорить Роберт, обращаясь к Риддику, – у тебя был корабль некромангеров.

«Опять некромангеры», – подумал Риддик.

– Сканер, который находился на борту, определил тебя и включил систему самоуничтожения. Сколько шансов у тебя было, чтобы выжить?

– Ни одного.

– Что ты об этом думаешь?

– Я думаю, – ответил Риддик, – время всё разьяснит.

Роберт кивнул и повернулся к Гере:

– За несколько минут до того, как корабль Риддика пробил орбиту Магнуса-6, на всех генераторах было зарегистрировано накопление энергии небывалой мощности, которая была соединена вместе и отправлена с одного из генераторов, который был использован в качестве антенны. Это был захватывающий луч.

– Захватывающий луч? – удивилась Гера.

– И это он притянул корабль Риддика сюда, – сообщил Роберт. – Луч был очень мощным. Он пробился в другой, очень отдаленный сектор Галактики. И он был четко нацелен именно на тебя, Риддик. Только на тебя! Из всей толчеи кораблей флота некромангеров луч выдернул тебя! Он мог промахнуться. Всего несколько световых лет туда или обратно, несколько градусов... Да чего уж там, всего лишь несколько метров в сторону!..

«Кому это могло понадобиться?» – Риддик нахмурился.

Роберт встал. От волнения он не мог больше сидеть, его сердце громко и быстро стучало, заставляя ходить по залу взад-вперед.

– Ты уверен в этом? – осторожно спросила Гера.

– Я всё проверил, – Роберт остановился посередине зала. – Когда видишь такое, начинаешь верить в богов.

– И ты решил, что это... – Гера замолчала.

– Что Святые Книги не врут, а легенды не выдумки, – глаза Роберта начали фанатично блестеть. – Это ОНА его призвала...

Он подошел к Риддику и твердо и уверенно сказал:

– Ты должен увидеть ЕЕ!

«Всегда интересно увидеть того, кто обладает большей силой, чем у тебя. А если это еще и женщина...»

Риддик встал.

– Если должен – тогда познакомь нас, – ответил он и вдруг увидел, что Роберт и Гера как-то странно переглянулись. И что-то недосказанное проскользнуло в их глазах. Что-то неуловимое повисло в воздухе. Кто-то вздохнул рядом и везде, наполнив собой огромный зал библиотеки. Сердце поймало ритм и громко и предупреждающе стукнуло в груди. И Риддик внутренне подобрался.

Гера протянула ему руку.

– Пойдем.

Они вышли из библиотеки и оказались в широкой темной галерее. Роберт подошел к черному монитору на стене и положил на нее свою ладонь. Раздался шум открываемых роллеров, и вся правая сторона галереи превратилась в огромную смотровую площадку.

Риддик на мгновение задохнулся и закрыл глаза. И открыл их.

Он будто снова находился в корабле и подлетал к планете, принаравливая корабль к ее орбите. Еще немного и он скользнет в пыльно-меловую дымку, окружающую планету, пройдет по очереди все слои атмосферы, разные по цвету и плотности, и понесется над ее охряной поверхностью.

Но он знал, что находится глубоко под землей. И далеко внизу он видел самую прекрасную планету в мире.

– Это ОНА. Планета Фурия!

Мир взорвался внутри и осыпался разноцветными красками. Риддик прижался ладонями и лбом к холодному стеклу.

Вот кто дышал под ногами, живой и большой. Вот кому он говорил, что «свой».

Риддик застонал и сжал ладонями голову. Его тело задрожало, не подчиняясь более ему, и медленно осело вниз.

Он не чувствовал ни времени, ни пространства, он не чувствовал себя. Он слышал только стук. Громкий и размеренный стук большого сердца.

Роберт и Гера не решались уйти, долго и молча стояли и смотрели на Риддика.

– Его глаза... Он – альфа. Воин высшей касты...

– Да...

– Интересно, что он сейчас чувствует?

– Надеюсь, он нам расскажет...

* * *

Опять это небо!

Теперь оно было другого цвета. Верхняя половина, серо-зеленая, почти дымчатая, на горизонте растворялась в белой сияющей полосе. А нижняя часть неба закручивалась в разноцветную спираль из розовых и бордовых полос, которые набирали глубину цвета лишь у самого берега.

Риддик зачерпнул небо ладонями и вылил его между пальцами. Потом ударил по темной поверхности неба. Оно обожгло ладонь холодом и брызгами рассыпалось вокруг.

Рядом кто-то появился. Риддик повернул голову и увидел на берегу женщину. Наклонив голову, она с любопытством смотрела, как он играет с небом.

Тело отреагировало на присутствие женщины и наполнилось теплой дрожью. Риддик прикрыл глаза и потянул носом, пробуя на вкус ее запах. Потом он стряхнул с рук капли воды и пошел к ней. Внезапно, дрожь внутри него усилилась, ноги стали ватными, а тело попыталось упасть на колени. Риддик упрямо сжал кулаки и подчинил тело себе.

– Воин. Настоящий, непослушный.

Женщина была бесконечно красива. В ее черных волосах виднелись несколько седых прядей, белая кожа была тонкой, почти прозрачной, а глаза... Риддик на мгновение замер, пораженный. В отличие от их с Герой серо-жемчужных глаз, у нее были неопикуемой красоты глубокие черные жемчужные глаза.

Женщина взяла его за руку. Второй рукой она отодвинула, как занавес, берег с его буйной тропической растительностью, и перед ними выросли горы.

Черные склоны гор круто вздымались вверх, вонзаясь в золотистое с фиолетовыми подпалинами небо. Острые пики вершин, покрытые снегом и ледниками, растворялись в высоте, становясь не доступными для глаз.

– Ты видишь разницу между этими горами и этими? – спросила женщина, показывая рукой в сторону гор.

Риддик отрицательно покачал головой.

Женщина провела рукой перед собой, и он с удивлением увидел, как горы уменьшились в размерах, и теперь уже он смотрел на них сверху вниз.

– Видишь, склоны этих гор старые, изрезанные трещинами, все в ямах и впадинах? И эти горы на вид такие же. Черные и старые. Но если внимательно присмотреться, то можно увидеть, что некоторые их склоны поразительно гладкие и зеркальные.

– Да, – глаза будто прозрели.

– Хорошо. Теперь смотри!

Она подошла к первой горе, наклонилась к ее черной блестящей поверхности и провела по ней запястьем. Поверхность пошла рябью, и на ней вспыхнула замысловатая красно-желтая вязь. Тоже самое женщина проделала со второй горой, на черной зеркальной поверхности которой на этот раз вспыхнула ярко-голубая дымка.

– Подойди сюда.

Риддик шагнул к женщине, и они оказались возле следующей горы.

– Попробуй гору сам.

Риддик провел ладонью по гладкой поверхности и мгновенно почувствовал смертельный холод, который через руку впился жалом в самое сердце, в голову, влез ледяными пальцами в живот. Это было настолько знакомо и настолько неожиданно, что Риддик ударил поверхность пальцами. Гладкая поверхность стала рельефной, и пальцы застряли в углублениях.

Риддик отдернул руку и отшатнулся. Воспоминание резануло острым лезвием.

– Что? Что это? Что ты мне показываешь?

Он повернулся к женщине.

И открыл глаза.

Глава 5

Странное все-таки чувство. Знать, что находишься глубоко под землей и одновременно видеть далеко внизу, будто из корабля, планету.

Риддик стоял, облокотившись на поручни, и смотрел, смотрел, смотрел...

Еще несколько минут назад он метался по галерее, не в силах остановиться. А потом накатила эта непомерная усталость. И разом вспомнились все непонятные сны и эти звуки на самом пределе слышимости, которые будто вибрировали внутри. А еще это чувство. Оно было непривычно теплым. Цепляло душу и заставляло ее замирать. Заставляло ее болеть и на что-то надеяться.

«Может, это место и мой дом. Но всё, что я помню, это огонь и выжженные земли... – думал он, пытаясь заставить сердце биться холодно и ровно. – Зачем мне показали планету? Чего опять от меня хотят?»

Как он устал от всех этих цивилизованных мест, от людей, живых и мертвых. Как ему не хватало свободы черного космоса, усеянного яркими точками звезд, цветными туманностями, плотными облаками переливающейся радиации, узкими зелеными и фиолетовыми лентами излучений и прочей красотой! Где всё было просто и понятно.

«Люди, они везде одинаковые. Сначала просят о помощи, а потом назначают награду и натравливают наемников».

Он закрыл роллеры и осмотрелся. Из галереи было два выхода. За дверью справа находилась библиотека, где его ждали Роберт и Гера. За дверью слева...

«Мне нужен всего лишь один маленький кораблик. И не говорите мне, что их здесь нет!»

Он подошел к двери слева и хотел было открыть ее, но услышал голоса.

Судя по звукам, которые отражались от стен и гулким эхом перекрывали друг друга, с той стороны находился еще один огромный зал. Людей, собравшихся там, было много, они спорили друг с другом, кричали и угрожали.

Риддик прислушался.

– Он преступник, каторжник и убийца!

– Да, но может быть он последний оставшийся воин из высшей касты. Фурии понадобились десятилетия, чтобы обнаружить его. И безумное количество энергии, чтобы доставить сюда.

– Эти ваши воины, – произнес кто-то с сарказмом, – они все были сумасшедшими! И требовали от Совета невозможного!

– Эти сумасшедшие воины, как ты их назвал, переселялись на колониальные планеты и, жертвуя собой, защищали эти планеты до последней капли крови, так, что каждый раз захватчики думали, что уничтожают саму Фурию! Благодаря их жертве, мы выжили!

– И, тем не менее, чтобы разрешить Риддику быть здесь, нужны доказательства, что он не присягнул в верности некромангерам. Или вы забыли, что он седьмой Лорд-маршал? – прогремел чей-то голос. А потом кто-то со злобным ехидством добавил: – А что если он, получив знания о Фурии, приведет сюда свою армаду!?

– Он «фурианский жемчуг»! Вот лучшее доказательство его верности!

– И вы хотите, чтобы он отдавал здесь приказы?

– Приказы воинов высшей касты не обсуждаются! Потому что, это приказы самой Фурии!

– Кто теперь в это поверит?

Риддик хмурился, пытаясь разобрать слова и понять, о чем говорили за дверью. Потом он услышал шум. Люди вставали и уходили из зала. Когда все стихло, он услышал:

– Вы можете осуждать меня, оспаривать мои решения. Но я буду до конца против того, чтобы посвятить Риддика в проект Магнус-6 и показать ему Фурию. Для меня он седьмой Лорд-маршал. Некромангер. Враг!

Риддик толкнул ладонью дверь и вошел в зал. Везде был белый цвет и Риддик со стоном зажмурился.

– Белый цвет... – проворчал он. – Для меня белый цвет – это цвет боли. И цвет nepoзвoлитeльнoй pocкoши.

Надев очки, он посмотрел на мозаику на потолке с изображением исторических событий, потом посмотрел в глубину зала, где в полном одиночестве на возвышении в центральном кресле сидел человек, и сказал:

– Но роскошь можно обозначить по-другому. Взять хотя бы Тронный Зал на моем флагмане. Он выглядит куда более вычурней и помпезней, со своими многоярусными балконами, колоннами, лестницами, статуями и тронem. Один пульт управления Монументами чего только стоит...

Старейшина Совета подслеповато прищурился, пытаясь разглядеть того, кто вошел в зал со стороны смотровой галереи и теперь идет к нему.

«Наверное, это Роберт, – подумал он, а потом, совершенно неожиданно для себя, узнал вошедшего человека, и тут же почувствовал страх, глубокий, животный, который сделал его тело ватным и абсолютно непослушным. – Бог мой! Это он...»

Старейшина вцепился в кресло и упрямо сжал челюсти, пытаясь вернуть контроль над телом.

«Я никому не позволю командовать здесь и забрать у меня всё, к чему я так долго шел!»

Но чем больше он пытался контролировать себя, тем сильнее сдавливало шею, будто горячим обручем, тем шире он открывал рот, хватая воздух и задыхаясь, тем ниже сползал с кресла.

Риддик наклонился над старейшиной, взял его за ворот, притянул к себе и тихо спросил:

– Что воины требовали от Совета?

Старейшина закрыл глаза и, чувствуя дыхание Риддика на своем лице, затряс головой.

– Не заставляй пытать тебя. Я умею это делать.

– Они требовали убрать защитный купол...

Риддик отпустил его одежду, и старейшина, весь в липком поту, с белой пеной у рта, упал в кресло, теряя сознание от нахлынувшего напряжения и страха.

Какое-то время Риддик стоял и смотрел вперед себя, не видя ничего, размышляя. Потом он вернулся в библиотеку.

– Где Гера? – садясь в кресло, спросил он у Роберта.

– Ушла наводить в баре порядок.

Риддик кивнул: наверху остался залитый кровью бар.

«Наверное, надо о чем-то спросить Роберта. Но о чем?» – подумал он.

Роберт деликатно молчал, справедливо полагая, что Риддик находится под впечатлением от увиденного, и с нетерпением ждал, когда тот начнет задавать вопросы.

– Расскажи, о чем считаешь нужным.

Роберт приготовил длинный рассказ о том, как шесть тысяч лет тому назад в Галактике неожиданно разразилась чудовищная война, в которой все до единой расы устроили жестокую резню за мировое господство, покоряя отсталые народы, воюя друг с другом за технологии и новые территории. Как флот некромангеров вынырнул из ниоткуда и принялся пожирать союзные планеты Альянса, итак трещавшего по швам. Как Миры, оставшись в одиночестве, начали исчезать или прятаться в темноте.

Роберт набрал полную грудь воздуха и уже хотел было выложить все это Риддику, но осекся.

«Расскажи, о чем считаешь нужным».

А так ли нужны эти древние истории? Будет ли Риддику интересно слышать о том, что ученые успели накрыть Фурию и еще пять колоний защитными куполами, спрятав их от царившего вокруг ужаса?

Роберт посмотрел на Риддика, который сидел в огромном мягком кресле, расслабив плечи, опустив руки на широкие подлокотники, и, неожиданно для самого себя, начал

рассказывать:

– Живя на Фурии, мы всегда знали, что планета живая. Мы ощущали ее внутри себя, чувствовали низкое дыхание и слышали ее голос, воспринимая его как свой. Мы оберегали ее от астероидов и комет. Мы исследовали недра других планет, но не смели посягнуть даже на самую маленькую пещеру на самой Фурии. Потом мы объединились с Альянсом. Пришли новые человеческие расы, и всё перемешалось. С веками многие наши способности утратились, а вместе с ними была потеряна и связь с планетой. Осталась только память.

Роберт говорил и говорил. Риддик слушал его и думал о своём. Его не обидели слова, которые он услышал о себе на Совете – репутацию не исправишь, да и действительно много всего было. Но на Совете он узнал другое. Историю своего народа.

В груди заныло, и Риддик прижал руку к левому боку.

Его первые воспоминания были о жутком холоде, боли и голоде. Всю свою жизнь он плотно закрывал дверь в то небольшое пространство, которое все называли душой, и приучал себя к одиночеству. И как тяжело и больно было думать о том, как бы он жил, сложись всё по-другому.

Риддик встал. Хотелось пить. На чайном столике возле дивана на подносе стояли фужеры и графин с темной пахучей жидкостью.

– Что здесь?

– Фурианское вино. Одно из лучших. Очень старое.

Риддик налил в фужер вино и залпом выпил его.

Время течет, уходит, как вода сквозь пальцы. И не вернуть ничего. Но надо двигаться... Двигаться дальше. Не останавливаться!

Риддик поднял голову, прислушиваясь к словам Роберта.

– Считается, что короткие войны хороши для общества, – тот продолжал рассказывать. – Они расчищают территории, развивают технологии. Бесконечные войны, как в нашем случае, способствуют деградации общества, его обнищанию и полному упадку. Но мы решили, что нам вообще не нужны ни какие войны. Мы не хотели, чтобы наши города были разрушены, библиотеки сожжены, культура и история забыты, а цивилизация отброшена на многие тысячелетия назад. Нам не нужны были печаль и тоска, неизбежно поселяющиеся в обществе, которое теряет в войне своих граждан. Почти шесть тысяч лет назад было принято решение остановить время для планеты Фурии и еще пяти колоний, накрыв их защитными куполами и временными пределами. Когда война закончится, у нас будут очень богатые и развитые миры.

Риддик с недоумением посмотрел на Роберта.

«Накрыть куполами шесть высокоразвитых планет, каждая со своим флотом, и затаиться? Имея такие технологии, и прятаться от войны? Что за бред он несет? Альянс разваливался на куски, и все воевали друг против друга? Просто отойти в сторону и дожидаться, когда у всех закончатся сначала ресурсы, а потом боевой азарт. И выйти со свежими силами. Это была бы победа без единого выстрела, – думал Риддик. – Прячутся не от войны, а от противника, который во много раз сильнее. И прячутся, чтобы восстановить силы и обдумать дальнейшую стратегию».

– Я видел генераторы, которые держат временные пределы. И я видел рогатые таблетки других генераторов, которые удерживают купол над планетой. Расскажи мне об этом, – попросил Риддик.

– Временных пределов несколько, один над одним, они надежно окружают планету, – продолжил Роберт. – Защитный купол – это бывший спутник планеты, равномерно распыленный над пределами. Когда война закончится, пределы свернут купол обратно в спутник, внутри которого останутся действующие лаборатории и всё, что теперь находится на поверхности.

– Сколько времени понадобится, чтобы убрать купол?

– По моим подсчетам, чтобы равновесие в системе стабилизировалось равномерно, нужна одна галактическая неделя.

Риддик закрыл глаза.

– А кто приказал спрятать планеты под куполами? – спросил он позже.

– Совет. Так потребовали воины высшей касты.

«А приказы воинов высшей касты – это приказы самой Фурии... Защищаясь, она пожертвовала своими воинами. А теперь требует убрать купол – хочет освободиться... Интересно, что же произошло тогда на самом деле? И что происходит сейчас?»

– Воины высшей касты. Кто они? – спросил он.

– Считается, что воином высшей касты может стать любой фурианец, который преданно служил общему делу и прошел через нелегкие испытания, – Роберт замолчал, потом быстро посмотрел по сторонам, прислушиваясь, и тихо добавил: – Но в старых легендах говорится, что воином высшей касты может стать только тот, кого выберет сама Фурия.

– У нее глаза цвета черного жемчуга?

Роберт широко раскрыл глаза и уставился на Риддика.

ЧТО?

– Это у нее глаза цвета черного жемчуга? – повторил Риддик, глядя, как Роберт пытается взять себя в руки.

– Ты видел ЕЁ?! – изумленно ахнул Роберт, и комната, как карусель, закружилась вокруг него, размазываясь в маленькие яркие точки. Ему казалось, что вот-вот, и его мир наполнится новыми живыми знаниями, которые принесут ответы на многие вопросы, накопившиеся за долгие годы.

– Ты видел ЕЕ! – наконец выдохнул Роберт, и его глаза заблестели. – Есть такое понятие – боги...

– Я знаю, кто такие боги. Встречался и с теми и с другими... Больше с другими...

Роберт не слышал его.

– Говорят, что ОНА вас создала. Что ее могут видеть и чувствовать только те фурианцы, у которых в жилах течет истинная кровь. И, что вы подчиняетесь только ей. Ей и больше никому! – его слова лились нескончаемым потоком.

Риддик молчал.

– Мне надо наверх, – наконец сказал он, поднимаясь.

Глава 6

Риддик вышел из лифта. Двери за ним закрылись, кирпичная стена плавно въехала в паз, не оставляя даже намеков на свое присутствие. Поднявшись из подвала наверх, Риддик через щель в дверях незаметно осмотрел бар. В зале было очень шумно, гремела музыка, и было много посетителей. Тихо отступив назад, он вышел через черный ход на задний двор.

– Красавец мой... Умница моя...

Собака лежала на спине, раскинув лапы, а Гера трепала ее по животу между серыми чешуйками. Собака довольно урчала и подставляла по очереди бока и загривок.

«Интересно, Гера знает, что если собака внезапно захлопнет чешую, то она останется без пальцев, а может быть и рук? Чешуя острым лезвием отрежет все, что окажется под ней».

– Самая любимая на свете собака.... Эти глаза... уши... чешуйки...

От собаки шли такие потоки преданности, обожания и любви, что Риддик расслабился и сел возле загона.

Гера заметила Риддика и, балуясь с собакой и шепча ей ласковые слова, время от времени поглядывала на него.

Как она могла подумать, что он некромангер? Некромангер не будет улыбаться, наблюдая, как она играет с собакой, не будет разглядывать астероидный пояс и закрывать глаза, вдыхая холодный запах пустыни. Некромангер не будет наслаждаться жизнью.

Гера подошла к Риддику и села рядом с ним. Он кивнул ей и сказал:

– У этих собак такие же глаза, как и у нас...

– Да. «Фурианский жемчуг» – это цвет глаз воинов высшей касты. Ты никогда не задумывался, почему эти собаки никого больше не слушают? Кроме меня, тебя... – Гера печально улыбнулась и добавила: – Жаль, что их осталась так мало. Что-то случилось, и они все реже приносят потомство...

Она укуталась теплым платком и посмотрела на небо, где астероидный пояс радовал глаза своими золотисто-оранжевыми переливами. Завтра он нырнет за горизонт, а туман, оставшийся после него, будет потихоньку блекнуть, пока совсем не растворится в лучах восходящего солнца.

– Иногда у меня возникает ощущение, что оттуда за нами кто-то наблюдает, – глядя на небо, сказала Гера.

– «Небеса смотрят на нас...» – насмешливо процитировал Риддик.

– Предупреждение из Святых Книг... – Гера серьезно посмотрела на него, а потом начала рассказывать: – В долгие серые сумерки, которые предшествуют ночи, я уезжаю далеко в пустыню, подальше от поселка, людей и их возни. Хочется немного побыть в одиночестве, в тишине. И иногда появляется это ощущение. Кровь стынет от холода, дыхание останавливается, сердце сжимается от тоски, а в спину будто толкает чужой равнодушный взгляд. Я всегда оборачиваюсь и внимательно осматриваюсь вокруг. Но уже понимаю, что это идет не из пустыни. Это идет оттуда, – Гера показала на небо, внимательно вглядываясь в него.

«И тогда ты бежишь по лесу, заползаешь под землю, прячешься в самой глубокой норе, трешься спиной об камни, лед, деревья, чтобы уничтожить это мерзкое ощущение, – мысленно продолжил Риддик, закрывая глаза, – а потом поднимаешь голову вверх и скалишься звездам, потому что понимаешь, что это они следят за тобой...»

– Мне знакомо это чувство, – только и всего, что сказал Риддик вслух.

Он обнял ее за плечи и привлек к себе. Успокаиваясь, Гера медленно вдохнула свежий воздух. Ощущение рядом Риддика создавало у нее удивительное чувство безопасности, и внутри начало разливаться необъяснимое умиротворенное спокойствие.

– Гера! У нас выпивка закончилась! Ты где?

Дверь широко раскрылась, и из бара вырвались громкая музыка, смех и яркий свет. Клиент всегда прав. Тяжело вздохнув, Гера поднялась и пошла в бар.

«Женщина – это самое непонятное чудо во Вселенной», – Риддик проводил ее глазами, отпечатывая, как снимок, в голове ее темный силуэт на фоне яркого дверного проема.

Он поднял с земли камень и подбросил его вверх. Камень упал, оставляя в мелком сухом песке ямку. Он еще раз подбросил камень вверх, проследил за его падением, а потом поднялся, понимая, что не хочет больше сидеть здесь в одиночестве.

Дверь бара распахнулась, выпуская на крыльцо шумную толпу посетителей. Среди них Риддик узнал Ти Джей и Райта, караванщиков, которые нашли и спасли его.

– О, привет, друг! – громко обрадовался Ти Джей, когда увидел его.

«Друг...».

Ти Джей от всей души обнял Риддика, умудрился весело похлопать его по плечам, спине и пожать ему обе руки.

– Ну, как ты? Оклемался?

Риддик широко открыл глаза, удивляясь таким бурным и одновременно по-детски чистым и радостным эмоциям со стороны парня и, особенно, удивляясь самому себе, своей сдержанности и терпению – еще никогда и никому Риддик не позволял такой фамильярности. Но еще никогда он не видел таких светлых и искренних чувств по отношению к себе.

– Да, все нормально...

– С Герой поладил? – подходя, спросил Райт, крепко пожимая Риддику руку. – А то она у нас такая.... Вжик... – и Райт чиркнул себе по шее. – Чуть что, дуй к нам в караван. Парень ты крепкий. Работу тебе найдем.

– Эй, здесь Мэган уснула! Что делать? – послышалось из бара. – Гера! Можно ее у тебя

оставить?

– Конечно. Во-первых, вы ее не разбудите, а во-вторых, просто не поднимете и не унесете. Пусть спит!

– Гера, мы тебя любим!

Весело попрощавшись, караванщики обняли своих подруг, толкаясь и громко смеясь, двинулись в сторону поселка. Гера помахала им вслед рукой.

Риддик сжал кулаки, а потом поднял руки к лицу, с удивлением рассматривая ладони, которые еще гудели от крепких рукопожатий.

Глядя на него и догадываясь в чем дело, Гера объяснила:

– В древности рукопожатие считалось проявлением доверия и открытости своих намерений. Сейчас – этот жест используют в основном в качестве приветствия или прощания. Сила рукопожатия говорит о силе чувств, которые испытывает человек, выражая свои радость или горе, любовь или ненависть, свою благодарность.

– Странно все это.

– Что – странно? Выразить свои чувства?

– Нет. Жест очень странный, – Риддик оценивающе прищурился. – И опасный.

Мэган лежала между столами. Риддик подхватил ее подмышки, поднял и уложил на диван, стоявший в углу. Потом принялся помогать Гере составлять стулья.

Гера мягко, по-кошачьи, двигалась по залу, убирая со столов и направляя робота-уборщика то в одни места, то в другие. Риддик уловил легкий волшебный аромат ее тела, и его глаза сузились от удовольствия, а внутри проснулся бес.

«Ты помнишь, какая у нее кожа... мягкая, бархатная, – прошептал бес, беспокойно ворочаясь внутри. – Ты помнишь душ? Запах ее волос... Мн-н... Я до сих пор ощущаю их тяжесть на своих плечах...»

«На моих плечах...»

«Чего ты ждешь? – бес сглотнул. – Давай!»

Его ноздри задрожали, улавливая тонкие оттенки запаха женщины, а сердце бешено подпрыгнуло в груди. Риддик глухо зарычал, подавляя непреодолимое, почти звериное желание наброситься на Геру.

«Чтобы подняться в небеса, нужны двое...»

«Сделай женщину своей!» – кричал бес, дрожа от возбуждения.

«Она и так – моя...»

Риддик поднял голову и встретился глазами с Герой.

И Гера увидела в них древнюю силу, едва сдерживаемую и готовую вот-вот вырваться из-под контроля. Низ ее живота сладко заныл, отдаваясь слабостью в ногах, а сознание начало растворяться в силе, идущей из большого неприрученного тела Риддика. Ах, как давно она ждала именно такой взгляд. Не вызывающий жалость или брезгливость, а взгляд, лишаящий силы. Гера шагнула навстречу Риддику и протянула ему руку.

– Потанцуй со мной...

– Ты готова?

– Готова...

– Танец жизни?

– Танец жизни...

Время замедлило свой ход. Воздух, став тягучим и вязким, перехватил дыхание.

Теплые ладони Геры легли Риддику на плечи, и ее тонкие пальчики тысячами иголок взбудоражили его кожу, и разорвали сердце. Раскаленная лава разлилась по его телу, ударила в затылок и виски. Он наклонился к ее шее, волосам. Жар, который шел от Риддика, захватил Геру, растапливая все внутри.

А потом их обоих захлестнуло дикое сумасшествие.

Сжигающее изнутри первобытное чувство вырвалось наружу, погружая этих двоих в безумие и немыслимое удовольствие, заставляя осыпаться друг друга ласками и поцелуями, пробовать на вкус, дарить нежность и блаженство, наполняя новой силой и энергией.

Наконец, они без сил повалились на кровать, улыбаясь друг другу.

– Танец жизнь... – хриплым голосом сказал Риддик.

– Танец жизни! – засмеялась в ответ Гера.

Он обнял ее, крепко прижал к себе и зарылся лицом в ее волосах. Вскоре они провалились в сон.

* * *

Серая непроглядная мгла была везде.

Опять этот сон.

Впереди был слышен какой-то странный звук. Риддик осмотрелся вокруг и пошел в сторону звука. Мгла расступилась, обнажая кусок неба. На самом его краю, на камне сидела та Женщина и бросала в небо мелкие камушки. Небо подпрыгивало вверх, открывая воронку, заглатывало камушки и падало вниз.

С тем самым звуком.

Женщина, не оборачиваясь, помахала Риддику рукой.

– Сны не повторяются и не имеют продолжений, – сказал Риддик, подходя ближе.

Женщина не ответила. Она продолжала заниматься своим делом. Риддик молча сел рядом с ней и закрыл глаза, наслаждаясь размеренным успокаивающим звуком падающих в небо мелких камушков.

– Ты – Ширах. – Риддик не спрашивал – он вспомнил. – Это из-за тебя я здесь?

Она кивнула головой.

– Ты узнал оружие, которое активировал? – через какое-то время спросила Женщина. – Тебе разрешено!

Риддик провел по голове руками и закрыл ладонями лицо. Конечно, он вспомнил эти ощущения холода, вспомнил место, где это с ним произошло, и вспомнил то, до чего дотрагивались его пальцы.

Она повернулась к нему, и взгляд ее черных жемчужных глаз лишил его воли.

– Я спасла тебе жизнь, чтобы ты исполнил мою волю. Приведи их сюда!

Риддик упал на колени и опустил голову вниз.

Высшее существо его расы, Женщина, подошла к нему и положила свои руки ему на плечи.

Риддик почувствовал, что его тело перестало дрожать и начало наполняться убаюкивающим и согревающим теплом, щедрым потоком льющимся из ее ладоней. Он уткнулся головой в ее живот, впитывая в себя ее материнскую нежность, ее дыхание, ее энергию, и раз за разом сглатывая ком в горле и едва сдерживая слезы в уголках глаз.

– Ты готов, – тихо прошептала Женщина.

Риддик поднялся с колен.

И понимая, что в последний раз, он посмотрел в ее глаза.

Бесконечную любовь увидел он в них.

* * *

Риддик открыл глаза.

Рыжие волосы Геры, рассыпавшись по его рукам и плечам, вызывали волну приятных щекочущих мурашек. Осторожно обняв Геру, спящую у него на груди, и стараясь не разбудить, Риддик положил ее на подушки. Потом оделся и вышел на террасу.

– Мне понадобится корабль, – сказал он Роберту, находясь внизу в подземном городе, и тот кивнул, воспринимая это как должное.

Риддик – воин, которого призвала сама планета. Роберт искренне в это верил и считал, что рано или поздно Риддик поймет для чего он здесь и выполнит свое предназначение.

– Через день все будет готово. Где тебя искать?

– Я буду у Геры, – ответил Риддик.

Риддик не сомневался в фанатизме Роберта, в его вере в какие-то высшие идеалы. И он знал, что Роберт даст ему корабль.

Корабль и свобода. Полная и безграничная. Теперь он никому не скажет куда полетит и где осядет.

Сердце в радостном предвкушении стучало в груди.

Сначала он навестит местный системный космопорт Магнус-9. А потом...

Риддик сел на скамейку возле стены, вытянул руки на столе и полной грудью вдохнул холодный утренний ветер.

А что потом? Опять бесцельные грабежи, погони, убийства?

Все уже было, и он вырос из этого.

Но, может быть, сделать то, о чем просила Женщина?

Еще никто и никогда так четко и так конкретно не ставил перед ним цель.

В своем загоне завожилась собака, и Риддик низко зарычал ей в ответ. Собака просунула шершавый нос через решетку, принялась и отошла в дальний угол.

Астероидный пояс садился за горизонт, поблекнув красками и перестав играть своими бриллиантами. На востоке солнце уже подняло свою корону, заливая небо нежным розово-оранжевым цветом.

Из бара, потягиваясь и зевая, вышла Мэган, держа в руке бутылку с выпивкой. Поприветствовав Риддика и рассказав ему какую-то веселую дорожную историю, Мэган, загребая песок ногами и подбрасывая мелкие камушки вверх, ушла в поселок.

– Привет, – на террасу вышла Гера. Она принесла две чашки с темно-коричневой жидкостью, пахнувшей незнакомой пряностью, себе и Риддику.

– Привет. Что это?

– Попробуй.

Напиток был густым, горькая пряность удивительным образом сочеталась со сладостью напитка.

– Необычно.

– Кофе, – объяснила Гера и улыбнулась: где в своих странствиях Риддик мог попробовать кофе?

Она уютно устроилась в соседнем кресле, поджав под себя ноги, и с удовольствием маленькими глоточками начала пить кофе.

– Скоро будет буря, – сказала Гера, глядя на небо. – Когда садится астероидный пояс, всегда приходит буря.

Риддик кивнул. Он уже уловил незаметные изменения в небе.

– Скоро будет война, – сказал он.

Гера медленно поставила чашку на стол.

Вот оно. Вот, про что постоянно твердил ей Роберт. Воин, миссия, предназначение.

– Видел ЕЕ? – спросила Гера, и Риддик понял, кого она имела в виду.

– У нее глаза цвета черного жемчуга...

Гера закрыла глаза.

Всё вдруг стало ненужным – этот дом, бар, терраса с удобной скамейкой и креслами вокруг стола, плетеной циновкой на полу, прижатой камнем, чтобы ее не унес ветер, поселок, порт, Красные горы. Все исчезнет.

– Сколько у нас времени?

– Примерно год, – Риддик пожал плечами. – Мне надо поговорить с Робертом.

– Война неизбежна. Так лучше раньше. Чем ждать, – отрывисто произнесла Гера и ушла в дом.

Ветер со свистом гнал вдоль дороги песок и мусор поселка. Сначала лениво, по самой земле, затем короткими и резкими рывками, а потом с воем, с мощной постоянной силой, подкидывая горсти песка вверх и швыряя их в стороны. Риддик не ушел в дом, а, закрыв глаза, наслаждался диким буйством вокруг, ревущими звуками ветра, который, изредка

прорываясь на террасу, сыпал сюда колючий песок, приятным холодом облизывал кожу открытых рук, шеи и лица.

Он сделает то, о чем просила Женщина. Решение было принято.

– Будет весело... – пробормотал Риддик вслух.

Роберт приехал вечером. Сгибаясь от ветра и прикрывая глаза от песка, он поднялся по ступеням и сел на скамейку рядом с Риддиком.

– Все готово, – сказал он. – Выберешь корабль, и мы поставим на него элементы.

– Мне нужен не только корабль. – Риддик замолчал, обдумывая, как объяснить Роберту то, что ему нужно. – Я слышал, что вы сканируете космос и записываете все наблюдения?

– Да, мы собираем все данные, – ответил Роберт, удивляясь, зачем Риддику это могло понадобиться.

– Мне нужны записи двух последних недель, – сказал Риддик и пояснил: – С той стороны, откуда я прилетел.

– Сделаю.

Риддик вошел в дом и прислонился плечом к дверному косяку. Гера сидела за барной стойкой, опустив голову. Потом она увидела Риддика. Через зал они долго смотрели друг на друга, ничего не говоря, прощаясь.

Глава 7

Роберт уже сидел в самоходке. Риддик скептически осмотрел ее ржавые бока, покачал головой, но залез вовнутрь.

«А он не из трусливых, если ездит на этом корыте в такую погоду...»

А потом Риддик увидел панель управления самоходки и одобрительно хмыкнул, всё понимая: эта самоходка только внешне походила на самоходки караванщиков. Роберт набрал команды. Силовое поле герметично закрыло самоходку, которая плавно взмыла над дорогой, приобретая устойчивость, и стремительно понеслась в пустыню навстречу песчаной буре.

– Я думал, мы будем трястись на этом корыте много дней, но, похоже...

– Да. Доберемся быстро, – ответил Роберт и, указывая на приборную панель, объяснил: – Мы стараемся не привлекать внимание, не высовываться, мы поддерживаем репутацию бедной планеты, неперспективной с любой точки зрения.

Впереди показались Красные горы. Роберт набрал команду, и часть горы опустилась вниз, впуская их внутрь. Рев ветра остался снаружи.

– На этой базе собраны самые быстрые и мощные корабли, – сказал Роберт, приземляя самоходку в самом начале длинного туннеля. По всему полу и потолку включились тонкие полоски искусственного света. На одной стороне туннеля находились многочисленные ворота ангаров.

Роберт, по очереди открывая ангары, показал Риддику все корабли, стоявшие в них. Осмотрев их, Риддик почувствовал легкое разочарование – он летал на кораблях уже гораздо более совершенных.

– Это все? – спросил он.

– Ну... – Роберт помялся и наморщил лоб.

– Давай посмотрим и на этот корабль, – правильно поняв заминку Роберта, сказал Риддик.

Роберт дернулся и нехотя произнес, оправдываясь:

– Он наводит на меня такой ужас, что у меня начинает болеть живот и подкашиваться ноги. Он будто гипнотизирует, посмотрев на него, уже не можешь оторвать глаз. Кажется, что сама мысль замирает в голове.

– Роберт, ты что? – искренне удивился Риддик. – Такие чувства вызывает обыкновенная противоугонная защита корабля, когда срабатывает. Одни ставят маячки на корабли, а другие – такую сигнализацию. Она довольно часто встречается, хотя и стоит дорого.

– Нет, – Роберт отрицательно покачал головой. – Дело не в сигнализации. Это из-за самого корабля. Его нашли еще в те времена, когда над Фурией не было купола, а наша армия вела бои на краю Галактики с призрачной армией. Воины привезли его с одной мертвой планеты, которая превратилась в пепел задолго до появления Альянса. Он не принадлежит ни одной человеческой расе. И дело здесь не в защите.

– Давай посмотрим.

– Я подожду тебя здесь, – твердо сказал Роберт, открывая последний ангар.

В черной глубине ангара не было видно черного корабля.

Риддик вошел внутрь и тут же отшатнулся, получив удар. Волосы на теле встали дыбом, как если бы он встретился с чем-то необъяснимым и ужасным. Но он много раз угонял чужие корабли, и ему была знакома противоугонная психологическая защита. Он привык к ее твердым ударам и жестким изобретательным укусам и не обращал на них внимания. Но здесь...

– Ух, ты! – Риддик затряс головой. Похоже, он принял на себя полный накопленный заряд. Он вытер тыльной стороной ладони слезы, брызнувшие из глаз, и прищурился, глядя в глубину ангара.

Из ангара веяло такой древностью, что даже воздух замер вокруг. Черный корабль с широкой приплюснутой мордой казался голодным и злобным хищным зверем, который припал на передние лапы, готовясь к прыжку. Он был покрыт толстым слоем грязи и копоти, из-под которой проглядывал корпус, прочный и выносливый.

Риддик улыбнулся.

«Да, злой. Да, древний... И все же красавец!»

Он подошел к кораблю, отбил металлическим прутком большой кусок твердого пепла и осторожно провел рукой по открывшейся поверхности корабля, которая была покрыта тонкой вязью узоров. Потом вернулся к Роберту и сел рядом с ним, положив локти на колени.

Риддик долго рассматривал корабль. И все больше тот ему нравился. Идеальная форма и цвет. Для полета, для боя, для бегства, для нападения. Для всего. Он закрыл глаза, предвкушая то наслаждение, которое получит, управляя этим кораблем. Управление должно быть легким, одно неуловимое касание, один взгляд, мысль. Если конечно корабль подчинится и впустит его.

– Мы не смогли открыть этот корабль, потому что... – начал было говорить Роберт, но Риддик поднял руку, требуя тишины.

Тишина начала вибрировать. Риддик поднялся и подошел к кораблю. Он встал перед его плоской мордой и погладил ее рукой. На пол посыпалась труха грязи и паутины. Риддик наклонил голову и медленно пошел вдоль правого борта корабля, касаясь его рукой. Потом остановился и начал ждать.

Корабль опустил трап.

Роберт ахнул.

«Я знал, что в высшей касте воинов на уровне ген заложено управление любыми кораблями. Но чтобы вот так...»

Риддик вошел внутрь.

Роберт был прав: корабль был древнее мира, в котором Риддик жил. Казалось, что старые хозяева не оставили после себя ничего, кроме страха, ледящего душу, который все еще жил здесь, охраняя корабль. Но Риддик почувствовал что корабль, как живое существо, благодарит его за нарушенное одиночество.

«Полетаем?»

Никогда еще у Риддика не возникало такого единения с кораблем. Будто он нашел какую-то частицу себя.

«Что со мной происходит?»

Риддик выскочил из корабля.

– Этот корабль летал тогда, когда Млечный Путь был просто полосой тумана, – всё, что

он сказал Роберту.

– Корабль. Он сделан не человеком и не для человека. Боюсь, что ни один техник не согласится готовить его к полету.

– Я сам все сделаю.

– Замечательно, – Роберт заметно расслабился. – Ты готовишь корабль, а я позабочусь об остальном.

Риддик остался наедине. Вернее, вдвоем. С кораблем.

Следующая ночь была ночью привыкания друг к другу. Корабль был древним сокровищем, артефактом, и как все подобное, имел свой характер, чувства и душу. Торопиться не следовало. Выкинув из головы все мысли и освободив мозг, Риддик, закрыв глаза, слушал. Слушал тишину, пространство, свои чувства. Прислушивался к едва уловимым несмелым вибрациям, которыми корабль касался его, изучая.

«Это мой корабль. Теперь он принадлежит мне. Только мне».

«Новая раса... Воин, высшая проба. Смелый, рискованный, безжалостный... Что-то знакомое... Рожденный летать! Чудо! Ради которого любому кораблю стоит родиться!»

Что-то поменялось в тишине.

Корабль активировался и неуловимо поменял позицию. По его корпусу пробежала белая холодная рябь, сжигая, не оставляя следов, древнюю грязь, копоть и пепел. Открылась его матовая поверхность, недоступная и неуловимая ни для одного радара, поглощающая свет, волны и колебания, питающаяся энергией космоса, звезд и планет.

Риддик поднялся с пола.

– Мне важно, кем ты меня принимаешь? – спросил Риддик. Он должен был это спросить, ведь у корабля был интеллект, может быть даже, древние вложили ему душу, и если он собирался летать на этом корабле, то только как капитан, а не как заключенный или враг.

– Не определено!

– Повторить!

– Боеспособны все варианты!

«Боеспособны все варианты». Корабль знал о нем всё. И то, что он фурианец и то, что он Лорд-маршал некромангеров. И то, что он воин высшей касты, и, что вор и убийца... И еще много-много кто, потому что жизнью было прожито тоже много.

– Ты принимаешь это?

Поверхность корабля задрожала. На ней мелькали и исчезали иероглифы и вязь, превращаясь в новый узор, который тонкой резьбой заново покрыл весь корпус.

– Кресло капитану!

И Риддик поднялся по трапу.

Утром прилетел Роберт с командой.

Риддика нигде не было видно. Роберт подошел к распахнутым воротам ангара, осветил фонарем в глубь и не увидел там корабль. Судорожно сглотнув, он пробрался вдоль стены, нащупал рубильник и включил свет. И чуть не захлебнулся воздухом. Чувствуя, как деревенеют его руки и ноги, Роберт начал медленно сползать по стене вниз.

Корабль стоял на том же месте, но больше не напоминал голодного хищника. Он превратился в плотный сгусток воздуха, казался невидимым, поглощающим отражения всего, что было вокруг.

Риддик опустил трап и вышел из корабля.

– Как ты это сделал? – спросил Роберт, приходя в себя.

– Поговорил по душам, – ответил Риддик. – Ты привез записи?

Роберт протянул ему два цилиндра.

– Здесь все, – сказал Роберт и подумал, что у них над расшифровкой записей трудится целая группа специалистов. Неужели, прости Фурия, Риддик, этот беглый каторжник, в одиночку сможет разобрать их и понять?

Риддик скачал данные в бортовой компьютер корабля и вывел проекцию в центр

ангара. Записи последних двух недель наслоились друг на друга, создавая причудливую мешанину цифр. Но Риддик не видел этих цифр – космос, как открытая книга, развернулся перед ним. Риддик искал изменения не характерные для общей картины. Он искал эхо, которое должно было остаться от луча, притянувшего его на эту планету. Эхо должно было быть двойное: один раз луч ударил по флоту некромангеров, второй раз – по планете, возвращаясь на место. Эхо могло исказиться, проходя разные уплотнения и излучения, но это было не столь существенно.

Вот они. Одно и второе. Риддик еще какое-то время смотрел на проекцию, определяя направления, время и скорость, а потом сказал:

– Год. У тебя есть год, чтобы подготовиться к войне. Чтобы убрать с оболочки Магнус-6 все ценное. И ждать моих приказов.

От неожиданности Роберт сделал шаг назад. Он так и не понял, что искал Риддик в проекции и как он разобрался в этом сумасшедшем множестве цифр.

– У меня есть год, – автоматически повторил Роберт.

– Ты готов подчиниться полностью и беспрекословно? – голос Риддика звенел.

– Твои приказы – это приказы Фурии, – отчеканил Роберт. – Я подчинюсь.

– Даже ценой собственной жизни?!

– Клянусь!

Наступила долгая тишина.

Потом Риддик устало произнес:

– Иначе все будет бесполезным.

Проекция висела в воздухе. И Роберту на какой-то миг показалось, что вместо цифр он увидел в ней играющий красками космос.

– Элементы привез? – спросил Риддик, возвращая его в реальность.

Роберт поднялся – время действовать давно началось.

– Привез. Ты подсчитал, сколько тебе надо?

– Восемь элементов. Чтобы я себе ни в чем не отказывал.

– Он столько жрет? – удивился Роберт, кивая на корабль.

– Это, чтобы я себе ни в чем не отказывал, – невозмутимо повторил Риддик. – Он ничего не «жрет».

Когда все было загружено, Роберт сказал:

– Тебе надо вывести корабль из ангара в туннель, который является взлетно-посадочной полосой. Я открою купол над ним, и ты взлетишь.

Риддик посмотрел на Роберта.

– Ну, тогда, до встречи.

– До встречи.

Риддик поднялся по трапу на борт корабля и исчез внутри.

– Как сказал кто-то из великих древних, – пробормотал Роберт себе под нос, открывая купол, – «Войны нельзя избежать. Ее можно только отсрочить к выгоде своего противника». Мы отложили свою войну на шесть тысяч лет.

Риддик подсоединил один элемент к кораблю, чтобы проверить целостность корпуса и двигатели, и корабль мгновенно высосал весь элемент.

«Понимаю. Без питания – никак».

– Приготовиться к взлету!

– Есть, приготовиться к взлету!

Корабль неуклюже, кренясь во все стороны, вырулил из ангара. Наблюдая за перемещениями корабля, Риддик подумал, что точно так ведут себя люди, которые давно не двигались.

– Отдать управление капитану! – приказал Риддик, уверенно беря штурвал в руки. – А ты пока разомни косточки.

– Есть, отдать управление, – нехотя подчинился корабль.

Риддик бережно выровнял корабль, разогнал его и вылетел из туннеля. Корабль ловил

равновесие, то, задирая хвост или припадая в стороны, то, норовя прочертить носом песок или уйти боком в юз от сильных порывов ветра.

– Тихо-тихо... – Риддик раз за разом выравнивал корабль, выставя ему горизонт. – Ну, давай, не торопись, вспоминай.

Корабль гудел от напряжения. Риддик посмотрел на мониторинговые приборы и увидел, что корабль потратил весь свой заряд. И это всего лишь за час полетов над планетой, даже не выходя на орбиту. Риддик подсоединил к кораблю остальные элементы и терпеливо сел за штурвал.

– Говоришь: умеешь летать? – недоверчиво пробормотал он. – Не похоже это на полет. Скорее на то, как дети учатся ходить...

– Еще пару кругов, – неожиданно попросил корабль.

– Отдаю управление, – сказал Риддик.

Он закрыл глаза и представил, как быстро несутся ему навстречу красные пески планеты; как, плавно закладывая виражи, он облетает горы и холмы и летит над змеей идущего каравана; как, пролетая над поселком, сносит с его крыш песок; как, ворвавшись в космопорт, он устремляется вверх по взлетно-посадочному лучу и стремительно уходит на орбиту и, замерев здесь, плавно парит над планетой.

– Спасибо.

Риддик открыл глаза. От элементов ничего не осталось, но они уже находились на орбите. Планета плыла далеко внизу.

– Молодец.

– Команда не понята.

– Тогда давай пару кругов по системе: между планетами, астероидным поясом и звездой. А потом летим отсюда!

– Слушаюсь, капитан!

Риддик почувствовал, что корабль поменял свою внешнюю форму, превращаясь в гигантские крылья. Когда они летели вдоль астероидного пояса, Риддик взял в руки штурвал и корректировал полет корабля, оберегая крылья и уводя их в стороны от вырвавшихся астероидов и глыб льда. Потом они поймали поток радиации, и корабль долго купался в нем, заряжаясь энергией.

Сделав восьмерку вокруг красного карлика и первой планетой, корабль вернул себе прежнюю форму и ушел из системы.

– Карту на экран! Выставить цель! – приказал Риддик и вдруг почувствовал, что за ним кто-то наблюдает. – Корабль?

– Есть, карту на экран!

Нет. Это не корабль.

В спину явно кто-то смотрел.

Часть 3. Расы

Глава 1

В спину явно кто-то смотрел.

Глядя на обзорный экран, Риддик прищурился, отслаивая изображение карты от внутреннего отражения корабля. И он увидел, что воздух возле левой стены дрожит, будто над горячей поверхностью, приняв контуры человека.

– Капитан? – корабль ждал координат.

Риддик мгновенно принял решение.

– Ввести координаты края плотности!

Риддик ударил снизу вверх и только разрезал ножами пустоту. Контур мгновенно переместился вдоль стены и Риддик понял кто это.

– Корабль! Кто на борту?

– Хозяин.

– Кто еще на борту?!

– Хозяин.

Корабль не определил дроппа.

Дропп атаковал. От удара у Риддика посыпались из глаз искры. Совершив обманное движение, он сделал подсечку и дропп упал на пол, становясь видимым. Злой и растерянный дропп вскочил на ноги.

Осыпая друг друга ударами, они стремительно перемещались по отсеку, оба легкие и быстрые, как ртуть, обладающие исключительной силой.

– Мы только убиваем себя, – вдруг сказал дропп.

– Что ты здесь забыл? – прорычал Риддик.

– Мне нужна помощь!

Не веря своим ушам, что кому-то опять нужна его помощь, Риддик отскочил от дроппа и остановился, глядя на него.

– Ты в очереди последний! – недобрая усмешка промелькнула в его глазах.

– Я догадался! – не смутился дропп. – Но моей планете нужна помощь!

– В баре, что ты сделал с Герой? – Риддик следил за движениями дроппа, и дропп кожей чувствовал его прожигающий взгляд.

– Я хотел прочесть ее мысли. Но когда положил руку ей на лоб, то обнаружил, что она мертва. Мне жаль.

– Умеешь читать мысли? – Риддик разозлился и с новыми силами и яростью набросился на дроппа. – Тогда ты должен знать, что я не помогаю слабым! Это – бесполезно!

– А-а! Так она жива! – воскликнул дропп, уловив в мыслях Риддика промелькнувший силуэт Геры.

Дропп больше не нападал, только защищался. Поняв это, Риддик остановился.

– Корабль, отделить чужака!

– Здесь только хозяин, хозяин.

– Моя планета внутри пустая, – начал быстро говорить дропп. – Она вот-вот рухнет сама в себя. Я ищу знания, новые технологии, которые спасут мою планету. Я не требую многого. Только разрешение лететь с тобой.

«Нужные тебе технологии остались позади в системе», – подумал Риддик и мгновенно стер из памяти все, что увидел и узнал на Магнусе-6. Ведь дропп умел читать мысли.

– С чего ты взял, что я лечу куда-то, а не просто так летаю?

– Не простой у тебя кораблик. И меня определить не может, – ответил дропп и вдруг четко произнес: – Корабль, кто на борту?!

– Хозяин, хозяин.

– Структура! – приказал Риддик кораблю. – Определить структуру!

– Молекулярная структура перехода – раса Ртар, – и корабль издал серию шипящих и цокающих звуков чужого языка.

– Это еще что такое?!

– Это обо мне, – объяснил дропп. – Некоторые генетические коды дроппов созданы расой Ртар. Древние расы приняли участие в создании некоторых человеческих рас. Судя по тому, что корабль впустил и тебя на борт, ты тоже из этих созданных рас.

Древние расы! Вот оно простое и легкое объяснение всему!

«Высшая каста воинов. Вы созданы ей и подчиняетесь только ей, – мысли неслись, обгоняя друг друга. – Древняя раса, жившая когда-то на планете Фурия, прародительница всех фурианцев. А серые твари в паутине – некротангеров. И еще есть Элементалы! А теперь еще и раса Ртар!»

– Моей планете действительно нужна помощь. В системе, которая осталась позади, я нашел все, что мне необходимо... Не надо, – проследив жест Риддика, сказал дропп, мягко отступая назад. – Я не остался на Магнусе-6, а полетел с тобой потому, что понял, что мне не

получить технологий вашей планеты до тех пор, пока она в опасности. Я помогу тебе спасти твою планету в обмен на спасение моей, – быстро договорил дропп.

И Риддику вдруг стало смешно.

«Я выкину тебя позже», – прочитал дропп в глазах у Риддика, и у него тонко засосало под ложечкой.

Подавляя эмоции, рвущиеся через край, Риддик поднялся на капитанский мостик. Проверил курс корабля, нанес на карту записи Роберта, ни на секунду не забывая и не выпуская дроппа из вида. Желание было только одно – немедленно избавиться от нежеланного гостя.

Дропп сидел на полу возле стены, скрестив ноги. Он понимал, что Риддик не привык делить свое жизненное пространство с кем-либо, а тот, кто оспаривал это, быстро осваивал другое, более узкое место, находившееся примерно в метрах двух под землей или же – все необъятные просторы за бортом корабля. Но что было делать, если Риддик, может быть, был последним и единственным шансом хоть как-то продвинуться в своих поисках.

«Правду о нем говорят: обойди, не суйся, не связывайся», – думал дропп, всеми нервами чувствуя опасность, которая будто острыми лезвиями медленно разрезала воздух. Незаметно раздвигаясь и прикасаясь к оболочке Риддика, дропп слушал его настроение, он даже видел, как у того менялось выражение глаз: от мертвого равнодушия до безумной ярости. «В бою у нас равные возможности. Мы только убьем друг друга. Когда он это поймет, у нас будет или разговор, или...»

Риддик тоже смотрел на дроппа и пытался понять: почему корабль впустил его?

«Дропп – слишком хитрый, опасный и сильный противник. Победителя не будет, – думал Риддик, а из глубин памяти всплывало давным-давно услышанное и усвоенное: – Дроппы никогда и ни за что не покидают свою планету, кроме экстраординарных случаев. На его планете случилось что-то ужасное, если он оказался за ее пределами. Ему действительно нужна помощь».

– Все мои знания, вся моя жизнь в твоём распоряжении, – серьезно произнес дропп, уловив мгновение, когда настроение Риддика сместилось с уровня «я тебя выкину» на более благоприятное «выкину позже».

– Закончив дела, я хотел исчезнуть. Навсегда, – пробормотал Риддик. – Но вечно находится тот, кто ищет меня ради своей выгоды.

– Ты злишься, что тебя вытащили из твоей норы на ледяной глыбе? Но ведь ты сам хотел ходить по грани, контролировать стук своего сердца, получать наслаждение и чувствовать адреналин, струящийся по венам. А? Что не так?

– Будешь лезть в меня – убью, – пообещал Риддик, и дропп понял, что так и будет.

– Не буду, – твердо сказал дропп. – Ты – капитан. Меня зовут Джен Хое.

– Шеркан Артэ-Ма. Можно просто – Шеркан, – неожиданно произнес корабль. – А еще у меня есть титул... и порт прописки. Хотя его запаха я не слышу, как ни стараюсь.

Выслушав всех и не веря в происходящее, Риддик покачал головой и опустился в кресло. Он долго молчал, прислушиваясь к себе и своим чувствам, а потом, решив оставить пока всё как есть, посмотрел на дроппа и спросил:

– Ты говорил про древние расы.

– Это долгий рассказ, – предупредил дропп.

– Я хочу знать твою историю про Мир...

– Начну с начала? – дропп откашлялся. – Считается, что время движется по кругу. Когда окружность сформирована, время оказывается в своей нулевой точке, в абсолюте, замедляет ход и останавливается. Малейшее колебание – и время начинает двигаться дальше. Никто не знает, пошло ли оно по старому кругу или начало формировать новый виток спирали. Никто не знает, соприкасаются ли витки между собой. Если да, то, в каком месте и когда? Может ли точка соприкосновения выбросить одних в уютное известное прошлое, а других в новое блестящее будущее?

– Ну, а что же с древними расами? – корабль нетерпеливо перебил рассказ дроппа.

– А что древние расы? – дропп разозлился, что прервали ход его мыслей. – На определенном витке спирали они контролировали Галактику и непримиримо, до истребления, воевали между собой за обладание ресурсами и свободных территорий. А потом они выдохлись. Упадок и запустение, апатия и равнодушие были повсюду. Уже по инерции древние двигались к своему концу, когда лоб в лоб столкнулись с homo sapiens, человечеством, которое только начало делать первые шаги в космосе, нуждалось в любой помощи и технологиях, и готово было платить за них любую цену...

Дропп на секунду смолк, наткнувшись на хмурый взгляд Риддика, а потом продолжил:

– И человечество расплатилось частью себя. Люди легко поддавались генным преобразованием, легко мутировали. Они быстро обучались любым знаниям в любом количестве. И из них получились хорошие рабы, слуги, машины, новые тела и оболочки, новая еда и энергия – не все расы оказались гуманными.

Корабль иногда хмыкал, внимательно слушая рассказ дроппа, но ничего не комментировал. Риддик хранил молчание, но что-то медленно переворачивалось в его душе.

Перед глазами плыли некромангеры со своими серыми тварями... Эрион из расы Элементалов в человеческой оболочке... «Приведи их сюда!» – приказала Ширах. Кем он был для нее – слугой, воином или рабом? Риддик вспомнил тепло ее рук, ее голос, глаза полные материнской любви.

– Почувствовав прилив новых сил, – продолжал дропп, – древние расы начали очередную войну друг против друга, и против всех. Это была война ненависти, бессилия, злобы и непреходящего ощущения собственного конца. Выжившие спрятались далеко и надолго.

«А теперь опять выползают из своих нор, – подумал Риддик, вспоминая тех, с кем пришлось столкнуться, и тех, кто спас ему жизнь. – Для Ширах – я воин. И правила остаются неизменными. Спасая жизнь, взамен требуют помощь. Прося помощи, взамен отдают знания и жизнь, – Риддик посмотрел на дроппа. – Я не знаю, в какую адскую дыру занесут меня следующие события, и склоняюсь принять помощь дроппа. Пока он не получит свое, он будет полезен».

– Корабль, сколько времени понадобится тебе, чтобы достичь края? – спросил Риддик вслух.

Корабль назвал стандартный срок.

– Тогда нам нужны две камеры и криосон, – приказал Риддик.

– Две камеры? – не поверив своим ушам, спросил дропп.

– Две камеры, – подтвердил Риддик.

– Ты решил принять мою помощь?

– Я присмотрюсь к тебе, – Риддик был честен, дропп слышал это.

«Сна у меня не будет до тех пор, пока я не буду твердо уверен в том, что Риддик меня не обманет», – подумал дропп.

– Два криолокера готовы на второй палубе в левом отсеке, – сообщил корабль.

Риддик и дропп спустились вниз, заняли каждый свою камеру, пристегнулись ремнями, и корабль заполнил их камеры криосоном.

«Говорят, что наш мозг погружается в криосон, – думал Риддик. – Сохраняются только примитивные инстинкты. Животные инстинкты, – он увидел, что дропп заснул, и его голова безвольно поникла вниз. – Почему я еще не сплю?»

– Капитан... Капитан!

Ремни расстегнулись, и камера открылась. Не удивляясь уже ничему, Риддик выбрался из камеры и прошел на капитанский мостик. Обзорные экраны были открыты, и космос, мелькая красками, неся на них.

– Почему я не сплю? И почему все-таки ты впустил дроппа? – Риддик сел в кресло.

– Я впустил дроппа потому, что тебе скоро понадобится помощь. Дропп – лучший вариант. Я его проверил – он говорит правду, и он будет честно помогать тебе.

– Так ты не будешь впускать на борт всех, кого создали древние расы?

– У меня несколько другой критерий отбора, – усмехнулся корабль.

– Отлично.

– Но не спишь ты по другому поводу, – продолжил корабль. – Ты не сможешь хорошо управлять мною, пока не будешь знать обо мне кое-что.

– Рассказывай.

– Я могу достичь края плотности немедленно... – корабль сделал паузу, чтобы Риддик осмыслил сказанное. – Но для этого мне надо кое-что сделать...

Краски замерли на экране – корабль остановился у внешних пределов какой-то небольшой звездной системы. Далеко впереди висела звезда. Риддик почувствовал, что корабль на миг сжался, а потом будто что-то выплюнул из себя.

– Восемь элементов. Они, действительно, для тебя. Для меня они как вспышка, которая не успеет ничего осветить. Я покажу, какой элемент нужен мне. Надень очки. Будет очень ярко.

Риддик сделал то, что хотел корабль. И увидел, что звезда подпрыгнула и начала уменьшаться в размерах.

– Эта звезда излучает свет определенного спектра. Это очень старая мертвая звезда, – сказал корабль. – Я дестабилизировал ее ядро. Взрывная волна вытолкнет атомы наружу, произойдет огромное выделение энергии и тепла. Термоядерная реакция.

Корабль только что уничтожил целую звездную систему.

– В этой системе жизни нет, – ответил корабль, предугадывая вопрос, – потому что здесь нет элементов необходимых для ее появления. А элементов нет потому, что давным-давно этой звезде не хватило сил взорваться.

Звезда вспыхнула белым светом и начала стремительно расширяться во все стороны.

– Теперь слушай! – крикнул корабль.

Риддик закрыл глаза, не в силах терпеть пронзительный обжигающий яркий свет, и почувствовал, как нервно затрепетали крылья корабля, поймав первую волну взрыва. Крылья быстро увеличивались в размерах, истончаясь, но получали все больше и больше энергии. Следующая волна раскаленного взрыва ударила по ним, но крылья впитали и ее, не пустив дальше. А потом, корабль не торопясь, полетел навстречу взрыву, впитывая одну волну за другой.

– Не боишься мести богов?

– Чьих? – спросил корабль и ответил: – Всех нынешних богов создали мои предки. Не боюсь.

Корабль собрал все, что смог.

– Я делаю это. Иногда.

– Какой, говоришь, у тебя титул? – и, уловив смысл слов, прозвучавших на древнем и мертвом языке, Риддик повторил их: – Шеркан Артэ-Ма, лучший из лучших, первый из первых... Ты ведь не корабль...

– Закончим начатое.

Корабль замер ровно в центре уничтоженной системы, выпрямил крылья, превращая их в лопасти, и начал быстро вращаться вокруг своей оси, образуя воронку на месте бывшей звезды.

– Воронка возьмет столько материи, сколько ей понадобится, образуя туманность, которая будет сжиматься от собственной массы, увеличивая скорость и температуру. А потом – бум! И это место превратится в звездные ясли с рождением новых планет и, может быть, новой жизни, – сказал корабль.

Риддик молчал, замороженный мощью корабля. Он чувствовал, как корабль до краев наполняется энергией звезды, но самое странное, Риддик чувствовал, что и он сам наполняется той же энергией, что из тела и души уходит накопленная и уже смертельная усталость, как разогревается кровь в жилах, обновляется тело, появляются желания, и самое главное из них желание – жить.

– Я впустил тебя на борт потому, что тебе хватило одного взгляда, чтобы понять обо

мне многое, – сказал корабль. – Ты спрашивал, принимаю ли я тебя таким, какой ты есть. Теперь я спрашиваю тебя: ты видел, что я сделал, ты принимаешь это?

– Как жизнь! – не задумываясь, ответил Риддик.

Корабль убрал крылья и нырнул в глубину воронки. Воронка выбросила их где-то, но корабль быстро определил местонахождение.

– Должен признаться, капитан, я никогда не пересекал края плотности. При моей памяти их еще не было. Но Вселенная расширяется, излучения струятся, плотность становится неравномерной, и рукава разделяются...

– Почему ты меня и дроппа называешь хозяевами?

– Оттенки моего языка очень богаты, и не все они переводятся.

– Я не доверяю никому, – произнес Риддик.

– Я тоже. И продолжаю не доверять... Но мы в начале пути.

– Будет война...

– Тоже мне, новости. Ее запах витает всегда и везде, – корабль фыркнул. – Ты воин. Тебе ли бояться?

– Столкнуться расы. Все.

– После пожара – трава растет лучше, – сказал корабль и сообщил: – Край пересечен! Куда дальше?

– Сначала сгоним скуку...

Глава 2

– М-м! Я узнаю этот запах! ZX 19RFX! – с наслаждением принюхиваясь и называя какие-то свои координаты места, воскликнул корабль, а потом, опомнившись, доложил: – Край пересечен! Куда дальше?

– Приграничная зона Кс'Центурион. Система Кс'Савьер, голубой гигант...

– Я в курсе, где это, – перебил корабль.

– Разбудить дроппа при подлете к внешним пределам системы.

Джен Хое, бледный, с красными глазами, появился на капитанском мостике и сел во второе кресло.

– Звезда Кс'Савьер, – сообщил корабль. – Начинаю сканирование.

На переднем обзорном экране начали появляться планеты, их спутники, полоса комет и пояс астероидов, мелкие планетоиды и прочая, прочая, прочая...

– Определены зоны разгона и торможения. Выявлены основные торговые трассы и военные пути, – докладывал корабль, и на карте появлялись линии и точки. – Военные корабли пятью группами патрулируют внутренние пределы системы. Между шестой и седьмой планетами стоит торговый флот Альянса. Обнаружен корабль тонгайцев... В зоне видимости три дозорных крейсера! – сообщил корабль.

Риддик не колебался.

– Джен Хое! Принять на себя обязанности второго пилота! – приказал он. – Уничтожить дозорную службу!

– Но мы же обнаружим себя! – воскликнул дропп, который, пользуясь своими возможностями, привык добывать информацию, оставаясь незаметным.

– Выполнять приказы капитана!

– Есть, выполнять приказы!

Пальцы Риддика быстро мелькали над приборами. Джен Хое решил, что сможет сэкономить время и быстро освоить управление, если у него получится хотя бы вскользь коснуться интеллекта корабля. Дропп закрыл глаза, прислушиваясь к его вибрациям, и, почувствовав, что ему удастся проникнуть внутрь оболочки корабля, напролом ринулся вперед. Корабль с интересом принял его в себя и тут же подавил его волю. Тело дроппа обмякло в кресле. Риддик посмотрел на него, догадываясь, что сделал дропп по привычке, и что в ответ сделал корабль, покачал головой и сам выставил цели.

– Огонь!

На обзорном носовом экране поочередно расцвели три желто-красные точки.

– Как мне все это нравится, – прошептал Риддик и уверенно направил корабль в систему. – Шеркан, при полном поглощении ты невидим?

– Да. Понял вашу мысль, капитан, – отозвался корабль. – Выполняю.

Риддик провел корабль мимо торговых трасс, обогнул группу военных кораблей, которые стояли за десятой планетой и гудели, как потревоженный улей, разбуженные сообщением о нападении на дозорную службу, избежал патрульных крейсеров и сел на седьмой планете.

Проверяя свою одежду и ножи, он нащупал в кармане уже забытый контейнер с линзами. Покрутив его в руках, он надел линзы. Линзы сделали глаза черными, были мягкими и незаметными. Риддику понравилось и то, что линзы совсем не искажали цвета окружающих предметов и не мешали видеть в темноте.

Потом он вышел из корабля.

– Приветствуем вас. Вы приземлились на Касубе-7, – равнодушно произнес робот и выплюнул в щель узкую синюю бумажку. – Храните эту квитанцию. Она дает право на легальное пребывание в этом городе, защитит ваш корабль от несанкционированного доступа других лиц.

– Какой сервис, – пробормотал Риддик, забрал бумажку и вышел через турникеты в город. Ему нужен был второй корабль, а значит – вторая синяя бумажка.

Ночной город встретил своими звуками, красками и запахами.

– Хочу женщину, – категорично заявил бес внутри.

– Хочу войны или хорошей драки, чтобы все тело ломило от удовольствия, – сказал зверь.

«Хочу есть», – подумал Риддик и пошел по улице, не задумываясь ни на секунду о направлении. Он знал, что попадет именно в то место, которое будет лучше всего подходить для того, что он задумал.

Незаметно для себя, тело вошло в привычный боевой режим, отмечая все движения, звуки, запахи и даже цвет домов вокруг.

Ноги миновали шумные центральные кварталы города и привели его сюда.

– Эй!

Не оборачиваясь, Риддик зарычал и повернул руку, блеснув лезвием ножа. Уже несколько раз его пытались остановить, но, подойдя ближе и присмотревшись к нему, банды ретировались обратно в темноту.

Улица закончилась маленькой грязноватой площадью, которую нехотя освещала вывеска над трактиром с названием «Добро пожаловать».

Риддик толкнул ногой дверь, вошел вовнутрь и осмотрелся, мгновенно фиксируя все: второй выход, количество людей, их оружие, которое виднелось под одеждой, и общий шумовой фон.

«Рано пришел».

Широкий зал трактира радовал своим плохим освещением и множеством перегородок между столами. Риддик заказал выпивку, кусок дымящегося мяса и уединился в углу под лестницей, которая вела на второй этаж к комнатам постояльцев.

Народ постепенно прибывал: вольные охотники и уличные люди, раздобывшие несколько копеек; ворье всех мастей; торговцы и просто местные жители, решившие вечером покурить.

Риддик с легкостью отличал местных жителей от тех, кто, как и он, прилетел сюда. По движению и по походкам людей заходивших в трактир, точно определял, сколько месяцев они провели в криосоне, и какой уровень гравитации был на их корабле. А по специфическому запаху, который нельзя было спутать ни с чем, и который был только в космосе, различал торговцев с внутрисистемных грузовых буксиров от пилотов больших трейлеров, на многие месяца уходивших в глубокий космос.

Но всё было не то.

Ему нужны были «грязные ребята», задиры, что-то типа охотников за людьми или контрабандистов. У этих всегда были самые лучшие и быстрые корабли, они любили подражаться, и на них можно было проверить свою маскировку.

По залу между посетителями лениво гуляла проститутка, рассматривая каждого. Слюнявые жирные торговцы ей уже надоели, как впрочем, и задиристые неумные наемники, считающие, что за деньги можно все. Сегодня у нее было настроение для чего-нибудь особенного, ей хотелось побаловать себя. И ее сердце вздрогнуло. Женское чутье безошибочно определила хищника, вышедшего на охоту, сильного, дерзкого и смертельно опасного. Он сидел в темноте, пытаясь оставаться незамеченным. Но от него всего: от того, как он держал голову и наклонял ее, от того, как лежали на столе его руки, от его широких плеч и мощной шеи – от него шла такая сила, что она удивилась: как эту силу до сих пор не почувляли остальные. Она повернулась и медленно пошла к нему.

Дым от факелов, которые были развешены по стенам и экономили хозяину энергию, перемешивался с грязно-желтым чадом кухни и поднимался к потолку, закрывая и потолок, и сами факелы, обволакивал всех посетителей дрожащим маревом.

Риддик держал двумя руками заляпанный стакан и ждал. Терпение, еще немного, и у него будет то, что он хотел.

Через зал к нему шла женщина.

Риддик уже уловил ее дерзкий запах, интригующую смесь шипровых, цветочных и древесных ароматов. «Этот бес, где бы ни был, всегда притягивает к себе женщин! Они просто чувствуют его!»

– Привет... – произнесли ее губы.

Молча, он протянул ей руку и посадил к себе на колени. Его ладони мягко легли ей на бедра, и она задрожала, почувствовав его сильное горячее тело. Риддик поднял голову и посмотрел в ее яркие бирюзовые глаза.

«Мн-н», – радостно запел внутри бес, ощутив на своих плечах и спине едва заметные, изучающие прикосновения ее пальцев.

– Тебе музыка не мешает? Может, уединимся? – ее глаза таяли.

– Уединимся...

Когда Риддик спустился в зал, он уже был полон людей, всяких. Его настроение заметно улучшилось и, сидя за столом и наблюдая за народом, который слюняво чавкал, пьяно орал, пытался танцевать, и вообще – просто шевелился и вонял, Риддик вдруг понял, что соскучился по всему этому бедламу.

И тут, сквозь весь шум, Риддик уловил тонкий свист включаемого силовика. Гул в зале на миг стих и по залу пробежало неуловимое движение – все мгновенно вооружились, услышав характерный звук.

– Это вон тот, в углу!

«Ну, наконец-то!».

Кто-то схватил его за голову, желая развернуть к себе лицом. Риддик ударил быстро и жестко, с локтя и следом кулаком, слыша, как разрываются внутренности, и человек падает на грязный пол. Риддик вскочил на ноги, словно подброшенный пружиной, и посмотрел на наемников, окруживших его.

Девять. Меньше, чем пальцев. И то, что надо.

– Это не Риддик! Клоун ошибся. У Риддика глаза белые и светятся, и есть очки, – сказал кто-то из них. – Эй, парень, извини.

– Компенсацию за оскорбление... – нехорошо улыбаясь, произнес Риддик. – Я хочу корабль вашего клоуна!

– Много просишь! – сказал кто-то. – Хорошо, вообще, не убили.

– Компенсацию... – хрипло выговорил Риддик, облизывая губы.

– Сейчас мы тебе устроим компенсацию! Компенсируем все!

Наемники ринулись на него, желая только одно – уничтожить неожиданно возникшую

проблему.

Звуки замерли – все внимание было обращено на завязавшуюся стычку. Драка закончилась, даже не начавшись: казалось, что наемники, налетев на свою жертву, разбились об нее, как волны о прибрежные скалы.

Риддик только потряхнул руки. И обвел глазами зал.

Желающих подраться больше не было. Все посчитали, что, во-первых, наемники не на того нарвались, во-вторых, они грубо себя вели, а в-третьих – так им и надо. В трактире восстановился равномерный гул. Риддик наклонился над наемниками и тщательно обыскал всех. У одного из них он нашел чип корабля и квитанцию порта. Уловив шевеление за барной стойкой, Риддик посмотрел на хозяина трактира, который, подняв руки над головой, показывая благовидность своих намерений, пытался ногой включить робота-уборщика.

– Я не намусорил, – сказал Риддик. – Они скоро очухаются.

Выйдя из трактира и глотнув холодного ночного воздуха, Риддик отошел в тень, подальше от светлого круга фонаря, и изучил квитанцию, которую портовый робот выдал наемникам о легальном приземлении их корабля. Ему достался небольшой шустрый катер.

Дверь трактира тихо хлопнула, выпуская на улицу еще кого-то.

Вышедший из трактира мужчина видел, что произошло в зале, и не поверил своим глазам. За свою жизнь, обильно сдобренную событиями, он знал только одного человека, у которого обманчиво ленивая медлительность движений мгновенно превращалась в смертельную незаметную для глаз быстроту. Но чтобы встретить его здесь?

– Только один человек умеет так драться – практически не шевелясь, – тихо произнес мужчина, напряженно вглядываясь в темноту.

Риддик спрятал квитанцию и развернулся к говорящему, выходя на свет.

– Привет, Золтан.

Мужчина попятился – Риддик признал его и тем самым выдал себя. Но крайнее любопытство и какое-то непонятное внутреннее торжество от того, что кому-то еще удалось перехитрить судьбу, заставило Золтана остаться на месте.

– Я думал, ты давно сгнил в Бутчер-Бэй, – произнес Риддик, незаметно выдвигаясь вперед.

– После твоего побега там началась такая неразбериха, что я спокойно прошел на патрульный крейсер, спрятался вместе с корабельными крысами в грузовом отсеке и тихо слинял оттуда, – объяснил Золтан, отходя назад. Он хорошо помнил о безопасной дистанции между собой и Риддиком, который только единожды, но очень доходчиво обозначил вокруг себя свое жизненное пространство.

– Не ожидал, что встречу здесь кого-то.

– Одинаковые люди ходят по одинаковым дорожкам. А ты хорошо замаскировался. Всего-то: поменял цвет глаз, отрастил щетину, скрыл лысину платком. Если бы я не знал твоих привычек... – Золтан захихикал и, кивая на платок на голове Риддика, сказал: – Этот мелкий белый горошек определенно тебе к лицу!

Риддик остановился.

– Но если хочешь окончательно замаскироваться и лечь на дно, надо поменять не только внешность, но и привычки и стиль жизни, – продолжал болтать Золтан. – А это означает: не ходить по темным кварталам, а идти в центр, обедать не в забегаловке, а в ресторане, где все белое, чистое и хрустальное...

– Это не для меня, ты знаешь.

– И все знают. Поэтому там и не ищут.

«Еще один совет по маскировке».

– Рад, что ты жив, – просто сказал Золтан и добавил: – Надеюсь, не на мой корабль нацелился?

– Не беспокойся.

– А я и не беспокоюсь. Другой возьму.

Риддик засмеялся.

– Ну, давай, с богом! – Золтан поднял руку, прощаясь.

– И тебе.

Щурясь теплomu встречному ветру, Риддик добрался до стены космопорта.

– Убью гада! За Клоуна, за корабль, за позор...

Оборачиваясь на ходу, Риддик метнул в голос ножи, и голос мгновенно захлебнулся.

Его глаза все еще улыбались, но уши уже не слышали оскорблений и угроз наемников. Его руки и все тело нервно подрагивали, прислушиваясь, как наружу неудержимо продирается зверь, издавая короткие хриплые крики, радуясь битве и скалясь, чувствуя запах крови.

Голыми руками, разрывая в клочья, сливаясь с криками наемников, которых ненавидел, Риддик наносил удар за ударом. Кровь брызгала ему в лицо и на грудь, возбуждая своим резким пьянящим запахом. А потом дикое, животное предвкушение смерти затопило его, и наружу выбрался зверь.

Когда кровавая пелена спала с глаз, зверь почувствовал что-то жаркое и влажное в своей руке и сжал пальцы, раздавливая чей-то вырванный орган. Потом он облизал ладонь и пальцы.

Две тощие бледные луны испуганно обрисовывали сизым контуром здания, площадь, дорогу, высоченную стену космопорта, тянувшуюся вдоль всего города, и человека, сидевшего возле стены.

Риддик мутными глазами осмотрел пустырь и поднял голову, подставляя лицо мелкому дождю. Его шея и грудь были залиты кровью. Лицо тоже было залито кровью, но, еще раньше, он вытер его руками, которые потом обтер о штаны. Пошатываясь, Риддик пошел вдоль серой стены, иногда останавливаясь, изредка опираясь на нее рукой, потом тяжело опустился на землю и привалился спиной к шершавым камням стены.

«Слабость. Предательская слабость, бесконтрольно пожирающая тело, которое пытается расслабиться».

Он прижал ладонь к глубокой резаной ране на плече и закрыл глаза, и тут же увидел серебристые глаза в огненно-рыжем облаке волос, тряхнул головой, отгоняя образы и мысли.

Это просто предательская слабость.

Усилившийся дождь смывал все: кровь свою и чужую, усталость и боль. Ему нужен был второй корабль, и он у него был. Остальное... все равно.

Риддик заставил себя подняться и медленно пошел к проходным турникетам космопорта.

Робот без проблем отдал ему чужой корабль.

– Какой сервис...

Он посадил катер рядом со своим кораблем в доке.

– Зачем тебе второй корабль? – ревниво спросил Шеркан.

– Добытое в бою – твое, – прохрипел Риддик.

– О! Что-то знакомое!

Риддик прошел на капитанский мостик и упал в кресло. Дропп по-прежнему без сознания лежал в своем кресле.

– Что с дроппом? Я хочу, чтобы он летел следом на этом катере.

– Он в шоке. Новичок! – констатировал корабль и тут же объяснил: – Пытаясь меня изучить, дропп растворил свою оболочку в моей и, не ожидая этого, растерялся. Судя по всему, до этого он имел дело только с оболочками человеческой расы. Просто у него нет практики. Но я не обижаюсь на него, ведь он хотел познакомиться со мной.

– Ты хочешь сказать, что если дроппа натренировать, то можно будет использовать его для всего?

– Типа того, – Риддику показалось, будто корабль пожал плечами. – Раса Ртар. Планирование, расчеты... Когда он всему научится, то не будет лишним.

«Планирование и расчеты... Где-то я уже это слышал...» – попытался вспомнить Риддик, а вслух сказал:

– Дай ему то, что он хотел и заодно объясни ему на уровне подсознания, что лезть в чужой разум – опасно. Потом поместим его в криолокер. Но, Шеркан, нам надо взять этот катер с собой.

– Эту красивую маленькую птичку, которая стоит передо мной, и которую ты притащил, даже не хочу спрашивать откуда?

– Угу.

– Лучше пристыковаться. Будет надежнее.

– Выполняй.

В порту, на взлетном поле, в доках и ангарах – везде заревел сигнал тревоги. Риддик впрыгнул в кресло к приборной доске.

– Как быстро! Это за нами.

– Капитан, над космопортом выставлен противовзлетный купол, – сообщил корабль.

– Вижу. И что, это тебя остановит?

– Меня? Нет!

– Приготовиться к бою!

Риддик почувствовал, как корабль меняет свою форму, звонко царапая взлетную полосу.

– К бою готов!

– Выжечь космопорт!

Черный корабль плавно поднялся из своего дока, хищно покачивая крыльями и опустив морду вниз. Он медленно развернулся и полетел над доками, поливая их желто-красным огнем, в промежутках между потоками выплевывая из себя ярко-белые стустки, которые плавил корабли. Потом, полыхнув над взлетным полем яростными огненными змеями, он сжег все постройки космопорта. Купол задрожал, переливаясь зелеными искрами и переключаясь из режима в режим, и исчез.

Зафиксировав по приборам отключение купола, Риддик поднял корабль вверх, на орбиту.

Хозяин трактира, прислушиваясь к далеким взрывам, доносившимся со стороны космопорта, и слушая сообщение о проникновении в систему неопознанного корабля, качал головой, вытирал полотенцем стаканы, вспоминал увиденное и думал только об одном, что черт, из-за которого сегодня произошла стычка – точно Риддик. И если бы с ним удалось договориться, то он смог бы обтяпать кое-какие свои дела.

Глава 3

– Карту сектора на экран!

Корабль неторопливо развернул карту на всех обзорных экранах. И это не была старая общепринятая карта. Корабль вывел на экраны свою карту Галактики.

И Риддик, удивленный, встал.

До чего же просто.

– Это же... это как... – он не находил слов – карта просто завораживала.

– Как детская игрушка, – подсказал корабль. – Галактика – это спираль, которой заполнен конус. Рукава разделяются краями плотности. Чем ближе к центру, тем плотнее рукава между собой и тем быстрее там поток времени. Вот и все.

– Конечно! Именно так! – воскликнул Риддик, рассматривая карту. – Магнус-6 находится в этом нижнем рукаве, а некромангеры – здесь, где больше скоплений звезд. Если пользоваться старой картой Альянса, то, действительно, эти сектора далеки друг от друга. Но, если брать за основу твою карту, то... А ведь Ширах знала об этом!

– Капитан! За нами хвост!

Риддик дернулся, возвращаясь в реальность.

Слежку он почуял еще на Касубе-7, чье-то мелкое неназойливое, скорее даже отдаленное внимание, и придал этому ровно столько значения, на сколько привык к этому

ощущению.

– Как близко?

– Они следуют за нами от самой Кс'Савьер. Я засек их еще в системе, но пока они придерживались торговой трассы, вопросов у меня не возникало. На вид это грузовой трейлер с усовершенствованными двигателями, судя по его скорости.

«Кто это может быть?» – Риддик прищурился, глядя в черную бездонную глубину, плывущую на обзорных экранах, прислушиваясь к своим ощущениям. А потом зарычал, почувствовав мрачное равнодушное присутствие кого-то огромного, очень сильного и опасного.

– Нам нужна система Игнеон. Планета Крематория, – отводя глаза от экрана, сказал Риддик и ввел координаты. – Скорректируй их по своей карте.

– PX 08FFX. Координаты введены. Если лететь по твоей карте в стандартном крейсерском режиме, то это шесть месяцев полета.

– Долго.

– В моем режиме и по моей карте – это три недели полета. Но тогда мне придется сбросить маскировочную форму крейсера дозорной службы.

– Мы выдадим себя, но оторвемся от преследователей. Шеркан, мне нужны три недели полета!

– Понял, капитан. Подготовить криолокер?

– Да.

Сон был беспокойным. Камера криолокера напоминала Риддику все его предыдущие транспортировки, когда он был заключенным, не свободным. И к концу третьей недели он больше намучился, чем выпался и отдохнул.

– Система Игнеон.

– Голова трещит, – первое, что пробормотал Джен Хое, выбираясь из камеры.

– Не у тебя одного, – мрачно заметил Риддик.

– Планета Крематория, – сообщил корабль и добавил: – Ну и пейзаж!

Корабль заходил на орбиту планеты с темной стороны.

– Скажи, что ты здесь забыл? – спросил дропп. – Мы теряем столько времени.

– Помогаю тем, кто в списке первый... – ответил Риддик, разглядывая иссиня-черную оплавленную сторону планеты.

Джен Хое поднял брови, размышляя о том, что в этом списке он был последним.

Корабль тем временем уже несколько раз облетел планету, стараясь не высовываться на освещенную пылающую часть.

– Шеркан, что ты делаешь? – спросил Риддик.

– Пытаюсь в этом пейзаже найти место для посадки...

– Я знаю, где это место. Отдать управление капитану! – Риддик уверенно взял штурвал. – Постараюсь не обжечь и не поцарапать твою задницу.

Риддик выровнял корабль, готовясь поймать полосу сумеречного света, разделяющую два ада этой планеты, и успеть долететь до ангара и скрыться в нем.

Корабль побежал по взлетно-посадочной полосе. Шлюзовые ворота открылись, впуская его вовнутрь.

– Атака!

Яркая вспышка и темнота.

Когда глаза начали различать предметы, Риддик увидел, что везде в ангаре валяются сожженные трупы – корабль среагировал мгновенно.

– Вот, черт! Заключенные устроили здесь засаду!

– Значит, и в туннеле будут засады и часовые, – предположил дропп, пальцами массируя глаза.

Риддик молча вооружился и, глядя на Джен Хое, сказал:

– До тюрьмы проложен туннель в двадцать девять с половиной километров. Пока я буду искать здесь кое-кого, ты останешься и подготовишь второй корабль.

Дропп кивнул.

Телеги, на которой его везли в прошлый раз, не было. Риддик осмотрелся, спустился вниз на рельсы и быстро заскользил по твердому полу туннеля. Дропп оказался прав, кое-где в туннеле заключенные расставили часовых, но Риддик проходил их, не останавливаясь. Телега стояла возле бункера охраны, она была исправна, и ею пользовались.

Риддик незаметно пробрался в бункер. Находившиеся там люди столпились возле одного из экранов, смотрели на него и громко ржали, ничего не замечая вокруг.

Риддик посмотрел на экран и увидел там того, кого искал. Человек сидел посередине своей клетки и затравленно озирался по сторонам, стараясь не попасть под удары собачьих лап, пытавшихся достать его со всех сторон.

Наблюдая за всеми, слушая крики, Риддик хмурился всё больше и больше. Потом он поднял голову и дрожащим от бешенства голосом тихо сказал:

– Всем лечь.

Услышали его все. Бывшие заключенные мгновенно замолчали и даже затаили дыхание. Не смея возразить, они легли на пол, по привычке положив руки на головы. Гробовую тишину бункера нарушил только звук шагов Риддика.

– Кто главный? – спросил он.

Один из лежавших на полу встал. Риддик прищурился – нет, этого человека он не помнил.

– Клетки с собаками – на телегу, – приказал Риддик. – Ты останешься.

Люди бесшумно исчезли из бункера. Когда клетки были погружены на телегу, Риддик сказал главному:

– Отведи меня к наемнику.

Главный отвел Риддика к клетке, которая стояла между двух только что убранных клеток с собаками. Человек внутри нее сидел на корточках и, закрыв голову руками, раскачивался из стороны в сторону. Его одежда давно превратилась в кровавые лохмотья, на спине, руках и ногах, везде виднелись глубокие рваные раны от когтей. Главный постучал палкой по решетке, и человек посмотрел на них.

– Привет, Тумбс, – произнес Риддик.

– Риддик... – прошипел Тумбс и сплюнул.

– И я рад, что ты жив. И что тебя не съели.

– Да уж... Местные заключенные, половину которых сюда привез я, они развлекаются. Знаешь как?

Риддик кивнул головой – как?

– Садятся вокруг клетки и натравливают на меня собак. А потом ждут. Когда собаки достаточно погоняют меня, просовывая лапы с двух сторон, пытаюсь достать меня, и расшатают прутья наших клеток, они отзывают их, ставят прутья на место и все начинается с начала. На мне нет живого места. Я устал, я скоро умру. Зачем они со мной так поступают?

– Заключенные мстят тебе, Тумбс. За свою потерянную свободу.

– Гы... – завыл Тумбс, уткнувшись лицом в решетку. – Зачем ты приперся, Риддик? Тоже издеваться надо мной?

– Нет. Я никогда не издеваюсь, – холодно произнес Риддик. – Я убиваю сразу, ты же знаешь.

Тумбс обреченно кивнул. Он поднял голову, слезы в его глазах высохли, и в них застыла смерть.

Риддик долго смотрел на него, а потом спросил:

– Что сделаешь ради свободы?

Никогда еще Риддик не видел, чтобы надежда так ярко вспыхивала в глазах и так быстро гасла. Тумбс задрожал и рухнул на колени. Риддик повторил:

– Что ты, Тумбс, готов сделать ради своей свободы?

Тумбс медленно поднялся на ноги и крепко ухватился руками за решетку, лихорадочно вглядываясь Риддику в глаза. Если кто-то и мог вытащить его из этой тюрьмы, то только

Риддик. Его ни что не остановит. Но что потребует он взамен? А что вообще он может потребовать такого, чего в своей жизни не делал Тумбс?

– Ты же знаешь, Риддик, я – наемник, – тихо сказал Тумбс. – Что от меня можно ожидать?

– А я от тебя ничего не жду. Я спрашиваю, что ты готов сделать?

Тумбс прищурился, а потом честно произнес:

– Я готов сделать для тебя любую работу. Но только один раз.

– Мне больше и не надо.

Риддик открыл клетку, выпуская Тумбса. Тот вышел и глубоко вдохнул в себя воздух, будто он стал другим. Риддик ухмыльнулся, глядя на Тумбса, открыл цилиндр и показал ему картинку.

– Отвезешь собак на эту планету.

Тумбс дернулся, как от удара, и застонал.

«Надо обеспечить безопасность собакам. Он так затравлен ими, что в любой момент может сорваться и сбросить груз», – подумал Риддик и сказал:

– Собак усыпим. Они поедут в контейнере в пассажирском отсеке, и будут спать до тех пор, пока ты не передашь их новому хозяину. Вернее – хозяйке.

Тумбс расслабился, и по его телу прокатилась дрожь облегчения. Риддик протянул ему цилиндр.

– Здесь координаты планеты и все подробности по ним, – сказал он. – Вопросы есть?

Тумбс посмотрел на Риддика и хитро улыбнулся:

– Где ты так долго шатался?

Заклученные не посмели помешать им сесть на телегу – они узнали Риддика.

– Сообщи кому-нибудь о нас, – попросил главный у Риддика.

– Кому? Ты хочешь поменять одну тюрьму на другую? Здесь у вас безопасно. Некромангеры не придут сюда и не превратят вас в своих рабов.

Риддик запрыгнул на телегу, потом обернулся и спросил:

– Ты ведь починил аппаратуру?

Главный кивнул.

– Отправь сам сигнал SOS. Кому угодно.

Риддик отжал рычаг, и телега понеслась по туннелю в сторону ангара.

Джен Хое уже произвел расстыковку двух кораблей. Тумбс, стараясь как можно быстрее убраться с планеты, делал все четко и слажено. Втроем они быстро погрузили клетки со спящими собаками в контейнер, который поставили на второй корабль.

– Почему я? – спросил Тумбс, когда все было готово к отлету.

Риддик только ухмыльнулся, а потом сказал:

– Ты ведь наемник. Доставишь груз, и свободен. Не доставишь... – он развернулся к Тумбсу и посмотрел на него.

– Я доставлю груз, – пообещал Тумбс, правильно понимая тяжелый взгляд Риддика. – Плата за мою свободу. Слово.

Риддик кивнул.

Ангар открыл шлюз навстречу ночи и холоду. Корабль Тумбса первым помчался по обгорелой растрескавшейся полосе и взмыл вверх.

Риддик молча смотрел, как исчезает в темноте яркая точка корабля.

– Думаешь, сделает? – спросил Джен Хое.

– Тумбс должен мне жизнь. Если он не оплатит свой долг, то его голова превратится в приз для других наемников. А он знает, что это такое, – ответил Риддик и, глядя в черное небо, добавил: – Это легкая работа. Он сделает ее, а потом опять будет гоняться за мной.

Дропп прищурился, пытаясь понять действия Риддика, а потом вспомнил: на той планете, Магнус-6, он видел точно такую же собаку.

– Эти собаки... Ты их отправил туда... тоже оплачивая свои долги?

Джен Хое посмотрел на Риддика, ожидая ответа. Но тот только сказал:

– Здесь потрясающие рассветы. Я хочу дождаться.

Темное небо начало подниматься, постепенно окрашиваясь в серый цвет. Вскоре появились первые слабые крылья рассвета, тонкими дымчатыми струйками распарывающие небо от середины к краям. Становилось жарко. Горизонт светлел, крылья набирали силу, превращаясь в уверенные желто-оранжевые лучи, которые, раскрывая бутоны немыслимых цветов, с силой поднимались вверх, от яркой огненной сердцевины солнца к оплавленным горам. Ангар и взлетная полоса все еще находились в тени под прикрытием скал, а вокруг уже бушевали огненные змеи, заливающие пожаром все вокруг. Воздух начал дрожать и плавиться. Риддик вывел корабль из ангара на взлетную полосу. Не теряя больше ни секунды, они взлетели, убираясь на темную сторону планеты и оставляя позади раскаленный ослепительно-белый свет.

– Уф, – выдохнул дропп. – Хотел бы я слиться со всей этой мощью и красотой.

– Уже не в первый раз я вижу восход этого солнца, – произнес Риддик, – но сегодня, мне кажется, я услышал его песню.

– Рад за вас, – перебил их Шеркан. – Но корабль наших преследователей совсем близко.

– Похоже, мы не удивили их своей скоростью, – заметил Риддик.

– За нами следят? – спросил дропп.

– Да. И мы не знаем кто это. Шеркан, тебе знакомо место под названием Чешуя Дракона?

– Это сложное серповидное созвездие с постоянными частотными излучениями, с множеством планетоидов с нестабильными траекториями из-за гравитации и, вдобавок, с прерывистыми потоками радиации, которые не очень удобно пересекать. Ты его имеешь в виду?

– Довольно шумное и склочное место, – кивая головой, подтвердил Риддик. – Лучший военный полигон, который я знаю. Потанцуем там. Вам обоим необходима практика. Ты, Шеркан, пристреляешься по более мелким мишеням, чем звезды. А ты, – Риддик развернулся к дроппу, – научись выполнять мои приказы и не терять сознание.

– Криолокеры готовы. Курс принят.

Слова шли через сон, через тревожную темноту. Тихий шепот, от которого становилось жутко и смертельно холодно. Риддик беспокойно пошевелился.

Ледяная вода капала с выступа прямо за шиворот и стекала по спине. Мокрая, грязная роба давно впитала из лужи, в которой он стоял, всю воду, стала тяжелой и путалась в ногах. После пятнадцати часов работы мышцы окаменели и уже не дрожали, а руки давно перестали чувствовать молот и его тяжесть. Металлические звуки ударов, доносившихся со всех сторон, сливались со свистящими ударами плетей, звуками льющейся воды, криков надсмотрщиков и осужденных.

Свист раздался совсем рядом, и он сжался, опуская голову вниз, но спина не почувствовала удара – наверное, досталось кому-то другому. Второй удар вышиб молот из рук и хлестнул по пальцам. Теряя равновесие, он упал в холодную грязную лужу и увидел перед собой грубые сапоги с железными кривыми носами. А потом ясно увидел желтые гвозди на подошве сапога, который летел прямо в лицо. В носу что-то квакнуло и по лицу начало растекаться тепло.

– Ну, что, щенок? Захлебнулся своими соплями? – второй удар под ребра затопил острой болью весь левый бок.

Равнодушно удивившись, что до сих пор испытывает боль, он вдруг услышал:

– Отстань от пацана. Ведь убьешь.

– Он все равно скоро сдохнет, а так уже сегодня сожру его пайку! – его голова дернулась от следующего удара. – Иди к папочке!

Он давно привык ко всему происходящему вокруг, потому что другого не знал, и относился к этому с отрешенностью, которая помогала отгораживаться от голода, страха и боли. Но сегодня, темнота, застилающая глаза, была совсем не той темнотой, в которой он любил быть. После очередного удара, впад в бессознательное состояние, он увидел лежащего

себя далеко внизу в черной ледяной луже, увидел свой мир вокруг – мир тюремной шахты, зеков, надзирателей и тюремщика, который ржал и пинал его тело сапогами.

– Поднимайся, сынок, – вдруг услышал он.

В стороне стоял маленький сухонький старичок, которого раньше он здесь не видел, и который единственный не смеялся, а серьезно смотрел, нет, не на его тело в луже, а вверх, там, где сейчас он находился, прямо в глаза.

– Жизнь – это все, что у тебя есть. Куда ты собрался? Ты решил отдать ее им?

– В ней ничего нет, кроме боли.

– Но ты даже не видел неба и звезд!

– Скоро я поднимусь выше. И увижу их.

– Но ты не узнаешь радости от прикосновения к ним!

Риддик дернулся в камере, но ремни заботливо вернули его обратно. Криосон крепко держал в своих наваждениях.

– Жизнь. Какая она?

– Она разная. В ней есть все: жестокость и красота, злость и нежность, ледяной холод и тепло ласковых рук. Ты увидел не самую лучшую сторону.

– А есть и другая?

– Я научу. В маленьком ребенке живет душа великого воина.

– Что мне делать?

– Пока просто поднимись.

Он посмотрел еще раз на всех, сверху вниз. Вокруг были только одни большие и злобные твари. Как он ненавидел их всех, их жестокость и агрессивность, их черный мир! Он почувствовал, как глубоко внутри него разгорается огонь, как начинают дрожать руки, как сердце протестует против своего страха и слабости, и, приходя в себя, он ощутил прилив сил и каких-то новых чувств.

– Защищать свою Жизнь – это естественно.

Его пальцы вытянулись и прижались друг к другу, большой палец лег в ладонь, которая стала каменной. Будто сверху он налетел на того, кто его бил. Пальцы без усилий вошли в тело и нащупали в глубине сердце. Резким движением он вырвал его. Тюремщик захрипел, хватаясь руками за разбитые ребра, а потом упал в ледяную черно-кровавую лужу на полу. Ребенок поднял сердце над собой, показывая всем, что, то же самое произойдет с каждым, кто посмеет обидеть его.

И они отступились.

Маленький, избитый до смерти ребенок тут же забыл об их существовании и с любопытством начал рассматривать только что вырванное, еще дрожащее сердце. Ему казалось, что оно светится, отбрасывая отблески уходящей жизни и силы.

Надсмотрщики с ужасом смотрели на ребенка: он должен был умереть! Все происходящее вокруг было неправильным, вызывало необъяснимый страх, который волнами поднимался из глубин сознания, парализуя тело и мысли.

И они признали этого ребенка равным, и еще более диким, чем они, оценили его непонятную пугающую силу, которая сверкала в странных глазах.

– Ты победил...

– Лети к папочке... – прошелестел голос, заставляя тело покрыться холодным потом.

Разрывая ремни и разбивая вдребезги дверь, Риддик упал на пол. Волны какого-то липкого тумана накатывались на мозг, заставляя видеть мир в призрачных серых очертаниях.

– Стоп. Стоп! – заорал он. – Шеркан? Шеркан!

И не почувствовал ничего, кроме пустоты.

Риддик быстро осмотрелся, а потом разбил дверь в соседней камере и вытащил оттуда Джен Хое.

– Давай, приходи в себя! – он бил дроппа по щекам до тех пор, пока тот не перехватил очередной удар. – Твои способности... Что? Что ты слышишь? – Риддик схватил дроппа за плечи и начал трясти его.

Джен Хое замотал головой и с трудом отцепил, просто оторвал, от себя Риддика и посмотрел по сторонам, прислушиваясь к чему-то внутри себя.

– Шеркан? – позвал дропп. – Я не чувствую его...

Риддик бросился на капитанский мостик. Впереди было черное, абсолютно черное вязкое пространство. Без всего.

– Такого не бывает... – застонал Риддик.

Пальцы касались приборов, но те не реагировали, штурвал не слушался, голосовые команды оставались без ответов и привычных шуточек. Пол и стены начали медленно менять свою форму, становясь ребристыми, будто покрываясь мелкими черными чешуйками.

– Мы сбились с курса. Корабль не отвечает, – объяснил Риддик вошедшему дроппу и, показывая глазами на обзорный экран, за которым висела непрозрачная чернота, сказал: – Если можешь объяснить, что впереди по курсу, сделай это.

Джен Хое прикрыл глаза, и Риддик уловил, как тот своей оболочкой потянулся вперед, а потом быстро дернулся, возвращаясь назад.

– Я не полезу туда, – сказал дропп.

Риддик сглотнул.

– Шеркан? Можешь найти его?

Дропп как-то странно посмотрел на Риддика и спросил:

– Ты ведь знаешь, что он – не корабль?

Риддик молча кивнул. Тогда дропп ухватился за его плечо и сказал:

– Вытянешь... если что...

Потом он закрыл глаза и будто провалился куда-то. Риддик крепко сжал его руку, вглядываясь в напряженное лицо. А потом лицо дроппа начало расплываться, ускользая, а само тело – тяжелеть. Риддик заорал и начал бешено трясти дроппа.

Джен Хое судорожно вздохнул и открыл глаза, тяжело опускаясь на пол. Едва дыша, он произнес:

– Зови его... Как только можешь, зови его... Пока не поздно...

Риддик сдавил кулаками голову и крепко зажмурился – мозг просто взорвался. От очередной потери, от наваливающейся глухой черной тоски, от непонятной, почти осязаемой жути, разлившейся у них на пути.

Нет!

Разбивая кулаки, выворачивая наизнанку душу, Риддик закричал, зовя. Долго, изо всех сил, выплескивая из себя все, что было: тепло, привязанность, и еще любовь.

И обессиленный свалился на пол рядом с дроппом.

А потом они оба почувствовали вокруг себя присутствие третьего, близкого и привычного, но очень усталого и болезненно слабого существа.

Услышав слабое трепетание корабля, Риддик приказал сорванным голосом:

– Отдать управление капитану.

Заставив себя подняться и дойти до кресла, Риддик взял штурвал и очень медленно, бережно отвернул корабль в сторону. Звезды засветились белыми точками.

– Джен Хое, – позвал Риддик, – вспомни все хорошее, что есть у тебя, коснись этим Шеркана – ему нужна наша помощь.

– А как же ты? Ты едва держишься.

– Я? – впервые в жизни ему задавали такой вопрос. – Нормально...

Голос сообразил, что жертва ускользает от него, и ударил злобно и жестко. Дропп увидел, как дернулся в кресле Риддик, подскочил к нему и начал быстро говорить:

– Закрой себя. Закрой мысли. Думай о льющейся воде, о сильном ветре, или о больших камнях.

– Закрывать мысли, значит? А как ему это?

И представляя перед собой огромную злобную тварь, Риддик мысленно ударил, туда, где считал должны находиться голова, уши и шея. А потом еще раз – туда, где сердце,

разрывая его на куски, сжигая и вырывая его внутренности и мозг.

И голос, беснуясь, завопил.

Они увидели на боковом экране, что чернота начала выворачиваться, извиваясь, уменьшаться в размерах, превращаясь в более плотную массу.

– Что же ты такое?

– Я запомнил вас... – прошипел голос. И вдруг все закончилось.

Впереди тускло светила старая желтая звезда с уже давным-давно мертвыми планетами. Риддик вошел в систему звезды и, обнаружив ее слабые магнитные излучения, лег в дрейф, давая всем отдохнуть и набраться сил.

– Шеркан?

– Да, капитан...

Корабль отозвался, и Риддик устало опустился на спинку кресла и глубоко выдохнул, понимая, что до этого даже не шевелился, боясь пропустить малейшее прикосновение корабля, почувствовал, как расслабляются от напряжения и начинают болеть мышцы шеи и рук, как плечи медленно опускаются вниз.

– Спасибо, капитан, – тихо сказал Шеркан. – Вы позвали, и я увидел обратную дорогу.

Старая желтая звезда грела удивительно спокойным теплым ровным светом.

– Курс прежний – Чешуя Дракона. И я не настаиваю на немедленном прибытии.

– Да, капитан.

Не заметив когда, Риддик уснул и ему приснился большой лохматый зверь. Зверь лежал на боку, вытянув вперед лапы, и смотрел на него. Риддик сел возле зверя и начал гладить его рукой, понимая, что гладит не шерсть и даже не перья, а скорее пух, густой и теплый.

– Где твои перья?

– Я еще маленький, чтобы у меня были перья...

Глава 4

Держась за поясицу и едва передвигая ногами, Хранитель Библиотеки Эрихорн добрался до своего кресла. Опираясь дрожащими руками на широкие подлокотники, он медленно опустился в мягкую глубину кресла. Потом коснулся рукой стены сгустка, чтобы она стала прозрачной, и посмотрел наружу.

Дерево жизни. Четыре стихии и элементы, окружающие его. Всё это – древняя забытая чушь. Дерево, как и всю планету, давно заменили металлической основой. Отсюда, сверху, хорошо просматривался этот круглый темно-серый цилиндр, противоположный край которого растворялся в голубой дали, искрящейся молниями. Вместо ветвей – металлические отростки, а вместо листьев – миллионы овальных сгустков, окруженных полупрозрачным молочным туманом. Ветер, и он не такой как прежде – с мрачным свистящим стоном, холодный и не ласковый.

Эрихорн тяжело вздохнул. Двойственность последнего предсказания, вернее даже не двойственность, а многовариантность его исполнения не давала ему покоя. Он не разделял твердой уверенности Эрион, которая ухватила за один из вариантов и с маниакальной твердолобостью бросилась его исполнять. Он не ввязывался и не спорил, считая, что пусть она тешится, как ей хочется, лишь бы появлялись следующие предсказания, которые позволяли бы двигаться дальше. Но в том-то и дело, что ТО предсказание было последним. За последние тридцать лет.

Надеясь рассеять свои сомнения, Эрихорн вновь и вновь пересматривал древние свитки, пыльными свертками рассованные по всем углам, а заодно собирая их на одну ветвь сгустка. Он собственноручно перебрал тяжеленные прямоугольные пластины летописей, от символов рябило в глазах, но он ухитрился систематизировать их все. Он вспомнил многое, что успел забыть, когда, наконец-то, добрался до Книг предсказаний. Внимательно вчитываясь в каждое предсказание и двигаясь назад по веточкам уже исполненных, он пытался найти причину, из-за которой появилось последнее предсказание. И надеялся

отыскать новое.

Хранитель Библиотеки устало провел ладонями по лицу.

Свитки, летописи, Книги... Разорвать бы стену сгустка, чтобы ветром вынесло отсюда этот хлам, это старье, привезенное со всех концов Галактики! Ведь все они противоречили друг другу, отстаивая каждый свою точку зрения. И все как один ввали, потому точка зрения была только одна – планеты Четырех Стихий!

Эрихорн грозно прищурился, вглядываясь в светло-молочную далекую дымку. Потом встал.

Он стар. Он бесконечно стар, и он устал и нуждается в покое. Даже обязательная периодическая замена оболочки больше не приносила энергии. И если смерть давала покой, то он готов был принять ее.

Эрихорн тряхнул головой и перешел в менее плотную, прозрачную фазу. Откуда эти мысли о смерти? Завтра должно состояться ежегодное Собрание. Со всех концов Галактики придут хранители, привезут знания, информацию, может быть, свежие идеи, новые технологии. Выработается дальнейший план, стратегия... Хотя... Подсознательно он сам уже в это не верил.

«Надо подготовить себя к Собранию хранителей, – подумал Эрихорн, направляясь к своим покоям, – отдохнуть несколько часов в энергетическом куполе, привести в порядок внешний вид своей оболочки, упорядочить мысли...»

В Круглый зал Собрания Эрихорн пришел первым. Стены плавно засветились, а на полу медленно расцвело и заиграло великолепное голографическое изображение Галактики. Эрихорну нравилось неторопливо идти по нему к своей нише, представляя себе, будто он плывет над Галактикой и множеством миров в ней, ощущать себя Богом-создателем этих миров, властелином и распорядителем судеб. А еще он видел, что каждый из входящих в зал хранителей испытывает такие же чувства, как и он, и никто этого не стесняется.

Вслед за ним в зал пришли хранители, жившие на Ветвях Древа.

– У меня больше нет предсказаний, – поделился с ними Эрихорн после церемонии приветствия. – Уже давно ни одна рукопись не разговаривает со мной. Я слышу только тишину, от которой дрожит мое сознание. Это может означать только одно – конец.

– Ты просто устал, – произнес Эраим. – Тебе давно пора сменить оболочку.

– Дело не в оболочке. Где Эрион?

– Она на полпути сюда. Уже движется по основному Стволу.

– Ствол... Металлический цилиндр, – грустно усмехнулся Эрихорн своими тонкими губами. – Я вот думаю: правильно ли мы истолковали последнее предсказание?

– Если твои рукописи молчат, это еще не означает конец. Давайждемся тех, кто смотрит Космос и слушает весь тонкий Мир...

– Дождемся...

В зал постепенно прибывали хранители. Они занимали каждый свою нишу и подключались к Эфиру общего разговора.

Эрихорн чувствовал, что Эфир наполняется общей тревогой.

– Все звезды говорят о войне...

– Мы чувствуем изменения в тонком Мире. Большие изменения...

– Появились колебания и звуки, которые определяются.

В зале на мгновение все замолчали и повернули головы к сказавшему последнее Слово.

Эдрон встал. Он и его хранители слушали и фиксировали звуки, вибрации и частоты всей Галактики от центра к краям, всех рукавов и спиралей, низменных и верхних краевых зон.

– Звуки определяются нашим самым старым Архивом.

– И чьи это звуки, Эдрон?

– Мы определили появление Одного из Гнезда.

– Но Птиц не должно было остаться! – не поверил Эраим, а по Эфиру прокатился встревоженный гул. – Гнезда были уничтожены! Все!

– Значит, где-то остались Яйца! – воскликнул Эдрон и продолжил: – Мы нашли Черного Тауроса и ввели его в игру. Он уж спел свою песню. Дважды.

– Он слишком глуп, чтобы мерить им Равновесие...

– Мы направили его к людям.

– Если он разворошит человеческое пристанище, то люди разбегутся, и опять, как паразиты, расселятся по всей Галактике... или сметут всех на своем пути, не гнушаясь ничем!

– Да, люди стали сильнее, – сказал Эраим, а в Эфир ушли его мысли: – Но он наведет у них порядок! А остатками их цивилизаций мы наполним наши хранилища оболочек.

Хранители одобрительно загудели.

– С верхних краев идет странный звуковой фон, – сообщил Эдрон. – Мы пока не определили его.

– В конце последней войны в верхние края ушли две расы: Сситу и Торингейцы. Вернее, то, что от них осталось. Они не должны воевать...

В зал вошла Эрион. Она села в свою нишу и подключилась к Эфиру.

– Какие известия ты принесла из Внешнего Мира, Эрион? – спросил Эрихорн.

– Раса Ар. Осталось всего четыре единичные особи, – ответила она. – Остальные постепенно превращаются в ком абсолютного беспорядка разумов.

– Значит, фурианец уничтожил не всех, и предсказание теперь не полное, – с сожалением выдохнул Эрихорн. – Это может быть опасно.

– Где фурианец теперь? – спросил Эраим.

В зал вошли хранители, жившие на Корнях Дерева.

– Мы можем ответить, – Слово взял Эгор. Его хранители наблюдали за всеми видимыми и невидимыми изменениями в Галактике. – Мы внимательно смотрели на звезды.

– Тогда объясни, Эгор, почему равновесие нарушено? Почему звезды просто кричат об этом?

Эгор вышел на середину зала и сказал:

– Мы увидели это, – он провел рукой над голографией от центра к левому краю, и полупрозрачный серо-молочный дым, плывший над голографией, разошелся в стороны, образуя четкую ровную линию. – След от проложенного пути.

Эфир удивленно загудел.

– Если быть точнее, – продолжил Эгор, – начало пути приходится на систему, в которой находится флот некромангеров, а заканчивается – в этом нижнем рукаве Галактики. И как вы думаете, кому под силу проложить трансгалактический путь такой длины и протащить по нему человека?

– Какого человека? Неужели вы говорите о фурианце?

– Объявилась сама Фурия? Наконец-то!

– Но мы не слышим ее звуков! – воскликнул Эдрон. – Мы не чувствуем ее прихода в тонкий Мир!

– Но самое интересное, – Эгор продолжил Слово и Эфир замер, внимательно слушая его, – мы смотрели на звезды дальше. Эдрон уже сказал о звуках, которые они уловили со своей группой. Я скажу больше. Путь закончился в этом рукаве. Один из Гнезда проявил себя в том же рукаве, только на другой его стороне. Черный Таурос был покалечен в соседнем рукаве – уловили его сжатие. И все это произошло буквально в течение последних недель.

– Точка баланса сместилась туда?

Эрихорн вышел из своей ниши. Не обращая внимания на гул стоявший в зале, он встал рядом с Эгором и начал разглядывать голографию, мысленно отмечая на ней места, в которых произошли события. Потом он сказал:

– Течения Времени и Материи. Факты и их соответствия, – Эрихорн в надежде посмотрел себе под ноги, на голографию. – Может, это рождение нового будущего?

– Твои рукописи по-прежнему молчат? – тихо спросил Эгор.

– Да. Но я продолжаю надеяться.

– И всё равно, я не понимаю смысла происходящего, – вмешался Эраим. – Какое отношение друг к другу имеют Один из Гнезда и Черный Таурос? И причем здесь трансгалактический путь?

– Все обретает смысл, если добавить сюда человека, – сказала Эрион.

«Всего лишь человек?» – Эфир выдохнул в недоумении.

– Мы, ведь, не зря ввели в игру человека, стремясь исполнить последнее предсказание?

– Нет. Мы ввели в игру фурианца, – Эрион выдержала многозначительную паузу, – чтобы найти Фурию. И, кажется, это у нас получилось.

– «Кажется» – не вариант для ответа. Стоит выслать разведку и все проверить.

– Может, сразу подготовить флот?

– Мы отправили за ним корабль-шпион...

– Я думал, что, исполнив свою роль, отведенную ему предсказанием, он исчезнет в небытие, – Эрихорн посмотрел на Эрион, потом настороженно спросил: – Этот человек опасен для нас?

– У фурианца есть особый дар – он очень живуч, – сказала Эрион, и глаза ее сузились. – Он, как магнит, притягивает к себе всех, кто стал ему небезразличен. А если захочет, разрушит всё, до чего дотронется.

– И на него, теперь, нацелена наша разведка? – задавая вопросы, Эрихорн попытался поймать проскользнувшую мысль, которая показалась ему очень важной.

– Минуточку, – перебил всех Эраим. – Вы хотите сказать, что он приручил Одного из Гнезда?

– Или, наоборот?

– По законам некромангеров ему теперь принадлежит Империя.

– Ар допустят это?

– Они уже не преграда.

– Кто все-таки проложил путь?

Эфир все больше наполнялся вопросами. Они лились со всех сторон. Вопросы без ответов. И тогда на середину зала вышел Главный Хранитель и взял Слово.

– Вот что я думаю, – сказал он, и все почтительно замолчали. – Во все времена раса Элементалов старалась поддерживать равновесие в Галактике. Равновесие соблюдалось благодаря исполнению наших предсказаний. Но планирование и расчеты предсказаний всех уровней не могут вестись без информации. Сегодня я услышал много вопросов, но не услышал ответов. Я считаю, что все наши силы должны быть направлены на сбор этих ответов. И тогда мы составим новое предсказание!

Эфир согласно загалдел. Когда все звуки и мысли в Эфире замерли, Главный Хранитель, неторопливо осмотрев по кругу каждого, сказал:

– Миру нужен порядок. Ему нужно во что-то верить, чего-то бояться. Мы даем ему это. Мы даем Миру Великое Равновесие.

Эфир опять согласно загалдел.

«Вот и отлично», – подумал Эрихорн.

Как же он от всего устал. Его оболочка, и правда, давным-давно стала дряблой.

Глава 5

– Чешуя Дракона, капитан.

Риддик открыл глаза. Он не пошел следом за дроппом в камеру криолокера, так как посчитал, что после произошедших событий ему необходимо остаться на мостике и убедиться, что с кораблем все в порядке.

– Вы уснули, капитан. И я не стал вас беспокоить.

Еще мгновение назад он всматривался в мелкие точки звезд, казалось, он только моргнул, а созвездие уже начало медленно разворачиваться на экранах, играя всеми своими

красками.

Верхний гребень Дракона полыхал огнем, разливая и выплевывая в стороны яркие желтые, синие и зеленые потоки, отвлекая внимание от более темного и плотного нижнего гребня. Свет звезд в хвосте, осторожно пробивался через редкую пыль и трепетно насыщал его перья розовым, фиолетовым и голубым сиянием. Туша Дракона и его крылья выглядели так, будто были покрыты белой и голубой изморозью тумана, дрожали и мерцали изнутри.

– Долго я спал?

– Достаточно, чтобы отдохнуть. Я пополнил энергию корабля и даже восьми элементов, находящихся на борту, – доложил Шеркан, а потом тихо произнес: – Я хочу извиниться перед вами, капитан. Я не привык работать в команде, забыл, что теперь не один, и забыл об ответственности. Когда впереди появилось нечто, что было знакомо моей памяти, мое любопытство победило. Это по моей вине мы налетели на Черного Тауроса.

– Это еще кто?

– Это – падальщик. Если он ни кем не нанят, то дрейфует там-сям, питается всем, что попадется. Он ленив, труслив и не опасен, если только не стоять у него на пути. Я сообразил, что он такое, только тогда, когда почти влез в него.

– Скажи спасибо Джен Хое. Это он тебя нашел.

– Учту. Капитан, входим в пределы созвездия, – сообщил Шеркан, – сейчас немного потрясет.

Множество радиоактивных излучений, магнитных потоков, гравитационных искажений пересекающихся на окраинах созвездия создавали опасные непреодолимые мертвые зоны, которые, собственно, и были «чешуей».

– Буди дроппа. Я хочу услышать его оценку созвездия, в котором собираюсь провести некоторое время.

– Слушаюсь, капитан.

– Чешуя Дракона. Это созвездие – полная катастрофа с точки зрения навигации из-за мощных полей, ветров, излучений и других факторов, – начал рассказывать дропп. – Оно состоит из шестнадцати звезд. Главных звезд – одиннадцать, остальные – мелочевка. Четыре голубых гиганта, определяющих голову, два крыла и крестец. У крыльев планет нет, только мусор, который поочередно перетягивает то одна звезда, то вторая.

– В этом мусоре, как ты выразился, – заметил Риддик, – обитает много интересного народа...

– Рад, что ты в курсе, – и дропп продолжил: – У двух остальных – большие и, судя по радиоизлучениям, довольно активные и густонаселенные системы. Дальше... Три небольших звезды: нос, шея и начало хвоста. У первых двух ничего нет, а вот у третьей звезды неплохая стабильная гравитационная зона с шестью планетами. И четыре желтых звезды, одна перед хвостом и три – завершают хвост. У звезды, которая предпоследняя в хвосте тоже все в порядке с планетами...

– Самая интересная звездочка в конце хвоста, – неожиданно произнес корабль. – Она излучает частотные волны, которые действуют на меня, как на вас, людей, действует алкоголь.

– Можешь слетать туда, – засмеялся Риддик. – Только без фанатизма.

– ...ну, хоть вы и без меня всё знаете, в довершение скажу, что это созвездие – одно из самых мощных оплотов Возрожденного Альянса. С его правилами, законами, тайной полицией, армией и флотом, – закончил дропп.

Корабль вынырнул из зоны вибрации и окунулся в мерцающую полосу скопления комет. Впереди, сквозь белый туман, грозно сверкая своими коронами, вырисовывались два голубых гиганта, определяющих крылья Дракона.

– Капитан, наши гости следуют за нами, – сообщил Шеркан.

– Пусть следуют. Ты уже определил, где базируются части флота?

Корабль вывел на обзорный экран карту созвездия.

– Красные точки это скопления военных кораблей, – сказал Шеркан. – При более

детальном осмотре их может оказаться гораздо больше. А это, – на экране расцвело множество мелких разноцветных точек, – отдельные корабли или небольшие их группы.

Вертящихся в безумном круговороте, разноцветных точек на экране было слишком много, и после внимательного изучения Риддик приказал:

– Оставь только военных. Они единственные, кто должен среагировать на наше появление в созвездии.

Обзорный экран стал гораздо чище, и они увидели, что к ним приближаются корабли.

– Нас засекли, хотя мы идем не с зоны торможения. Налаженная у них охрана, – произнес Риддик и приказал: – Шеркан, курс на крылья Дракона, воспользуемся их «мусором». Джен Хое, занять место второго пилота. Предельная внимательность. Мы чужие в этом мире.

– Есть, капитан!

Джен Хое опустил в кресло и опять, но уже осторожно и не спеша, коснулся оболочки корабля. Шеркан не стал подавлять его и дал ему всю нужную информацию. Риддик посмотрел на дроппа, и на мгновение ему показалось, что тот опять проваливается в бессознательное состояние, но Джен Хое, глубоко вдохнув и задержав воздух в груди, открыл глаза, приняв все. Риддик одобрительно кивнул головой.

– Впереди по курсу два патрульных дозора, – доложил Шеркан. – Первый – тридцать градусов слева по борту, семь кораблей. Второй – шестьдесят семь градусов справа и четырнадцать градусов вверх, пять кораблей. Тип: скоростные маневренные истребители. Идут на сближение друг с другом. Сорок два градуса вниз обнаружены три сторожевых крейсера. У двух – вооружение стандартное. Третий не определен. Или, что-то очень старое, или то, о чем я еще не знаю.

– Джен Хое, отслеживаешь перемещение всех кораблей. Определить положение наших гостей. Шеркан, выставить защитный...

– Атака!

Риддик и Джен Хое вылетели из кресел. Со всей силы их бросило на обзорный экран, кубарем перевернуло по отсеку, приложило об стену, и еще раз об экран и стену, потом, когда вращение замедлилось, их жестко проволокло по полу.

Корабль злобно трещал на частотах, от которых закладывало в ушах.

– Черт! Третий крейсер – сплошной антиквариат! Я даже не уловил начало их удара! – ругался он.

– Выставить защитный экран! – договорил Риддик, чертыхаясь и лоя равновесие.

– Хуже нас только щенки чвиксов! – бешено вращая глазами, выплюнул дропп, озвучив общее мнение. – Шеркан, в этих креслах имеются ремни покрепче? Эти сопли порвались!

Из кресел немедленно выстрелили запасные ремни.

– Они даже не спросили, как нас зовут! Сразу начали стрелять! – искренне возмущался Шеркан.

– Что за оружие? – спросил Риддик, когда пристегнулся.

– Рэйлган! – воскликнул корабль.

– И что такое «рэйлган»? – ядовито переспросил дропп, потирая содранные в кровь локти.

– О! Это такая старинная пушечка. Не столько больно или разрушительно, сколько обидно и унижительно. Будто пинок под зад получил.

– Получили... Ответить можем или нужно время для восстановления?

– К бою готов! Могу ответить тем же!

– Огонь! – Риддик долго не раздумывал.

Сминая и ломая в крутящемся моменте все выступающие части, третий крейсер мгновенно отшвырнуло от остальных кораблей дозора.

– Наши гости – сто пять градусов сверху и чуть влево в сторону. Дозоры объединились и перестраиваются, – сообщил Джен Хое. – Через двадцать секунд крейсера войдут в зону наведения.

– Прицельный огонь по крейсерам. Не уничтожать. Вывести из строя их системы наблюдения. Мне надо, чтобы крейсера оставались подвижными, но не могли нас видеть и стрелять. Тогда истребители дозоров сгруппируются вокруг них, охраняя и направляя.

Белые вспышки, взламывающие защитные экраны военных крейсеров и вслед за ними огромное количество мелких ярких огней, украсивших их внешнюю обшивку, осветили пространство вокруг. Крейсера беспомощно повисли в центре обзорных экранов. Все истребители плотным кольцом тут же окружили их, защищая.

– Гости в пределах видимости, – доложил дропп. – Мы у них на прицеле.

– Достигнут первый пояс астероидов, – сообщил Шеркан.

Риддик переключил экран с голографической карты боя на внешний обзор. Их корабль был песчинкой среди огромного количества мощных каменных глыб.

– Выбери по краю пояса один из самых больших астероидов, – сказал он. – Скоро нам придется освоить его орбиту. И присмотришься ко второму поясу астероидов.

– Атака!

Риддик ощутил, что корабль резко ушел в сторону, пропуская мимо выстрелы.

– Мазилы! – и Шеркан грозно затрещал на своей частоте. – Где их учили стрелять?

– Ответный огонь!

Два истребителя исчезли в желто-красных вспышках.

– Капитан, – обратился дропп, – осталось двенадцать боеспособных кораблей. Не многовато ли для нас? Ведь крейсера тоже могут стрелять, получив наши координаты от истребителей.

– К тому времени все закончится. Шеркан, дай предупредительный выстрел по нашим гостям. Пусть уже определяются: наблюдают они за нами или воюют с нами.

Шеркан зашипел, а потом, гадко хихикая, что-то выплюнул из себя. Преследовавший их корабль тут же отбросило далеко в сторону и завертело вокруг своей оси. Без всяких видимых глаз и приборам причин.

«Рэйлган», – улыбнулся Риддик, догадываясь, какое оружие применил Шеркан.

– Астероид найден. Радиус максимальной ширины – две с половиной тысячи километров, минимальной – чуть больше тысячи. Курс проложен.

Астероид рос в размерах, заполняя собой носовой и боковые обзорные экраны. Корабль преследователей, который перестал кувыркаться и покрылся серебристой дымкой защитного экрана, летел к ним.

– Капитан, дозоры двинулись вокруг астероида на перехват, – доложил дропп.

– То, что надо! Шеркан, у тебя нервы крепкие? – спросил Риддик.

– Поиграем в догонялки? – догадался Шеркан.

Риддик молча кивнул и приказал:

– Огневой обстрел гостей!

В сторону корабля, который так долго и раздражительно висел у них на хвосте, одним ярким потоком полетели выстрелы. Его защитный экран вспух и завибрировал, отражая атаки.

– Мы пройдем по орбите этого астероида, и столкнем лбами корабль наших преследователей и патрульные дозоры. Я требую от вас максимального внимания и собранности, – и Риддик добавил: – Война – это не праздник.

– Атака! Преследователи нас атаковали!

– Увеличить скорость.

– Выстрелы идут за нами параллельно друг другу. Управляемая холодная плазма. Давненько я с таким не встречался, – определил Шеркан и лег на орбиту огромного астероида.

Белые хвостатые пучки выстрелов последовали за ним.

– Вести за собой, – командовал Риддик, глядя на приборы и экраны, – близко не подпускать. Держать высоту, не спускаться!

Корабль мчался вокруг астероида.

– Пройдено девяносто градусов... – докладывал дропп. – Сто восемьдесят... Двести семьдесят... Вижу раздражение поля создаваемое крейсерами.

– Выйти в пределы видимости дозора.

– Внимание, траектория выстрелов начинает сужаться!

– Четыре корабля на экране... Восемь... Десять... Дозор прямо по курсу!

– Плазма активировалась для удара! Атака!

– Стоп! В обратную сторону!

Корабль, не раздумывая, немедленно выполнил приказ.

Тело ушло вперед, но ремни, как пресс, вдавили его обратно в кресло с огромной силой. Риддик захрипел, захлебываясь пустотой, а потом с трудом вдохнул. У дроппа от чудовищной перегрузки потекла кровь из ушей и носа.

Огненные точки плазмы ушли далеко вперед и взорвались, уничтожая одновременно три истребителя дозора. Шеркан едва увернулся, когда мимо него на полном ходу прошел корабль преследователей, который теперь летел прямо на уцелевшие после его выстрелов корабли патрульного дозора.

– Меня слегка отутюжили, – нервно сообщил корабль, когда его перестало вращать.

– Полное поглощение, – приказал Риддик и добавил: – Уйди во второй пояс астероидов. Сейчас здесь будет жарко.

Дропп, вытирая кровь с лица, улыбался.

– Интересно, кто кого поджарит?

– Меня больше интересует: на чьих кораблях могут стоять пушки, которые стреляют холодной плазмой? – мрачно, ни к кому не обращаясь, сказал Риддик.

– Капитан, – обратился Шеркан, когда второй пояс был пройден, – я не могу долго поддерживать режим поглощения. Я и так заряжен под завязку. Или вы прикажете выбросить лишнюю энергию?

– Как будет выглядеть выброс?

– Как большое «здрасьте!». Нас все увидят.

– Объяснение более чем понятное, – проворчал дропп.

– Настройся на гравитационную скорость третьего пояса астероидов, – сказал Риддик. – Уберешь режим поглощения внутри пояса. Ни один сенсор не увидит тебя среди астероидов.

– Приказ принят!

Не сопротивляясь, Шеркан позволил гравитации затянуть себя в третий астероидный пояс. Попад внутрь, он переключил двигатели и начал плавно лавировать между астероидами всех размеров.

– Шеркан, ты ведь знаешь, что такое холодная плазма? – неожиданно спросил дропп.

– Знаю... Не хочу об этом говорить.

– Кто владеет этой технологией? – спросил Риддик.

– Те, кого вы называете Древними Расами.

Риддик и Джен Хое переглянулись.

– И я, в том числе, – неохотно добавил Шеркан.

– Ты мог всех уничтожить?

– Может быть... Не было приказа. Вы мне мешаете, – прервал их Шеркан, резко наклоня корабль и облетая груды камней, плотно сцепившихся между собой.

– Говоришь, кто-то из древних... – пробормотал Риддик, вспоминая свои чувства в системе Кс'Савьер, когда они обнаружили преследователей, а потом он спросил: – Ты по-прежнему не можешь определить, кто именно за нами охотится?

– Нет. Входим во внутреннюю часть системы, – наконец доложил Шеркан. – Наши гости расправились со всеми кораблями дозора и следуют за нами через астероидные пояса.

– А определить тип корабля, мощность, вооружение? – настаивал Риддик.

– Затрудняюсь... Но теперь я вижу, что это не грузовой трейлер.

– Шеркан, а ты сможешь симитировать их корабль, чтобы на всех сканерах, датчиках, локаторах и мониторах мы выглядели как они?

- Да, капитан.
- Тогда, сделай это! – приказал Риддик.
- Есть, капитан!

Дропп, оторвавшись от экранов, посмотрел на Риддика, пытаясь понять, что тот задумал.

- Зона патрулирования...
- Неопознанный корабль, сообщите свои цели и содержание! – приказал металлический голос спутника. – Иначе будете уничтожены!

Риддик мгновенно поддался вперед и коснулся приборов. Сверкая отраженным светом, спутники сменились точками на карте, которую Риддик вывел на экран. И дропп заметил, что точек на карте было гораздо больше, чем спутников в обозреваемом пространстве.

- Защита?
- Выставлена!
- Холодная плазма?

Риддик почувствовал внутреннее сомнение корабля.

- Готов! – ответил корабль через мгновение.
- Покрасуйся секунд пять, чтобы тебя запомнили, – сказал Риддик и с особым цинизмом добавил: – И поздоровайся со всеми оружием древних рас!

И Джен Хое зажмурился, и закрыл ладонями глаза, когда на всех обзорных экранах ослепительно белым светом древнее оружие объявило себя, мгновенно сметая и уничтожая вокруг все спутники.

- Задача выполнена...

Белый свет не таял, превратив ночь в день. Риддик, отгораживаясь рукой от ярких белоснежных экранов, приказал:

- Курс – планета 2–2. Красавица Аль-Агами.

Он закрыл обзорные экраны, посмотрел на дроппа, который растерянно моргал глазами, опешив от произошедшего, и невозмутимо начал рассказывать:

– Мало, кто знает, что крылья Дракона это прекрасная двойная звезда Аль-Тамин и Аль-Халил, с величинами 3,5 и 5,5, с разделением всего в четыре градуса. Три астероидных пояса или «весь мусор», как правильно подметил Джен Хое, движутся вокруг своей двойной звезды вовсе не хаотично, а по довольно стабильной, хотя и замысловатой орбите. Кто этого не знает – сюда не суется. Первая звезда имеет всего лишь одну планету, огромный газовый гигант. Вокруг второй звезды вращаются три уютные обитаемые планеты, охраняемые плотным кольцом военных спутников. И я бы задал себе вопрос: для чего здесь такая серьезная охрана, если бы не знал, что на второй планете системы находится Резиденция Правителей.

– Но известно, что Резиденция находится в системе голубого сверхгиганта, определяющего голову Дракона! – воскликнул Джен Хое.

- Ошибка, – твердо сказал Риддик и неожиданно спросил: – Кто такие чвиксы?

– Это ртарский язык. По-видимому, этим словом они называли каких-то своих глупых домашних животных, а у нас оно прижилось как ругательство, – ответил дропп и, повернувшись к Риддику, сказал: – Не ожидал, что наш корабль способен на такую мощь, и не думал, что ты осмелишься уничтожить военные спутники. Нас будут искать!

– Не нас, – спокойно произнес Риддик. – Когда военные определяют оружие, уничтожившее спутники, то поймут, что это оружие древних. А еще у них есть запись корабля, стреляющего плазмой. И может быть, по этой записи они разберутся, кто именно из древних почтил Альянс своим вниманием.

– Ты понимаешь, что это провокация войны? – спросил дропп, но Риддик уже отвернулся к обзорным экранам.

Дропп замолчал и опустил голову. Мысли, которые бесцеремонно ворвались внутрь и пробежали холодком собственной неискренности, заставили его другими глазами посмотреть на Риддика и заново переосмыслить свое отношение к нему.

Про Риддика действительно ходило много разных историй, противоречащих друг другу. Но только что Джен Хое сам, воочию, убедился, что Риддик уж точно не был тупым необученным уголовником. Он без малейшего сомнения и жалости уничтожил всех, кто атаковал их корабль, но не тронул тех, кто был малозначительным в битве, или чье присутствие не влияло на ее исход. Он знал, как поведет себя каждый участник боя и, как щенков, столкнул лбами всех.

Джен Хое посмотрел, как корабль неторопливо заходит на орбиту планеты, потом на Риддика, спокойно сидящего в своем кресле, и вдруг почувствовал себя неопытным, бесполезным дилетантом.

Космопорт на Аль-Агами гудел. Один за другим корабли садились и взлетали в необычное ночное серебристое небо. На небольшой грузовой буксир никто не обратил внимание.

– На военных радиочастотах сообщают об уничтожении дозоров и крейсеров во внешних пределах и нападение на внутреннее защитное поле, – сообщил Шеркан. – Со всего созвездия сюда стягиваются части флота. Выставляется охрана. Будут проверять все корабли.

– Шеркан, добавь потрепанности нашему буксиру. Джен Хое, пойдешь и любыми способами выбьешь из диспетчера бумаги, в которых будет сказано, что мы ремонтируемся здесь уже вторую неделю.

– Есть, капитан.

– До рассвета – два часа. Пока отдыхаем.

Распрямляя плечи и потягивая руками и ногами, Риддик удобно устроился в капитанском кресле. Он тоже не привык работать в команде, и сегодня, внимательно отслеживая все действия дроппа и Шеркана, по сути, работал за троих.

Глава 6

Первые лучи солнца медленно растворяли утреннюю прохладу.

Риддик сидел возле корабля и, не спеша, точил ножи друг об друга.

Вжик.

Одно лезвие быстро, незаметно для глаз, полетело над другим.

Он выбрал на Аль-Агами примитивный космопорт четвертого уровня. Когда корабль садился на взлетное поле, их не встречал ни один посадочный луч, поле не было размечено линиями, да и кому нужно было размечать оплавленную землю. Пробежав по взлетно-посадочной полосе, корабли съезжали с нее и самостоятельно занимали свободные места между другими кораблями, которые больше походили на старые древние развалины.

Еще затемно Риддик вышел из корабля. Следом вышел дропп.

– Если бы на этой планете действительно размещалась Резиденция Правителей, то здесь не было бы космопорта четвертого уровня со всей его грязью, неблагонадежностью, шумом и суетой, – потягиваясь, сказал Джен Хое. – Они бы не позволили.

– Да. Идеальная маскировка.

Возле шумных портовых доков, складов и транзитных площадей они разделились. Дропп направился добывать документы, а Риддик – послушать сплетни и байки и проверить местное настроение.

Повсюду пахло дешевой едой, от которой текла слюна, и которую готовили на огромных решетках прямо в желтой пыли. Риддик обменял пару монет на кулек еды и, жадно хватая губами дымящееся месиво из какого-то мяса и кисло-сладких овощей, пошел между хламными торговыми палатками. В палатках продавались недорогие сувениры, одежда и посуда, в них можно было купить оружие и документы. Повсюду толкались со своими цветными котомками толпы шумных переселенцев. Сновали неопределенного рода занятий граждане, которые искали подходящий транспорт, чтобы перебраться на другой континент или планету, и которые хотели сделать это дешево и быстро или незаметно для

властей. Среди палаток лениво шатались кучки подростков, судя по обилию на их телах сложных татуировок, считавших себя бандами. Иногда проходы между палатками были перегорожены сетками или низкими заборами и превращены в арены, на которых между собой дрались тощие щипаные петухи, или мерились силами, выбивая друг другу зубы, люди.

Среди общего шума гудящего человеческого улья выделялись зазывные крики торговцев, редкий, и поэтому резкий плач младенцев, радостные крики и свист игроков, поставивших на победителя. И все эти звуки время от времени поглощал низкий рев взлетающих или заходящих на посадку кораблей.

Все как обычно. Люди интересовались только собой и своими мелкими проблемами, и никому не было дела до странного серебристого свечения ночного неба.

Риддик вернулся на взлетное поле к кораблю.

Вжик. Вжик. Давно надо было привести ножи в порядок.

– Зачем ты это делаешь? – удивился Шеркан. – У меня ведь есть все: пушки, ракеты, даже холодная плазма.

– Пушки, ракеты... Это твоё оружие. Оно есть у всех и его легко достать. А вот острый проверенный нож это большая редкость, – Риддик резко выбросил руку вперед и крутанул ножом, – и потому всегда неожиданность. А неожиданность в бою – это половина победы.

– А вторая половина тогда – что?

– Удача... Удача, опыт, сила, смекалка... Много чего.

Шеркан повернулся и затих, подставляя спину первым лучам солнца.

Вжик.

Руки привычно делали механическую работу.

Было время подумать. Пока дропп добывает документы, пока солдаты ищут сами не зная кого, пока время застыло на мгновения тишины и покоя здесь, в порту, возле корабля.

В самом начале его план был до безобразия прост: слетать туда-сюда и «привести их», как просила Женщина. Потом отойти в сторону и посмотреть, что за оружие она пыталась ему показать и как оно действует. После чего, расплатившись с долгами, исчезнуть с места событий и отправиться по своим делам.

Но, получив в свое распоряжение невероятные возможности Шеркана, дроппа в качестве пассажира, и древнюю расу, преследовавшую их, Риддик понял, что его план рассыпался в прах.

«Боги смеются, когда слушают, как люди строят свои планы», – вспомнил он.

Боги... Древняя раса... обладающая очень мощным оружием.

По словам Шеркана, технологией синтеза холодной плазмы владели многие древние расы. Риддик всего лишь раз видел ее применение. Но вряд ли Дамэ отправила за ним хвост. Скорее всего, она думает, что он безмятежно прибывает за Вратами Вселенской Смерти и ничем ей не угрожает.

Риддик усмехнулся: для некромангеров он стал не только Лорд-маршалом, теперь он для них – Святой Мертвый... Забавно будет по возвращению...

Вжик... Риддик проверил лезвие – пока недостаточно остро.

Но если не некромангеры, тогда кто именно за ними охотился? Может быть это те, чей гнетущий контроль он чувствовал, бывая во многих местах и на разных планетах, то неприятное ощущение чужого назойливого подглядывания, будто его как препарированную муху рассматривают через огромную лупу, когда хотелось бежать и прятаться в самой глубокой норе? Как он ненавидел такие моменты.

Вжик.

Риддик на мгновение замер.

Если бы не скорость Шеркана, то плазма достала бы их и сожгла. Но если их хотели уничтожить, тогда зачем так долго преследовали? Скорее всего, приказа стрелять по ним не было. Обидный выстрел из рэйлгана спровоцировал преследователей, взбесил их и заставил сделать ошибку.

Ошибка.

Риддик прищурился.

Слабые противники совершают ошибки по своей неопытности. Сильные – из-за излишков своей гордости, особенно, если ее пощекотать. Или, если рушатся их идеальные планы.

– Боги смеются, когда слышат, что кто-то строит планы, – усмехнулся Риддик.

В любом случае он выбрал это созвездие потому, что здесь было легче всего уйти от слежки и затеряться. А если преследователи не отстанут, то и вовсе разобраться с ними.

Риддик поднял голову и прислушался. В равномерный гул, доносившийся из доков, вкрались новые звуки. По взлетному полю между кораблями шли люди и разговаривали, обсуждая достоинства кораблей и их хозяев.

– Ошибки слабых, – пробормотал Риддик.

Если сидеть в порту и не высовываться, то вряд ли он сможет найти тех, кто за ними охотится. Надо идти в город.

Вжик... Лезвия опять полетели одно над другим.

– Что ты здесь делаешь? – спросил голос, привыкший к подчинению, но тонкий, нервный, срывающийся на визг.

«Хозяин, мне нужна биомасса», – пожелал корабль.

– Сижу, – ответил Риддик очевидное и продолжил равнодушно точить ножи.

– Ты техник?

– Угу.

Люди шептались между собой и, не чувствуя опасности со стороны Риддика, их босс спросил:

– Тогда ты не будешь против, если мы осмотрим корабль?

Риддик безразлично пожал плечами.

– Сообщишь, если что, – сказал босс самому молодому и прыщавому из банды.

Риддик быстро скользнул глазами по оставленному сторожу. Юнец непроизвольно поежился и быстро огляделся по сторонам, по-прежнему не обращая внимания на Риддика. Тот покачал головой.

Вжик.

Время шло.

Вжик. Вжик.

Из люка корабля сильным плевком вылетели три рваных ботинка, следом раздалась мощная отрыжка.

– Что! Что это? – сторож подпрыгнул на месте и испуганно посмотрел на Риддика.

– По-моему, ты теперь в банде главный, – произнес Риддик и посмотрел на юнца.

«Портовые техники не носят такой одежды! И... у них нет таких ножей!» – начало доходить до юнца. Он тревожно попятился под насмешливым взглядом огромного человека, который сидел в тени странного корабля.

– Чей это корабль? – прозвучал вопрос, который следовало задать в первую очередь.

Вжик... Ножи звонко запели. Риддик развел руки в стороны, любуясь, как в зеркальных лезвиях отражается солнце.

– Мой.

Юнца как ветром сдуло.

Корабль еще раз рыгнул и сказал:

– Моему тонко организованному порядку вещей иногда нужна скучнейшая человеческая или любая другая животная биомасса.

– Хорошо, что ты нас с дроппом не рассматриваешь как оную...

– Нет. Вы – хозяева, – корабль с любовью и преданностью протянул последнее слово.

Риддик спрятал ножи и закрыл глаза. Утреннее солнце вползло на горизонт, обещая долгий жаркий день. Уже сейчас его лучи назойливо щекотали лицо, и через одежду припекали те места тела, которые не были спрятаны в тени.

Дропп вернулся с кипой документов.

– Вот бумаги на корабль, – сказал он, раскладывая и показывая их, – вот миграционные бумаги для нас. Выбил зеленую линию: можем находиться на Аль-Агами столько, сколько нам заблагорассудится.

– Отлично.

– Что за обувь вокруг? – между делом поинтересовался Джен Хое.

– Экскурсия приходила... – ответил Риддик.

– Внутри чисто?

– Чисто, – сыто ответил Шеркан.

– Ну и хорошо. Следов наших преследователей я не обнаружил, – сообщил дропп. – Они могли, как и мы, поменять форму и окраску мысленного пространства. Надо быть очень осторожными.

– Надо идти в город, – сказал Риддик.

– Опасно.

– Иначе никак. Сам подумай.

И дропп подумал, прокручивая в голове все возможные варианты. Шеркан, подслушав мысли одного и второго, улыбнулся – до того они совпадали.

Полуденный город гудел и суетился. Солнце за день расплавало все вокруг, а горячий воздух дрожал и задыхался.

Риддик и Джен Хое методично прочесывали городские ночлежки и притоны, бары и окраинные гостиницы на нижнем уровне города. Дропп вовсю эксплуатировал свои возможности и не гнушался влезать в оболочки горничных, барменов и посетителей. Оставаясь позади него, Риддик внимательно осматривал все остальное вокруг. В последнем баре на огромном голографическом экране они увидели рекламу жвачки: сначала, некоторое время на экране маячил Шеркан в образе корабля преследователей, потом экран вспыхивал белоснежной вспышкой плазмы, на которой высвечивался текст о красоте белых зубов или клыков, и ментоловом вкусе из пасти или рта, который появится сразу же после использования жвачки.

– Ничего, – развел руками дропп, выходя из бара. – Ничего!

Они остановились возле узкого тенистого переулка, из которого веяло спасительной прохладой. Джен Хое потянулся, глубоко вдыхая пряный аромат фиолетовых цветов какого-то куста. Риддик сел на булыжники тротуара в густую тень и прислонился спиной к холодному каменному забору.

– Бесполезно обыскивать город. За все это время мы не обошли и десятой его части, – сказал он. – Здесь пять космопортов, семь уровней центрального города, а еще есть старый город, который собственно является нулевым уровнем, фундаментом города.

– Предлагаешь сидеть и ждать?

– Да. Они выследили нас уже два раза, и опять найдут, – ответил Риддик, а потом поднялся, прислушиваясь к чему-то.

– Знаю я этот способ – ловить на живца, – сказал дропп, а потом тоже настороженно выпрямился и осмотрелся.

– Чувствуешь это?

– Что-то не так в воздухе, – ответил дропп.

Риддик согласно кивнул и пошел в переулок.

Солнце капризно висело над городом, раздувшись до громадных размеров, и не желало уходить за горизонт. Его низкие лучи уже не грели, но били прямо в глаза, бессовестно ослепляя.

Дропп нырнул в переулок вслед за Риддиком и исчез. Невидимость позволяла, не вызывая лишних вопросов, взглядов и драк, не торопясь осматривать все детали, залазить в глухие углы и темные места. Переулок начал расширяться, значит, впереди была площадь. Дропп остановился посередине и закрыл глаза. Стены домов, заборы, трава и мусор в ней, мягкие, свисающие ветки растений, темнеющее небо – все сливалось в одну гармоничную

картину.

Хотя, нет.

Дропп широко раскрыл глаза и увидел в воздухе два воздушных шлейфа: один неяркий, почти прозрачный, а второй – весь усеянный золотистыми искрами, которые ярко переливались в последних лучах солнца. Два шлейфа висели в воздухе, переплетаясь между собой, и тянулись вдоль переулка к площади.

– Риддик, назад! Здесь ловушка! – закричал дропп, но было поздно. Золотой шлейф ловушки, невидимый для глаз, уже захлестнул Риддика и потянул к себе. Теперь освободить Риддика можно было только одним способом: найти источник шлейфов и отключить его.

Чертыхаясь, дропп побежал следом.

Это была ртарская ловушка, и он узнал ее. Ловушка, проникнув во внешнюю оболочку человека, подчиняла его себе. Этими ловушками пользовались их бывшие хозяева, древняя раса Ртар. А потом дроппы научились обходить и обманывать эти ловушки, а вскоре и вовсе выгнали ртарцев со своей планеты. Ртарцы не стали воевать с рабами, ушли бескровно и больше не вмешивались в их дела. И теперь, встретив ртарскую ловушку здесь, так далеко от своего дома, Джен Хое понял, почему бывшие хозяева не беспокоили их – просто раса Ртар нашла для использования объекты на других планетах.

Струясь, шлейфы тянулись через площадь под арку дома, где находился вход в небольшой бар. Не останавливаясь, Риддик выбил дверь и устремился вовнутрь бара.

Джен Хое внимательно осмотрелся вокруг, проверяя наличие других ловушек, а потом осторожно вошел под темные своды арки. Заглянув в дверной проем, дропп ахнул. Источник шлейфов находился в боевом ртарском андроиде, и это означало, что надежно охраняется не только источник, но и пойманный человек.

В полном унынии дропп опустился на землю.

Отключить источник шлейфов можно было только одним способом: сперва вырубив андроида. Боевой андроид... Его не обманешь быстрыми перемещениями, исчезновениями и мгновенными действиями, и абсолютно бесполезно пытаться проникнуть в его оболочку. Ведь он был сделан ртарцами.

Дропп безрадостно вздохнул.

Вместе со звуками, которые начали доноситься из бара, к дроппу пришла надежда.

Один раз Джен Хое попытался проникнуть во внешнюю оболочку Риддика и потерпел неудачу. В течение своей жизни Риддику не раз приходилось сопротивляться попыткам проникновения в свой разум, и он научился защищать себя от этих попыток, построив крепкую стену. За этой стеной он также держал и контролировал всех своих демонов, время от времени выпуская их «погулять». И дропп даже успел познакомиться с некоторыми и не самыми приятными из них.

– Судя по звукам, – прислушиваясь, пробормотал Джен Хое, – что-то пошло не так, как планировали ртарцы.

Он осторожно высунул голову и заглянул в окно бара, а потом отпрянул, закрывая глаза.

Глубокой ночью, когда спали даже звезды, дропп открыл ставни сарая, в который тот, кто был Риддиком, отнес андроида. Дождавшись, когда холодный чистый воздух улицы проветрит затхлый запах сарая, дропп со всеми предосторожностями проник внутрь. Тот, кто был Риддиком, беспокойно зашевелился. Дропп замер между ящиками – однажды его невидимость не помешала Риддику определить его местонахождение. Но с кем он имеет дело теперь? И почему андроид безвольно лежит на полу, вместо того чтобы охранять занимаемую позицию?

Выждав время и убедившись, что андроид действительно обездвижен, дропп подкрался и отключил его совсем. Золотой шлейф надежно удерживал Риддика. Но дропп, действуя уже более уверенно, вскрыл андроида, нашел и отключил источник шлейфов.

Вскоре Риддик открыл глаза.

– Я дрался?

– А разве твоё тело говорит о другом?

Джен Хое осторожно коснулся оболочки Риддика, проверяя. Каменная стена, как и в прошлый раз, не впустила дроппа вовнутрь, но он увидел перед ней плавающие очертания многих демонов Риддика, которые бесконтрольно скалились друг на друга и не давали вспомнить себя. А это означало, что надо было искать что-то ещё, что не позволяло Риддику окончательно прийти в себя.

«Многоуровневая ловушка», – подумал Джен Хое и сел возле андроида. Потом он внимательно посмотрел на Риддика. Глаза того неестественно блестели, и он пытался поймать равновесие, чтобы встать.

– Мое тело болит так, будто мне пришлось положить армию некромангеров к Вратам их Андерверса... – наконец выговорил Риддик. – И мое тело говорит ещё кое о чём... Где женщина?

– А-а-а, – вырвалась у дроппа: он понял, что надо было искать, и наклонился над андроидом.

– Не трогай её! – яростно закричал Риддик.

Дропп проворно отскочил в сторону и быстро проговорил:

– Ты что, не видишь, что это андроид?

Риддик долго смотрел на андроида, хмурясь и смаргивая глазами.

– Теперь вижу... Но... Она такая прекрасная и обольстительная, легкая, как ночная бабочка...

Джен Хое осторожно отодвинул Риддика к окну и сказал ему:

– Подойди ближе и несколько раз вдохни-выдохни глубоко.

Старательно обыскав андроида, дропп обнаружил внутри него маленькую капсулу с жидкостью, которая источала неуловимый запах и отравляла Риддика. Отключив капсулу, дропп разорвал мешок и накрыл им андроида.

– Эта ловушка была сделана специально для тебя, – задумчиво произнес Джен Хое.

– Почему ты так решил?

– Почему я так решил? – дропп хмыкнул и объяснил: – Сам источник шлейфов очень мал. Он помещается в любую емкость размером примерно с информационный цилиндр. Пойманного человека даже ребенок может взять за руку и отвести куда угодно. Но за тобой послали боевого андроида, способного в одиночку уничтожить полгорода. Это для того, чтобы он доставил тебя своим хозяевам наверняка. Обычно шлейфов достаточно, чтобы подчинить себе любое разумное существо. Но здесь еще и капсула с жидкостью, запах которой действовал только на тебя, ни на кого другого, ни в баре, ни на улице, и который спутывал только твои мысли и желания, не давал контролировать себя. И это из-за него ты увидел в андроиде женщину...

– Но ведь у нее такая бархатная кожа, шелковые волосы... Как было этого не увидеть? – Риддик зажмурился, чувствуя, как на него опять накатывается волна дикого огня.

– Дыши глубже, яд должен выветриться... – заметив его реакцию, посоветовал Джен Хое. – Надо уходить отсюда в более чистое и безопасное место. Тебе надо отлежаться и прийти в себя.

– Кажется, что вместе с андроидом я тащил какую-то сумку. Надо забрать её с собой, чтобы обыскать.

Дропп взял сумку, и они вышли из сарая в темноту ночи.

– Самое плохое, – сказал дропп, когда они пробирались по узким переулкам, – я знаю, что эти ловушки принадлежат моим бывшим хозяевам – древней расе Ртар.

– Отлично... – промычал Риддик, – Как всегда...

– В каком смысле – «отлично»? – не понял дропп.

– Ну, мне хотелось надеяться, что гоняются все-таки за тобой и твоими непонятными способностями. Или за Шерканом и его технологиями, – Риддик остановился и сжал руками раскалывающуюся от боли голову. – Но, нет. Из нас троих им нужен только я...

Заняв свободные места в дешевой ночлежке, Риддик и Джен Хое провели там остаток

ночи и половину следующего дня.

– Объясни, почему у андроида свернута шея? – тихо спросил Джен Хое. – Такого в принципе не должно случаться.

– Не помню.

– Из-за чего возникла драка?

– Наверное, просто так... Дай мне сумку.

Дропп дотянулся до сумки и поставил ее перед Риддиком. Потом он удобно устроился на куче тряпья и, положив руки под голову, закрыл глаза, воспроизводя последние события.

«Свернуть шею ртарскому боевому андроиду – это просто невероятно. Хитроумная ловушка подействовала на Риддика совсем иначе, чем на любого другого человека, и вместо полностью подчиненного раба ртарцы получили дикого неуправляемого берсерка. Потеряв внешнюю защитную оболочку, Риддик больше не контролировал своих демонов, и они вырвались наружу, а под воздействием отравляющего вещества он, конечно же, увидел в андроиде женщину, который был сделан по образу и подобию. Он взял женщину прямо на столе. Весь зал непотребно ржал, давал похабные советы и глотал слюни. Зрелище подействовало на пьяную толпу, и примерно половина возымела желание проделать то же самое. Но тот, кто был Риддиком, решил, что женщина принадлежит только ему. Завязалась драка, и он покрошил в фарш всех буйных и несговорчивых и заодно всё, что попало под руки, попутно свернув шею и андроиду, увидев перед собой очередного противника. Наверняка, часть публики, более трезвой, успела ретироваться и уже раструбила всему городу о произошедшем. Скорее всего, нас уже ищут...»

– Раса Ртар!

Джен Хое вздрогнул от неожиданности и вопросительно посмотрел на Риддика.

– Раса Ртар – это Элементалы! – объяснил ему Риддик. – Теперь твои хозяева называют себя Элементалами, расой с планеты Четырех Стихий!

– Бывшие хозяева не тревожили нас многие тысячи лет! – воскликнул дропп и, чувствуя в голосе Риддика обвинение, добавил: – За это время они могли не только начать называть себя по-другому, но и изменить внешний вид.

– А я-то думал, почему все такое знакомое: планирование, расчеты... предсказания... Вот, черт! На кого бы не подумал! – и, наклонившись к дроппу, Риддик пояснил: – Не планирование и расчеты, а стратегия и контроль над Галактикой. Вот, чем они занимаются!

Он протянул дроппу информационный цилиндр, который нашел в сумке андроида.

– Когда-то они были похожи на нас, – задумчиво произнес Джен Хое, рассматривая картинки.

– Эту женщину зовут Эрион, – сказал Риддик, когда дропп открыл очередную картинку. – В прошлый раз на мои поиски она послала наемников и втравила меня в войну с некромангерами, считая, что после этой войны в Галактике восстановится равновесие. Теперь охотится сама... А ведь могла просто прийти и попросить...

– Ртарцы никогда ничего не делают просто так, они всегда все тщательно просчитывают и планируют, – уже договаривая последние слова, дропп замер, почувствовав пружину, которая сжалась внутри Риддика, пружину готовую мгновенно отреагировать неумовимым смертельным броском, и замолчал.

Риддик медленно повернулся в сторону дроппа и тихо спросил:

– Поэтому ты здесь?

Джен Хое увидел опасный блеск в его глазах, но не отвел взгляд.

– Я здесь, потому что моей планете нужна помощь.

«Ртарская слежка, ртарские генетические коды дроппа... Не верю в совпадения, – думал Риддик, наблюдая за дроппом. – Но если он предатель, тогда зачем вытаскивал меня из ловушки? Сдал бы своим хозяевам и летел бы обратно за своими технологиями».

– Может, ты знаешь, чего хотят ртарцы на этот раз?

– Я не знаю.

Дропп даже не пытался по лицу Риддика разобраться в его чувствах – это было

бесполезно. Он внимательно слушал его внутреннее настроение и был готов в любую минуту соскользнуть в менее плотную и менее уязвимую фазу. Но уже через секунду, показавшуюся дроппу вечностью, Риддик продолжил рыться в сумке.

Дропп нервно выдохнул.

«Глупый щенок! – выругался Джен Хое про себя. – Ты забыл, с кем имеешь дело! Ты слишком много болтаешь!»

Неожиданно высокие тяжелые двери ночлежки с грохотом распахнулись, впуская отряд солдат, а потом со звонким металлическим лязгом захлопнулись, вспугивая птиц. Птицы слетели со своих мест и, хлопая крыльями и вереща, стали кружиться под потолком, стряхивая пыль с арочных балок и окон под самой крышей ночлежки. Косые солнечные лучи тут же обозначили себя в этой пыли и начали дрожать, провожая падающие на пол мелкие перья.

Не спеша, проверяя все углы и заглядывая под настилы, солдаты начали тщательно осматривать ночлежку, идя вдоль проходов. В руках у одних было стандартное оружие, у других – информационные цилиндры. У всех в ушах виднелись черные кнопки раций.

– Гвардия? Прочесывает ночлежки? – удивленно произнес Джен Хое и повернулся к Риддику.

Сумка куда-то исчезла, а куча тряпья вокруг Риддика лежала так, будто тот прожил в ней всю жизнь. Приподнявшись на локте, Риддик цепким взглядом смотрел на солдат, появившихся в противоположном углу ночлежки.

– Посмотри, как они держат оружие, – только и сказал он.

– Пойду все-таки проверю, – произнес дропп. Его очертания стали мутными – он устремился в оболочки солдат.

«Неплохо обладать такими способностями», – подумал Риддик и, зная, что взгляд всегда притягивает ответный взгляд, отвел глаза в сторону от солдат.

– Ты прав, – сказал Джен Хое, возвращаясь. – Одна бутафория, а не гвардия. Хлыщи. Выглаженная униформа со стрелками на штанах. Холеные руки с маникюром, – он поморщился. – Но они до безумия напуганы сообщениями о нападениях в системе и о применении холодной плазмы.

Гвардейцы приближались. Риддик по-прежнему лежал, расслабленно раскинув в стороны руки и ноги, и даже не шевелился. Но дропп уже заметил хищно блеснувшие ножи, и потому коснулся его руки, останавливая. Риддик негромко зарычал, но, глянув на дроппа, увидел, как у того увеличиваются и становятся ненормально черными зрачки. Дропп очень тихо, останавливаясь после каждого слова, начал медленно говорить:

– Здесь спокойно... ничего подозрительного... все чисто... не обнаружено... проверено... можно уходить...

Солдаты, осмотрев ночлежку, собрались вместе и вышли на улицу.

– Твоя фотография была подписана. Солдат Е-ТАС, – сообщил дропп.

Риддик даже не открыл глаза. И Джен Хое больше ни о чем не спрашивал, долго молчал, опять ругая себя за свой несдержанный язык. Потом он облизал губы и сказал:

– Пора убираться отсюда.

«Пора начинать свою охоту», – подумал Риддик.

Глава 7

– Надо сваливать из города, – сказал Джен Хое.

Риддик посмотрел на дроппа и равнодушно спросил:

– Что так? Это ты из-за гвардии? Или из-за ртарцев? Или из-за бара?

– А ты, правда, ничего не помнишь про бар?

Риддик покачал головой.

– Помню прохладный переулок, в который вошел, а потом темный сарай и яростное желание убить тебя за то, что ты прикасаешься к... андроиду. А в промежутке – радостную

беззаботную эйфорию.

– Рассказать?

– Догадываюсь...

Риддик молча и целенаправленно, отмеряя квартал за кварталом, двигался к космопорту. Драка в баре и военные патрули на улицах были неприятной, но не главной проблемой. Он размышлял о том, зачем он все-таки опять понадобился Эрион, и зачем она следит за ним. Если она думала, что он расправится со всеми некромангерами, тогда он, действительно, сорвал ее планы. Но если бы она хотела отомстить, то сделала бы это давно.

Едва поспевая за ним, Джен Хое делился своими опасениями вслух:

– Скоро ртарцы хватятся своего андроида и опять будут искать нас. В следующий раз нам может не повезти. И еще, меня беспокоит то, что город обыскивает гвардия с информационными цилиндрами в руках. Рано или поздно твои контуры определятся, несмотря на... – дропп замолчал, подбирая подходящее слово для внешности Риддика, – на твою небритую рожу...

– Надо привести себя в порядок, – согласился с ним Риддик.

Дропп огляделся. Темный узкий переулок, в который они вошли, забитый мусорными баками, досками и какими-то трубами, был тише и темнее остальных. Но только на первый взгляд.

– Риддик... – шепотом позвал он.

– И что верзила делает с этим недомерком? Использует в качестве подружки? – услышали они мерзкий скрипучий голос. Из темноты раздалось ржание многих глоток. С небольшой винтовкой в руках им навстречу вышел человек в лохмотьях.

Риддик лениво повернулся и взглядом встретился с говорившим человеком, а потом увидел, как дропп быстро поднял руку и из середины его ладони ударил сгусток воздуха, откидывая говорившего на стену, ломая ему позвоночник и ребра, второй рукой дропп поймал отлетевшую винтовку. Презрительно глядя на то, что осталось от человека и теперь стекало по стене, Джен Хое спокойным голосом спросил:

– Еще вопросы?

Судя по злобному шипению, вопросов больше не было.

Мгновенно развернувшись, отступая назад и давая дроппу пространство для драки, Риддик, защищая, встал к нему спина к спине.

– Это – мой второй пилот, – улыбаясь, объяснил он. – И я вас вижу. Всех.

А потом из темноты на них кинулись люди.

Тело может выдержать чудовищные перегрузки и огромные перепады температуры, может терпеть боль и невыносимые страдания. Но оно – самая уязвимая и беззащитная оболочка существа, которое в Галактике называют человеком.

Риддик и Джен Хое даже не доставали оружие.

Люди разбегались и кидали свои тела вперед, думая, что при падении сила их удара многократно возрастет и сделает их сильнее. Но та же сила увеличивала инерцию их тел, и было достаточно в нужный момент поймать горло, и шея ломалась сама, потому что голова и туловище продолжали двигаться вперед, подставить ребро ладони, руку или локоть, и человека вихрем отбрасывало в сторону, вдавливая внутрь ребра, кроша позвоночник.

Не понимая, что происходит, люди, рыча, усиливали свои атаки, но еще больше калечили и убивали себя.

Дропп сдвинул пальцы на последнем горле, чувствуя, как слабеет и затихает поток жизни, как тело, подрагивая, неуловимо меняет свой вес, вдруг становится тяжелым и безвольно повисает, удерживаемое теперь только его рукой.

Дропп разжал пальцы, и мертвое тело осело на землю.

– Уличные люди, – оглядываясь по сторонам, прошептал Риддик без жалости, но и без презрения, – они защищали свою территорию. Забери винтовку.

– Она сломана. Разве что взять ее в качестве пугача.

Риддик махнул рукой – тогда не надо.

Некоторые люди начинали потихоньку приходить в себя. Дропп оценивающе пошарил глазами по всем, а потом наклонился к одному из нападавших, к жожаку, и вытащил у него пачку кредитов. Взяв себе половину денег, остальную дропп засунул обратно ему в лохмотья. Несколько кредитов он рассыпал вокруг.

– Чтобы не искали, – объяснил дропп свое последнее действие. – Подумают, что потеряли в драке.

Безразлично пожав плечами и перешагнув через тела, Риддик двинулся дальше. На пересечении следующей улицы он остановился, дожидаясь дроппа, и прислонился спиной к грубой кладке фундамента, пристально вглядываясь в начало переулка.

– Ты не убивал их, – запыхавшись, сказал дропп, когда догнал его.

– Чтобы убить – надо сделать еще одно движение, а это лишняя трата сил, – пояснил Риддик. – Я решил сократить здесь дорогу, а драться пришлось потому, что живыми бы нас отсюда не выпустили.

Городская жизнь, осветив себя яркими разноцветными огнями, поднялась праздновать ночь на верхние этажи города. Облака вокруг верхних уровней города мягко мерцали, расцвечиваясь неоновыми красками. Время от времени из этого сказочного тумана выпадали и стремительно возвращались обратно не менее яркие летательные аппараты, которые отсюда, снизу, можно было принять за волшебных бабочек.

Улицы нижних уровней, собрав весь мусор праздника, были затянуты синим дымом, и тускло освещали себя белыми мутными фонарями, редкими яркими рекламами огромных компаний, которые не погнушались спуститься сюда, вывесками магазинов и различных заведений. Монотонные и гнусавые голоса палаточников, расхваливающих свой товар и зазывающих в палатки, перемешивались с грохотом музыки, которая вываливалась из открытых дверей баров вместе с толпами разношерстной публики.

«Хочу есть. Даже не есть, а жрать. Давно такого не было...» – Риддик замедлил шаг и принялся, бросая взгляды налево и направо.

– Нам сюда, – сказал он, открывая дверь.

Постоялый двор «Три огонька» сытно пах, гудел, да и вообще, выглядел очень привлекательно. Еще в прошлый раз, когда они с дроппом обшаривали город, Риддик приметил его, увидев через большое окно кухни печь с огромной тушей на вертеле.

Всунув хозяину в руку несколько кредитов, они заняли одну из сдаваемых в наем комнат, где привели себя в порядок, потом прошли в бар. Автоматически скользнув по залу взглядом, дропп встретился глазами с Риддиком и понял, что тот тоже успел оценить в баре всех. Они сели за угловой крайний столик и заказали ужин.

Публика в баре была такая же, как и везде: шумная и пьяная. По залу медленно плавала необъятного размера официантка с подносом. Бармен флиртовал с тощей девицей с накрашенными черным губами и ногтями, с непослушными черными волосами, торчавшими ежиком. Музыканты на сцене разогревались перед длинным ночным выступлением, настраивали инструменты, пытались петь, и никому не мешали.

Риддик наклонился к дроппу и тихо спросил:

– Поправь меня, если я что-то упустил. Ртарская ловушка контролирует разум?

– Ловушка контролирует только верхушку разума, или как мы говорим – внешнюю оболочку. Обычно, этого достаточно.

– Ты сказал: обычно.

Джен Хое кивнул и начал рассказывать:

– Внутри человека живет много сущностей, о которых он чаще всего ничего не знает. Среди них всегда есть одна, самая главная, которой подчиняются все остальные и которую обычно и называют разумом. Ловушке достаточно подавить главную сущность, и все остальные подавляются автоматически. Но ты, в силу жизненных обстоятельств, не подчинял свои внутренние сущности одной главной, а наоборот, объединил их в одно целое, осознал и приучил, и в случае необходимости выпускаешь их наружу. Как раз это и произошло в баре.

Риддик прищурился, пытаясь понять объяснение дроппа, потом спросил:

– Я кого-то выпустил погулять?

– Да. Та еще тварь: разнесла весь бар, свернула шею андроиду и спряталась в сарае... – дропп запоздало прикусил язык и быстро посмотрел на Риддика. – Извини.

Риддик кивнул головой, потом уточнил:

– Если бы ты не обезвредил ловушку, я бы сдох в том сарае?

– Рано или поздно, следуя инстинкту самосохранения, а может быть, любому другому животному инстинкту, одна из оставшихся сущностей взяла бы твоё тело под контроль. Но это был бы уже не ты.

– Значит, ртарская ловушка контролирует разум?

– Да.

Риддик и хотел это услышать сразу. Без долгих слов.

– Спасибо, что вытащил...

– Не оборачиваться, когда крылья разрежут небеса... – вдруг пронзительными рвущимися голосами запели музыканты, – ...может быть, пока мы ходим по краю пропасти...

– Гаснут звезды, когда кто-то уходит в облака... – низким сильным голосом подхватила слова тощая девица, двумя руками сжимая микрофон.

Риддик мгновенно развернулся и посмотрел в сторону музыкантов, потом встал и пошел к ним.

Музыканты самозабвенно допели песню до конца и, открыв глаза, испуганно притихли, увидев, что к ним через весь зал идет огромный наемник. На его лысой голове были видны старые шрамы, руки толщиной чуть ли не с них самих, рост позволяющий смотреть на них, сидящих на сцене, сверху вниз, и еще выражение глаз, которое просто пригвоздило их к стульям.

Наемник остановился и молча рассмотрел каждого. Жесткое оценивающее выражение его глаз сменилось на более миролюбивое.

– Тебе чего? – что-то жуя, спросила девица, взъерошивая пятерней волосы.

– Про что поём? – спросил наемник, в его глазах читалось: – «Непонятно. Какие-то мухи».

– Про чувства. Про любовь и страдания. Про опасность и потери.

– Про чувства? Как крылья разрезают небеса и гаснут звезды?

– Это все метафоры, – девица неопределенно помахала рукой.

Наемник нахмурился, а потом сказал:

– Ты хорошо поешь. Но пой лучше про что-нибудь другое, – и он развернулся и пошел обратно.

Девица посмотрела ему в спину, соображая, что наемник, вероятно, не понял, что их песня была о романтической и очень трагической любви. Скорее всего, он услышал и увидел в их песне то, с чем сталкивался в своей жизни на самом деле, и что метафорами считали только они.

– Вау... – ее глаза широко раскрылись, рисуя красочные картины, а потом она встретила взглядом с наемником. Ей показалось, что его черные глаза сверкнули и перелились в странный серебристый цвет. Она тряхнула головой, выплюнула жвачку на пол и подумала:

«Надо завязывать брать жвачку у тонгайских контрабандистов, а то мерещится всякая ерунда».

Риддик сел за стол. Официантка уже принесла их заказ, и дропп, с наслаждением урча и закрывая глаза, впивался зубами в сочное мясо с тонкой хрустящей корочкой. Не переставая жевать, Джен Хое посмотрел на Риддика и поднял брови, спрашивая, что тому понадобилось от музыкантов. Риддик пододвинул к себе тарелку и сказал:

– Принял этих тощих планетарных детей за ртарских шпионов...

– ...которые песней намекают, что нас опять засекли, – закончил дропп, обсасывая

очередную косточку и с удовольствием облизывая пальцы.

Риддик развел руками в стороны и присоединился к дроппу.

– Песня про любовь, – на всякий случай объявили со сцены. – У нас только два глаза, и они видят не все. Но нам дан третий глаз, который видит невидимое. И это – сердце... – низким голосом запела девица.

Дропп настороженно поднял голову, принимая слова песни на свой счет.

– Метафоры... – глядя на него, объяснил Риддик и засмеялся.

– Да ладно тебе врать! – через мгновение услышали они.

Напротив, сдвинув вместе три стола, сидела большая компания и от души спорила. Судя по количеству мисок, бутылок и объедков, в бар они пришли давно.

– А я тебе говорю!

– Такого не бывает! Космос без звезд и красок!

– Да ни космос это было, а какая-то черная хрень, которая загораживала собой все! Ни один сенсор не мог сквозь нее пробиться. Она будто поглощала все сигналы. И эта штука была просто огромная!

Риддик и Джен Хое насторожено переглянулись.

– Давай, ври! Ты должен был еще две недели валяться в криосоне, а не паяться на экраны! – компания весело ржала над рассказчиком, который, с покрасневшим лицом, пылко доказывал свою правоту.

– Я должен был забрать один груз в том районе. Вот и не спал. А тут ни груза, ни самих поставщиков. А на экране – ни звезды. И меня такая жуть пробрала, что я дернул штурвал, и дал оттуда ходу.

– А эта черная хрень за тобой не полетела?

– А я не оглядывался, чтобы не обделаться!

За столиком опять громко и весело заржали. Риддик подошел к спорщикам.

– Где и как давно ты это видел? – спросил он.

Краснолицый торговец с благодарностью за внимание к его рассказу посмотрел на Риддика и назвал координаты места и время.

Риддик подошел к огромной карте сектора, висевшей на стене бара, и отметил на ней координаты, которые дал торговец. Разговоры в зале мгновенно стихли – всё внимание было обращено на карту.

– Мы чуть не влетели в него здесь, – сказал Риддик и отметил на карте свою точку.

Люди начали вставать со своих мест и подходить к карте.

– Она перемещается...

– Он, – поправил Риддик. – Он называет себя «папочкой».

Риддик соединил две точки линией и продолжил ее по карте. Линия пересекла весь сектор по диагонали, разрезая пополам созвездие Чешуя Дракона и проходя точно между двух звезд, определяющих крылья.

– Вот черт! – прокатилось по залу.

Вернувшись за стол, Риддик сел, и наклонившись к дроппу, тихо сказал:

– Интересно, правда? – а потом спросил: – Ты прикасался к Черному Тауросу. Что это? Или кто это?

Джен Хое поморщился, вспоминая, потом пожал плечами:

– Одно я понял точно – он разумен.

Риддик отодвинул свою миску в сторону и задумался. Дропп попытался было уже подслушать его мысли, когда Риддик начал говорить:

– Шеркан сказал, что Черный Таурос – это падальщик. Если он ни кем не нанят, то дрейфует в разные стороны и ест все подряд...

– Дрейфует? – перебил его Джен Хое и показал пальцем на карту. – За несколько дней покрыть такое расстояние? Это может означать только одно, что он нанят и с бешеной скоростью летит сюда!

– Вот и я об этом подумал, – Риддик положил локти на стол и посмотрел на дроппа. – У

меня есть план. Пойдешь в порт и возьмешь корабль. Потом заберете меня отсюда.

– Что, прямо из города?

– Да.

– Ты представляешь, что здесь останется после нашей посадки и взлета?

– Все будет нормально.

– Где мы тебя найдем?

Риддик объяснил.

Сплетни про «папочку» разносились быстро. И когда Джен Хое добрался до порта, то увидел, что корабли с ревом, друг за другом поднимаются в небо, освещая вспышками все вокруг и спеша покинуть Аль-Агами и всю систему Аль-Халила.

– Шеркан, – дропп окликнул корабль.

Корабль не отвечал.

– Шеркан! Ты что там, перья чистишь?

– Маникюр делаю, – сонно отозвался корабль. – Что случилось? Что за нервная суета вокруг?

– Засекли Черного Тауроса. Он летит сюда, – сказал дропп, поднимаясь по трапу. – Капитан приказал забрать его из города.

– Что, прямо из города? – недоверчиво переспросил Шеркан.

– Вот именно!

– Круто! – обрадовался Шеркан. – Разрушить город – я давно об этом мечтал!

Джен Хое закатил глаза и покачал головой.

Риддик ждал их на крыше сарая, в котором они спрятали андроида. Андроид, завернутый в мешок, лежал рядом с ним.

– Ну и как мы его заберем? – спросил Шеркан, оценивая ситуацию. – Места для посадки нет. Сесть – означает сжечь Риддика и заодно провалиться на нулевой уровень города, поймав себя в ловушку.

– Включи связь с капитаном! – посоветовал дропп.

– Джен Хое? Шеркан? – тут же отозвался Риддик.

– Да, капитан!

– Шеркан! Телепортируй нас на борт! – приказал Риддик. – Сначала андроида!

Джен Хое поднял голову, удивляясь странному приказу, но одобряя выбранную поочередность. Корабль вздрогнул. А потом серебристый мерцающий луч мягко упал вниз.

– Доложить о выполнении задания.

Прошли долгие секунды, когда корабль, всё проверив, наконец, доложил:

– Телепортация прошла успешно!

– Тогда подними и меня на борт.

В то же мгновение Риддик оказался рядом с дроппом и андроидом на корабле.

– Между прочим телепортацию, как и синтез холодной плазмы, я делал впервые в жизни, – хвастливо заявил Шеркан.

Риддик встал и отряхнул руки.

– А ты ведь всё делаешь впервые. Да, Шеркан?

Что-то очень неуютное уловил дропп в голосе Риддика, хриплом, с металлическим оттенком. Шеркан притаился во всех углах и затих.

Риддик говорил:

– Когда я поднял тебя в воздух, то решил, что ты летал так давно, что забыл, как это делается. А ты просто делал это впервые! Ты взорвал звезду, но не ожидал, что выброс ее энергии будет таким огромным, и, растягивая свои крылья, ты чуть не лишился их! Ты не мог посадить нас на Крематории просто потому, что сам никогда не заходил на орбиту ни одной планеты и не умел этого делать. Ты из-за ребячьего любопытства полез к Черному Тауросу. Ты никогда не пользовался плазмой и не знал, какой обладаешь силой, и использовал ее на всю мощь, заставив небо светиться. Ты всё делал впервые...

– Но со мной вся генетическая память рода Артэ-Ма, моего Гнезда! – горячо

воскликнул Шеркан, пытаясь оправдываться.

– Но это только теории! Практика – вот главное! – заорал Риддик, стукнув кулаком. – Каждый раз мы ходили по грани, готовые сорваться в пропасть, а я даже не подозревал об этом!

И чтобы в порыве не наговорить лишнего, Риддик резко оборвал себя и замолчал. Вокруг стало так тихо, что, казалось, время остановилось.

– Там, в ангаре, эти превращения, которые с тобой происходили, – спросил Риддик позже, – ты ведь тогда... рождался... Да, Шеркан?

– Я вылутился... – поправил Шеркан, – ...из Яйца...

Тяжелый вздох вырвался из груди Риддика. Его внезапная догадка оказалось реальностью.

«Птенец. Молодой птенец, пытающийся подражать и вести себя, как взрослые. Сирота, которая не слышит запаха своего гнезда, или порта, как он выразился. Маленький ребенок, который боится остаться один и поэтому скрывает о себе правду».

«Что теперь? Что теперь?» – бился в ушах перепуганный шепот Шеркана.

В груди защемило от боли, настолько всё было знакомым.

– Ты – мой корабль, Шеркан, – просто ответил Риддик.

Глава 8

– Ты – мой корабль. Помни об этом.

– Да, капитан, – согласился Шеркан, и дропп уловил, что корабль с облегчением выдохнул.

Риддик занял кресло капитана и приказал:

– Уйти на орбиту!

Корабль неторопливо поднялся над нижними уровнями города, потом, осторожно и очень внимательно облетел стороной шпили и воздушные посадочные площадки верхних уровней, одновременно отслеживая шальную круговерть небольших летательных аппаратов, после чего стремительно помчался ввысь, выходя на орбиту Аль-Агами, где принял свою обычную форму.

– Откуда ты знал про телепортацию? – спросил дропп у Риддика.

– А я и не знал.

– Если бы у Шеркана не получилось?

– Тогда бы вы разрушили пару домов, чтобы сесть и забрать меня.

– Зачем тебе андроид?

– В нем находится ловушка, в которую я собираюсь засунуть разум Черного Тауроса.

– Это и есть план?

– Да, – просто ответил Риддик.

Джен Хое внимательно посмотрел на него.

– Зачем тебе Черный Таурос?

– Я поймаю его и направлю в другую сторону, – Риддик наклонил голову к приборам. – Если я прав, и появление этой твари дело рук тоже наших преследователей, то они тут же объявятся, чтобы проверить: что случилось? И обнаружат себя.

Джен Хое больше не задавал вопросов. План Риддика был не просто опасным, он был сумасшедшим. Дропп даже не знал, подействует ли ртарская ловушка на Черного Тауроса. И если придется убегать, то им надо будет положиться на слова молодого и неопытного Птенца, что он, действительно, самый лучший и быстрый корабль в этой части Галактики. И как дроппу не хотелось ввязываться в эту авантюру со всеми вытекающими последствиями, он быстро переборол себя и занял место второго пилота.

Все околопланетное пространство было забито кораблями, которые в панике поднялись с планеты и теперь не знали, что делать.

– Шеркан, выдвигайся к астероидным поясам.

Руки Риддика легли на приборы. На обзорном экране появилась карта, усеянная многочисленными разноцветными точками кораблей. Риддик внимательно следил за всеми точками, находившимися рядом и движущимися хаотично, и корректировал движения Шеркана. Ближе к астероидным поясам количество точек заметно поубавилось – основное их количество сместилось на другую сторону системы.

– Несколько сторожевых крейсеров и патрульный эсминец стоят за внешним поясом астероидов, – сообщил корабль, – сам флот стремительно уходит за пределы созвездия.

– Шеркан, настройся на радиочастоты флота. Пройди пояса. Полная невидимость. Не будем нарываться на оставленные дозоры, – командовал Риддик. – Джен Хое, займись андроидом. Его надо починить и перепрограммировать.

– Да, капитан.

– Шеркан, какова дальность твоего телепортационного луча? – спросил Риддик. – С какого расстояния мы сможем забросить андроида в середину Черного Тауроса?

– Я подсчитаю.

Массивные астероидные пояса остались позади. Оборонительная линия кораблей, призванная защищать Аль-Халил, высветилась в верхней части карты плотной сеткой тонких черточек.

На мостик поднялся Джен Хое.

– Я собрал андроида и настроил источник шлейфов.

– Хорошо. Среди всех приказов и донесений выдели приказы адмирала.

Дропп кивнул.

– Мы прошли оборонительную линию, – доложил Шеркан.

Карта предстоящего боя заняла весь экран. Флот Альянса, развернутый в боевом порядке, линиями лег на карту. Каждая линия исчислялась тысячами истребителями, крейсерами, линейными кораблями, огромными кораблями-носителями, миноносцами. Все ждали приказа.

– Шум 1-3-7, – услышали они донесения кораблей флота.

– Первой и второй эскадре занять позиции. Приготовиться штурмовым отрядам...

– Пассивный и активный радары анализируют странные волны...

– Адмирал! Разведывательные группы не отвечают. Радар их не видит. Корабли первой эскадры фиксируют волны психологического воздействия.

– Отвести корабли на безопасное расстояние, – услышали они голос адмирала флота. – Созвать Совет!

– Я записал голос, – тут же доложил Джен Хое.

– Капитан, – обратился Шеркан, – я произвел расчеты.

– Расстояние? – Риддик прекрасно понимал, чем больше будет расстояние между ними и Черным Тауросом, тем больше шансов у них уцелеть.

– Почти касание.

– Черт!

Черный Таурос грязным пятном лег на карту боя. Риддик смотрел на экран, какое-то время обдумывая ситуацию, потом сказал:

– Они примут только одно решение – они обстреляют его, что пойдет только на пользу этому падальщику и увеличит его объем. Или разобьет его на части. И то и другое допустить нельзя. Джен Хое, ты говорил, что можно каким-то образом закрыть мысли и чувства, закрыть себя, воздвигнув барьер?

– Да.

– Нам нужно защитное поле, мысленное, чтобы он нас не достал. Объединив усилия с Шерканом, вы сможете что-нибудь придумать?

– Да, – сказал дропп, подумав.

– Тогда, сделайте это! Управление капитану!

– Есть, – отозвался Шеркан.

Джен Хое опустился на спинку своего кресла, закрыл глаза и коснулся Шеркана.

Риддик аккуратно облетел корабли последних линий и устремился через самую гущу флота в сторону Черного Тауроса.

– Шум максимальный, – шли донесения с кораблей.

– Первой эскадре занять позиции с левого фланга.

Корабли начали перегруппировываться, и Риддик вышел из режима невидимости. Точка их корабля плавно вписалась среди остальных – случайных столкновений быть не должно.

– Второй эскадре занять позиции с правого фланга.

– Адмирал на мостике!

Риддик оставил позади уже две третьих флота и приближался к центральной линии, где находился адмиральский флагман. Между пятном Черного Тауроса и черточками кораблей флота на экране проходила узкая полоска пустоты.

– Корабли в зоне наведения.

Риддик догнал огромный мощный флагман.

– Приготовиться к атаке.

– Отставить! – услышали корабли голос адмирала. – Любая бомбардировка разобьет эту разумную материю на части, которые со временем вырастут до ее размеров. Лучше сегодня иметь дело с одной, чем потом с сотнями.

Боевой адмирал, за плечами которого лежало множество битв и побед, которому сам Президент Альянса доверил командование флотом и армией, которого уважали и ценили офицеры и солдаты, поднял глаза и удивленно посмотрел на своих помощников.

– Определить корабль, с которого ушла эта наглая трансляция, – опомнившись, тихим от бешенства голосом приказал советник флота. – Уничтожить бунтовщика!

– Уничтожать не надо, – прервал его адмирал. – Но определить корабль и доставить сюда этого человека – можно.

«Отдав этот приказ, кто-то выиграл время, – подумал адмирал. – Разумная материя. Это больше всего похоже на правду о том, с чем мы имеем дело».

– Корабль найден, – сообщил второй помощник. – Он следовал параллельным с нами курсом, теперь ушел вперед, идет прямо к объекту. Это чужой корабль, его тип пока не определен.

– Тип не определен? Что за чушь! За последние тысячелетия в Галактике некому было появляться с новыми технологиями, – воскликнул адмирал. – Изображение корабля на экран. Увеличить! Все должно быть в архивах. Поищите в старых!

– Слушаюсь!

Джен Хое открыл глаза.

– Капитан, – обратился Шеркан. – Я понял принцип мысленного барьера, могу справиться один.

– Вовремя, – пробурчал Риддик. – Сколько у тебя энергии?

– Достаточно.

– Когда войдем в пустую зону между флотом и этой тварью, дашь всю энергию на барьер. Не жалеть. Потом найдем для тебя какую-нибудь звездочку.

– Понял, капитан. Мы обнаружены, – следом доложил Шеркан. – За нами идут три боевых крейсера.

– Они не сунутся за нами в пустую зону, – сказал Риддик, глядя на карту.

Но крейсера последовали за ними.

– Шеркан! Передача на флагман.

– Есть, капитан!

Мгновенная вспышка вызова последовала к флагману.

– Адмирал, неизвестный корабль вызывает нас. Принять?

– Да.

«Ну вот, – подумал адмирал, – вляпались по самые уши, а теперь будут просить о помощи».

Маленькая точка неизвестного корабля находилась на узкой пустой полосе экрана, между темным пятном, которым локатор обозначил неизвестный объект, и густой сеткой точек кораблей флота. Мелькнула мысль, что корабль загораживает и защищает собой весь флот от любых неведомых посягательств. Адмирал сморгнул, отгоняя иллюзию.

Против всех ожиданий, на лице человека, который появился на экране, не было никаких признаков страха и паники. Мужчина был абсолютно спокоен и невозмутим. Может быть, слегка рассержен. Он медленно обвел глазами всех в зале, а потом остановил свой взгляд на адмирале, и тот вздрогнул.

– Адмирал! – к нему обращался равный.

Такие глаза адмирал видел у солдат, прошедших и выживших в страшных рукопашных сражениях, уверенно контролирующих каждый вздох своего тела, каждую мышцу и даже нервные импульсы, знающие о своей силе, и никогда не допускающих сомнений в этой силе у других. Его выверенные движения рук над приборами, уверенные повороты головы никак не намекали даже на каплю страха или неуверенность в своем положении.

– Просто – не мешайте! – приказал воин.

И адмирал понял, что уже внутренне подчинился этому приказу. Что, похоже, этот человек был единственным во всей этой кутерьме, кто четко представлял, с чем столкнулся, имел собственный план и оружие.

Изображение воина растаяло на экране, а маленькая точка его корабля полетела прямо на темное пятно объекта.

– Отвести крейсера! – распорядился адмирал. – Пусть попробуют.

Два крейсера тут же развернулись и вышли из пустой зоны, третий крейсер беспомощно повис в пустоте, а потом его медленно потащило в сторону темного пятна.

Адмирал закрыл глаза, проглатывая ком в горле.

– Шеркан, выведи на экран расчетную полосу касания, – приказал Риддик. – Всем приготовиться... Барьер!

– Опять вы.... - успел прошелестеть знакомый голос.

И шипение Черного Тауроса осталось за пределами мысленного барьера. Джен Хое потянулся к Шеркану, проверяя, как тот справляется, и удовлетворенно кивнул.

– Джен Хое, наши с тобой действия должны быть абсолютно синхронны, – сказал Риддик. – Активизация андроида и ловушки в нем должны произойти одновременно с телепортацией.

Точка крейсера, который не успел уйти, прилипла к краю Черного Тауроса, а потом исчезла с карты и радаров. Шеркан летел следом.

– Внимание, – предупредил Риддик. – Всем приготовиться.

Они скользили уже по инерции.

– Приближение к расчетной полосе... Три, два, один. Запуск!

– Телепортация!

Риддик тут же неуловимо изменил градус траектории и начал медленно и осторожно разворачивать корабль, стараясь не задеть крыльями темную и липкую субстанцию Тауроса, из которой было не выбраться.

– Джен Хое? Шеркан? Я вас не слышу!

– Андроид в заданном месте. Шлейфы выпущены, – доложил Джен Хое.

– Воздействие на барьеры не снизилось, – сообщил Шеркан.

– Приготовиться к увеличению скорости!

Корабль медленно отходил в сторону. Казалось, что секунды тянулись целую вечность.

– Шлейфы развернулись. Никогда не видел такого размера.

– Воздействие на барьер возросло.

Черный Таурос уже почувствовал неладное. А они были еще так близко от него.

– Он сейчас начнет буйствовать и выбрасывать свои щупальца как в прошлый раз, мы можем увязнуть в них, – Риддик хмурился, но не торопился.

– Капитан, расстояние позволяет развернуться, – наконец сообщил Шеркан.

– Разворот! – тут же приказал Риддик. – Максимальная скорость!

Мгновенная перегрузка жестко бросила Риддика и Джен Хое на ремни.

Адмирал с уважением смотрел на маленькую точку неопознанного корабля, которая медленно, но целеустремленно подбиралась к самому краю пятна. В какой-то момент точка остановилась, практически поглощенная рваным краем объекта, а потом стремительно понеслась прочь от нее, по направлению к первой линии флота.

– При остановке они сбросили с корабля какой-то груз.

Адмирал увидел, что в темном пятне начал свирепствовать ураган. Огромные темные щупальца били пространство, загребая его под себя в жуткой агонии, ужасный рев проходил через все защитные поля и рвал перепонки. А потом все стихло. Пятно сжалось и превратилось в ровную сферу.

– Приборы фиксируют полную эфирную тишину. Объект нейтрализован.

Мертвая тишина на мостике взорвалась радостными криками и бурными аплодисментами.

– Что с кораблем? – спросил адмирал.

Неопознанный корабль опять ринулся к объекту. Он выставил перед собой силовое поле и окружил им половину сферы объекта. Потом сдвинул объект с места и потащил вперед.

– Что они делают?

– Они убирают его отсюда, – ответил адмирал, понимая замысел и, с восхищением глядя на обзорные экраны, объяснил: – В этом районе проходят самые оживленные торговые трассы и военные пути. Здесь находятся зоны разгона и торможения. Оставить объект здесь, значит, потерять всё это.

– Но они тратят колоссальное количество энергии!

– И судя по всему, на этом корабле она есть! Вы определили, наконец-то, что это за корабль?

– Мы идентифицировали пилота!

– Ну и?

– Это Риддик! Самый разыскиваемый человек в Галактике! – воскликнул первый помощник. – Ну конечно! Кто еще мог так рисковать? Решиться и проверить такую опасную операцию!

«Риддик не рисковал и не полагался на случай, – отметил про себя адмирал. – Он имел четкий план действий и блестяще осуществил его. Он – настоящий солдат».

– О! У него богатый послужной список! – первый помощник продолжал считывать данные с монитора.

– Зачитайте.

– Из солдата регулярной армии он быстро стал элитным рейнджером отряда зачистки, приписанного к созвездию Сигма. Получив повышение, он попал в Академию Ударных войск на Луне Сигмы-3, где опытные мастера усовершенствовали его искусство убивать, после чего вернули обратно. А потом что-то случилось, и парень словно слетел с катушек. Связался с работоторговцами, контрабандистами, и покатило. Одно преступление за другим, одна тюрьма за другой. А лет пять тому назад он просто исчез.

– Да... – прокатилось по мостику.

– Этот человек опасен.

– Но он спас Альянс!

«Он спас всех нас», – подумал адмирал и сказал:

– Герои становятся опасными, если о них забывают. Мы должны знать и помнить своих героев... Но вряд ли ему нужны наши награды, – адмирал встал и в раздумье прошелся по мостику. Офицеры почтительно поднялись следом. А потом старый, умудренный жизнью, адмирал распорядился: – Подготовить приказ о полной амнистии Риддика. За неопределимые заслуги перед Альянсом... Как его полное имя? – адмирал сощурился, вглядываясь в строки текста. – Ричард Би Риддик. Приказ ввести в силу немедленно.

Офицеры согласно кивали головой.

– Корабль определен! Только это не корабль. Это Один из Гнезда!

– Не может быть! Эти злобные непобедимые твари канули в лета!

Первый помощник посмотрел на адмирала.

– Каким же характером надо обладать, чтобы подчинить себе... Птицу?

– Вот таким, – адмирал только усмехнулся.

– Мы последуем за ними?

– Нет. Опыт мне подсказывает, что они тянут объект подальше от созвездия, в сектор MG-B0329, к пульсару, где посадят его на гравитационную орбиту, и где он никому не будет мешать, – сказал адмирал и добавил: – Когда паук обезврежен, паутина не так опасна.

– Опасна не паутина, а паук в ней, – сказал Риддик. – В нее могут влететь самые бестолковые, но погибнут самые глупые. Вязкая субстанция таковой и останется. Тем, кому захочется освободить Черного Тауроса, придется изрядно попотеть. Надеюсь, что он пребывает сейчас в радостной эйфории, как и я когда-то.

Когда они неторопливо пересекли внешние пределы системы пульсара, созвездие Чешуя Дракона все еще сверкало большим ярким пятном в черной глубине, которая постепенно заполняла собой все обзорные экраны.

– Капитан, энергия на исходе, – сообщил Шеркан.

– Здесь можно чем-нибудь подзарядиться?

– Одни облизанные объедки! Даже крылья не расправить!

– У нас есть восемь элементов, – напомнил дропп.

Риддик и Шеркан фыркнули. Дропп недоуменно пожал плечами.

– На сколько хватит энергии? – спросил Риддик.

– Хватит, чтобы выбрать для Тауроса орбиту и потихоньку долететь до звезды, которую ты мне обещал, – ответил Шеркан.

– Обещал – дам.

– Вошли в гравитационную зону пульсара, – доложил дропп. – Уровень минимальный.

– Шеркан, постепенно уменьшай мощность силового поля, как только почувствуешь, что пульсар начал тянуть Тауроса к себе, уберешь поле. И следи за пульсаром, иногда они выбрасывают фокусы.

– Понял, капитан.

– Ты слышишь его? – позже спросил Риддик у дроппа.

– Пульсар?

Джен Хое прислушался. Сначала он уловил шум воды, льющейся с высоты. А потом он услышал, будто кто-то вышагивает по кругу в тяжелых грубых сапогах, отпечатывая каждый шаг, иногда звенит и бьет в бубны, и очень редко хлопает в ладоши.

– Это не похоже на песню, – задумчиво сказал дропп. – Кажется, что вокруг клетки ходит дотошный исполнительный охранник.

Риддик повернул голову в сторону дроппа.

– А хочется песни, – продолжал тот. – Хочется, чтобы не было этих шагов за спиной, не было этого ощущения постоянного контроля!

Риддик закрыл глаза. Дропп думал и говорил его словами. Постоянный контроль. Он чувствовал его всегда: и когда сражался с чужаками или боролся с самим собой, когда выходил драться один на один с разъяренным зверем или оставался наедине с яростной природой и диким небом. Это ощущение преследовало его на ледяной планете, на Гелион-Прайме и Крематории, и особо остро он почувствовал его, находясь на краю системы Кс'Савьер и на Аль-Агами. Ощущение препарированной мухи. Но если раньше это просто раздражало, и в сравнение с остальными опасностями казалось малой и незначительной помехой, то сейчас оно многократно усилилось и начало давить на плечи и в затылок...

– Капитан, – обратился Шеркан, прерывая его мысли, – кажется, получилось.

Риддик посмотрел на приборы и проверил данные. Но даже и без них было видно, что сфера Черного Тауроса движется вперед, все дальше удаляясь от корабля.

– Он остановится?

– Да. Пройдет вперед еще несколько сотни тысяч километров, пару раз дернется взад-вперед и стабилизируется на какой-нибудь орбите. Глядишь, со временем обрастет спутниками, грязью... и дураками. Шеркан, летим отсюда. Я обещал тебе звезду!

– Есть, капитан! – обрадовался Шеркан и, разворачиваясь, добавил: – Корабль преследователей стоит за внешними пределами.

– Теперь мы знаем, кто это, – мрачно констатировал Джен Хое. – Но у нас совсем нет энергии.

– Ничего. Я ждал их.

Дропп посмотрел на Риддика и побледнел.

Риддик смотрел на экраны и хищно скалился.

Глава 9

Прикрываясь серебристой дымкой защитного экрана, чужой корабль висел перед ними, пристально рассматривая их, оценивая.

– Ты ждал их? – переспросил дропп.

– Ошибки слабых, – только и сказал Риддик.

Джен Хое недоуменно повернулся к Риддику.

«Ртарцы считают себя богами, никогда не сомневаются в правильности своих планов и поступков, и они никогда не считали себя слабыми. Если всё идет не так, как они задумали, когда рушатся их планы, то гордыня не позволяет им признать свое поражение, свою слабость, и они начинают уничтожать всё подряд, – Джен Хое почувствовал, как внутри него начало расти беспокойство. – Когда Шеркан выстрелил из рэйлгана, и ртарцы, не выставив защитный экран, кувыркаясь, понеслись прочь, то они просто взбесились и, нарушив приказ следить за нами, выстрелили в ответ, желая стереть нас в порошок. Не сомневаясь в себе, они даже не просчитали вариант, что кто-то может освободиться из их хитроумной ловушки. И потеряли время, ожидая, когда андроид вернется. Свою очередную неудачу с Черным Тауросом они нам точно не простят».

– Ты сорвал план ртарцев и тем разозлил их, – медленно произнес дропп, тревожно глядя на экраны. – Ты понимаешь, что теперь будет?

– Я не упрасивал тебя лететь со мной. Даже наоборот, – холодно напомнил ему Риддик.

«Богам нельзя показывать, что они слабы, ставить в один ряд с собой. А Риддик нашел их слабое место. Ртарцы не любят проигрывать и не признают своих ошибок, – Джен Хое сглотнул. – Они будут доказывать свою правоту и силу. Доказывать они будут себе, а не нам».

– Если они захотят нас уничтожить, то сделают это в течение следующих минут, – Джен Хое нервно сглотнул. Ему приходилось делать усилия, чтобы не выпустить свой страх наружу.

– Мы нужны им живыми.

– Они захватят нас?

Дроппа трясло мелкой дрожью. Риддик видел, что с ним творится, и объяснял это только страхом, заложенным в генетическую память дроппа бывшими хозяевами.

– Да, – ответил Риддик. – Считай это незапланированной остановкой по дороге.

Джен Хое сел на пол, руками обхватил колени и попытался подавить внутреннюю панику и унять дрожь, которая сотрясала тело, привести мысли и чувства в порядок.

«Он называет встречу с ртарцами всего лишь незапланированной остановкой. Почему же я, как глупый щенок чвиксов, паникую и бьюсь в истерику. И почему Риддик не боится? – подумал дропп и посмотрел на Риддика. – Неужели ему все равно, что с ним будет?»

Корабль преследователей выстрелил. Шеркан резко ушел в сторону, делая маневр, а защитный экран тревожно загудел, фиксируя касание выстрела. Шеркан злобно затрещал на

своей частоте.

Риддик не предпринимал никаких действий и не отдавал команд. Он сидел, безучастно смотрел на экраны и ждал. Но его твердая уверенность в исходе ситуации волнами накатывалась на дроппа, успокаивая.

– Ты ждал их? – опять переспросил дропп, глядя, как на обзорном носовом экране звезды крутятся в кошмарном калейдоскопе.

Чужой корабль плюнул в них сеткой захватывающих лучей.

В голове дроппа вдруг появилась невероятная догадка: а кто кого сейчас ловит? Ртарцы – Риддика? Или Риддик своими действиями заставляет ртарцев сделать то, что хочет он?

– Ловишь на живца? – вспомнил дропп.

Риддик одобрительно кивнул и сказал:

– В своей жизни я хорошо усвоил четыре правила. Это правила охотников. Первое правило – правильно выбрать жертву. Но они выбрали нас. Второе правило – рассчитать время. Они так долго преследовали нас, что мы успели увидеть их слабости. Третье правило – догнать. Мы встретились лицом к лицу. И четвертое правило – поймать жертву. Это сейчас и происходит.

Дропп, сидя на полу и широко раскрыв глаза, ошеломлено качал головой. Происходящие вокруг события медленно ломали установленные когда-то внутри него правила и незыблемые основы, меняли полярность его мира.

– Если охотник игнорирует эти правила, то сам становится жертвой, – закончил Риддик.

– Но у нас нет энергии. Значит, поймают они нас, а не наоборот. А что дальше? – спросил дропп.

«Дальше... А что делают с жертвой дальше... – равнодушно подумал Риддик, потом прищурился и посмотрел на дроппа: – Ты встретишься со своими создателями, и пока никому не известно, как поведут себя твой разум и твоё тело, когда рядом появятся ртарцы».

Вслух Риддик сказал:

– В любом случае, наша встреча произошла бы. Я считаю – лучше раньше.

После очередного выстрела ртарцев Шеркан беспомощно повис, пойманный лучами.

– Нас захватили, – сообщил он. – АХ!

Корабль задрожал и будто начал задыхаться, куда-то проваливаясь.

– Шеркан? Шеркан! – Риддик мгновенно, как выпущенная пружина, бросился к приборам. На панели управления разноцветными квадратами горели огни абсолютно всех датчиков.

– Этот... Этот запах... Бездушный и безразличный... Это он витал над разоренными Гнездами... Это их холодная плазма сожгла нас всех...

– Ртарцы уничтожили Гнезда? – не веря своим ушам, спросил дропп.

«Почему я не удивляюсь?» – и Риддик почувствовал, как черная мрачная тоска и бесконечное горе начали заполнять собой все вокруг. Шеркан заплакал.

На обзорных экранах Риддику хорошо было видно, как их корабль медленно затянуло в огромную широкую шахту чужого корабля, потом шлюзы закрылись, и несколько охранных лучей спеленало корабль, полностью обездвижив его.

Шеркан вздрагивал в безмолвном плаче, оплакивая погибшие Гнезда, а потом начал рассказывать, покрывая пол мелкими острыми чешуйками боли.

– Гнездо Артэ-Ма издревле защищало остальные Гнезда от нападений извне. Воевать могли только мы. Остальные: поэты, ученые, художники – они не знали, что такое жестокость и убийство, не знали слова «война». Они были мирными Гнездами и занимались искусством, наукой, генетикой и технологиями. Со временем генетическая технология настолько вошла в нашу жизнь, что мы забыли, какими были раньше. Мы достигли бессмертия. Я – конечный продукт эволюции. И, наверное, последний...

«Потери всегда приносят боль, – подумал Риддик. – Он должен выплакать из себя эту боль, чтобы жить дальше».

– Ртарцы украли наши технологии и сделали роботов, похожих на Птиц. Они хотели населить ими наши Гнезда, чтобы управлять нами. Но не смогли вложить в них души, оживить. Они были мертвыми. Мертвыми роботами. А мы были живыми. Мы были живыми... – всхлипывая и дрожа, продолжал Шеркан. – Создавать Миры могли все Гнезда, но только избранным удавалось делать их по-настоящему чудесными и красивыми.

«В этой системе жизни нет потому, что звезде не хватило сил взорваться. Я дестабилизировал ее ядро, – вспомнил Риддик слова Шеркана. – Термоядерная реакция создаст новый ряд элементов, и это место превратится в звездные ясли с рождением новой жизни».

– Создавая миры, вы создавали богов. Владея такими технологиями, вы стали опасны, и вас уничтожили, – сказал Риддик и добавил: – Уравновесили.

– Я могу взорвать себя вместе с этим кораблем, – неожиданно злобно и мстительно произнес Шеркан, – но тогда, погибнете и вы...

Риддик посмотрел на экран и приборы, которые были полностью заблокированы и отключены ртарцами, и тихо произнес, скорее для себя:

– Бессмысленно взрывать этот корабль...

– Я знаю ртарцев, – начал говорить дропп. – Я знаю, как у них все устроено. Я могу заставить их начать эвакуировать свой корабль, а мы за это время незаметно ускользнем.

– Бессмысленно...

Но Риддика никто не слышал.

– Ты не обманешь ртарцев ртарскими хитростями, – Шеркан холодно перебил дроппа. – Тебя тут же обнаружат.

– Тогда, я...

– Слушайте. Слушайте меня! – прикрикнул на них Риддик, призывая к тишине. – Мы полетим с ними внутри их корабля. Все, что я от вас требую, это не высовываться и не предпринимать никаких действий.

– Но, капитан...

– Когда прилетим...

– Я понял, капитан! – перебил его Шеркан. – Тогда что-нибудь и взорвем!

«Мальчишка!» – подумал про него Риддик, но вслух сказал:

– Шеркан, ты еще птенец. У тебя пока нет всего боевого потенциала взрослой Птицы Гнезда Артэ-ма. И у нас нет энергии. Джен Хое, я уважаю твои способности, но они будут как на ладони у тех, кто вам их дал.

– Но, мы...

– Поэтому, приказ только один – не погибнуть! – сила слов была такая, что ни Джен Хое, ни Шеркан не посмели больше спорить.

Ртарский корабль глотал пространство. Они летели к самому краю Галактики, к Великой Пустоте, которая тянулась за краем на многие миллиарды световых лет.

Риддик чувствовал, что тонкая стрелка, которая появилась внутри него после отлета с Фурии, и которая теперь, где бы он ни был, постоянно, будто магнитная, указывала на эту планету, истончилась, превращаясь в дым.

– Это чувство называется «домом», – сказал Джен Хое, ненароком подслушивая мысли Риддика. – Извини, не мог сдержаться.

Риддик открыл глаза. Дропп нервно ходил от одной стены к другой, временами становясь невидимым или пребывая в каком-то промежуточном состоянии.

– Как ты это делаешь? – спросил Риддик, глядя на его тепловой контур.

– Мы подлетаем к чему-то огромному, – вмешался Шеркан.

– Я думаю, что это ртарское Дерево, окруженное Четырьмя Стихиями, – становясь видимым, объяснил дропп и засуетился, чувствуя внутренний трепет. – Кажется, я сейчас увижу обитель своих богов.

– Ты хотел сказать – бывших богов! – срываясь, зашипел Шеркан. – Вы понимаете, чем для меня является эта планета и ее хозяева? Они – убийцы! Для меня – это ад! Ад!

– Ад должен существовать! Зная, что он такое, начинаешь ценить жизнь, любить каждую ее минуту, любое ее проявление! – заорал в ответ Риддик, прислушиваясь к состоянию Шеркана и подавляя его панику. – Ты должен понять это и пережить, иначе никогда не сможешь в полной мере наслаждаться жизнью!

Шеркан зашипел еще громче, потом притих и нахохлился, а на полу и стенах опять проступили чешуйки.

«Ртарцы, в силу своей заносчивости, могут просто не заметить дроппа, своего бывшего раба, как мы, люди, не замечаем насекомых. А вот Шеркана ртарцы заметят точно», – подумал Риддик и вслух сказал:

– Шеркан вытащи из своей памяти всё, что у тебя есть о своей защите и используй это. Джен Хое, я пойму, если ты попросишь помощи у своих богов или захочешь остаться с ними...

– Нет, что ты, – дропп даже обиделся. – Для ртарцев я всего лишь ничтожный и незаметный... чвикс...

Всё понимая, Риддик кивнул головой.

А потом они почувствовали, как стала уменьшаться скорость ртарского корабля и, неуловимым толчком ударило выпрямление гравитационного поля.

– Приказ только один. Не погибнуть!

Глава 10

Эрион сама решила встретить того, кого она так долго преследовала и ловила.

Ничтожный Птенец спустил трап.

Эрион увидела, как по трапу быстро скользнул прозрачный, очень плотный контур дроппа. «Рабы не растеряли и сохранили наши знания, и умело ими пользуются», – Эрион усмехнулась, и кончики ее губ презрительно задрожали и поползли вниз.

– Эрион. Эрион-предсказательница, – мягко, по-звериному, Риддик спустился по трапу. К нему бросились охранники с цепями. Не глядя на них, он протянул им руки.

Птенец захлопнул трап и подобрался, превращаясь в гладкий ровный овал – яйцо, в самую максимальную форму защиты когда-либо придуманной эволюцией.

– Все еще смотришь в свои книжки со сказками? Гадаешь по звездам? Предсказываешь судьбу таким же, как и я? – произнес Риддик, идя к ней навстречу.

– Не смотрим и не гадаем, а, основываясь на фактах, течениях времени и материи, рассчитываем наилучшее соответствие. Если ты, конечно, в состоянии понять, о чем я говорю, – Эрион больше не притворялась вежливой и обаятельной. – И, заметь, я нигде не ошиблась, предрекая тебе, что ты убьешь Лорд-маршала!

– Да, но ты ничего не сказала, что я сам стану им! Командовать армией, флотом, уничтожать планеты. Ты знаешь, мне это понравилось. Я ведь убийца, в первую очередь. Ты не забыла об этом, приглашая меня сюда? – Риддик хищно потянулся к ней, но охранники дернули цепью, затягивая ее на шее. Риддик остановился и равнодушно повел плечами. – Я много раз смотрел смерти в лицо, подбирался к самому краю Смерти, но ни разу не заглядывал за ее Врата. Интересно, что там? Ты не знаешь, Эрион?

– Ты даже не представляешь, насколько хорошо я об этом знаю. Но я думала, что, выполнив мой приказ, ты исчезнешь. Ты так хотел этого – исчезнуть!

– Слишком многим я нужен, чтобы мне позволили раствориться в течениях времени и материи, – передразнивая Эрион, сказал Риддик, холодно и внимательно глядя на нее, оценивая ее.

И Эрион вздрогнула, непроизвольно отступая назад.

– Не бойся, я ведь закован, – Риддик поднял руки. Цепь зазвенела.

Глаза Эрион широко раскрылись, она вдруг поняла, что цепь это просто мусор, декорация, которая служит призрачным успокоением для нее, что Риддик свободен, здесь и сейчас, что он просто издевается над ней, и эта цепь не удержит его, захоти он освободиться.

– Ты все поняла, – наблюдая за ней, сказал Риддик. Сила низкого хриплого голоса Риддика действовала на Эрион неожиданным образом, заставляя слушать его.

Эрион жестом приказала охранникам отвести Риддика в камеру, а сама поискала глазами жезл захватывающего луча, который принесла с собой. Когда охранник втолкнул Риддика через открытый шлюз в тюремную камеру, Эрион злобно прищурилась и сказала:

– Тебя посадят в клетку. Лишат свободы, которую ты ценишь выше жизни. И будут изучать, с какой такой вселенской шутки глупый чвикс вдруг оказался выносливее и надоедливее остальных. А когда ты нам расскажешь всё, и твой мозг превратится в размягченную кашу, мы воспользуемся твоей оболочкой, крепкой и сильной, по своему усмотрению.

Одним рывком разрывая цепь и роняя в ладони ножи, Риддик выбросил руки вперед, метнув ножи в горла охранников. Эрион успела дернуть рычаг решетки и мгновенно раствориться, переходя в состояние воздушной Стихии. Решетка упала сверху вниз и перегородила камеру пополам, оставляя Риддика внутри. Он обернулся, ища Эрион глазами, быстро скинул остатки цепи, окончательно освобождая руки, и почувствовал холодные потоки воздуха, когда она подлетела к решетке. Воздух вокруг силуэта Эрион громко и нервно рассмеялся.

– Ты сможешь избежать пыток, если сразу скажешь нам, где Фурия, – предложила Эрион.

Риддик зарычал.

– Почему ты дал себя поймать? – спросила она, меняя тон.

– Хотел кое-что уяснить для себя. Что стало с равновесием в Галактике после смерти Лорд-маршала?

– Теперь оно абсолютно! – уверено воскликнула Эрион.

Риддик больше не смотрел на нее и ничего не спрашивал. Он устроился на полу в темном углу, поворачиваясь к Эрион спиной. «Бесполезно бросать ножи в воздух. Но теперь я знаю скорость твоей реакции», – подумал он, проваливаясь в сон.

Эрион шла из тюремного сгустка наверх и ее бил озноб. Озноб жажды. Заманчивая перспектива сменить свою изношенную оболочку на новую, более крепкую и выносливую, уже захватила ее мысли и не давала покоя. Но энергии в оболочке Риддика было слишком много, Эрион чувствовала, как она обжигала ее. Может быть, в процессе пыток машина растворит эту энергию или сделает ее более мягкой и приемлемой для переселения.

«Еще и лучше, что он не захотел говорить, – Эрион не терпелось. – Надо ускорить события: расковырять Яйцо и поймать дроппа, может он знает, где Фурия. А потом растоптать всех».

Она мстительно прищурилась и встала на гравитационную платформу, которая понесла ее по стволу Дерева к жилым сгусткам.

А еще Эрион злилась и не понимала до конца – почему. Злость зрела внутри и росла, стремительно затапливая все внутри.

«Жалкий чвикс. Он позволил себе насмехаться надо мной. Сравнить себя с нами, ртарцами, становиться рядом на один уровень! Возомнившее о себе ничтожество!»

И Эрион вернулась.

Не шевелясь, Риддик лежал на полу, повернувшись спиной к дверям, безразличный ко всему. Такой, каким несколько часов назад она оставила его.

Не колеблясь ни минуты, Эрион бесцеремонно вторглась в его оболочку и остановилась перед каменной стеной, через которую двинуться дальше уже не смогла. Она стояла перед ней и говорила, постоянно меняя тон и интонации приказов, а затем просьб и угроз. Потом она побежала вдоль стены, пытаясь найти ее край. Сделать ей это не удалось. Все что она увидела, и то издалека, это многих, не очень приятных, оскалившихся демонов, которые, кинув свои дела, поднялись и ринулись к ней навстречу. Эрион выскользнула из оболочки Риддика и через решетку камеры настороженно посмотрела на него, касаясь мыслью.

«Абсолютное равновесие – это абсолютный ноль, где нет добра и зла, где нет чувств и эмоций. Это равновесие мертвых. Чей это мир, Эрион?» – прозвучал в голове хриплый голос.

Она выбежала из камеры с противным мерзким ощущением страха внутри.

«Знает ли он, почему мы его поймали? Догадывается ли он, что его жизни ничего не угрожает, пока мы не получим координаты Фурии? На что он надеется? – мелькали мысли. Не видя ничего вокруг себя, Эрион бежала по переходам тюремного сгустка. – Зачем он испытывал наше терпение, каждый раз срывая наши планы? Ведь он мог улететь с Крематории на втором корабле, или исчезнуть, затеряться на Аль-Агами, в человеческой цивилизации. Вместо этого его корабль висел в пустоте и ждал нас».

Тяжело дыша, она остановилась возле прозрачной стены, за которой далеко вверху через молочную дымку атмосферы просматривался серый ствол Дерева с миллионами светящихся сгустков вокруг.

«Не мы поймали его. Он заставил нас привезти его сюда. И тут же попытался освободиться».

Воздушная оболочка Эрион задрожала.

В последнем предсказании звучало, что древняя могучая раса падет, когда в мир придет молодой воин. Они ухватились за это предсказание, выровняли его под свои желания и требования, придали нужную окраску, а потом направили его против Ар и Лорд-маршала.

Но если воин нацелен на другую древнюю расу?

На них...

И она собственноручно вытащила этого чвикса с самых задворков Галактики, где он отсиживался в темноте и холоде, грязный и убогий.

Чтобы не закричать, Эрион в ужасе прижала руки к губам и выскочила из тюремного сгустка.

«Надо убить Риддика», – стучало в висках.

Ей нужен был Эрихорн. Его мудрые глаза и разумные советы. Его спокойствие.

Она знала, что Эрихорна можно было найти в библиотеке. И она поднялась на верхние Ветви Дерева.

– Ты пришла получить совет или предсказание?

Эрион осмотрелась и вдруг увидела, что в библиотеке, в которой никогда не было порядка, ровными стопками были сложены тяжелые прямоугольные пластины летописей с выбитыми на них символами, Книги предсказаний заняли свои места на стеллажах, а свитки были скручены и разложены по мелким добавочным ветвям. Никогда еще лучи света не освещали огромный сгусток библиотеки полностью. Кроме сегодняшнего дня.

– Ты все сложил и подытожил?

– Предсказаний больше нет, – Эрихорн, который обычно возился с книгами или изучал какой-нибудь артефакт, теперь сидел в огромном кресле и смотрел через прозрачную стену сгустка. – Всё.

– Не может быть, чтобы – всё! – возразила Эрион и сообщила: – Мы поймали и привезли сюда фурианца!

– Глупцы...

– Это всего лишь человек, и мы посадили его в клетку. Я знаю, что фурианцы не покоряются никому, но он дал себя поймать. Поэтому меня мучают сомнения и вопросы, – произнесла Эрион, подходя ближе. – Я сказала ему, что все его усилия напрасны, потому что мы распоряжаемся его судьбой, да и, вообще, судьбой всей Галактики. Но он молчал. Я пыталась угрожать ему уничтожением корабля, этого жалкого уродливого Птенца, и сказала, что в любую секунду можем выловить его домашнюю зверушку – дроппа, и убить его. Но он даже не пошевелился. Я подумала, что, может быть, выведу его на откровение и узнаю, что он замышляет, если разожгу в нем ненависть, и сообщила ему, что мы нашли его родную планету и скоро разрушим ее. Но он не отреагировал и на это. Ни мыслей, ни эмоций. Даже у существ, стоящих на низших ступенях эволюции есть желания на уровне инстинктов: питаться и размножаться. Я прислушивалась, я даже вошла в его оболочку. Ничего. Почему

он так себя ведет? Это странно и ненормально для человека.

– Эрион, Эрион, – Эрихорн покачал головой. – Ты знаешь про него все. Но ничего не знаешь о нем самом. Ты хотела разорвать его сердце, но оно давно разорвано. Ты хотела вызвать у него ненависть, но она закончилась у него. Ты хотела причинить ему боль, но вряд ли он ее чувствует. Ты разговаривала сама с собой. Он же испытывал к тебе только жалость и презрение. Ты была жалкой, Эрион, вовсе не грозной. Поэтому ты не слышала его мысли и эмоции. Знаешь, чем отличается молодая раса от старой? Более пытливым умом, быстрыми реакциями и хорошей памятью. Отличается жизненной энергией. Ее присутствием. Ты ведь почувствовала ее присутствие и даже обожглась ею. Мы всё еще пыжимся, пытаясь что-то доказать себе и Миру, но мы уже мертвы. Во Вселенной нет эликсира бессмертия. Здесь все подчиняется естественной смене порядка одного другим. А мы вмешивались в природу незыблемого, пытались изменить его по-своему, регулировали Равновесие. Этот человек давно вычислил и просчитал, чем и кем мы, ртарцы, или как мы себя теперь называем – Элементалы, являемся на самом деле. А ты открыла ему остальные карты. Говоришь, даже не сопротивлялся, когда вы его ловили? Потому что его целью была наша планета. И даже если он не знал, где она находится, то вы сами привезли его сюда! Ему просто не о чем было с тобой разговаривать!

Эрион, которая нервно ходила по библиотеке, остановилась и вопрошающе посмотрела на Эрихорна.

– Это всё слова! – воскликнула она. – Что делать?

– Расплачиваться! Расплачиваться... – Эрихорн заложил руки за спину и прошелся по библиотеке. – Мы уничтожали Миры. Птицы их создавали, но мы разорили их Гнезда, украли технологии и сделали машины похожие на них. Мы продолжали уничтожать мешавших и неугодных, сваливая вину на Птиц. Но потом их форма примелькалась, стала заметной, и мы сменили тактику. Когда это произошло? Шесть тысяч лет тому назад?

– Заткнись! Не желаю тебя слушать!

– Тогда, зачем пришла? – грозно рявкнул Эрихорн, и на миг Эрион увидела, что через старую дряхлую оболочку на нее посмотрел прежний Эрихорн – сильный, жестокий и беспринципный. Эрион попятилась назад.

– Глупых щенков не учат жизни! Их бросают в реку и топят! – воскликнула она. Ее губы гневно дрожали. – Это называется естественным отбором!

– Наша игра в отбор привела к тому, что река выбросила на берег волка, с которым не справиться! Устраняя дисбаланс, мы создали вокруг себя возмущение, которое обернется против нас! – Эрихорн поймал испуганный взгляд Эрион и сменил тон. – Где мы просчитались? Неправильно истолковали последнее предсказание, халатно проглядев единственно верный вариант, и пошли не тем путем? Не на того чвикса поставили? Или просто не заметили, что чвиксы стали сильной и развитой расой, расой Людей. Нет, мы ведь заметили это! И направили к ним Черного Тауроса, это невинное существо, до краев наполнив его нашей злобой. Вот только слегка не успели!

– Мы делали все, чтобы выжить! Благодаря этому ты прожил столько тысяч лет!

– Я устал. Все эти тысячелетия я желал только одного. Покоя.

– Смени оболочку. У меня есть одна на примете.

– Риддика надо убить, – Эрихорн понял, о чьей оболочке говорила Эрион. – Немедленно.

– Я сделаю всё, – пообещала Эрион, и, выходя из библиотеки, добавила: – Всё, что посчитаю нужным.

Риддик открыл глаза. Сердце стучало громко и размеренно. Он быстро сел на корточки и прислушался.

Что-то произошло. Воздух стал опасней и холодней, стены камеры будто сжались, время кровью стучало в висках, а тишина громко вибрировала.

С той стороны решетки, в черной подсохшей луже лежали его ножи. Он протянул руку через решетку и забрал их. Потом медленно провел лезвиями по решетке, прислушиваясь к

скрежету.

Шлюз камеры открылся.

– Будьте осторожны, этот звереныш кусается.

Эрион даже не отклонилась, когда через ее воздушный силуэт пролетели два ножа, застревая в ком-то менее расторопном и сообразительном. Потом ее рука стала плотной, частично переходя в другую стихию. Она подняла жезл захватывающего луча и опутала им Риддика. Ее люди положили его, беспомощного, на висящую платформу, которую потащили по переходам тюремного сгустка. Эрион летела следом и внимательно следила, чтобы захват луча не уменьшался. Все что оставалось Риддику, это смотреть на Эрион.

– Мне нравится цвет твоих глаз. Зачем ты надел линзы? Ты от кого-то прячешься? От людей или от себя? – ядовито говорила она. – Скоро этот цвет будет цветом моих глаз. Ширах умерла бы от злости. Ее генетические эксперименты ни к чему не привели. Всё что ей удалось, это вывести мелких собачьих драконов с серебристым цветом глаз, и воинов, с тем же цветом глаз, но не способных даже родиться без чужой помощи.

Сердце прыгнуло в груди от ярости, а мышцы затряслись от напряжения, когда Риддик попытался освободиться от луча. Уши перестали слышать оскорбления, глаза налились кровью, а голову мгновенно заполнила только одна мысль.

Которая потом разорвала мозг.

И мысль эта была – смерть.

– Ведь тебя нашли в корзине, практически задушенным собственной пуповиной. Ты помнишь? – издевательски продолжала Эрион. – Ты помнишь...

Свет слился в одну яркую пустоту, а из звуков остались только самые низкие и медленные. Дыхание замедлилось, и казалось, что это были только вдохи, наполняющие грудь и живот. Пытаясь удержаться на краю яростного сознания, Риддик почувствовал, как его переложили на что-то неподвижное, и в тело воткнули сотни иголок.

А потом его демоны, беснуясь и вопя, вырвались наружу...

Сильный поток ветра хлестал по овалу перехода – видно где-то лопнула стена сгустка. Прислушиваясь, Джен Хое медленно шел навстречу ветру, рукой касаясь стены.

Их незапланированная остановка, как сказал Риддик, затягивалась. Дропп больше не хотел ни разговаривать с ртарцами, ни даже видеть их. Он не нашел у них новых, неизвестных ему технологий, как и не нашел новых духовных ценностей и высоких моральных принципов. Всё, что бывшие боги хотели от него, это его тело, оболочку, и ему просто повезло, когда удалось сбежать от них.

Джен Хое нашел заклинивший шлюз, через который свистал ветер. Поднатужившись, он отжал шлюз плечом и вошел внутрь сгустка.

Если здесь и была когда-то лаборатория, то теперь ее не существовало. В комнате не осталось ни одной целой вещи – все превратилось в мелкие куски и в пыль. Стена действительно была порвана, но ее уже заделывали роботы. Среди общей разрухи на полу четко выделялись черные маслянистые пятна, и он попятился, тщательно обходя их. Когда-то, давным-давно, учителя рассказывали, что такие пятна оставались после смерти ртарцев, или от их старой оболочки, если ртарец переселялся в другую оболочку. Но иногда учителя называли эти пятна «Спящие», и умолкали, глядя на искры, летящие из костра в звездное ночное небо. И когда смысл названия доходил до учеников, и воображение дорисовывало остальное, предательская дрожь пробегала по позвоночнику, и становилось холодно, несмотря на жару идущую от костра, и они начинали озираясь по сторонам, вглядываясь в окружающую темноту. Джен Хое хорошо помнил те уроки.

Вдруг он остановился посередине лаборатории.

Вот почему лаборатория разрушена! Теперь стало понятно, что это не ветер, прорвавшийся снаружи, устроил здесь такой разгром.

У самого края порванной стены, раскинув руки и поджав под себя ноги, лежал Риддик. Не веря своим глазам, дропп наклонился и дотронулся до его руки.

– Эй...

Рука Риддика быстро и крепко сжала его ладонь, и дропп мягко накрыл его руку своей.

– Риддик...

Или уже не Риддик? Вокруг слишком много пятен.

Скользнув в менее плотную фазу и освободившись от захвата, Джен Хое отошел в сторону, оглядываясь и выбирая наилучший путь отступления. Потом он, готовый на все, осторожно нырнул в оболочку Риддика. И радостно выдохнул.

Демоны Риддика были на месте, хотя и слегка потрепанные, но по-прежнему неукротимые. Его каменная стена обгорела во многих местах, но устояла. Единственное, что беспокоило дроппа, это дымящиеся остатки черных маслянистых пятен на ней.

– Риддик?

Риддик открыл глаза и мгновенно зажмурился – линз на глазах больше не было. Он нащупал очки и надел их.

Рядом стоял дропп.

– А ты думал – кто? – голос не слушался, и слова царапали горло.

Дропп поднял брови и сказал:

– Глядя вокруг, есть о ком подумать.

– И ты решил... – язык не поворачивался произнести следующее: – Что Эрион удалось сделать то, что она хотела?

– Да, – ответил дропп. – Извини, но мне пришлось влезть в твою оболочку, чтобы убедиться... Тебе здорово досталось...

Риддик медленно сел и повернул голову к разрыву на стене, которая мгновенно стала прозрачной, открывая потрясающий вид на другие сгустки вокруг. Сгустков было очень много. Они были разной формы, но в основном круглой, и разных размеров, от совсем маленьких до огромнейших. Все сгустки были светлого цвета, но отличались друг от друга неуловимыми оттенками. Ствол Дерева терялся вдали за многими слоями атмосферы, но его присутствие чувствовалось повсюду, как присутствие чего-то мощного и основательного. Потоки воздуха, шедшие вдоль ствола, дрожали голубым маревом и смешивались вокруг сгустков, слегка раскачивая самые маленькие из них. Множество небольших катеров и яхт, кажущихся отсюда всего лишь маленькими точками, ловили эти потоки, парили в них, падали и ловили следующие, суется вокруг.

Джен Хое смотрел на Риддика и думал, а кто, собственно, сейчас любитесь открывающимся видом: Риддик, или все-таки тот, чьи пятна остались внутри его.

Риддик поднялся на ноги и осмотрелся. Увидев на полу черные маслянистые пятна, он перешагнул кучи мусора и подошел к ним.

– Это всё, что остается от ртарцев, – пояснил дропп и, увидев, что Риддик наклоняется над одним из них, предупредил: – Не надо!

– Я чувствую – оно мертвое.

– Я тоже. Но все равно, не надо.

Риддик протянул руку к пятну, вытащил из него свои ножи и жезл захватывающего луча, а потом стряхнул с пальцев остатки масла.

– Надо найти Шеркана, – сказал Риддик, – и местный космопорт.

– У ртарцев все полеты связаны со Стихией Воздуха, который живет в небесах, облаках и в ветвях. Мы должны попасть на самые верхние Ветви Дерева.

«Как определить, где верх, где низ у этой огромной трубы с мыльными пузырями, которая вдобавок вращается вокруг себя по двойному кольцу?» – подумал Риддик, а потом увидел, что большинство кораблей суется только с одной стороны.

– Нам – туда, – он показал рукой направо и, отворачиваясь от стены, которая тут же стала матовой, вышел из лаборатории.

Джен Хое удивился правильному выбору Риддика. В отличие от него дропп чувствовал, где находятся верхние Ветви Дерева.

– Нам нужна гравитационная платформа, – пробормотал дропп и поспешил за Риддиком.

Столб воздуха, в котором с неуловимой для глаз скоростью сновало множество гравитационных платформ, был бесконечен в своих размерах, как сверху вниз, так и в глубину, сверкающую яркими голубыми лентами разрядов.

Не успев захлебнуться скоростью и ветром, Риддик и Джен Хое вышли на самых верхних Ветвях. Стараясь не попадаться на глаза ртарцам, крадучись по переходам и время от времени прячась в узких овальных ответвлениях, они добрались до сгустков, в которых находились ангары и доки космопорта. Эрион оставила Птенца в изоляционном карантинном блоке, и вряд ли успела побывать здесь еще раз с момента их ареста и причинить Шеркану вред.

Риддик открыл шлюз блока и шагнул вперед.

Шеркана нигде не было.

Глава 11

– Шеркан! – ожесточенно заорал Риддик в пустоту.

Его мысли были настолько громкими, что, казалось, он ругался вслух.

– Чертовы ртарцы, если это они виноваты в исчезновении Шеркана! Чертов птенец, если он смылся, решив проявить самостоятельность!

– На этой ветви дальше по переходу есть еще сгустки. Давай их проверим, – предложил дропп.

Страхнув с плечей ярость, Риддик двинулся следом за дроппом. В следующих переходах гравитации не было, и они, цепляясь за стены ножами, быстро пролетели по переходам от сгустка к сгустку, проверив все.

– Эти мыльные пузыри еще более пустые, чем первый, – заметил Риддик, когда они возвращались обратно.

– У Шеркана практически не осталось энергии для перемещения, – размышлял вслух Джен Хое. – Стоп. А почему ты сказал, что те пузыри более пустые, чем первый?

– Почувствовал.

Дропп оттолкнулся от выступа и, ловко перелетев через переход, повис перед Риддиком.

– А что если, Шеркан никуда и не уходил из первого блока? Ты приказал ему защищать себя, и он вытащил из памяти всё что мог. А что если, его защита и маскировка теперь идеальны?

– Может ты и прав, – согласился с ним Риддик. – Птенец растет. Его функции становятся более взрослыми и осмысленными.

Вынырнув из бокового перехода на главную Ветвь, Риддик и дропп спрыгнули на пол – гравитация здесь была в норме.

– Вот только почему он нас не услышал?

– Он идеально защитил себя от проникновения звуков всего спектра, излучений, изображений и остального. Он в точности исполнил приказ.

– Надо все тщательно осмотреть, – сказал дропп.

И они одновременно остановились, прислушиваясь.

Осталось только положить ладонь на выпуклый матовый шар, светящийся мягким желтым светом, и надавить на него, чтобы открыть последний шлюз. Осталось только сделать шаг и попасть в первый карантинный блок космопорта...

– Там за шлюзом слишком много ртарцев, – прошептал Риддик.

– Я чувствую многократное уплотнение, – подтвердил дропп.

Риддик выругался и зажмурился, обдумывая ситуацию. Потом выдохнул и сказал:

– Бороться с воздухом бесполезно. Ножи даже не застревают в нем.

– Не все ртарцы рождены Воздухом. Есть еще Земля, Огонь и Вода, – напомнил дропп. – Огню и Воде запрещено в присутствие других Стихий принимать свою структуру, чтобы не покалечить остальных. И вспомни масляные пятна на полу в лаборатории – Эрион

была Воздухом. Ты победил ее.

Риддик вытащил жезл, висевший на ремне, прикинул балансировку рукоятки, включил-выключил его, потом все-таки проверил ножи и их лезвия. Делал он это все настолько обыденно и неторопливо, как дышал, смотрел, жил.

– Собравшимся по ту сторону нужны только наши оболочки, – произнес Риддик, и дропп услышал, что его голос изменился. – Все битвы всегда только за жизнь. Но впервые я чувствую это так остро.

Риддик посмотрел на Джен Хое, потом положил руку на желтый матовый шар и вдавил его внутрь.

Демоны внутри притихли и оскалились.

Джен Хое облизал губы, глядя на шлюз, который, как в замедленном сне, нехотя отъезжал в сторону. И исчез.

Выбрасывая в левую ладонь нож, Риддик шагнул в сторону, пропуская кинувшихся вперед ртарцев, а потом провел вокруг себя жезлом, захватывая лучом ближайших ртарцев, опутывая их и сталкивая друг с другом. И увидев, понял, чем различаются ртарцы разных Стихий между собой.

Звуки достигали максимума, когда разные Стихии сталкивались в созданных водоворотах, разрушали друг друга, сразу попадая в ад. Жезл взлетал и опускался, используемый еще и в качестве дубины, а нож подчищал дорогу. Звуков не осталось, как и не осталось быстрых, незаметных глазу движений. Риддик увидел дроппа, который давил ртарцев, оглушая их плотными потоками воздуха, струящимися из его рук.

«Танец смерти», – мелькнули мысли и тут же расступились, давая дорогу демонам.

Эрихорн смотрел вниз. За прозрачными стенами библиотечного сгустка голубая даль, на миг оставленная ветром в покое, мирно растворяла в себе очертания Ствола, Ветвей и миллионов сгустков.

Но он уже чувствовал, что время не просто течет, медленно и лениво, как раньше, оно стремительными скачками мчится к своему концу. Он чувствовал, как, утончаясь, меняются все четыре Божественные Стихии.

Эрихорн тяжело опустился в огромное мягкое кресло и закрыл глаза, слушая Равновесие вокруг.

Великое Равновесие было нарушено.

Риддик и Джен Хое уже давно дрались плечом к плечу, прикрывая друг другу спины. В короткой передышке, когда следующая волна ртарцев уже неслась на них, дропп, тяжело дыша, сказал:

– Они, будто, здесь все собрались...

– Не думай об этом. Не расслабляйся. Иначе, накатит слабость и всё, конец.

– Я не чувствую рук. И у меня дрожат ноги.

– Хочешь сдохнуть? И носить в себе кого-нибудь из них?

– Нет!

– Тогда приготовься жить!

Когда Эрихорн собрался силами, он вышел из библиотеки, плотно закрыв за собой дверь, спустился на гравитационной платформе вниз по Стволу к Корням Дерева и прошел в тюремный сгусток. Он открыл входной шлюз и осмотрел камеру.

Риддика в ней не было.

А так хотелось, чтоб он в ней был!

– Эрион притащила к нам человека, который во много раз опаснее любого с кем нам приходилось сталкиваться. Если мы выживем сегодня, то запомним этот день на всю жизнь... Не стоит недооценивать такие вещи.

Потом Эрихорн добрался до Ветвей, где находились исследовательские лаборатории. В овальном переходе, который вел к сгустку, тонким слоем по стенам были размазаны остатки мусора и пыли, которые принес с собой ветер, прорвавшийся через лопнувшую где-то стену. Уже предчувствуя, что он может увидеть в лаборатории, Эрихорн замедлил шаг и

прислонился к стене, пытаясь дышать. Его подбородок непроизвольно задрожал, тоскливо опуская кончики губ вниз.

На полу в лаборатории он насчитал семь черных маслянистых пятен, покрытых белой изморозью смерти.

– Эх, Эрион, Эрион... Как часто мы не можем определить, какая из зол наихудшая. Ты не захотела остаться жить в старой оболочке. Твоя жадность выбрала для нас для всех смерть, – очень тихо, почти про себя, с сожалением произнес Эрихорн.

Потом он поднял голову, туда, где находились верхние Ветви Древа.

Там умирали Стихии.

– Риддик всего лишь человек. А человеку присуща жалость. Если покаяться перед ним за все содеянное, изобразить покорность, слабость и глупость, может быть, человек пожалеет нас и оставит в покое. Оставит всем Жизнь?

Гравитационная платформа плавно въехала в воздушный столб и стремительно понеслась вверх.

Древняя раса – гордая раса.

Глаза Эрихорна сощурились, превращаясь в узкие щелки, брезгливость перешла в дрожь, которую стало не унять, и которая начала сотрясать все тело. И пока платформа поднималась, Эрихорн болезненно морщился, пытаясь бороться с собой.

– Унижаться перед ничтожеством... перед жалким глупым чвиксом? Мне? Богу?

И Эрихорн выпрямился, упрямо выпячивая челюсть вперед.

Риддик отбросил разрядившийся и бесполезный жезл в сторону и зарычал. Глаза слипались от едкого чужого масла на лице, от крови и пота. Руки окаменели и ничего не чувствовали, нож давно стал продолжением ладони. Ноги вросли в пол, и даже если б он захотел, то не смог бы их сдвинуть.

Дропп едва держался на ногах.

Маслянистые пятна залили весь пол и плотным слоем поднялись по самую щиколотку.

Отступившие ртарцы быстро перемещались вдоль стен, готовясь к следующей атаке.

– Если бы Птенец был здесь, – слова кусками отрывались от губ, – то уже б давно услышал эти вопли...

– Смотри...

Под самым потолком начали медленно проявляться огромные чешуйчатые крылья.

– Шеркан... – и дропп без чувств свалился на пол.

Птенец упал сверху, накрывая массой плотного воздуха и сбивая в кучу всех оставшихся в блоке ртарцев. Он безжалостно поливал их ярко-белой плазмой, не пропуская ни одного, не оставляя даже пятен, испаряя их без остатка.

Риддик упал на колени, закрыл глаза и, устало улыбаясь, с наслаждением слушал грозный клич Птенца боевого Гнезда Артэ-Ма.

Платформа остановилась, и Эрихорн спустился в основной переход космопорта. Платформа мягко ушла в сторону и растворилась в голубом потоке, ожидая следующего вызова.

И тут он услышал клекот.

Боевой клекот Птицы.

Эрихорн споткнулся и широко раскрыл глаза. Испуг пришел неожиданно, поднялся изнутри, жаром окатил спину, ладони и лоб, и одновременно двумя ледяными клешнями впился в мозг.

Он не слышал этих звуков много лет. Сколько лет? Сотни, тысячи?

Неужели эти глупцы притащили сюда еще и Птицу?

Оболочка Эрихорна пошла рябью и затрепыхалась в неустойчивом состоянии, на грани двух структур. Потом он взял себя в руки, перешел в состояние воздушной Стихии и плавно поплыл вперед по переходу.

Навстречу текла смерть. Черным маслянистым потоком. Медленно и неторопливо.

Эрихорн плыл над черным полом, а в его ушах стоял мстительный клекот Птицы.

Шлюз был полуоткрыт, автоматика шипела, а желтый матовый шар входа мягко мерцал в промежуточном режиме. Эрихорн заглянул внутрь.

Птенец, съжившись, прилип к дымящемуся полу, раскрыв крылья и опустив их кончики вниз.

– Холодно. Как холодно... – Птенца трясло.

– Шеркан... – прошептал Риддик. Он дотронулся до поверхности корабля и почувствовал, как из его рук, прямо из середины ладоней начало литься тепло. И этим теплом хотелось бесконечно делиться с Шерканом. – Дружище...

Эрихорн смотрел как человек, из которого просто была обжигаящая всё вокруг энергия, успокаивающе гладил дрожащего Птенца.

– Откуда в тебе столько нежности и любви? – спросил Эрихорн у Риддика. – Ведь ты сам никогда не знал их и не видел.

Риддик замер. В тишине громко стучали четыре сердца.

– Наверное, я очень долго изучал обратную сторону этих чувств. И понял, что есть такие же сильные чувства. Только другие, – ответил Риддик, оборачиваясь.

Возле входа в блок стоял старый ртарец.

– У него больше нет энергии, – сказал ртарец. – Если он ее не получит, то скоро умрет.

Эрихорн неспешно подлетел к черной глянцевой поверхности и поочередно включил на ней все пульты управления. Подслеповато поискав что-то, ртарец включил энергетические столбы, которые белыми колоннами в шахматном порядке распределились по всему карантинному блоку.

– Птенец в состоянии определить нужный ему поток энергии. Это не зарядит его, но позволит выжить, – ртарец опустился на пол и устало оперся локтем на сверкающую разноцветными огнями поверхность.

Риддик жестом приказал Шеркану проверить.

Шеркан молча и нехотя вполз в один из белых столбов, и притих там, потихоньку согреваясь и расправляя крылья, время от времени шипя в сторону ртарца.

Вдруг Эрихорн на миг замер и осмотрелся вокруг, прислушиваясь. Его очертания стали прозрачными, а потом он вытащил дроппа откуда-то прямо из пустоты.

– Видимость или невидимость. Это грани для молодых. Вам надо еще учиться и учиться, – произнес Эрихорн, держа дроппа за руку и пристально глядя ему в глаза. – Невидимое становится видимым, когда чувствуешь только струящиеся излучения.

Шеркан зашевелился и опустил трап. Риддик приказал Джен Хое подняться на борт.

– Мы называем вас чвиксами, но вы давно стали расой Людей, – сказал Эрихорн, пытливо всматриваясь в Риддика.

Риддик поднялся по трапу, задержался на входе...

И вернулся.

Он долго стоял и смотрел в глаза ртарцу, ожидая, что тот скажет хоть что-нибудь. Попытается объяснить или оправдать поступки своей расы.

Ведь старый ртарец был другим, чем те, чье черное масло вытекало из блока. Он был спокоен и мудр. Риддик знал, что спокойствие и мудрость приходят с годами. С большим жизненным опытом, с оставленными позади победами и поражениями, с болью, потерями и радостями. С осознанием собственных ошибок, и четким видением ошибок других.

Риддик видел это все в глазах ртарца. Как и видел, его старую оболочку, которую надо было сменить давным-давно, истончившуюся настолько, что было не понятно, в каком из состояний ртарец находится. Видел его уже непослушные руки, скрюченные пальцы, дряблую шею, немощные ноги.

– Предсказаний больше нет, – объясняя всё, тихо произнес Эрихорн. – Я открою сгусток.

Риддик кивнул – он не знал, как сказать ртарцу спасибо.

Глядя, как корабль плавно взлетает вверх, Эрихорн гордо вскинул голову и сказал:

– Лети, Человек.

И заплакал.

Позже, успокоившись, Эрихорн спустился на самые нижние Корни Дерева и открыл наружный шлюз. Поток обжигающего ветра опалил его лицо. Эрихорн судорожно вдохнул и ухватился руками за перила смотровой площадки. Здесь должны были быть Корни. Благословенные Корни. Животворная энергия солнца сочилась бы в них и лилась вверх по Стволу. Но вместо них стояли мощные генераторы, вибрация которых сотрясала всё Дерево. Эрихорн сел на край площадки и закрыл глаза, всё еще ощущая в руке крепкое благодарное рукопожатие.

Риддик посмотрел на Джен Хое, прислушался к Шеркану и, понимая, что от этих двоих сейчас пользы нет, молча спустился на нижнюю палубу и один за другим подключил все восемь элементов к кораблю, потом поднялся на капитанский мостик и сел в кресло.

– Управление капитану!

Автоматически выполняя привычные действия, Риддик вывел корабль из карантинного блока к открывшейся стене сгустка и вылетел наружу. Уверенными движениями выровнял корабль, уводя его от сильных и мощных потоков ветра, которые поднимались вдоль огромной металлической основы планеты Четырех Стихий. Он поднял корабль на искусственную орбиту, один раз облетел Дерево, восхищаясь его мощью и неповторимой красотой, и ушел из системы. Во внешних пределах Риддик развернул корабль в обратную сторону, лицом к звезде, и остановился.

– Шеркан! Я обещал тебе звезду?

Джен Хое широко открыл глаза и посмотрел на Риддика, не веря в то, что сейчас может произойти, не допуская даже мысли о такой возможности.

– Да, – мстительно отозвался Шеркан.

– Ни в чем себе не отказывай!

Джен Хое почувствовал, как корабль на миг сжался и что-то выплюнул из себя. А потом звезда, на несколько секунд превратившись в точку, вспыхнула ярким светом и начала стремительно расширяться.

Раскрыв крылья, неторопливо вбирая в себя бушующее пламя энергии и медленно подбирая разорванную в пыль материю, Шеркан уверенно полетел навстречу огненному взрыву. И Джен Хое понял, что корабль поглощает еще и время и пространство, не оставляя позади себя ничего, даже памяти об этом месте.

Эрихорн проснулся.

Он нашел ответ на вопрос, над которым бился долгое время. Двигаясь по веточкам исполненных предсказаний все дальше и дальше, пытаясь найти то роковое разветвление, которое повлекло за собой цепь непоправимых событий, Эрихорн добрался до самого верха. И понял: они не ошибались в толковании предсказаний, они ошиблись с самого начала.

Старое погибшее Дерево не надо было заменять искусственным. Надо было вырастить новое Дерево!

Эрихорн зажмурился, стараясь проглотить ком в горле, сдержать нахлынувшие слезы горечи, которые жгучими мокрыми дорожками бесконтрольно текли по щекам. Он размазывал их ладонями по лицу и не мог избавиться от мысли о бесполезности и пустоте своей жизни, и мысли о том, какой могла стать его жизнь, если бы они ТАК не ошиблись.

Вдруг он почувствовал, что что-то изменилось в воздухе, в небе – везде. Он широко открыл глаза, мокрые от слез, и увидел, что их привычная теплая звезда сжалась в ослепительно белую точку.

Потом его Мир растворился в ярком свете, принося покой.

Часть 4. Лорд-маршал

Глава 1

– Не каждый день видишь смерть своих богов... – подавленно пробормотал Джен Хое.

Он смотрел на экраны и видел, как пустота поглощает то место, где еще совсем недавно кипела жизнь, решались судьбы Галактики и, в конце концов, светила звезда, и, мучимый многими сомнениями и вопросами, не находил себе места.

Наблюдая за тем, как Шеркан методично прочесывает весь сектор взрыва и тщательно собирает все, не оставляя даже пыли, Риддик думал о том, что, если бы старый ртарец попросил, сказал хотя бы слово, если бы выражение его глаз на мгновение стало более мирным и мягким, кто знает, может быть, сейчас Шеркан собирал звездную пыль совсем в другом месте.

Риддик посмотрел на дроппа и, увидев, что тот борется с угрызениями совести, закрыл глаза и откинулся на спинку кресла, наслаждаясь выпавшими редкими минутами покоя.

– Незапланированная остановочка, – медленно и зло процедил Джен Хое сквозь зубы, бросаясь вперед, к Риддику.

За секунду до этого, уловив изменения в воздухе, Риддик мгновенно выпрыгнул из кресла и ударом остановил дроппа.

– Что еще можно ожидать от уголовника кроме грабежей и убийств? – обезумев, с пеной у рта заорал дропп. – Только грабежи и убийства!

Джен Хое уже не владел собой. Его тепловой контур не успел окончательно трансформироваться и сиял яростным фиолетовым цветом.

Не замечая перед собой ничего, дропп разъяренно бросался на Риддика, неистово нанося удары, которые казались ему какими-то мягкими, недостаточно сильными, потом, испуганно заревев, дропп стал видимым.

И в то же мгновение, ударив дроппа двумя руками в шею и пах, Риддик оказался у него за спиной. Запрокинув его голову и ухватившись за подбородок, Риддик сделал длинный шаг в сторону и с силой ударил дроппа головой об пол. Дропп только бешено зашипел. Риддик сдавил пальцами шею дроппа и, не давая ему подняться и опомниться от боли, не останавливаясь, начал бить его хлесткими болевыми ударами. Потом он отшвырнул хрипящего дроппа от себя на стену. И тот, разбивая голову и плечи, жестко упал на пол, даже не пытаясь увернуться, так и остался лежать возле стены, не видя и не чувствуя ничего, кроме безысходной тоски, содрогаясь в рыданиях, в истерике, весь в липкой крови и едких горьких слезах.

«Смерть! Смерть!» – слышал дропп дрожащие яростью мысли.

– Хозяин? – Шеркан удивленно вздрогнул и прислушался. На палубе творилось что-то не ладное. Не затем он впустил этих двоих, чтобы они перерезали друг другу глотки. Одно дело повалить дурака, другое – вот так... Шеркан осторожно коснулся обоих, тонко и незаметно снимая с них агрессию.

Корабль не был древнее Мира, в котором летал. Древнее была его память и его мудрость...

Удар, который должен был раскрошить дроппу череп, раздавить мозг, превратить лицо в жуткое кровавое месиво, в самый последний миг достался полу, эхом завибрировавшему под ногами.

Риддик опустил нож.

«Любители, – подумал Риддик. – Слишком много суеты вокруг».

Джен Хое, сжавшись в дрожащий комок, уже ни на что не реагировал.

Риддик наклонился к дроппу и тихо, со злостью, спросил:

– Так твои учителя не рассказывали тебе, что бывает потом? Не рассказывали, как накатывает пустота? Какой бывает темнота? КАК болит внутри то, что вы все называете душой?

Риддик долго смотрел на дрожащее тело под ногами, а потом заставил себя спрятать нож и вернуться на мостик.

– Человеческая жизнь для тебя – ничто! Древняя раса со своей цивилизацией и культурой – тоже ничто! – дрожащим голосом, еле выговаривая слова разбитыми губами,

неожиданно прошептал дропп. – Есть хоть что-нибудь в этом мире ценное для тебя?

– Жизнь.

От удивления дропп перестал всхлипывать, и струйки крови тут же плавно потекли из носа. Кто бы говорил о жизни...

– А еще – свобода.

– Что? – переспросил дропп, не ожидая, что Риддик будет разговаривать с ним, тем более отвечать на вопросы, думая, что эти слова ему послышались.

– Полная свобода. Абсолютная. Неограниченная даже мыслью, – добавил Риддик.

– Абсолютная свобода? Неограниченная ценностями? Неограниченная обязательствами перед близкими, семьей, домом? Вечное скитание в одиночестве? Никому ненужный?

Не поворачиваясь, Риддик молча смотрел на экраны, медленно заполняющиеся чернильной пустотой Великого Ничто, и с трудом сдерживал себя, чтобы не заткнуть дроппа навсегда.

– Это были мудрые и добрые боги, – начал говорить дропп, трясущимися руками прикрывая губы, пытаясь заглушить пульсирующую боль и остановить кровь. – Все Стихии жили на Дереве, всем хватало места. Ветер носился в Ветвях, Вода омывала листья и давала живительную влагу, Земля кормила, а Огонь согревал и наводил порядок. А потом Дерево начало умирать. Боясь уйти в небытие вместе с ним, ртарцы построили новое искусственное дерево и переселились. Но когда умерло настоящее Дерево, вместе с ним умерли и Боги.

«Когда ртарцы, или элементалы, вернуться и не найдут своей цивилизации, то они будут искать нас. Я нажил себе худших врагов, уничтожив Дерево», – подумал Риддик, но вслух сказал:

– Мы не уничтожили ртарцев. Тысячи их кораблей разбросаны по всей Галактике. Рано или поздно они соберутся здесь. Если ртарцы вовремя не остановятся и не поймут своих ошибок, то будут мстить и все погибнут. Или же, посадят и вырастят новое Дерево. Тогда твои боги, мудрые и добрые, вернуться...

– Ошибки слабых, – собрав все, Шеркан замер посередине, там, где раньше была звезда, и ревниво прислушался к тишине. – Поэтому сегодня умерли они, а не мы. Только в бинарном отношении к жизни: либо «да», либо «нет», можно найти ту истину, которая позволяет выживать.

– Только что исчезла целая древняя раса, а ты так спокойно говоришь об истинах! – не выдержав, вспылел дропп.

– Я рад, что я жив, – просто ответил Шеркан на выпад дроппа.

– Древняя раса – гордая раса. Я никого не пытаюсь обвинить в слабоумии. Я никого не поучаю. Я крайне уважаю все расы. И если бы старый ртарец попросил... – Риддик посмотрел на Джен Хое. – Но он не захотел унижаться, а я не стал оскорблять его своей жалостью и с удовольствием разнес их Дерево. И я более чем уверен, если бы сегодня мы оступились и проиграли, с нами поступили бы также – убили. Шеркан прав. Либо жизнь, либо смерть. Только это имеет значение. Карту на экран! – приказал Риддик, прекращая все разговоры.

Он долго рассматривал карту, увеличивая одни места, уменьшая другие. Галактика переливалась красками: сочными и манящими, притягательными и отвратительными, злыми и резкими, мягкими и убаюкивающими.

– Созвездие Чешуя Дракона, – наконец, сказал Риддик.

– Созвездие Чешуя Дракона? – недоуменно переспросил Шеркан.

– Мы возвращаемся, – подтвердил Риддик. – Летим отсюда. Летим, не оставляя следов.

Так и не сумев подняться, дропп остался лежать на полу, в итоге потеряв сознание, беспомощно раскинувшись на полу.

Шеркан один за другим проходил ноль-переходы, в промежутках между ними на обзорных экранах в общем потоке красок мелькали яркие созвездия, отдельные искристые точки звезд или мягкий бархатный свет туманностей.

«Птенец приобрел новые функции. Ноль-переход. Я слышал об этом, но думал, что это

всего лишь сказки, рассказанные мечтателями. Интересно, каким он будет? Взрослая Птица боевого Гнезда Артэ-Ма».

Риддик, поставив локти на приборы и обхватив руками голову, щурясь, смотрел на белый свет, который размазанными полосами ложился на обзорные экраны. Смотрел и оставлял позади, в прошлом, всё лишнее, весь накопленный мусор эмоций и размышлений, становясь внутренне свободным.

– Чешуя Дракона, капитан, – неожиданно доложил Шеркан. – Опять Крылья?

Риддик откинулся на спинку кресла и посмотрел на обзорные экраны, будто заново открывая для себя созвездие.

– Нет. Желтая бета в хвосте, Аль-Аббади... Там вам будет спокойнее.

– Есть, капитан. Для обнаружения кораблей начинаю сканировать пространство. Обнаружен корабль, – и Шеркан удивленно сообщил: – Принимаю частоты приветствия.

– На экран, – распорядился Риддик и тут же чертыхнулся.

На экране радостно скалился Тумбс.

– А я все ждал-ждал и думал: когда же ты объявишься, Риддик? Сколько новостей я, оказывается, пропустил пока сидел в тюрьме и летал туда-сюда! – болтал Тумбс. – Ты одновременно и подешевел и подорожал. За тобой больше не охотятся люди. Ты с медалями, в почете, что-то сделал для Альянса! Некромангеры тоже сняли цену за твою голову – ведь ты Лорд-маршал! Извини, не ожидал, поздравляю! Но вот Элементалы... Вернее, то, что от них осталось... Ходят слухи, что на Краю Галактики произошли страшные вещи...

– Тумбс, ты сделал для меня работу? – прервал его Риддик.

Тумбс нагнулся, пошарил рукой под экраном и достал цилиндр. Потом вставил его в информационный порт на приборной панели корабля и вывел изображение на экран.

– А она хорошенькая, – прокомментировал Тумбс, глядя на изображение, и многозначительно дергая бровями, спросил: – Это подарок ей на день рождения? Или как?

– Оплачивал свои долги, – ответил Риддик, глядя на выведенную Тумбсом на экраны картинку.

Это был Магнус-6. Его ночное небо с астероидным поясом нельзя было спутать ни с чьим другим. Незнакомые люди вытаскивали клетки со спящими собаками из контейнеров, Гера, которая иногда попадала на картинку, руководила разгрузкой, Тумбс размахивал руками, суеился и бегал вокруг. Собака тоже бегала вокруг, с любопытством обнюхивала клетки, радостно трещала чешуей, и время от времени исподтишка пыталась достать Тумбса.

– Я справился с работой? – Тумбс резко оборвал запись, и его лицо, в мерзкой ухмылке, опять расплылось на весь экран.

– Да.

– Я больше тебе ничего не должен? Мы в расчете?

– В расчете.

– Отлично, потому что у меня новый контракт с Элементалами на твою голову!

Риддик отключил экран и приказал Шеркану:

– Покажи ему, что такое рэилган!

И тут же корабль наемников подпрыгнул и, резво кувыркаясь, исчез в черной глубине, наполняя эфир ругательствами Тумбса и едким хихиканьем Шеркана.

– Шеркан, ты помнишь про последнюю звезду? – спросил Риддик.

– Да. Захожу с другой стороны.

Корабль ловко прошел через рябь Чешуи и проскользнул через редкий мусор, рассеянный по краю системы.

– Неопознанный корабль, сообщите свои цели и содержание! – приказал металлический голос спутника.

Риддик наклонился к передатчику. Интонация его голоса изменилась, стала тягучей и медленной:

– А-а-а... грузовой буксир... а-а-а... класса зеро-икс, – растягивая слова, говорил он, – ... а-а-а... код классификатора KID2-037A-4E7F.

Спутник замолчал, пытаясь найти в своей базе полученный код.

«Слишком долго...» – понял Риддик и приказал:

– Шеркан, приготовься к атаке. Код, которым я пользовался, судя по всему, устарел, – и добавил: – Выстрелы не отражаешь, а поглощаешь.

– Ваш код не идентифицирован, – наконец сообщил спутник очевидную причину. – Вы будете уничтожены через три секунды, две... одну...

Огонь ворвался на обзорные экраны и мягко растворился в корабле.

– Я понял, капитан! Почему я сам до этого не додумался? Поглощая выстрелы, я преобразую их в энергию! – радостно завопил Шеркан. – А ведь это делает меня практически неуязвимым!

– Нарываясь на драку, человек получает необходимую дозу адреналина, которая делает его сильнее. Он опять нарывается на драку. И так до бесконечности, пока его организм окончательно не истощится и не погибнет, – очнувшись, пробормотал дропп, потом закрыл глаза, бессильно опустив голову на грудь.

Шеркан фыркнул.

– Неопознанный корабль, сообщите свои цели и содержание! – приказал металлический голос спутника, опять увидев на своих радарах корабль.

– Полная невидимость, – терпеливо напомнил Риддик.

Шеркан охнул, и запоздало вошел в режим.

– Цель уничтожена, – не растерявшись, доложил спутник.

Корабль тщательно облетел кольцо охранных спутников и плавно влетел во внутреннюю часть системы.

– Четыре планеты. Все А-класса, терраформированы, – сканировал Шеркан. – Военных кораблей в системе не наблюдаю.

– Курс на четвертую планету, – приказал Риддик. – Нас ждет уютная Аль-Мира...

В отличие от Аль-Агами, здесь не было роскошного, со столичной вычурностью, космопорта первого уровня, который предназначался для приема членов правительства. Если Президент не прилетал на Аль-Миру просто потому, что ему здесь нечего было делать, то его советникам нечасто, но приходилось довольствоваться космопортом всего лишь третьего уровня. Потому что здесь не было и космопорта второго уровня, который должен был обслуживать богачей всех рангов и сословий, а также принимать военных и закрывать глаза на все их действия. На Аль-Мире было всего два космопорта: третьего и четвертого уровней. Третий уровень, четко разделенный на сектора, принимал все корабли: правительственные, военные, пассажирские и грузовые, четвертый – всех тех, кого в целях безопасности не приняли на третьем уровне.

Риддик посадил корабль в сектор для грузовых кораблей, где было меньше всего внимания со стороны проверяющих служб.

Он спустился по трапу и остановился внизу, осматриваясь.

– Поднять трап, – приказал он.

Ничего больше не говоря, Риддик быстро пошел в сторону темных квадратов портовых доков.

– Он не вернется, – через сутки ожидания сказал Шеркан. – Я почувствовал это, когда он уходил. Даже еще раньше, когда он выбирал для нас планету.

– Это все из-за меня... – неожиданно пробормотал дропп. – Я не сдержался и набросился на него. Предал...

– Ты сделал всё правильно. Всё по-человечески, – мрачно подшутил над ним Шеркан.

– Вот именно что, по-человечески. Предал, обвинил во всех грехах, оскорбил и... Но он был прав насчет ртарцев. Во всем. Они сделали из нас своих рабов, годами убивали нас, пока мы не восстали. Они уничтожили вас, Птиц. Они провоцировали войны, и я думаю, что та война в Галактике, случившаяся много тысяч лет тому назад, это их рук дело, – дропп закрыл лицо руками. – Стыдно. Как стыдно. Он, наверняка, обиделся.

– Вряд ли. Хочется думать, что он решил уберечь нас от того, куда направился. Но,

скорее всего, ему просто надоело с нами возиться.

Джен Хое, морщась от боли, заставил себя сесть и тяжело привалился к стене.

«Так много всего произошло за последнее время. Столько событий. Всяких. Путешествие с Риддиком оказалось не таким, как я ожидал. Этот парень ни на миг не дал расслабиться и собраться с мыслями, не дал передохнуть. Опасность, я уже не воспринимаю ее как опасность, а как нечто привычное и сопутствующее каждому дню. На уроках говорили, что жизнь может подмять под себя человека. Но где здесь жизнь, если я не успеваю смотреть по сторонам, не успеваю даже дышать, – думал Джен Хое. – И никто не предлагает выбор. Никто не предлагает не рисковать своей жизнью. Мы ловим удачу. Может быть, она нам улыбнется».

– А я ведь тоже... как и ты... в первый раз... – вдруг признался Джен Хое. – Дроппы, вообще-то, никогда не покидают своей планеты...

– Ах ты... – возмущенно выдохнул Шеркан. – Так вот откуда эти язвительные шуточки в мой адрес. Ты просто боялся, что мы тебя раскусим! А ведь я подозревал об этом!

– Да. Я, как и ты, боялся, – сказал Джен Хое. – Нас учили всему, но на самом деле все оказалось гораздо тяжелее, жестче и больнее. Я сорвался. Физически и психологически. Я больше не мог выдержать. Что теперь делать, я не знаю.

Шеркан незаметно коснулся дроппа, прислушиваясь к его состоянию, и понял, что тот уже собрался силами, не физическими – восстанавливаться ему придется долго, ведь ему крепко досталось от Риддика, – но внутренними. Джен Хое умудрился взять себя в руки и перестал жалеть себя и своих богов.

– Попытаемся найти своего капитана, – просто ответил Шеркан.

– Но где его искать? Ты ведь слышал: только свобода имеет значение.

– Мне кажется, я знаю, куда он направился.

Глава 2

Он уже слышал этот звук. Но только благодаря Шеркану понял, откуда он мог взяться.

Возле портовых доков Риддик остановился, определяя направление. То, что ему требовалось, могло быть только у военных или у правительства. Поэтому он и выбрал Аль-Миру, которая принимала все корабли в одном порту, хоть и размещала их в разных секторах.

Растворившись в черных проходах между секторами, Риддик сел возле поднимающейся в небо темной стены, поджал под себя ноги и закрыл глаза, прислушиваясь к реву двигателей каждого приземляющегося корабля.

Ночь сменилась яркими дневными красками, а потом суетливость дня закончилась длинными черными тенями и прохладой серо-голубых сумерек. Обратившись в слух, Риддик ждал.

Вот он. Долгожданный рев двигателя, который только что прошел ноль-переход.

Корабль приземлялся в военном секторе космопорта. Риддик быстро вскочил на ноги и бесшумной тенью заскользил по проходам, ведущим туда. Когда Риддик добрался до корабля, его трап только-только начал плавно опускаться вниз. В освещенном проеме неторопливо, вглядываясь в темноту наступившей ночи, появились военные.

Первого он ударил ладонью снизу вверх в подбородок. Голова военного резко откинулась назад, и Риддик, продолжая движение руки, отбросил человека с трапа в сторону. Второго он просто выдернул за грудки из корабля и с силой отшвырнул назад, себе за спину. Третий успел достать винтовку и даже выстрелить, но в следующий миг уже лежал возле трапа, зажимая ладонями живот и с удивлением разглядывая кровь на своих руках.

– Леди, – Риддик даже слегка поклонился, встречая четвертого члена экипажа. Потом протянул руку и схватил ее за ладонь, крепко сжимая, чтобы у леди не возникло даже иллюзии желания затеять с ним драку, и быстро провел ее вниз по трапу.

Он закрыл трап и тщательно осмотрел весь корабль на случай, если еще где-нибудь

остались члены экипажа. Корабль был захвачен. Он открыл внутренний шлюз, ведущий в машинный отсек, и отпрянул, закрывая рукой глаза, потому что даже через черные очки ядро ускорителя ноль-перехода выжигало глаза. Но он не ошибся – это действительно был корабль для ноль-перехода. Риддик прошел на капитанский мостик и ввел координаты. Компьютер рассчитал время и вывел на экран.

– Что за чушь? – не веря своим глазам, пробормотал Риддик.

Его пальцы побежали по клавиатуре, выводя данные. И Риддик понял причину: военные по-прежнему пользовались старой картой Альянса. Тот, кто продал им технологию ноль-перехода, не поделился своей картой, более сложной, с другим количеством измерений, и тем самым, сделав технологию ноль-перехода бесполезной.

Но для Риддика это означало только одно: система корабля не поймет других координат, кроме своих.

Если только ее не отключить.

– Вручную пройти ноль-переход... Забавные мысли...

И выругавшись, Риддик начал отключать приборы, без которых мог обойтись. Система, не видя данных, поступающих с отключенных приборов, раз за разом выдавала ошибки, не желая понимать, что от нее хотят. И Риддику пришлось выключить всё. Он сел в кресло, обдумывая ситуацию. Потом спустился на техническую палубу и заново выстроил цепь соединения.

Возвращаясь на капитанский мостик, он услышал посторонние звуки, идущие с внешней стороны. Судя по всему, военные не желали расставаться со своим кораблем и пытались войти, чтобы вернуть его себе.

Спрятавшись за стену, чтобы не попасть под обстрел, Риддик отжал рычаг, отвечающий за спуск и подъем трапа, а так вся автоматика была отключена, трап, вместо того, чтобы плавно опуститься, со всей своей тяжестью грохнулся на землю, раздавливая всех, кто неосмотрительно оказался под ним. Потом Риддик поднял рычаг, и трап с лязгом закрылся, отрезая пальцы и руки тем, кто пытался на него залезть, ожидая плавного подъема. Риддик прошел на капитанский мостик и включил режим разгона, который система позволила бы включить только за внешними пределами. Двигатели выплюнули порцию ослепительного огня, сжигая всё вокруг и образуя под кораблем огромную воронку, и, захлебываясь, заурчали. Корабль покачнулся, восстанавливая и выравнивая уровень и горизонты.

– Работает...

Шума с внешней стороны больше не было.

– Ну, что, полетаем? – Риддик протянул руку, пытаясь привычно погладить приборную панель, и тут же отдернул ее.

Шеркана здесь не было.

Но Риддик помнил все, что делал тот, проходя ноль-переход, и не собирался что-то менять в последовательности действий.

Он сел в кресло и пристегнулся. Открыл обзорные экраны, медленно потянул на себя штурвал, поднимая корабль. Аккуратно, без перегрузок и излишней торопливости, он вывел корабль на орбиту планеты, а потом ушел за внешние пределы системы Аль-Аббади. Преодолев рябь Чешуи, и оказавшись за пределами созвездия, Риддик отключил элементы, и двигатели замолчали. Стало тихо-тихо, в какой-то момент даже больно от тишины, и Риддик невольно прищурился, вглядываясь в обзорные экраны. Скоро, когда растают все следы, его корабль станет просто еще одним крошечным каменным осколком посреди этой неизмеримой бездны пространства.

Корабль по инерции летел в бархатную черноту, усеянную яркими точками звезд. Риддик опустил в кресло, положил руки на колени и попытался расслабиться.

Как смешно и ничтожно мало его единственное желание быть свободным в сравнении с амбициозными планами всех, с кем он сталкивался.

Древние... Со своими технологиями, о которых люди смели мечтать только в сказках...

Ноль-переходы, холодная плазма, захватывающие лучи, способные с максимальной точностью перемещать любые предметы в Галактике... Не убежать и никуда не деться.

«Нельзя недооценивать желания, чьи бы они ни были».

В голове мелькали образы и голоса.

«Вы созданы ей и подчиняетесь только ей!»

«Равновесие – оно абсолютно!»

«Сынок, на кону – жизнь...»

Дыхание его замедлилось, и сердце начало биться в замедленном ритме, в абсолютной тишине застывшей вокруг черной глубины.

Холода он не боялся. Он привык к нему и давно перестал его чувствовать.

Но проснулся он от другого холода. В который всегда погружался корабль, если у него не работали двигатели.

Риддик медленно сжал кулаки, потом растопырил замерзшие пальцы, хрустнув костяшками, и отжал тумблеры на панели управления. Услышав привычный шум элементов в двигателях, он с облегчением вздохнул и начал растирать, разогревая, ладони, потом лицо, уши, грудь и ноги.

Неторопливо разворачивая корабль вокруг, он внимательно рассмотрел узор всех звезд, сравнивая с тем, что запомнил на карте Шеркана.

Где-то справа, в ярком сумасшествии звезд, вели свою войну некротангеры. Слева, всего лишь в трех переходах отсюда, сияющим изнутри мягким и теплым светом манила к себе огромная туманность. Редко кто рисковал исследовать, да и вообще соваться в нее, но Риддик знал, что там было несколько систем с вполне пригодными для него планетами.

А внизу, буквально под ногами, и он чувствовал это, как собака чувствует цепь, плыла та планета, которую люди называли его домом. Фурия.

«Ты знаешь кто ты. Из чего сделан. Вспомни это, когда теряешь себя. Война в твоей крови!» – воинственно сверкали черные глаза.

Самые прекрасные в Мире черные жемчужные глаза.

Риддик зарычал, вглядываясь в освещенную изнутри туманность. А потом развернул корабль и включил ускоритель.

– Вселенная моя – я сам... – упрямо проворчал он, в следующую секунду сощуриваясь от яркого света.

Глава 3

С планетой пора было заканчивать. Все жители, которых удалось выловить или которые пришли сами, уже проходили Очищение, остальных натуралов, оставшихся на планете, необходимо было привести к Вратам Подвселенной насильно.

– Леди Ваако, Императрица, мы починили кольца и теперь можем попробовать...

– Слышу ли я сомнения в твоём голосе, Тоал? – Даме повернулась к своему первому командиру, и кончики ее губ снисходительно опустились вниз. – Всего лишь: «можем попробовать»?

Отступив назад, Тоал, склонил голову и быстро поправил себя:

– Мы готовы уничтожить планету!

Темные Миры! Как давно она мечтала об этом, как давно хотела обнять ладонью, и сжать пальцами эту фигурку кричащего человека, вдавить ее вниз, и услышать, как содрогается «Базилика», направляя к жалкой планете с не покорившимися натуралами неумолимую смерть.

– Поднять мою армаду в воздух! – приказала Дамэ, с наслаждением рассматривая разоренные дымящиеся руины города. Она увидела, как многочисленные легионы солдат ровными рядами в спешном порядке начали исчезать в исполинских кораблях-носителях, как возвращаются назад эскадрильи штурмовиков и истребителей, как с низким ревом поднимаются вверх линкоры, тяжелые крейсера и эсминцы.

Дамэ прошла в Тронный Зал. По всему периметру с обзорных иллюминаторов были сняты защитные щиты – всякий раз Дамэ жаждала увидеть, как захваченная планета будет превращаться в пыль. И, похоже, сегодня ее мечта осуществится.

– Наша задача – крестовый поход к месту под названием Подвселенная, Земля Обетованная. Если мы не сможем обратить в нашу веру всех на нашем Пути, то мы убьем их, – громко объявила она.

Корабли медленно и верно выходили на позиции.

«Может, стоит сходить в Храм Некрополя? Попросить у богов благословения? – подумала Дамэ, и хихикнула, осторожно, про себя: – Давно богам не перепало такой добычи...»

Поняв, что ей в голову пришла правильная мысль – ведь тысячи подданных сейчас следили за ее действиями, Дамэ, собрав вокруг себя свиту, торжественно прошествовала в Храм.

Как, оказалось, быть Императрицей гораздо скучнее, чем идти по пути к достижению трона. Дамэ куда больше нравилось мечтать о троне, играть в «трон» – идти через головы, плести интриги, нашептывать нужные слова в нужное время, подталкивать людей совершать угодные ей поступки, убирать или выводить из игры лишних и опасных игроков. Достигнув цели, она почувствовала огромную пустоту, образовавшуюся на месте осуществившейся мечты. Но чем заполнить опустевшее место она не знала. Идти к Вратам Подвселенной, к Андерверсу? Может быть. Стать Святой Мертвой? Дамэ брезгливо дернула плечами. Один раз, когда из рядовых некромангеров она с максимально приложенными усилиями выбилась в элиту и потом стала Леди Ваако, ей была оказана огромная честь: соблюдая весь ритуал, ее торжественно отвели на вторую палубу, в Святилище, где она увидела слизкий ком мерзкой серой желеобразной массы. Этот ком ожесточенно визжал и выбрасывал свои мокрые, сочившиеся жидкостью щупальца, пытаясь дотянуться до нее. И когда ей сказали, что это и есть их боги, она едва сумела сдержать себя, чтобы ее разочарование и брезгливость не вырвались наружу. «Суфле, – всплыли тогда слова из давным-давно забытой жизни. – Безмозглое суфле».

Оставив свою свиту за высокими коваными дверями Храма, Дамэ медленно обошла Алтарь. Тяжелая черная вода Алтаря мягко задрожала, когда она дотронулась до нее пальцами.

Святых Мертвых в Храме, как и положено, было пять штук. Ар Хард-Ид хотела получить оболочку для убитой Риддиком другой Мертвой, Ар Гар-Дафы, и она ее получила. Это был день из дней, когда Дамэ додумалась и отправила вместо себя в Храм Ваако. Потерявшие надежду на спасение твари набросились на него и полностью регрессировали его сознание, подготавливая тело для трансплантации разума Ар Гар-Дафы. Любезный и дражайший муж, вечно сомневавшийся во всем и всего боявшийся Ваако, он должен был быть счастлив, что наконец-то, признали его многочисленные заслуги, твердую веру и превыше всего его непоколебимую верность, и оказали честь, которую редко кому оказывали.

– Послушание без сомнения, верность без вопросов, до последнего вздоха. Ты так хотел этого, Ваако. – Дамэ смотрела на потертые временем, изрезанные древними иероглифами коконы, которые плавно выехали в зал, и, наклонившись к одному из них, прошептала: – Только что-то я не слышу тебя за всей этой паутиной...

Дамэ неторопливо обошла все коконы, провела рукой по круглым двойным чашам, стоящим возле порталов, убирая с них паутину. Потом она поднялась на Алтарь, склонила голову в церемониальном поклоне, некоторое время вслушиваясь в шипение, и громко произнесла:

– Сегодня мы восстановили свою былую мощь. Монумены Завоевателя готовы вновь обращать планеты, присоединяя их к Новым Мирам! – слова Дамэ были направлены к свите, которая стояла за дверями и сверху, на балконах, и внимательно слушала ее, леди Ваако, Императрицу.

«Нам нужна еще энергия, еще планеты... – шипели твари, – но сегодня хорошо...»

На какое-то время Боги были укрощены.

Пора было укротить и планету.

Через огромные иллюминаторы были видны корабли армады, выстроившиеся в линии, а планета, окруженная нежно-розовой дымкой, аккуратной маленькой точкой закрепилась ровно посередине нижнего обзорного иллюминатора.

Все элитные подразделения некромангеров собрались в Тронном Зале, и теперь тысячи лиц смотрели вверх, где в эти минуты в командном центре решалась судьба планеты.

Дамэ положила руки на черные полированные края столешницы, и они раздвинулись в стороны, открывая светящуюся панель с тумблерами.

«Тот, кто управляет Монуменстами – управляет Империей», – подумала Дамэ.

Она пробежала пальцами по панелям, набирая свою любимую комбинацию для активации оружия, и отщелкнула тумблеры. Рычаг плавно поднялся вверх. Дамэ ощутила легкую дрожь во всем теле, когда ее маленькая узкая ладонь, наконец-то, легла на шершавый набалдашник рычага. Ее пальцы опустились вниз, нащупывая острые упоры по краям.

Новый Чистильщик, которого перевели с другого корабля, повысив тем самым в звании, командиры Тоал, Скейлз, и, занявшие места погибших командиров, Боудер и Дикси, стояли рядом. Дамэ прищурилась, рассматривая каждого, проверяя, не предадут ли они ее в последний момент, но те, склонив головы и опустив глаза, стояли в смиренном ожидании.

Дамэ улыбнулась сама себе и громко произнесла:

– Мы продолжим свое паломничество и откроем Врата всем, кто пойдет за нами!

Дамэ уверенно нажала ладонью на набалдашник рычага, и в тот же миг испуг обжигающей ледяной волной прокатился по всему телу и безжалостно сжал всё внутри: рычаг, рассчитанный на силу мужской руки, даже не сдвинулся с места.

«Нет! Этого не может быть!»

– Разрешите, это сделаю я, – услышала Дамэ за своей спиной низкий хриплый голос.

На ее узкую ладонь легла тяжелая широкая ладонь в перчатке, и, не давая опомниться и понять, что происходит, Риддик опустил рычаг вниз. Дамэ дернулась, но тут же замерла, почувствовав, как в левый бок впилось острие ножа.

Яркий свет тысячи солнц осветил планету, ударил по ней и волнами прокатился по поверхности, вздыбливая ее вверх. И потом, на фоне черной бархатной глубины космоса, усеянной миллионами сверкающими бриллиантами звезд, планета расцвела огненно-красным бутонem экзотического цветка.

Тишина долго висела в Тронном Зале. Собравшиеся вокруг иллюминаторов некромангеры смотрели на яркое неопишемое представление.

– Что ты здесь забыл? – опомнившись, прошипела Дамэ.

«Как ни смешно это звучит, но для меня сейчас самое безопасное место это здесь, у тебя на „Базилике“».

– Ты не поверишь... – процедил Риддик и быстро и незаметно для остальных обыскал Дамэ, довольно хмыкнул, когда обнаружил на своих местах два маленьких ножика, и забирать их не стал.

– Я верю своим глазам, – прошептала Дамэ, увертываясь от его умелых рук. – Зачем ты приперся?

– Если твои солдаты ринутся на меня, я отрежу тебе голову, – вместо ответа предупредил Риддик. – Так что подумай своей красивой головкой, как нам разругнуть ситуацию.

Риддик стоял у нее за спиной, положив свои руки на панель управления Монуменстами, образовав тем самым кольцо вокруг Дамэ, не давая вырваться, плотно прижав ее к себе, и в случае чего, надеясь использовать ее как щит.

«Два охранника слева и справа, четыре боевых вооруженных командира, Дамэ, Чистильщик и пара техников, – подсчитал Риддик всех присутствующих на балконе. – Не самая хорошая компания».

Дамэ чувствовала его дыхание, уверенный и спокойный стук его сердца.

«Риддик сделает то, что обещал», – вдруг поняла она.

Получив очередной укол, Дамэ еще раз дернулась и, ища помощи, гневно провела глазами по смотревшим в иллюминаторы командирам и по столпившимся внизу, в Тронном Зале, солдатам.

«Жалкие пигмеи! Они даже не видят и не понимают, что здесь происходит!»

А потом пришел ответ. Самый простой в мире ответ.

Риддик, сам того не желая, одним своим появлением решил все ее проблемы. После того, как Ваако повысился до Святого Мертвого, некромангерам в очередной раз надо было выбирать Лорд-маршала. Среди всех оставшихся командиров Дамэ не видела ни одного достойного, с которым бы ей захотелось разделить свой трон и свое ложе. Но хуже всего было то, что если у следующего Лорд-маршала будет подруга, то Дамэ опять останется не у дел.

Она прижалась спиной к горячей груди Риддика, обдумывая ситуацию.

«Драная кошка! Ведь тебе нравится прижиматься спиной к этому дикому натуралу... А если голой спиной... – Дамэ отогнала шальные мысли и заставила себя рассуждать холодно и здраво. – У Риддика нет подруги, и я никому не позволю к нему приблизиться. Мы будем прекрасной парой, и будем отлично смотреться вместе».

– Ты забыл, что ты седьмой Лорд-маршал? – мягко проворковала Дамэ, приняв решение. Она попыталась развернуться и посмотреть Риддику в глаза, но когда это у нее не получилось, она язвительно сказала: – Просто сними шлем.

Оценив замысел Дамэ и решив, что он ничего не теряет, ведь сканеры рано или поздно обнаружат его, Риддик снял шлем.

Уловив движение, командиры поворачивались, смотрели на него и узнавали, пугались, но больше удивлялись.

– Лорд-маршал вернулся... – прокатился по Тронному Залу шепот. – Святой Мертвый вернулся...

Тысячи некромангеров подняли головы вверх, пытались разглядеть того, кто появился на балконе командного центра. Кто-то сразу же становился на колени, кто-то наперевес вскидывал топор и расставлял ноги, принимая боевую стойку, кто-то просто смотрел, широко раскрыв глаза, находясь в каком-то ступоре.

Командиры Тоал и Скейлз быстро переглянулись между собой и остались стоять на своих местах – они хорошо помнили, чем закончились два предыдущих появления Риддика для Иргуна и Лорд-маршала. Их движения заметил и новый Чистильщик, который мудро решил присмотреться к новому Лорд-маршалу и не предпринимать пока никаких действий.

На Риддика двинулись два молодых командира: Боудер и Дикси. Неуловимым движением Риддик толчком в плечо выбросил Боудера с балкона вниз, одновременно нанося удар кулаком в нос второму командиру. Голова Дикси запрокинулась, обнажая горло и подставляя его под последний жесткий удар. У всех присутствующих на балконе создалось впечатление, что при ударе не полностью сжатый кулак Риддика провалился Дикси в горло. Дикси захрипел и с раздавленным горлом и сломанными ключицами повалился на пол.

Риддик слегка приподнял голову и спросил:

– Ну... Кто еще?

Зал затих и даже затаил дыхание, почувствовав в его голосе скрытое бешенство и ярость. К нему больше никто не приближался.

Наконец, вперед вышел Чистильщик, и Риддик вытолкнул навстречу ему Дамэ.

Она должна была блеснуть всеми своим талантами политика, стратега, переговорщика, и победить всех, потому что больше всего она боялась потерять трон, а еще, может быть, совсем немножко в сравнении с первым – жизнь.

Риддик медленно повел головой из стороны в сторону, отгораживаясь от всех внешних звуков, чтобы они не мешали. Сейчас для него слова были не нужны и не важны, потому что они могли быть всякими: миролюбивыми и угрожающими, обещающими и лживыми –

любыми. Он не прислушивался, о чем Дамэ спорила с Чистильщиком. Он внимательно следил за некромангерами в Зале, за каждым командиром, за агрессивными и недовольными жестами рук, за мимикой лиц и гневным блеском глаз. А еще Риддик видел элитные отряды, стоявшие за спинами командиров, и готовые исполнить любые приказы.

А потом Риддик увидел, как, подчиняясь, опускаются головы командиров и солдат, безвольно склоняются их спины и замедляются движения их рук, а на лицах застывает равнодушная покорная маска.

Чистильщик, как и все остальные командиры, встал на колени.

– ... в Андерверс... – услышал Риддик.

– Слушаюсь, Императрица, – отозвался командир Тоал, поднимая голову. – Мы проложим маршрут и установим курс на навигационные указатели Врат.

Глаза Риддика сузились.

«А это место более реальное, чем я думал».

Дамэ, радуясь очередной своей победе, гордо посмотрела на стоявших внизу командиров и солдат.

«Пока мы доберемся до Андерверса, я разберусь со всеми несговорчивыми и непокорными, чтобы никто не смел оспаривать добытое мной. А если Риддик встанет у меня на пути, то я разберусь и с ним».

«Императрица всего лишь женщина. Если натурал пройдет Очищение, я буду служить ему верой и правдой до самой Вселенной Смерти», – думал Чистильщик.

– Я распоряжусь о немедленном отбытии флота к Вратам, – сказал командир Тоал и посмотрел на седьмого Лорд-маршала, ожидая утвердительного приказа.

Риддик неторопливо вышел вперед из-за пульта управления и равнодушно окинул взглядом всех собравшихся.

Он уже знал, ведь Тумбс недвусмысленно заявил о том, что ртарцы, или элементалы, как они себя называли, объявили на него охоту. И вряд ли Тумбс стал бы шутить такими вещами. Риддик мог только догадываться, какую сумму назначили за его голову, и сколько желающих ринулось на его поиски. Черный Таурос рано или поздно растворит в себе ловушку, о его дальнейших действиях можно было только догадываться. А еще он украл корабль с ноль-переходом у военных Альянса. И если его опознали и успели сообщить о случившемся, то... хотя он постарался не оставлять следов. А еще...

Риддик прекрасно понимал, что рано или поздно он столкнется с одной или со всеми проблемами сразу. И пока он находился здесь, на «Базилике», пока от него ждали каких-то действий, было бы очень глупо с его стороны не изучить весь боевой арсенал некромангеров.

А как изучить не воюя?

В этой системе остались еще две планеты, а, значит, у него было всего лишь две попытки сделать это.

– Мы уйдем из этой системы только тогда, когда все планеты присягнут нам в верности, – сказал седьмой Лорд-маршал.

Дамэ растерялась от неожиданности.

Но Темные Миры! Кажется, она испытывает радость.

Командир Тоал, за спиной которого трещал, не умолкая, сканер, давным-давно определивший натурала, в изумлении поднял глаза и внимательно, будто в первый раз увидев, посмотрел на Риддика. Такой постановки задачи Тоал мог ожидать от предыдущего Лорд-маршала, но чтобы от натурала? Или все-таки что-то передается от Лорд-маршала к Лорд-маршалу? И какой же он натурал, если Тоал собственными глазами видел, как Риддик взорвался в корабле, а теперь, вот, вернулся. Он, скорее Святой Мертвый. Но почему же тогда трещит сканер?

Тоал тревожно передернул плечами, прислушиваясь к чему-то непонятному внутри себя.

– Прикажете зайти от солнца?

– Как обычно, – ответил Риддик.

Тоал поклонился и поспешил удалиться, понимая, что, то новое и непонятное, что начало зреть у него внутри, было чувствами – удивлением и сомнением – непозволительной роскошью среди некромангеров.

Когда в командном центре никого не осталось, Риддик подошел к пульта управления. Он хорошо помнил, что в прошлый раз, когда Монументы находились на планете, а не на корабле, как в этот раз, на пульте управления огни горели в других местах, и тумблеры были отжаты по-другому, значит, могли быть еще варианты, о которых следовало знать. Он положил руки на черные полированные края столешницы, и ее части плотно сомкнулись.

– Красивые глаза, – кокетливо произнесла Дамэ. До этого Дамэ не издала ни звука, но Риддик помнил, что она находится у него за спиной.

Он повернулся к ней.

«Мна...» – вынырнул из глубины бес, разглядывая ее маленькую точеную фигурку в невероятном облаке черных кружев платья.

Риддик моргнул.

– Хочешь себе такие?

– Нет. Я думаю, они тебе тяжело дались, – Дамэ по-кошачьи потянулась, поправила пышные и длинные юбки платья и подошла к Риддику. Слегка, будто играя, дотрагиваясь до него кончиками пальцев, она обошла вокруг него. Риддик непроизвольно потянулся за ней следом, чувствуя, что от ее волнующих прикосновений по его спине побежали огненные мурашки. С наслаждением он коснулся щекой ее волос.

«Мна-а...» – вытягиваясь от удовольствия, запел бес.

– Расскажи мне о ваших богах, – попросил Риддик, наступая на горло своему бесу.

– Ты действительно этого хочешь? – не поверила Дамэ.

– Они ведь теперь и мои боги.

Дамэ медленно убрала свои руки с его крепкой широкой груди, внимательно посмотрела на него, пытаясь уловить на его лице хотя бы тень эмоции, и отошла обратно к балкону.

«Так нагло мне еще никто не врал, – размышляла она, глядя вниз на Тронный Зал. – А он хорош. „Расскажи мне о богах“! Да ты убил их в прошлый раз, не спрашивая ни о чем. Я чуть выкрутилась потом, – Дамэ посмотрела на Риддика цепким взглядом. – С другой стороны, если натурал уничтожит всех Святых Мертвых, то не надо будет лихорадочно метаться по Галактике в поисках густонаселенных Миров, а жить в свое удовольствие, никуда не торопиться, время от времени для веселья затеяв какую-нибудь войну... Лучше бы сразу поделился своими планами, – Дамэ неожиданно поняла, что ее скука закончилась. – Не говорит, ну и ладно, так даже веселее. Я отведу его на вторую палубу. Пусть полюбуется...»

– Я расскажу тебе о наших богах, – пообещала она, – когда последние планеты этой системы присоединятся к Темным Мирам.

Глаза Риддика полыхнули, и бес мгновенно исчез в своей темной глубине.

Перед ним стоял некромангер, который на своей территории играл по своим правилам.

«Я не заставлю тебя долго ждать», – мысленно пообещал ей Риддик.

Внезапно он услышал звук тихих и осторожных шагов. Пальцы крепче сжали ножи. Риддик выглянув в коридор и увидел некромангеров, идущих к нему.

– Чтобы командовать здесь, тебе, натурал, надо пройти Очищение!

Перед ним стояло пятеро солдат. А потом Риддик услышал голос Чистильщика:

– Лорд-маршал пройдет свое Очищение. И даже не в Храме, но в самой Вселенной Смерти. Ведь мы туда и летим.

Чистильщик вышел из темноты коридора и встал между Риддиком и солдатами.

– Чтобы бросать вызов Лорд-маршалу, вам следует понимать последствия своих действий. Что вы намерены делать, завоевав столь достойный титул?

– Мы будем дальше присоединять планеты к Темным Мирам! – воскликнул один из солдат.

– Завоевание планет – это всего лишь получение средств для достижения целей. Вы слишком молоды, чтобы отличать средства от целей. И слишком неопытны, чтобы выставлять перед Империей цели. Цель всех некромангеров – Андерверс, Земля Обетованная. В отличие от вас, Лорд-маршал прекрасно это понимает, направляя туда армаду. Врата Подвселенной зачислят и признают многочисленные заслуги всех некромангеров, укрепят дух армии, повысят ее непоколебимую верность отцам-основателям! Не каждому некромангеру выпадает шанс при жизни увидеть Врата. Это великая честь!

Глаза Чистильщика грозно сверкали, а его голос был слышен во всех углах Тронного Зала.

Солдаты внимательно слушали его, а потом разом упали на колени.

– Прости нас, духовный отец, – быстро проговорил один из них. – Наша неопытность не прощает нам наше недостойное поведение. Мы должны искупить свою провинность. Назначь нам испытание, наставник.

– Вы искупите свои поступки своим послушанием, верностью без вопросов, до последнего вздоха.

Чистильщик протянул над головами солдат руки и коснулся макушки каждого.

Солдаты быстро и тихо убрались с балкона.

Риддик с наслаждением наблюдал за всем происходящим, по достоинству оценивая слова и действия Чистильщика, и прекрасно понимал, что в его лице он может приобрести очень умного и опасного или врага или союзника.

Чистильщик проводил взглядом солдат и повернулся к Риддику.

– Иногда, чтобы сэкономить свои силы, нужно вести переговоры, – сказал Чистильщик и пошел дальше по коридору.

Корабли армады неумолимо приближались к планете, и коридоры «Базилики» начали заполняться отрядами солдат. Подавляя внутреннее раздражение на начавшуюся вокруг суету и испытывая огромное желание оказаться где-нибудь в уютном темном местечке, Риддик прикрыл глаза, умиряя своих демонов.

Командир Тоал поднялся в командный центр. Риддик повернул к нему голову, посмотрел... и слов не понадобилось, чтобы командир начал докладывать.

Тоал перечислил боевые позиции всех эскадр армады, и Риддик поразился несметному количеству кораблей в них.

– Что сообщают корабли разведки? – спросил Риддик.

– Планета недавно терраформирована. Колоний поселенцев на ней немного, и все они малочисленны. Людей на всей планете – тысяч сто, не больше.

– Отряды зачисток?

– Пока не высаживались. Ждут Вашего приказа.

– Не будем терять здесь время. Вывести «Базилику» на боевую позицию.

Дамэ и Тоал быстро переглянулись между собой – они не ослышались, это действительно сказал натурал?

– Слушаюсь! – командир Тоал предпочел не спорить и отдал приказы техникам.

Риддик открыл пульт управления Монументами, и Дамэ невольно поддалась вперед. Увидев ее реакцию и ее жадный взгляд, Риддик позвал ее глазами: хочешь поиграть? Дамэ подошла к пульта и провела по нему рукой. Риддик незаметно отодвинулся в сторону, наблюдая за ней и давая ей возможность самой набрать комбинацию на пульте.

– Ты не представляешь, как я люблю этот пульт. Игру на ней светлых и темных полутонов, мягкие щелчки всех этих кнопок и тумблеров, – Дамэ говорила и неторопливо водила руками по панели, на которой тут же загорались и гасли огни. – Левая сторона пульта отвечает за перемещение Монументов, а на правой панели можно выбрать любое оружие. Я люблю взрывать планеты! – хищно улыбаясь, Дамэ повернулась к Риддику.

– Давай попробуем что-нибудь другое, – тихо, но настойчиво предложил он. – Недавно мы уже взорвали планету.

– Тогда – холодная плазма! – воскликнула Дамэ, радуясь своей удачной мысли. – Она

сожжет им атмосферу, уничтожив их труды и их самих. Мне нравится моя идея! – и пальцы Дамэ быстро запорхали над пультом.

Риддик следил за ее движениями и запоминал последовательность действий.

Когда Дамэ закончила собирать на пульте замысловатый узор из светящихся квадратов и отжала нужные тумблеры, Риддик молча накрыл своей ладонью ее руку, лежащую на обвитом змеей человечке, и вдавил рычаг вниз.

Планета вспыхнула белым солнцем, а потом ее поверхность превратилась в черно-красный мертвый уголь.

Чистильщик, глядя в иллюминатор, сглотнул и пробормотал:

– Мы только что потеряли тысячи, которых могли привести в нашу веру.

– Демонстрация силы еще никогда никому не вредила, – сказал Риддик. – Командир Тоал, что докладывает разведка о последней планете?

– Там много поселений, – машинально ответил тот.

Риддик посмотрел на Чистильщика:

– Но можно вести и переговоры. Опустим на нее Монументы.

Через какое-то время от флагамена оторвалась светящаяся комета и полетела в сторону планеты.

Командир Тоал во все глаза смотрел на нового Лорд-маршала. Его необычная тактика нравилась ему все больше и больше. Она была жестче, действеннее и быстрее. У предыдущего Лорд-маршала прошли бы месяцы, прежде чем он подчинил бы всю систему, по крохам собирая новообращенных. А здесь... И, правда, зачем уделять внимание и тратить свои силы на незаметные никчемные мирки, когда с их помощью можно заставить более развитые и густонаселенные миры подчиниться без вооруженного вмешательства. Тогда не погибнет ни один потенциальный некромангер. И ни один солдат со стороны армады. Двойная выгода, двойная победа. Чистильщик должен это понять.

Дамэ тоже смотрела на Риддика. Он подчинился и старательно обходил все конфликтные ситуации. Но она интуитивно не верила ни одному его слову, ни одному его поступку. Когда она сказала ему, что он должен пройти Очищение, он ответил ей, что свое очищение он пройдет в самой темной вселенной. И только теперь до нее дошло, что он вовсе не имел в виду Андерверс. А эта его фраза: «Императрица – ты, я всего лишь Лорд-маршал», уж очень издевательски она у него прозвучала. Для чего он здесь? Какие цели преследует? В любом случае она приведет его к Андерверсу, чего бы ей это не стоило! Ей нужен был СВОЙ Лорд-маршал!

Глава 4

В природе не существует понятий «хорошо» и «плохо». В дикой природе нет чувств вины и сострадания – это болезни цивилизаций.

Риддик не принадлежал цивилизациям.

Но он не был животным, чьи действия примитивны, потому что подчиняются инстинктам выживания. Действия Риддика были целесообразны и работали на него.

Он испробовал в той злополучной системе все оружие, которое было у некромангеров, и теперь знал о нем и о Монументах практически все.

Вот только Вселенная сыграла с ним очередную шутку.

«Приведи их сюда!» Он бы с удовольствием, но армада неумолимо летела к Андерверсу. Уж очень дружно Дамэ и Чистильщик, перебивая и перекрикивая друг друга, отдали один и тот же приказ.

Ладно. Пусть боги смеются.

Он уже видел Фурию и Ширах. Видел ртарцев и их Дерево. Теперь представилась возможность увидеть Андерверс. Что там могло быть? Миллион непонятных тварей в коконах и с жуткими способностями. Почему Андерверс еще называют Вратами. Вратами куда? И что это за Темная Подвселенная. Если она действительно темная – ему там

понравится.

Как только было объявлено о новой кампании, Тронный зал, все балконы и коридоры опустели, люди и вместе с ними звуки исчезли. Даже Дамэ в какой-то момент незаметно растворилась в общей суете. Все поспешили занять свои криолокеры. Но Риддик, четко понимая, где находится, не собирался следовать за всеми.

Сидя на полу, прислонившись спиной к основанию пульта управления Монуменами, Риддик смотрел в открытый иллюминатор командного центра и видел, как свет смазанными полосами летит навстречу кораблю. Точно такие полосы он видел, когда Шеркан проходил ноль-переходы, и когда делал это сам на корабле военных.

Если некромангеры пользовались ноль-переходами, то их корабли быстро доберутся до места. Но насколько быстро? Неделя, месяц? Зачем некромангеры, все до единого, погрузили себя в криосон? Риддик мог долго обходиться без сна и без пищи, но он не хотел, чтобы его усталость явилась причиной неосторожности, когда армада прибудет на место.

– Ха, – усмехнулся Риддик в голос. – Мысли о смерти. А ведь мы туда и летим. Во Вселенную Смерти.

Эхо ударилось о стены, балконы и гулом разнеслось по пустому залу. Риддик уже давно прислушивался к медленно наползающей тишине корабля, и все меньше она ему нравилась. Он тряхнул головой, пытаясь избавиться от наваждения, но скребущий низкий звук, который присутствовал на корабле постоянно, уже начал навязчиво проникать и растворяться в сознании, подчиняя его себе. Риддик дернулся, но тело только нехотя качнулось в сторону.

«Это не от усталости...»

«Фурианец...»

Вытекающий из иллюминаторов свет растворял в себе предметы, меняя их форму и свойство. Риддик зажмурился. Предметы на мгновение замерли на своих местах, а потом снова поплыли в пространстве. В Тронный Зал тихо вползала черная темнота. Она была такой густой, что Риддик буквально ощущал ее черную тяжесть.

«Что происходит?»

«Это? Это – наше время...» – в воздухе злобно захохотало.

Риддик неожиданно понял, что уже очень давно сидит здесь и смотрит в никуда.

– Если вы не уберетесь в свои коконы, я взорву Монументы вместе с кораблем!

Твари притихли, бесцеремонно влезая к нему в мысли, проверяя его намерения.

И Риддик зарычал, потому что внутри всё замерло от боли, от ощущения того, что его тело очень медленно пронизывают длинные тонкие ледяные иголки.

«Закрой мысли, закрой себя...» – вспомнил Риддик.

Он посмотрел на свои руки и заставил кулаки сжаться, потом подтянул свое тело вверх, поднимаясь к пульту, и со звонким хлопком опустил ладони на полированную столешницу. Звук растворился в тишине, на мгновение очищая ее.

Твари только зашипели.

Столешница раскрылась, и Риддик с решимостью, от которой самому стало не по себе, отжал нужные тумблеры и провел пальцами по послушным пластинам, зажигая их. Рычаг поднялся вверх, и Риддик положил ладонь на его шершавый набалдашник, опуская пальцы вниз на острые упоры по краям.

Всё вокруг наполнилось густой злобой, и твари заорали, переходя на визг, бьющий по ушам.

– Мы все равно достанем тебя!

И непосильная тяжесть сползла с плеч, позволяя спине выпрямиться. Черный воздух отступил, исчезая в склепе. Риддику пришлось надеть очки, потому что свет ноль-перехода резанул по глазам, освещая командный центр.

Риддик глубоким вдохом через нос втянул в себя воздух. А потом медленно выпустил воздух через рот. Как ни хотелось раскрывать позицию спрятанного им на нижней палубе маленького и надежного корабля военных с ноль-переходом, но ему придется провести в нем

все время полета, в криолокере для «натуралов» под надежной защитой экрана.

Риддик бежал по темным пустым коридорам корабля, радуясь их пустоте. Время от времени над головой проносилось тихое дыхание двигателей и слабое, но злобное шипение.

«Наш Лорд-маршал вернулся, – издевательски дышал воздух. – Не хочешь пройти Очищение и подарить нам свою энергию? Мы любим энергию...»

«Все вы, древние расы, одинаковые. И хотите только одного».

«Проживешь с наше – поймешь. И не будешь осуждать».

«Вы тоже ищите абсолютное равновесие?»

«Абсолютное равновесие – это химера. Мы перестали за ним гоняться давным-давно. Наши цели и желания куда более просты».

«Питаться и размножаться? – Риддик усмехнулся. – Вас осталось четверо. Это конец для любой расы».

«Пятеро, – поправила его тварь. – Но ты ошибаешься. Ты даже не представляешь, как ты ошибаешься...»

Когда он пробирался через узкие коридоры технических помещений второй палубы, что-то неожиданно ударило его. Внутри мгновенно проснулся зверь, и безмолвно зарычал, вибрируя горловыми связками. Риддик прилип спиной к стене и внимательно осмотрел темный проход. Ничего. Но он привык безоговорочно доверять себе, своим чувствам и инстинктам. Риддик внутренне собрался. Удар не был физическим.

«На корабле много тайн...» – мгновенно всплыло в памяти.

Давно просчитав, что все коридоры второй палубы крутятся вокруг одного большого помещения, Риддик двинулся дальше, пытаясь найти вход. Шипение становилось все отчетливее и громче, и зверь, желая выбраться наружу, рычал уже непрерывно.

Разобравшись с пневматикой очередной двери, Риддик попал в небольшую комнату, в которой находилось множество хитроумной аппаратуры и сложных приборов. Поблагодарив создателя за освещение идущее снизу и не выедающее глаза, Риддик внимательно и бесшумно обыскал комнату. Одна стена в комнате была прозрачной, и за ней скрывалась темнота, в которую в первый раз в жизни не мог проникнуть его взгляд.

«Стоит ли смотреть на то, что тщательно спрятано? Стоит ли знать о том, что скрывают?»

В его положении – да.

Риддик нашел на приборах клавиши, которые отвечали за освещение. Причудливые тени, играющие на потолке, посветлели, когда за прозрачной стеной очень медленно, натянув интенсивность серых сумерек, разгорелся свет.

Этого было достаточно.

Риддик поднял глаза.

Внутри огромного, казалось, бездонного зала за энергетическим экраном висело нечто сизо-голубого цвета. Во Вселенной все стремилось принять идеальную форму шара или овала. И неважно, что это было: планеты или яйца птиц, семена или капли воды. Звезды тоже напоминали сферы, огромные и светящиеся. То, что увидел Риддик, не было исключением. Нечто напоминало ему каплю воды, только очень большую. Она также текла и переливалась, а энергетический барьер не давал ей вылиться на пол. Вглядываясь более пристально и внимательно, Риддик понял, что это вовсе не вода, а что-то более тягучее, более густое, а потом он увидел, что это даже не единое целое, а сотни существ, движущихся внутри и переплетенных между собой.

«Кто я такой, чтобы судить Жизнь в любом ее проявлении?»

В какой-то момент он подавил мерзость и брезгливость, вспыхнувшие внутри, а потом подавил жалость и удивление, и непроизвольно сделал несколько шагов вперед к прозрачной стене.

Шипение прекратилось, и существа замерли, будто прислушиваясь.

А потом на Риддика накатил волна дикой боли и страха, агонии смерти и отчаяния. Он упал на пол и изо всех сил сжал руками голову, пытаясь защититься от этого нахлынувшего

ужаса, скрутившего тело в тугой узел. Зажмурив глаза, он катался по полу и выл, а потом из последних сил вскочил на ноги и отключил всю аппаратуру. Наступившая тишина резанула по ушам. Риддик вывалился из комнаты, ударил кулаком по пневматическому замку, чтобы тот закрыл дверь, и побежал по коридору, пытаясь выкинуть из себя всю обрушившуюся на него боль.

Сердце бешено колотилось в груди. Захлебываясь воздухом и вытирая глаза от едких щиплющих слез, он добрался до шлюза, ведущего на нижнюю палубу.

– Ты убийца по своей природе, – твари больше не шипели. Их голоса, вплетаясь друг в друга, громогласно разносились по всем коридорам. – Ты сделал правильный выбор и нашел то сообщество, которое больше всего подходит тебе. Ты – некромангер. Прими Очищение и стань самым достойным из всех Лорд-маршалов.

– Осторожней, иначе найдешь, что просишь!

– Мы все ищем одно и то же!

– И что это? – Риддик стремительно нырнул в открывшийся шлюз.

– Дом.

«Дом... дом... дом...» – гул разнесся по коридорам, затихая в дальних углах.

Риддик тут же выскочил из шлюза обратно, мгновенно меняя свое решение.

Место игр заняла реальность.

Ему нужна была Дамэ, которая расскажет ему о местных богах. И, наверное, теперь и о Вратах и Подвселенной.

Когда-то Ваако показал ему, где на второй палубе находились камеры, в которых некромангеры спали во время своих путешествий. Добравшись до них, Риддик спустился по тонкой металлической лестнице вниз. Узкие тесные коридоры, вдоль которых стояли криолокеры, тянулись во все стороны. Где здесь искать Дамэ? Он остановился, оглядываясь вокруг. Но ведь Дамэ была элитой некромангеров, Императрицей...

Риддик внимательно осмотрел помещение. Чуть поодаль на возвышении он увидел несколько криолокеров с вычурной лепниной и статуями каких-то уродливых созданий вокруг. Метнувшись туда, в одном из криолокеров он нашел Дамэ. Отключив режимы, Риддик вытащил Дамэ наружу.

Она долго не хотела открывать глаза и угрожающе что-то бормотала во сне. Соизмеряя свою силу и свой вес, боясь ей навредить, Риддик тихонько потряс ее за хрупкие плечи, пытаясь разбудить.

– У...

– Дамэ... – шепотом позвал ее Риддик. Он осторожно коснулся пальцами ее лица. – Дамэ...

– Не хочу... Ну, пожалуйста...

Не желая больше оставаться на второй палубе и вслушиваться в мечущееся по коридорам шипение, каждую минуту ожидая очередного удара, Риддик поднял ее легкое тело на руки и пошел к шлюзу.

Добравшись до последнего ангара нижней палубы, Риддик нырнул в его темноту. Он остановился возле спрятанного корабля, оглянулся по сторонам, внимательно прислушиваясь к тишине, потом быстро поднялся по трапу и закрыл его за собой. Осторожно положив Дамэ в кресло второго пилота, он сел в кресло капитана и включил охранный режим защитного поля, настроив все его датчики.

Дамэ слабо застонала, потихоньку приходя в себя, и открыла глаза. Такой пустоты в человеческих глазах Риддик не видел никогда – сон некромангеров не был похож на обыкновенный сон – что-то ужасное и мерзкое происходило с ними в их криолокерах. Риддик покачал головой и поблагодарил свои инстинкты, следуя которым он в очередной раз не попал в ловушку.

– Дамэ... – позвал Риддик и повернул к себе ее безвольно склоненную на плечо голову. Вглядываясь в ее лицо и глаза, он подумал, что еще и лучше, что она пребывает в таком состоянии – может, не будет юлить и врать.

– Что находится на второй палубе? – спросил он.

– Боги...

– А кто тогда находится в Храме Некрополя?

– Боги...

Риддик недоверчиво посмотрел на нее: она, что, не заметила разницы между теми и другими? Она врет. Или ей промыли мозги.

– Почему они так выглядят?

– Другая структура перехода...

Риддик откинулся на спинку своего кресла, и оно отъехало в сторону от Дамэ.

Ну, конечно же! Структура перехода. Как часто за последнее время он слышал эти слова, и как сам об этом не додумался! Выходит, Дамэ не врал.

– Зачем вы летаете в Андерверс? – решил спросить Риддик, пока она окончательно не пришла в себя.

– Каждый Лорд-маршал должен там побывать...

– Для чего?

– У...

– Что они там делают? – Риддик опять приблизился к Дамэ и попытался вытянуть из нее интересующие его ответы.

– Боги. Они этого хотят...

Серые твари каждый раз посылали очередного Лорд-маршала во Врата и ждали его возвращения. Для чего? Что они там искали? Дом? Какой дом? Если они возвращались, тогда это явно не Вселенная Смерти.

Риддик всматривался в глаза Дамэ, в которых потихоньку просыпалась жизнь.

– Где я? – Дамэ очнулась. Риддик ничего не ответил, и она прильнула к обзорным экранам, выглядывая наружу. – Так вот как ты попал на «Базилику». А я голову сломала, думая об этом, – и понимая по-своему создавшуюся ситуацию, она прикрыла глаза и сладко проворковала: – У Лорд-маршала есть свои апартаменты. Если тебе что-то от меня нужно, мог бы отнести меня туда...

И Дамэ многозначительно фыркнула.

Черт! У этой женщины был талант вызывать в нем беса одним звуком своего голоса. А если эти звуки складывались в определенные слова...

– Ты обещала рассказать мне о богах, – напомнил ей Риддик, но больше себе.

Глаза Дамэ обиженно заблестели, и она отвернулась в сторону.

– Что ты хочешь узнать? – холодно спросила Дамэ через какое-то время.

– Всё.

Дамэ развернулась к Риддику и, бешено сверкая глазами, сказала:

– Я не люблю читать книжки, особенно исторические, – и, понизив голос, откровенно призналась: – И если честно, мне абсолютно наплевать на всех богов. И на Лорд-маршалов в том числе.

Гневно сжав губы, она опять отвернулась.

Не ожидая от нее такого ответа, Риддик поднял брови и удивленно посмотрел ей в спину.

Как интересно складывается жизнь.

Все, кто трепещет за чистоту взглядов, нравов и религий, в итоге оказываются на помойке жизни, в грязи и забвении. А те, кому на все наплевать, практически без потерь приходят к верхушке жизни. Некромангеры, они так носятся со своей верой: Ваако, который стремился быть достойным, Чистильщик, который причитал из-за нескольких сотен новообращенных, предыдущий Лорд-маршал, радеющий за старые традиции – где они все? Дамэ – Императрица, а он – Лорд-маршал некрмангеров. И им обоим наплевать на всю суету вокруг их веры.

И Риддик громко засмеялся.

Потому что в очередной раз убедился, что во Вселенной действовали какие-то свои

законы, не поддающиеся никакой логике. Вот, например, он сам всегда хотел, чтобы его оставили в покое, и что? Его желание ни разу не исполнилось. А оказавшиеся в полном хаосе ртарцы, которые всегда стремились к абсолютному равновесию?

Вселенная исполняла желания, но в точности наоборот!

А потом Риддик поймал испуганный взгляд Дамэ. Он перестал смеяться и махнул рукой.

– Забудь. Мне тоже на всё наплевать, – сказал он. – Но одно я знаю точно – нам надо выспаться.

Корабль, который он украл у военных, был рассчитанный на небольшую команду, и имел в своем распоряжении пять криолокеров. Риддик проверил два из них. Затем, как Дамэ не упиралась, он закрыл ее в криолокере и подключил к системе сна. А потом подключил и себя.

Датчики корабля, настроенные на любые изменения, разбудили их, когда армада замедлила свой ход, и ее корабли начали перегруппировываться.

Выбравшись из криолокера, Риддик почувствовал себя отдохнувшим и полным сил. Было ощущение, что в душе играло солнце, и даже мысли о непонятном будущем не портили его настроение.

– Я чувствую, как от меня пахнет натуралом, – пожаловалась Дамэ, выбираясь из своего криолокера.

– Я спал в соседнем, – ответил ей Риддик и спросил: – Проводишь меня к Вратам?

– А что, у меня есть выбор?

Риддик пожал плечами:

– Нет.

В командном центре уже суетились техники, подводя к планете и сажая на нее огромный флагман «Базилику». Другие корабли флота занимали строго, один раз и навсегда, отведенные им позиции на орбите. В Тронном Зале начала собираться элита некромангеров – командиры всех рангов со своими подругами и в окружении многочисленной свиты. Стоя на балконе командного центра и наблюдая за ними, Риддик заметил, что вся их одежда была ярче и праздничнее, чем обычно.

– Лорд-маршал, – его окликнул командир Тоал. – Извините, что беспокою в такую минуту, но я посчитал себя должным сообщить вам некоторые правила протокола...

– В чем дело? – поворачиваясь к нему, спросил Риддик.

Тоал попятился назад: находясь рядом с седьмым Лорд-маршалом, у него всегда появлялось мерзкое ощущение, что он вот-вот откроет для себя Вселенную Смерти.

– Ну? Говори.

– По протоколу вы должны выбрать свиту, которая проводит Вас к Вратам, – пересиливая себя, сообщил Тоал. – Этим людям будет оказана огромная честь, увеличит их привилегии, потому что они окажутся вблизи от Врат.

– Ты и Дамэ. И Чистильщик, – перечислил Риддик и подумал: – «Если свита необходима, тогда выбор очевиден».

Глаза Тоала радостно заблестели, и он продолжил рассказывать:

– Остальным некромангерам тоже разрешено приближаться к Вратам, но только спиной, и только до определенного расстояния, потому что ни один из живущих некромангеров не вправе видеть Андерверс.

«Правильно. Меньше вопросов, меньше сомнений».

– Все наши корабли на орбите тоже стоят задом наперед.

Риддик внимательно слушал: впервые ему давалась информация о Вратах.

– Когда Врата затоплены Приливом Пространства, то их не видно. Они открываются только во время Отлива, – Риддик нахмурился, и Тоал поспешил объясниться. – Я не знаю, что это означает, так в своих летописях описывают Врата наши историки. И последнее, Вы – натурал, и мы не знаем, как поведет себя Страж Андерверса. Может быть, Вам придется совершить ритуальное самоубийство...

«А вот это самое интересное!»

– Тогда приготовим оружие, – согласился Риддик.

Уж очень неоднозначно прозвучала последняя фраза Лорд-маршала, и командир Тоал посмотрел на него, пытаясь понять.

– К Вратам выступаем, когда будет готова Императрица, – приказал Риддик, и Тоал, отвлекаясь от своих предыдущих мыслей, подумал, что за то время, пока Дамэ приводит себя в порядок, он тоже успеет подготовиться к праздничному шествию.

Но Риддик тоже выиграл для себя время. Когда Тоал проводил его к покоем Лорд-маршала и оставил одного, он проверил свои ножи, а потом снял с себя доспехи и тщательно осмотрел их. Не пропуская ни одной мелочи, Риддик неторопливо надел доспехи обратно, внимательно проверяя, чтобы не осталось ни одного открытого участка тела. Захватив очки и шлем, он спустился в Тронный Зал.

Командир Тоал был уже там и просто подпрыгивал от нетерпения. Зал был четко разделен человеческой массой на две половины. Вдоль всего широкого прохода, образовавшегося посередине, плотным строем, держа наперевес в руках ритуальные копьё и пики, стояли элитные солдаты.

«Они пойдут только до определенного расстояния и остановятся спиной к Вратам», – напомнил себе Риддик. Его губы были плотно сжаты, глаза напряженно блеснули, а демоны внутри, как всегда бывало в такие минуты, притихли и внимательно прислушивались ко всему вокруг, не пропуская ни одной мелочи.

Когда появился Чистильщик и следом за ним Дамэ, по Залу прокатился радостный вздохждавших. Дамэ поднялась по ступеням к трону и, остановившись перед ним, начала говорить. Риддик тщательно обыскал глазами ее тоненькую фигурку и ее новое пышное платье, отмечая все колебания кружев и оборок. И понял, что сегодня, кроме своих обычных ножиц, Дамэ прятала оружие более тяжелое и мощное.

Незаметно отступив назад, Риддик обшарил глазами плотную фигуру Тоала и высокого и тощего Чистильщика. Но у этих двоих, приготовившихся принимать привилегии, Риддик не заметил ничего подозрительного.

Закончив говорить, Дамэ спустилась в Зал и пошла по проходу, за ней торопливо последовали Чистильщик и Тоал. Риддику пришлось замыкать шествие. Следом за ними из корабля вышли солдаты, державшие оружие, и все остальные.

Дорога, выложенная широкими каменными плитами темно-желтого цвета, шла вверх по горному склону, и было не понятно, что находится по ту его сторону. Дамэ, не останавливаясь, как заведенная кукла, шагала впереди.

Достигнув черты, солдаты опустили свои копьё вниз, громко стукнув ими об камни. Риддик обернулся и увидел, что все некромангеры остановились и повернулись к ним спиной.

Вдоль дороги тянулись ажурные бордюры из более светлого камня, а позади них через равные промежутки друг от друга возвышались каменные изваяния, покрытые иероглифами.

И только поднявшись на самый верх склона, Риддик увидел потрясающую картину, открывшуюся глазам. Они находились на краю горного плато, которое обрывалось в нескольких сотнях метров ниже от них, прямо в облака. Вдоль всего края плато тянулась величественная галерея с колоннами, окнами и портиками башен. Над павильоном главного входа возвышалась грандиозная статуя Завоевателя, широко открыв рот, он взирал на мир с высоты своего пьедестала. С правой и левой сторон, над крайними входными павильонами галереи возвышались не менее величественные трехголовые, с шестью руками статуи завоевателя, стоявшего на четырех крепко расставленных ногах.

Ни на секунду не задерживаясь на вершине склона, Дамэ пошла к главному входу галереи.

Чтобы не маячить на горизонте, Риддик немного прошел по дороге, спускаясь вниз, и остановился. Страж мог скрываться где угодно среди всех этих башен, портиков и колонн. Но в обязанности стража входило охранять Врата, а не убивать Лорд-маршала. И,

оглядываясь по сторонам и цепко отмечая все, даже слабые дуновения ветра, Риддик двинулся к галерее.

Пройдя вовнутрь павильона главного входа, Дамэ остановилась посередине круглого холла. Впереди находился абсолютно симметричный павильон главного выхода. Риддик, успев обыскать правую сторону галереи, молча обошел всю троицу, и направился обыскивать левую сторону.

– Здесь нет больше Стража, – сообщил он по возвращению. – Но есть пять роскошных ступеней ведущих в никуда, – Риддик махнул рукой в сторону пропасти, начинавшейся сразу же по другую сторону галереи.

– Мы не должны смотреть на Врата, – напомнил ему Чистильщик. – Мы можем приблизиться к ним, но только спиной.

– Врата затоплены Приливом и пока не видны. Можете посмотреть.

Втроем они подошли к искусно сделанному парапету, украшенному многочисленными башенками. Пять ступеней плавно обтекали главный павильон выхода и устремлялись к крайним павильонам. Ступени словно нависали над пропастью, создавая впечатление, будто вся галерея парит в воздухе. Где-то далеко впереди, за дрожащим воздухом, просматривалось другое поднимающееся вверх горное плато, а между ними, под легкими редкими облаками, в бездонной глубине виднелась жгучая зелень растительности.

– Это каньон. Я видел подобное, но не таких колоссальных размеров, – поделился Риддик.

– Если так неописуемо красив Прилив, то, что можно сказать о самих Вратах, когда они откроются? – благоговейно прошептал Тоал, охваченный дикой красотой окружающей природы.

«Прилив, – хмыкнул Риддик. – Или Создатель поберег для себя здесь самое удивительное природное явление, или, что, более понятно, здесь спрятаны технологии древних, которые в определенных случаях включают и выключают этот самый ваш Прилив».

А потом они услышали отдаленный шум.

Чистильщик и Тоал тут же отбежали к Дамэ, которая уже стояла спиной к выходу, и отвернулись. Риддик крепче сжал ножи, прислушиваясь к звукам.

Это было похоже на гул многомиллионной массы воды скатывающейся с гор, или на рев огромного тяжелого танкера, приземляющегося прямо на голову. Риддик присел в углу за парапетом и прищурился.

Каньон вспыхнул тысячами солнц, которые заполнили его до самых краев. Привычно зажмурившись от света, Риддик отпрянул назад, а потом улыбнулся – он уже ни раз видел сияние ноль-перехода.

Он подошел к ступеням, разглядывая дрожание пространства на поверхности. И мгновенно обернулся, услышав шорох за своей спиной. Быстрота реакции в очередной раз спасла ему жизнь: выстрел, который должен был разнести его на куски, по касательной прошелся по доспехам и всего лишь задел его, обжигая. С пустыми безжизненными глазами перед ним стояла Дамэ и держала оружие, которое только что выстрелило. Уже через миг ее глаза очнулись, и она с ужасом поняла, что сделала. Риддик, падая спиной во Врата, в самый последний момент схватил ее за запястье руки, сжимавшей оружие, и потянул Дамэ за собой.

Глава 5

Черный дымчатый свет был везде. И он не был матовым, он был прозрачным. Риддик плыл в нем, ощущая себя и свое сознание на самом кончике бытия. В первый раз в жизни ему было так легко. И так покойно. Свернувшись калачиком, чтобы убрать ощущение тяжести в груди, он держался на течении, уносящим его во что-то далекое и невероятное.

«Сознание – это энергия. Нельзя уничтожить пространство. Нельзя уничтожить энергию. Нельзя уничтожить разум...»

«Опять этот сон».

– Ширах? – позвал Риддик. И тут же понял, что это не тот сон, что это совсем другая реальность. Другие события.

– О, БЛАГОРОДНАЯ ДУША! ТЫ ПОСЛЕДУЕШЬ В ЭТУ ОБИТЕЛЬ, НО ТЫ НЕ ОДИНОК.

Голос. Низкий, мужской. Он звучал в голове, и звучал везде.

«Это мне, что ли? – удивленно подумал Риддик, и тут же успокоился: – Вряд ли».

Его тело, словно погруженное в воду, испытывало липкий пронизывающий холод, перемешивающийся с лихорадочным жаром. Но, не обращая внимания на потребности тела, отбросив все ощущения и все тревоги, Риддик продолжал плыть в прозрачной черной дымке.

– СМЕРТЬ ПРИХОДИТ ЗА ВСЕМИ. ТВОЙ ДУХ ТОЛЬКО НАЧАЛ ПУТЕШЕСТВИЕ.

Теперь это был голос женщины. Бархатный, зовущий. Он проникал в душу и заставлял ее волноваться. Проникал в разум и застревал там навсегда.

– О, БЛАГОРОДНАЯ ДУША! НЕ БУДЬ ПРИВЯЗАННОЙ К ЭТОМУ МИРУ. НЕ БУДЬ РАСТЕРЯННОЙ. И НИЧЕГО НЕ БОЙСЯ.

Сказал высокий звонкий голос ребенка. И тело будто разлетелось на атомы.

Риддик открыл глаза. Хотя ЗДЕСЬ нельзя было открыть глаза, потому что их, как и тела, не существовало. Он открыл душу и внимательно осмотрелся вокруг.

– Я умер?

Цветные переливы красок сверкали повсюду. Яркие и тусклые. Притягивающие к себе и отталкивающие. Он старательно обошел их все, стараясь не зацепить их даже кончиком пальцев и одежды. Вернее сказать, кончиками мыслей. Единственным светом, который он почему-то из всех сил старался не потерять и удержать в сознании, была некая маленькая яркая точка перед глазами.

– О, БЛАГОРОДНАЯ ДУША! НЕ СОБЛАЗНЯЙСЯ МЯГКИМ СВЕТОМ БОГОВ. ИЛИ ПОТЕРЯЕШЬСЯ НАВЕКИ, ПРИСОЕДИНИВШИСЬ К ГОЛОДНЫМ ПРИЗРАКАМ.

Кто это сказал? Скорее по очереди произносили все трое. Мужчина, женщина и ребенок.

Закрыв руками уши и глаза, Риддик попытался дышать размерено, четко в ритм сердца. «Где уже выход из этого ноль-перехода?»

Потом к нему вернулись звуки. Резкие, пугающие, как разряды молний во время грозы, и тихо льющиеся, струящиеся волнами, зовущие присоединиться к ним и окунуться в мир ощущений и наслаждений. Но, привыкнув за свою жизнь не доверять ничему и никому, Риддик старательно обошел и все звуки.

Он хотел вернуться в то безраздельное состояние свободы, которое давал ему серый сумеречный поток. Уворачиваясь от вспышек яркого света, скорее по привычке, чем от надобности, Риддик начал барахтаться в пространстве. Поняв бесполезность этой затеи, он опять свернулся калачиком и замер, давая потоку нести себя дальше. На ту сторону ноль-перехода.

– ОТПУСТИ СВОИХ ДЕМОНОВ НА РАССВЕТЕ!

Риддик даже ухмыльнулся. Его демоны. Да, он старательно приручал их всю жизнь, и, овладев ими, подружился. Но справятся ли с ними другие? Потому что его демоны кроме страха, ужаса и трепета ничего больше не приносили. Риддик прищурился, увидев многих серых призраков, спешащих к нему, и зарычал. Призраки долго кружили вокруг Риддика, но так и не подошли к нему.

– ОСТАНОВИТЕ ЕГО!

Как часто он слышал это, и как часто после этого приходилось выгрызать в драке свою жизнь. Риддик напрягся, услышав шум и крики, и развернулся лицом к опасности. Сильный ветер ударил его в спину, а потом, со всех сторон хлестко бросил в него одновременно снег и дождь. Но Риддик только порадовался привычному холоду.

– О, БЛАГОРОДНАЯ ДУША! НЕ БОЙСЯ БОГА СМЕРТИ. ОН ЛИШЬ ТВОЯ ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ!

«Чем все-таки Дамэ стреляла в меня? Что это за галлюцинации? Неужели тонгайцы

добрались и до империи некромангеров?»

– Он не достоин Света. В нем много Темноты.

– Он не достоин Темноты. В нем очень много Света.

– Владыка, мы не можем принять его к себе. Он на той грани, которая отведена.

А потом Риддик увидел свет. ДРУГОЙ свет, чем тот, который резал ему глаза. Из этого света к нему вышла женщина.

– Вселенная – это океан. Мы всего лишь капли его, которым посчастливилось осознать себя, и которые вернуться обратно.

– Ты – не Ширах. И это – не сон, – сказал ей Риддик.

– Жизнь полна страданий, правда? – останавливаясь возле него, спросила женщина.

– За своей суетой люди не видят радостей, – ответил Риддик.

– Смерть придет после жизни. Жизнь придет после смерти. Это единый процесс, который связывает все. Ты можешь вернуться, а можешь пойти дальше, – предложила она.

– Мне ничего не надо.

– Ты нужен людям, которые тебя окружают. Мы слышим их зов. И он сильнее нашего.

Риддик только горько усмехнулся.

– Тогда, позволь мне пройти этот ноль-переход.

Женщина кивнула головой в знак согласия.

– Я даю тебе Жизнь, – сказала она и протянула к нему руки.

– ПРИМИ ОСВОБОЖДЕНИЕ! – прогремел над головой голос, и Риддика моментально втянуло в мощный быстрый поток, который вынес его из темноты.

Глава 6

Хотелось вернуться обратно. В тот необъяснимый покой, подернутый серой дымкой. В ту тишину, в которой плыла душа, в первый раз не чувствуя ничего.

Но тело, судорожно выгнувшись дугой, выбрало жизнь.

– Ну, наконец-то! Хватит уже валяться. Подумаешь, немного подстрелила. На тебе столько шрамов, что мой будет просто незаметен.

Но Риддик не шевелился. Потом Дамэ увидела, что его лицо начало менять свой цвет с серого земляного на бледно-молочный. Она наклонилась и пощупала на его шее пульс. Слава святым, теперь его хоть стало слышно.

Риддик, балансируя на тонкой грани, пытался вернуться назад в то ощущение тихой безопасности, в которой ему так редко удавалось быть.

Дамэ стояла рядом, и ей было до безумия страшно, так, что немел затылок и шевелились волосы, смотреть на этого огромного сильного человека, застывшего в каком-то равнодушном промежуточном состоянии, ни на что не реагировавшего. Она старалась привести его в чувства и надавливала пальцем на подсохшие корки на его ранах, потом, не дождавшись результата, она вытащила ножи Риддика и черкнула лезвиями друг об друга. Веки Риддика слабо задрожали, реагируя на характерный звук.

– Ты плохо стреляешь, – не открывая глаза, прошептал он.

Дамэ с облегчением выдохнула.

– Я не промазала. Вон, какая лужа крови натекла. Там даже трава стала гуще.

– Ты не убила...

Дамэ подняла лицо вверх, почувствовав на своих открытых плечах холодные капли дождя. Гневно сверкнув глазами, она побежала к заросшему деревьями склону горы, где имелась небольшая узкая пещера, которую она приспособила для себя.

Дамэ обрадовалась, когда Риддик втянул ее во Врата, проходить в которые имели право только Лорд-маршалы. Но, попав сюда и увидев здесь обыкновенную дикую натуральную природу, Дамэ была вне себя от ярости: променять трон, власть, поклонение, подчинение на эту зелень? Она бешено металась из стороны в сторону, пытаясь найти обратный выход. Но уже начался Прилив, и Врата закрылись.

Дамэ долго и иступленно била ногой по бесчувственной туше в доспехах, которая втянула ее сюда, потом долго плакала и жалела себя, а затем, поджав губы, достала свои ножки, кое-как обрезала подол платья, все оборки и рюши, чтобы не мешали, и пошла обследовать доставшуюся ей новую территорию. Она обнаружила неподалеку мелкую речушку, впадающую в озеро с какой-то странной белой водой, нашла небольшой грот, внутри которого находилась теперь уже ее пещера. Она нарвала травы и набросала ее на пол пещеры, чтобы было мягче и теплее спать.

Пока она занималась всем этим, пока внутри клубилась злость и жила обида, есть не хотелось. Но потом, Дамэ поняла, что она абсолютно не приспособлена к жизни в лесу, что ей нужен был натурал, валяющийся в забытии на поляне, хотя бы для того, чтобы развести костер и согреться. Чтобы не быть одной. Она хотела перетащить Риддика поближе к пещере, но даже не смогла сдвинуть его с места. И теперь обрадовалась тому, что он начал приходить в себя.

– Давай вставай. Валяешься здесь уже вторую неделю.

Риддик чувствовал на своем лице холодную воду дождя, но не хотел шевелиться.

Потом дождь уступил место промозглой зябкой сырости, но Риддику было все равно.

Солнце палило его лицо, раскаляло его доспехи, но он так и не поднялся.

А потом опять пошел дождь.

«Вот оно, напоминание о том, что я жив», – думал он, облизывая губы, мокрые от капель дождя. Но душа не хотела возвращаться, оставив тело в покое.

– Ты зарос волосами и щетиной. И скоро зарастешь травой, – сказала Дамэ, наведав его в очередной раз. Она села возле него и прислонилась к нему спиной. – А мне, между прочим, скучно. И, кажется, я хочу есть. Здесь есть несколько деревьев, на которых что-то растет. Ты должен это попробовать и сказать мне: съедобное оно или нет.

Неожиданно Дамэ почувствовала, что Риддика начало трясти. Она быстро вскочила на ноги и испуганно посмотрела на него.

Риддик смеялся.

А потом зашелся в приступе кашля, выплевывая из легких накопившиеся в них сгустки крови и серую слизь. Откашлявшись, Риддик попытался подняться. Но то ли земля после дождя была сильно скользкая, то ли его тело совсем ослабло, то ли он разучился им пользоваться. Царапая пальцами холодную землю, грязь и камни, загребая их ладонями, ему, в конце концов, удалось с трудом встать на четвереньки, чтобы тут же завалиться на правый бок и затихнуть.

Глядя на него, Дамэ сморщила нос и вернулась к себе в пещеру.

Она проснулась ночью оттого, что услышала какие-то непривычные звуки. И еще – запахи. Дамэ осторожно выглянула из пещеры и увидела разожженный костер, у которого сидел Риддик. Искореженные доспехи валялись рядом, а на углях жарилась небольшая тушка.

Риддик отрезал от туши кусок и молча протянул его Дамэ.

Она понюхала мясо и впилась в него зубами, с наслаждением хрустя горелыми корочками. Разобравшись с куском, в котором для нее неожиданно сосредоточился весь мир, она подняла глаза на Риддика. Тот, намазав лицо и голову чем-то жирным, одной рукой, на ощупь, брил волосы и щетину. Вторая его рука, сжатая в кулак, висела словно плеть.

– Что у тебя с рукой?

– Ты стреляла, – двумя словами он объяснил все.

– Это не я стреляла.

– Поэтому я тебя не убил. Я видел в твоих глазах тех, кто в меня стрелял.

Закончив бриться, Риддик вытер голову и лицо, аккуратно протер нож, который тут же незаметно исчез, и лег на траву.

Болело все тело, а левая рука не хотела шевелиться – Дамэ хорошо его приложила. И вокруг не было ничего, что могло бы ускорить его выздоровление.

Дамэ нервно облизала губы, а потом подползла к Риддику, и начала устраиваться

рядом. Ее движения приносили ему новую пекущую боль, и Риддик глухо и предупреждающе рычал. Но Дамэ, не обращая на него внимание, движимая только одним желанием согреться, уже легла рядом с ним и затихла.

– Этот мерзкий ком на второй палубе – это бывшие боги, которые не смогли перенести свой разум. На них противно смотреть. Но это они дают силу Святым Мертвым в Храме. Это они постоянно требуют энергию и вытягивают ее из всего, до чего могут дотянуться, – начала шептать Дамэ, когда согрелась. – После долгих перелетов многие криолокеры оказываются пустыми. И я не верю, что те, кто в них были, удостоились чести отправиться в Подвселенную. И еще. Может быть, эта ядовитого цвета зелень и принадлежит Андерверсу, но ни как не Темной Подвселенной, и уж точно не Вселенной Смерти. Я поняла – это разные места... Почему ты молчишь? – вдруг до нее дошло, что с ней никто не спорит и ни о чем не спрашивает.

– Я слушаю.

Ну, хорошо, что хоть слушают. Она привыкла к слушателям.

– Святые Мертвые – не боги. Они боятся смерти и их можно укротить. Я знаю. Я видела это своими глазами, – продолжала она. – И я не понимаю, зачем каждый раз таскать флот в это захолустье. Что здесь делает Лорд-маршал? Лежит на травке и купается в озере? Дикость какая-то...

«Если серые твари ищут здесь дом, то это неподходящее для них место – здесь нет энергии, которую они так любят», – подумал Риддик и вспомнил дикую боль и агонию смерти, обрушившиеся на него на второй палубе. А еще отчаяние сотни существ, которое проступало через все.

– Ты слышала их боль?

– Боль? – переспросила Дамэ и ядовито ответила: – Это не их боль! Это не их чувства! Ар забирают нашу боль и наши чувства! Нам ведь обещали место, где нет боли! Они запутали нас словами, символами и демагогией...

– Как ты сказала? Ртар?

– Нет. Ртар – это отщепенцы, пошедшие против основ, против веры. Принявшие другие догмы и несущие в Мир раздор, смуту и ложные семена знаний, – заучено ответила Дамэ.

«Но ты про них знаешь...» – Риддик попытался пошевелить пальцами левой руки, но ничего не почувствовал.

– А некромангеры, значит, несут только мир? – спросил Риддик.

– Я уже не знаю, кто, что и куда несет. Эти войны придумала не я. И чем друг другу не угодили Ар и Ртар, теперь уже вряд ли кто-то вспомнит.

«Древние расы, контролировавшие всю Галактику. С их знаниями и технологиями, до которых людям еще расти и расти. Своей непримиримостью ко всему они истребили себя. Жалкое зрелище... – подумал Риддик, вспоминая сизо-голубой ком на второй палубе и черную Великую Пустоту на месте планеты Четырех Стихий».

– Больше всего меня волнует, как мы отсюда выберемся, – прошептала Дамэ.

– Лорд-маршал всегда возвращался.

Дамэ только фыркнула, но потом приподнялась на локте и внимательно посмотрела в странные переливающиеся глаза Риддика, и примолкла, пораженная его уверенностью.

Мирно потрескивал костер, поднимая вверх сотни красных огоньков, густыми сладкими пряностями пахла высокая трава, в которой на разные голоса пели ночные насекомые, неподалеку едва слышно баловалось всплесками волн озеро, даже звезды, и те беззаботно сверкали где-то далеко вверх, время от времени прячась за облаками, а небо на горизонте потихоньку натягивало слабый розово-оранжевый цвет, готовясь к восходу.

Всё возвращалось на круги своя, и мир вокруг был прекрасен. Не стоило пока торопиться в тот серый дымчатый покой. Всему своё время.

За всей этой красотой Риддик внезапно услышал отдаленный шум воды, стремительно спускающейся с гор. Он быстро сел, стряхивая с себя пригревшуюся Дамэ, и проверил очки на глазах.

– Скоро откроется переход, – сказал Риддик и подумал: – «Или он запрограммирован открываться в обратную сторону через какое-то время. Или он открывается тогда, когда на планете приземляется корабль».

Он схватил Дамэ за руку и побежал в сторону грота и пещеры в нем.

– Куда ты мчишься? Это же Божественный Прилив! – бешено заверещала Дамэ, она просто летела за Риддиком. – У тебя, что, еще и голова повредилась?

Риддик вскочил в пещеру, едва вставившись в ней, и прижал Дамэ к себе.

Шум быстро нарастал, заглушая собой все остальные звуки, и вскоре стал просто оглушительным. Земля затряслась под ногами, а потом белое ослепительное солнце накрыло собой все.

Риддик зажмурился и уткнулся лицом в спину Дамэ, закрывая глаза от света.

Солнце растаяло, оставив природу в покое, а шум стих также быстро, как и появился.

– А ведь ты прикрывался мною! – возмущенно воскликнула Дамэ, вдруг понимая причину, по которой он прижимал ее к себе.

«Молодец!» – улыбнулся Риддик ее догадке и ответил:

– Ты позволила это сделать.

– Ты воспользовался моей растерянностью!

Риддик равнодушно пожал плечами.

– В следующий раз можешь воспользоваться моей.

Дамэ яростно зашипела, сверкая глазами.

Но Риддик, устремив свой взгляд куда-то за ее спину, уже не обращал на нее внимание. Дамэ мгновенно развернулась.

– Ш-ш-ш... – Риддик зажал Дамэ рот, увлекая ее за собой в темноту грота.

У них были гости.

Не некромангеры.

Глава 7

Через едва просматриваемые в утреннем тумане деревья к ним шли люди. Двое впереди, один посередине, и трое сзади, прикрывая. А еще Риддик увидел свой потухший костер на поляне и мысленно выругался – прятаться было бесполезно. Впихнув Дамэ вглубь пещеры и приказав ей заткнуться, он вылез на поляну.

Уже по тому, как быстро и грубо его сжал холодный воздух, обыскивая с ног до головы, он понял, что это были ртарцы – четыре чистых Воздуха и шестеро в человеческой оболочке.

И было абсолютно понятно, для чего ртарцы появились здесь.

В правой руке уже грелся нож, но левая рука по-прежнему сжимала пальцами какой-то камень и не хотела шевелиться.

Эраим вышел вперед. Святые Стихии, и за этим жалким чвиксом они столько гонялись? Неужели это из-за него Эрион подняла столько шума и возни? Что за вселенская шутка?

– Мне тебя жаль, – презрительно дрожа губами, сказал Эраим, разглядывая Риддика. – Ты даже не сможешь с честью умереть в бою, защищая свою жизнь. Половина твоего тела – сплошная рана, рука не шевелится, ты едва держишься на ногах и пытаешься заставить себя не думать о боли, – комментируя, Эраим морщился. – Впрочем, мы пришли не сражаться с тобой, а мстить. И скажи своему некромангеру, пусть тоже выходит из пещеры, нам пригодится его оболочка, пусть даже с дырками на шее...

Рука автоматически ударила Эраима снизу вверх ножом в подбородок и, скользнув, черкнула по шее. Эраим захрипел и, держась руками за горло, упал Риддику под ноги.

Оставаясь стоять на месте, Риддик поднял глаза и посмотрел на остальных. И увидел, как между ним и ртарцами выросла и задрожала едва заметная голубая стена, окутанная молочными вихревыми потоками. Четыре Воздуха набросились на него и сжали его со всех

сторон, пытаюсь раздавить.

– Хватит! – услышал Риддик.

Воздух тут же отпустил его, а барьер будто осыпался на траву.

Вперед вышел ртарец, тот, который шел один, посередине.

– Да, мы искали тебя. Да, чтобы отомстить, – Главный Хранитель сел возле потухшего костра и вытянул над ним руки. Угли зарделись, и между ними полыхнул, разгораясь, огонь. – Сам знаешь за что...

Риддик молчал. Он готов был ответить за каждый свой поступок. Но вот доказывать свою правоту никому не собирался. Но, похоже, ртарец читал его мысли, как открытую книгу.

– Все борешься с Вселенной? Борьба с ней или уравнивать ее – это как бороться с самим собой – бесполезная затея. Я понял это на своей шкуре. Жаль, что слишком поздно.

Риддик внутренне остановил себя, уж как-то очень грустно и сиротливо прозвучали слова Главного Хранителя.

– Ты прав, что молчишь. Доказывать что-либо бессмысленно. Все равно у каждого своя точка зрения на все события. Своя правда. Спорить – только попусту расходовать свои силы, свою энергию. А ты ведь знаешь, как мы любим энергию...

Хранитель грел руки над костром, переворачивая их ладонями то вверх, то вниз.

– Мы искали тебя по всей Галактике. Ты умеешь замечать следы, но мы – Хранители – умеем слушать и смотреть. Такие люди как ты не могут затеряться или раствориться в пространстве или в подпространстве. Тебя видно везде. Тебя было видно даже тогда, когда ты почти замерз в своем корабле на краю одного большого шумного созвездия.

«Боги! Галактика так огромна. Как меня можно видеть?»

«Не глазами», – Риддик почувствовал усмешку Главного Хранителя.

– Я долго всех слушал, – Главный Хранитель будто давал отчет самому себе, – и ничего не предпринимал. Хранитель Библиотеки Эрихорн предупреждал меня о том, что предсказаний больше нет, предупреждал о близком конце. Но кто прислушивается к чужому мнению? – Хранитель горько усмехнулся, потом посмотрел на бездыханное тело Эраима и попросил у Риддика: – Если ты позволишь, я кое-что сделаю. И так слишком много потерь.

Риддик перешагнул через тело Эраима, отступая назад.

Оболочка Главного Хранителя задрожала, переходя в другую структуру, и Риддик даже не смог определить в какую именно, а ведь он видел их все, когда был на планете ртарцев.

«Планета Четырех Стихий... Хитрые ублюдки, – хмыкнул Риддик. – Планета Пяти Стихий! Если не больше...»

Оболочка Главного Хранителя медленно обволокла тело Эраима. Раны Эраима стали уменьшаться, пока не исчезли совсем, и ртарец захрипел, возвращаясь к жизни.

Риддик одобрительно кивнул головой. Древним не откажешь в их умении и знаниях. А потом Риддик увидел, что оболочка Главного Хранителя направилась к нему. Риддик даже отшатнулся, когда она начала обволакивать и его. А потом с облегчением почувствовал, как стремительно затягиваются его раны, и уходит боль.

– Я долго себя спрашивал, – продолжил Главный Хранитель, вернувшись в свой привычный вид, – почему я должен тебе мстить, если Эрион, увязнув по уши в своих шпионских страстях и забыв про все, сама привезла тебя к нам и начала угрожать. Почему я должен тебе мстить, если Эрихорн не пожелал сделать одно единственное усилие над собой и попросить за всю расу? Древняя раса – гордая раса? Но кому такая раса нужна? А растущего голодного Птенца, которого они притащили, и вовсе никто не смог бы остановить – ему просто необходима была энергия, – Главный Хранитель опустил голову. – Как интересно возвращаются долги...

Не чувствуя больше боли сломанных ребер, Риддик с удовольствием вдохнул полной грудью, пошевелил плечом, пару раз сжал пальцы левой руки, которые все еще держали камень. Ему показалось, что камень начал пульсировать.

«Вряд ли, – сказал Риддик сам себе, – скорее, просто кровь потекла веселее».

Риддик разжал пальцы и посмотрел на камень.

Камень был продолговатым, цвета хаки, с глубокими долевыми полосками и частыми черными вкраплениями. И он действительно пульсировал.

«Судя по всему, я, катаясь в грязи, подобрал какой-то местный сувенир», – подумал Риддик и быстро сжал пальцы обратно, пряча камень в кулаке.

– Ар и Ртар. Вы ведь одна раса? – озвучил Риддик свою догадку.

– Одна. Когда старое Дерево умерло, наше сообщество разделилось на два лагеря. Первый лагерь, Ар, считал, что надо вырастить новое Дерево. Мы, Ртар, считали, что это невозможно, что легче и быстрее построить искусственное Дерево. Наши мнения, мысли и идеи были настолько взаимоисключающими, что очень быстро вспыхнула война. Наша раса распалась, что было очень болезненно для всех, хотя в этом никто так и не признался. Это было началом конца... – Главный Хранитель горестно махнул рукой. – Много событий прошло с тех пор. О чем говорить...

– Что здесь ищут Ар? – спросил Риддик. – Это ноль-переход? Куда он ведет?

– Это не ноль-переход. Это – ПЕРЕХОД, – смакуя каждую букву, ответил Главный Хранитель. – Энергия ПЕРЕХОДА усиливает энергию мыслей и реализует желаемый Мир.

Риддик нахмурился, и Хранитель объяснился на более понятном языке:

– Это действительно Врата в Землю Обетованную. Но дело в том, что у каждого существа во Вселенной свое представление о Земле Обетованной. В ПЕРЕХОДЕ каждый находит то, что ищет. Первый Лорд-маршал хотел найти место, где бы жила его семья. Пройдя через Врата, он нашел его, о чем и рассказал. У последнего Лорд-маршала было желание обрести силу, что и было ему дано. У тебя – чтобы все оставили в покое. Кстати, как тебе ПОКОЙ? – спросил Главный Хранитель таким голосом, что у Даме, которая как мышь сидела в пещере и подслушивала, по спине пробежала мерзкая дрожь.

– Покой был в начале, – пробормотал Риддик.

«А ты, значит, прошел дальше. И смог вернуться, – отметил про себя Хранитель. – Похоже, Эрион для исполнения своих желаний не зря хотела заполучить фурианца. Или... ей нужен был именно Риддик?»

Главный Хранитель бросил взгляд на Риддика, потом на вход в пещеру и продолжил:

– Даме мечтала, абсолютно бессознательно, сама того не подозревая, вернуться в мир, который запомнился ей в далеком детстве. Только в детстве бывают самые яркие краски, поэтому мир вокруг, – он обвел рукой поляну, – такой яркий.

Солнце выскочило из-за верхушек желто-зеленых деревьев и упрямо поползло вверх по небу, убирая тень под деревья и делая огонь костра почти невидимым. Главный Хранитель прищурился и, прикрывая ладонью глаза, посмотрел вверх. Потом в его руках появился небольшой черный предмет, а чуть позже над всей поляной – темный полупрозрачный квадрат, который накрыл всю поляну густой уютной тенью.

Дамэ выбралась из пещеры и, стараясь быть незаметной, тихо под села к костру.

– Ар хотят, чтобы их желания исполнились, но вместо себя посылают в ПЕРЕХОД Лорд-маршалов. Чужими руками свои мечты не осуществить. По крайней мере, здесь это не проходит. Только самому, только своим разумом, – сказал Хранитель. – Ар стали заложниками своего корабля, своего храма, своих коконов. Стали зависеть от людей, некромангеров. Это их убьет. Скоро.

Риддик почувствовал, что камень в кулаке стал больше и начал нагреваться.

– Ты знаешь что это? – Риддик разжал кулак, показывая камень Хранителю.

Как ни мудр был Главный Хранитель, сколько бы витков времени он ни держал на своих плечах, но, увидев ЭТО, он едва сдержал себя, чтобы остаться на месте, и заставить свой голос не дрожать:

– Маленькое семечко большого Дерева, – ответил Хранитель, и Риддик широко раскрыл глаза, понимая, ЧТО держит в руке.

– Жизнь! – выдохнул Риддик. – Мне дали его. Там в ПОКОЕ. Положили прямо в руки. На! – он протянул его Хранителю. – Это принадлежит вам. Ар и Ртар. Не мне.

– Я не могу это взять, – срывающимся от неожиданности и волнения, от горечи и радости, от всех нахлынувших чувств, голосом произнес Хранитель. – Тебе дано. Или посади. Или выкинь. Сам.

Риддик отпрянул от Главного Хранителя.

Его тело начало колотить так, что Риддику пришлось сесть на землю и уткнуться головой в колени.

Он мог раздавить или разбить этот пульсирующий камень и одним махом отомстить этой древней расе за все уничтоженный планеты, за убитые жизни, за все войны, за все – разом.

Он мог закопать его где-нибудь, посадив, и тогда, может быть, «мудрые и добрые боги вернутся».

Он мог убить всех на этой поляне, ведь он был здоров, и уйти в ПЕРЕХОД, туда, куда всегда хотел.

Но хотел ли теперь?

– Ха! – Риддик оскалился небесам.

Потом встал и ушел с поляны.

Чтобы усмирить своих демонов, свое сердце, свои эмоции, свои мысли. И принять правильное решение.

А правильным было только одно решение.

Риддик ежесекундно облизывал губы, потому что они сохли.

Он привык забирать жизнь, но никак не давать.

Хотелось кричать небесам.

ВСЕЛЕННАЯ, ТЫ, ЧТО, ИСПЫТЫВАЕШЬ МЕНЯ?!

Риддик осмотрелся по сторонам. Ноги принесли его на край горы, туда, куда выплеснул его ноль-переход. Трава росла быстро, скрывая под собой все, и только кое-где засохшие черные пятна выдавали то место, где он лежал.

«Зачем Дереву моя кровь и моя боль? Какое Дерево здесь вырастет?»

Тогда где его посадить?

«Создавать Миры могли все Гнезда, – вспомнились слова Птенца, – но только избранным удавалось делать их по-настоящему чудесными и красивыми».

И Риддик направился к озеру.

«Создавая миры, вы создавали богов. Вы были опасны, и вас уничтожили», – вспомнил он свои слова и понял, что его волновало.

Риддик лежал на берегу озера, прислушиваясь к тихому шуршанию волн, наблюдая, как солнце неторопливо отмеряет небосвод, как растут тени деревьев, а над озером густеет теплое вечернее облако.

«Жизнь. В ней есть все: жестокость и красота, злость и нежность, ледяной холод и тепло ласковых рук...» – чьи это были слова?

«Жизнь. Она всегда на кону», – подумал Риддик и вдруг понял, почему вода в озере была молочного цвета. Просто Дамэ в своем детстве видела это озеро в яркую лунную ночь.

Риддик усмехнулся. Его тело больше не колотило, исчезли ярость и бешенство, ушли сомнения и терзания, ненависть и боль. Все стало предельно ясным и понятным. Как гладкая поверхность озера. Тело расслабилось, отпуская на свободу душу, ее тепло и умиротворенность.

И только обретя полное душевное спокойствие и равновесие, Риддик сделал то, для чего пришел сюда.

– Там, – вернувшись на поляну, сказал он Главному Хранителю, показывая в сторону озера. – Посадил.

Древняя раса – мудрая раса.

Главный Хранитель схватил его за руки и, с благодарностью сжимая их, посмотрел на Риддика. Не в силах сказать ни слова, рtareц опустился перед ним на колени и склонил голову.

Риддик прекрасно понимал, что стоило ртарцу, считавшего себя богом, побороть себя и смиренно опуститься перед ним, жалким чвиксом, на колени. Риддик смотрел на него и не торопил, полностью принимая его безмолвную, искреннюю благодарность.

– Спасибо. Это было мое самое тайное и самое сильное желание, – прошептал Главный Хранитель, когда чувства отпустили его, и он смог говорить. – Вы подарили Дереву не просто красивый мир, а Мир детства. Оно будет расти на берегу озера, наполненного белой лунной водой. Что может быть лучше?

– Лучше может быть только возвращение туда, откуда мы все пришли, – сказала Дамэ, растирая руки – к вечеру становилось холодней. – Если бы кто-нибудь открыл Врата, я была бы ему жутко благодарна.

– Откуда мы все пришли... – задумчиво повторил Главный Хранитель и усмехнулся чему-то своему. Потом он поднял брови, рассматривая Дамэ, и сказал: – Надо всего лишь дожждаться Прилива.

Дамэ гордо пожала плечами и села еще ближе к костру.

Шум надвигающейся воды Риддик услышал посередине ночи. Он вскочил на ноги, прислушиваясь, потом разбудил Дамэ и ртарцев.

– Возвращайтесь! Пока не забыли дорогу! – попытался перекричать грохот Главный Хранитель, прикрывая ладонью глаза от яркого света.

– А вы?

– Мы остаемся. Мы ведь Хранители. Для нас начинается новый виток Времени. Здесь – нулевая точка отсчета. Абсолют.

– Как вас найдут остальные? – спросила Дамэ.

– Это же ПЕРЕХОД. Тот, кто ищет Дерево, его найдет.

– То есть, кто сомневается или не искренен в своем желании найти Дерево, – уточнила она, – тот слегка промахнется Миром?

– Можно сказать и так, – ответил Главный Хранитель.

Дамэ фыркнула и шагнула вперед, исчезая в дрожащей поверхности пространства.

– Риддик, – окликнул Главный Хранитель. – Подумай на досуге, почему твое желание никогда не исполнялось. Ты хотел, чтобы тебя оставили в покое, но ты знал, что этого никогда не будет. Сравни: Дамэ хотела получить трон, и она знала, что рано или поздно она его получит. Когда поймешь в чем разница – Вселенная сделает выбор в твою пользу. Но не раньше, – ртарец улыбнулся и добавил: – На весах Равновесия сила желания должна победить силу сомнения. Ты хотел отсюда выбраться, и был твердо уверен – знал заранее, что выберешься....

Слова ртарца остались за ярким переливом пространства.

Глава 8

Чистильщик и командир Тоал ждали их у Врат.

– Как долго мы отсутствовали? – первое, что спросил Риддик, когда вынырнул из сияющего перехода.

– Три дня, – ответил Чистильщик. – Всё, как по протоколу.

Дамэ уже набрала воздуха в грудь, чтобы высказать свою точку зрения, но Риддик ее перебил:

– Как часто открывались Врата?

– Один раз в день строго в отведенное время. Всё по протоколу.

«Раз в день по расписанию? Неужели Врата все-таки включают машины древних, а старый ртарец просто врал про ПЕРЕХОД?»

– После нас во Врата кто-нибудь входил?

– Нет! – Тоал искренне возмутился. – Это запрещено.

«Значит, ртарцы проникли во Врата, минуя галерею, другим способом».

– Что – флот?

– Лорд-маршал, Императрица... – Тоал как-то разом сник, не решаясь ответить.
– Сколько вражеских кораблей находится на орбите? – помог ему Риддик.
– Сотни, а может быть тысячи...
– Не могли подсчитать за это время? Командиры... – процедил сквозь зубы Риддик и стремительно направился к кораблю.

Тоал растерянно посмотрел ему вслед. Карманный сканер яростно трещал, определив натурала, но ведь они вместе с Чистильщиком были здесь и видели, как Риддик прошел через Врата и, значит, прошел Очищение. Теперь по протоколу – он, неоспоримо, Лорд-маршал. Но Императрица тоже была там. По протоколу... Не понятно. Кого теперь слушать? Чьи приказы исполнять в первую очередь?

Дамэ посмотрела на удаляющуюся спину Риддика, а потом побежала следом за ним.

– Подожди! – крикнула она.

Риддик остановился, и Дамэ налетела на него.

– Подождал, – сказал он. – Двигайся быстрее!

– К чему такая спешка?

– Спешка? – у Риддика дернулись брови. Неужели она не понимает? – Ты очень правильно спросила у Главного Хранителя об остальных ртарцах. Я думаю, что будет гораздо безопаснее находиться под защитными экранами флагмана, чем на открытом простреливаемом пространстве, – ответил он ей, растолковывая все подробно.

– Ты думаешь, будет война? – Мысль о том, что, возможно, их флот на орбите уже атакован, вывела Дамэ из равновесия. Она привыкла, что некромангеры всегда сами объявляли войны.

– С каких это пор тебя начала беспокоить война? – жестоко усмехнулся Риддик, и приказал Тоалу: – Тоал! Твой плащ! Отдай Императрице!

Командир торопливо снял с себя плащ и протянул его Дамэ. Дамэ выругалась, только теперь она поняла, во что превратилось ее платье за три недели пребывания в переходе, и в каком виде она чуть было не предстала перед сообществом.

Риддик видел, что возня с одеждой привела ее в чувства, и она не превратилась в бесчувственный груз, который надо было нести на себе, теряя время. Добившись желаемого, он быстро пошел по дороге к кораблю.

Оказавшись внутри флагмана, Лорд-маршал, Чистильщик и первый командир поднялись на балкон командного центра.

– Поднять флагман на орбиту, – отдал стандартный приказ командир мостика.

– Отставить, – перебил его Риддик. – Сначала, сообщить ситуацию на орбите.

– Полторы тысячи вражеских кораблей стоят по ту сторону планеты, – доложил командир мостика.

– Боевая готовность флоту! – приказал Риддик и обратился к Тоалу: – Выслать разведывательные корабли. Собрать всю информацию о чужих кораблях. Определить их главный корабль.

Тоал кивнул и принялся за работу, отдавая приказы командирам и их отрядам. Готовясь к битве, флагман загудел, как пчелиный рой.

«Я воюю не с людьми, – напомнил себе Риддик. – Я воюю с ртарцами».

– Что показывают сканеры?

– Выведены из строя.

– Связь с кораблями?

– Работает. Но ее можно прослушать.

«Ну, конечно. Ловить свои мысли и намерения ртарцы нам не позволят. Хранитель сказал, что они пришли отомстить мне. Значит, воевать они будут не с некромангерами, а со мной. Подъем флагмана на орбиту даст всем понять, что Лорд-маршал вернулся из перехода и находится на борту. „Базилику“ тут же обстреляют», – думал Риддик.

Позже, когда командир Тоал докладывал о кораблях ртарцев, Риддик понял, что им противостоит не боевой флот как таковой, а здесь собрались, готовые отомстить ему, ртарцы

со всей Галактики, на кораблях, многие из которых военными и назвать было нельзя.

«Многие... Но не все! Боевых кораблей – одна треть от полторы тысячи. Тяжелые бронированные линейные корабли, тяжелые крейсера, легкие, ударные, разведывательные, крейсера управления. Корабли-носители. Эсминцы, фрегаты...»

– Наш флот превосходит их в десять раз. И я не вижу особой проблемы... – делился своим мнением первый командир. А Риддик, слушая его, подсчитывал корабли обеих сторон и думал, что некромангеры привыкли воевать с людьми, оборонное сопротивление которых чепуха в сравнении с технологиями ртарцев.

– Когда флагман выйдет на орбиту, первая и вторая эскадры примут его под свою защиту, – продолжал докладывать Тоал. – Третья, четвертая и пятая и шестая эскадры уже развернуты с двух сторон планеты и готовы к сражению. Седьмой эскадре поставлена цель – зайти вражеским кораблям в тыл со стороны солнца.

Риддик кивал головой – похоже, что у некромангеров были разработаны протокольные стратегии на все случаи.

– Мы принимаем от них какие-нибудь сигналы? – спросил Риддик.

– Нет.

– Хорошо. Флагман остается на планете, – приказал Риддик и повернулся к Чистильщику: – Вы знаете, что нам противостоят ртарцы?

Тот отшатнулся от неожиданности, яростно сверкнув глазами, а потом сказал:

– Сама судьба свела нас со злейшим врагом. Врата испытывают нас. Здесь будет не просто битва двух враждующих армий. Это будет битва за чистоту веры! Надо подготовиться к завтрашнему дню.

Глядя на торопливо удаляющегося Чистильщика, Риддик подумал, что ему тоже надо подготовиться к завтрашнему дню.

Половина спальни Лорд-маршала занимала огромная, такая же, как и амбиции предыдущего Лорд-маршала, кровать. Риддик упал на нее, проваливаясь в мягкие перины и подушки, и закрыл глаза. А потом его острый слух уловил шорох приближающихся шагов. Он мгновенно соскочил с перин и одним прыжком оказался возле двери.

Дверь тихо скрипнула, открываясь, и незаметная тень проскользнула в комнату. Риддик сжал нож, а потом расслабился, уловив тонкий знакомый запах, и схватил человека за руку.

Прижавшись к нему, Дамэ обожгла его поцелуем и молча начала сбрасывать с себя одежду. Ее прикосновения будоражили кровь, а ее легкое дыхание, касание ее волос, рассыпающихся по плечам ее и его, вызвали жаркие, растапливающие разум волны. Возбуждение накатило на Риддика мощной волной, перехватывая дыхание, и он прижал ее к себе. Закрыв глаза, Дамэ погрузилась в волну страсти, вызванную его крепкими объятиями и горячими губами...

Она пробежала пальцами по его груди, ненадолго останавливаясь на шрамах, и его бес мелко колотил зубами, захлебываясь от желания. Ее гибкое тело было прекрасным, а ее ритмичные движения сводили его с ума. Не желая расставаться с ощущением бархатистой кожи, он перевернул ее на спину и губами коснулся шеи, вдыхая легкий волнующий аромат.

– Я боюсь. Я поняла, что боюсь, – вдруг прошептала Дамэ.

Будто холодная волна окатила Риддика, отрезвляя его и приводя мысли в порядок. Чувство отрешенности и нереальности происходящего мгновенно исчезло.

Риддик поднял голову и спросил:

– Потратим ночь на игры? Или на то, чтобы выжить?

Дамэ посмотрела ему в глаза.

– Чтобы выжить, – тихо сказала она. – Нам надо объединиться. Нам надо больше доверять друг другу. Надо что-то делать, чтобы выжить...

Отпуская ее, Риддик лег рядом.

«Хочешь доверять мне? – подумал он. – Зря. Я покину флагман при первом же удобном случае. Хочешь показать свою верность? Хорошо...»

Когда сердце стало биться медленнее, он произнес:

– Главный Хранитель сказал, что Ар и Ртар воевали друг с другом. Наверняка, Ар знают, какое именно оружие надо применить против ртарских кораблей. Надо сходить в Храм и спросить об этом, – Риддик заглянул Дамэ в глаза и произнес: – И ты знаешь, что меня там не ждут.

– Я сделаю, – ответила Дамэ и тихо выскользнула из комнаты.

Риддик думал о Дамэ. Выполнит она свое обещание или нет – в любом случае было уже всё равно.

«Завтра здесь будет пекло».

Он заставил себя оторваться от роскошных воздушных перин. На сон он не рассчитывал изначально, но ночных сюрпризов больше не хотел.

Еще в прошлый раз, исследуя апартаменты Лорд-маршалов, Риддик обнаружил их обширный гардероб. Выбрав доспехи, подошедшие ему по размеру, Риддик надел их и тщательно застегнул.

Проверяя свои ножи и осматривая гравитационные пистолеты, которыми была завалена оружейная комната, у Риддика раз за разом перед глазами всплывала их стычка с патрулем и ртарцами в созвездии Чешуя Дракона. Юркий разведывательный корабль ртарцев порхал как бабочка, без труда уходя от всех выстрелов и избегая атак. Только один раз Шеркану удалось его достать, и то из рэйлгана.

«Всего лишь один корабль... – хмыкнул Риддик. – А здесь их полторы тысячи. Пускай многие из них торговые, грузовые, прогулочные – на любом из них есть оружие и защита. Что говорить о тяжелых военных кораблях... Шеркан не смог снять защиту даже с одного ртарского корабля...»

В дверь вежливо постучали.

Риддик замер.

«В дверь постучали», – напомнил он сам себе и притаился в темноте ниши, вставая так, чтобы не попасть под неожиданный обстрел из открывающейся двери.

Увидев, что в огромный гостинный холл входит Чистильщик, Риддик вышел ему навстречу.

Чистильщик подошел к большому прямоугольному столу переговоров, стоявшего на двух массивных ногах-тумбах с вырезанными на них ликами завоевателя, выбрал один из высоких стульев, расставленных вокруг стола, и сел.

Риддик остался стоять на месте.

– Откровение за откровение, – предложил Чистильщик и внимательно посмотрел на Риддика. Тот вопросительно поднял брови. – Пройдя через Врата, ты не прошел Очищение – сканеры по-прежнему определяют тебя как натурала. Но ты очень правильно сделал, взяв меня, Дамэ и Тоала с собой. У тебя есть три влиятельных свидетеля того, что ты был там. Вот только где был? – Чистильщик провел рукой по холодной полированной поверхности стола.

Риддик молчал. Он ждал, что Чистильщик скажет дальше – люди всегда много говорили и порой сами отвечали на свои вопросы.

Чистильщик поставил локти на стол, подперев подбородок кулаками, и обвел глазами холл:

– Императрица молчит. Вместо ответов она нервно смеется. Говорит, что ты был во Вселенной Смерти и все знаешь. Я делаю выводы, что вы были в разных местах. Не хочешь поделиться впечатлениями?

Риддик прищурился. Чистильщик умен, но насколько хладнокровен, насколько умеет здраво смотреть на вещи и принимать их? Что он вообще знает? Знает ли он, что Ар и Ртар это одна раса? Риддик видел его реакцию на слово «ртар». Знает ли он, что Ар пытаются найти дом. А дом для них – Дерево, которое теперь растет где-то там, в ПЕРЕХОДЕ, и которое теперь охраняют Ртар. Поверил бы Риддик сам в эту историю? Вряд ли.

– Ты много знаешь, – сказал Чистильщик, пытливо вглядываясь в невозмутимое лицо Риддика, понимая, насколько непростой человек стоит перед ним. Чистильщик своими

ушами слышал, как некромангеры в зале, увидев Риддика, одновременно прошептали: «Святой Мертвый вернулся», и как многие встали на колени, признавая его. Кто может выжить на корабле, взорвавшемся в космосе? И Чистильщик видел, как Дамэ стреляла в него, совершая ритуальное убийство, хотя нет, он видел, как Дамэ убила его, и потом сама подтвердила, что он был во Вселенной Смерти. Но оттуда не возвращаются! А он вернулся через три дня абсолютно невредимый, без царапин, сканеры просто зашкаливают, когда видят его.

– Я не мог заснуть, размышляя о том, чем Врата являются на самом деле.

– А чем Врата являются для тебя? – Риддик подошел к столу и посмотрел на Чистильщика.

«Хороший вопрос, – Чистильщик опустил голову и обхватил ее руками. Он всегда знал, какими словами надо поддержать дух солдат, он умел ловко манипулировать словами, но никогда не осмысливал эти слова до конца. – Я видел, что видел. И я никогда не поверю, что переливающееся солнце в каньоне это Врата в Темную Подвселенную...»

– У этого места много названий, – после долгих размышлений, осторожно произнес Чистильщик.

– Сходи в Храм, – посоветовал Риддик. – Спроси сам у своих богов, что для них Врата, и почему они прилетают сюда раз за разом, – и, наклонясь над черной зеркальной столешницей, тихо произнес: – Спроси, что для них ртарцы.

Чистильщик пытливо посмотрел на Риддика: вопросов было больше, чем ответов, ночь обещала быть длинной и бессонной.

– Завтра будет великая битва, и я подготовил к ней армию, – наконец сказал Чистильщик. – Но кто-то глубоко во мне сомневается в ее необходимости, сомневается, что достойные попадут туда, за что будут сражаться.

– Каждый получит по своей вере, – напомнил Риддик. – Ты не забыл об этом сам?

Чистильщик кивнул головой и поднялся из-за стола. Возле дверей он на мгновение остановился, рассеянно вглядываясь в темноту, а потом быстро растворился в ней.

Риддик выглянул в коридор, осмотрелся и закрыл дверь. Он сел на пол, прислонившись спиной к дверям, и расслабился, надеясь хотя бы немного отдохнуть.

Утром командир Тоал едва отыскал Лорд-маршала. Риддик стоял на нижней ступени флагмана и с любопытством смотрел, как солнце вползает на горизонт.

– Тоал, – обратился Риддик, – где было солнце, когда Прилив открыл Врата?

– Пятнадцать градусов от дневного солнцестояния.

– А когда закрыл?

– Пятнадцать градусов после дневного солнцестояния.

– Примерно, два часа, – подсчитал для себя Риддик и сказал: – Мы должны поднять флагман сразу после того, когда Прилив откроет Врата. И быть готовыми к мгновенной атаке со стороны ртарцев.

Тоал кивал после каждого слова, потом поклонился и поспешил вернуться вовнутрь флагмана, под его защиту.

Когда было совсем темно, Риддик нашел на этих ступенях Чистильщика, который, казалось, стал еще более высоким и худым.

– Я не нашел в летописях упоминаний о ртарцах, – сказал Чистильщик. – Но в летописях написано, что Врата открывают дорогу в Землю Обетованную, где каждый вошедший найдет всё, что искал, получит всё, во что верил. Ты был прав, напоминая мне об этом. Некромангеры не должны видеть Врата, но я – Чистильщик – должен знать, о чем говорю.

Риддик пожал плечами – делай, что хочешь.

– Ты пойдешь со мной? – спросил Чистильщик, спускаясь по ступеням вниз.

Риддик отрицательно покачал головой.

«Мне не с чем идти в ПЕРЕХОД. У меня нет желаний. Я готов к Смерти. А хотелось бы – к жизни...»

– Мой мир здесь, – ответил Риддик.

Чистильщик ушел вверх по дороге, выложенной широкими каменными плитами темно-желтого цвета.

– Будь осторожен в своих желаниях, – сказал Риддик, провожая его взглядом.

Восход окрашивал небо теплыми розовыми красками.

– Что я делаю? – спросил Риддик вслух.

Глава 9

В какой-то момент, когда жизнь затягивает в круговорот событий, и кажется, что уже не выбраться, надо остановиться на мгновение, не торопясь осмотреться вокруг и задать себе вопрос:

– Что я делаю?

Первоначальный план Риддика туманно вырисовывался только в общих чертах: с помощью армады уничтожить корабли ртарцев, чтобы потом, не оглядываясь, свободно быть там, где придется быть; по ходу битвы проредить флот некромангеров, потому что сомневался в оружии, приготовленном для него; и ухитриться выжить во всей этой заварухе.

Но чем глубже он вникал во все подробности, тем отчетливее вырисовывался простой, и поэтому идеальный второй план: дожждаться, когда флагман выйдет на орбиту и смотаться на своем корабле, оставляя всех при своих интересах.

– Это не моя война за чистоту веры. И у меня нет желания подставляться под удар ртарцев, – думал Риддик, все больше склоняясь ко второму плану. – Я должен Ширах жизнь, но после этой битвы долга может не остаться.

Ровно в заданное время каньон осветился и заиграл яркими переливами пространства. Флагман вздрогнул, отрываясь от поверхности, и начал плавно подниматься на орбиту.

Не обращая внимания на суету и шум, царивших во всех коридорах и залах флагмана, Риддик спускался на нижнюю палубу. С тихим шипением шлюзы пропускали его все дальше и дальше. Солдат становилось все меньше, а техники, которые изредка попадались на пути, тут же шарахались в сторону, уступая ему дорогу. Добравшись до последнего ангара, в котором он спрятал корабль с ноль-переходом, Риддик замер. Монитор ангара показывал его полную разгерметизацию.

Разгерметизацию отсека могло вызвать или прямое попадание в корабль, но тогда бы он почувствовал удар, или то, что ангар кто-то открыл, и корабли, находившиеся в нем, выбросило наружу.

Понимая, что выбраться с флагмана легко не удастся, Риддик зарычал, чувствуя, как внутри него начало зреть пока глухое, но неукротимое бешенство.

– Что-то потерял? – услышал он мелодичный голос.

Мгновение, и его пальцы сжали нежную тонкую шею.

– Бесполезно, – сказала Дамэ, пытаясь разжать мертвую хватку Риддика. – Я не чувствую боли.

Он повернул голову, и Дамэ неожиданно для себя испугалась, увидев перед собой дикого неуправляемого зверя.

Риддик посмотрел на нее, едва сдерживая себя, чтобы не раздавить ей горло.

– Отрежешь мне голову?

– Может быть, – у Риддика получилось разжать пальцы, и он оттолкнул ее от себя. – Позже.

Дамэ упала на пол.

– Я сделала это специально. Потому что знала, что ни у Чистильщика, вечно витающего в облаках, ни у Тоала, признающего только правила и протоколы, не получится выиграть сегодняшнюю битву. Я не хочу умирать. Не хочу становиться Святой Мертвой.

На коленях Дамэ подползла к нему и поднялась на ноги.

– Только у тебя получится.

Ее руки дрожали, но она заставила себя коснуться его.

Риддик отстранился от нее и быстро пошел по коридору в сторону шлюза.

– А мне понравилось твое красноречие, – прошептала Дамэ ему вслед. Когда Риддик исчез в закрывающемся шлюзе, она, прислонившись к стене, сползла вниз на пол и выдохнула. – Этому натуралу опять удалось напугать меня... Но теперь он сделает все, чтобы спасти свою шкуру. А заодно и меня...

Риддик шел по коридорам. Его злость была такой, что он готов был ломать и крушить все на своем пути. Попадающиеся ему навстречу солдаты и техники, уже издалека чувствуя идущую от него агрессию, старались как можно быстрее убираться в темные безмолвные соседние коридоры.

Постепенно его бешенство сменилось восхищением обманувшей его женщиной, и Риддик громко засмеялся, еще больше пугая всех вокруг.

«Дамэ. Я восхищаюсь твоим инстинктом самовывживания и твоим острым, как лезвие, умом. Слова „доверие“ нет ни в моем мире, ни в твоём. По крайней мере, мы квиты».

Проходя мимо высоких кованых дверей храма Некрополя, Риддик остановился, а потом толкнул двумя руками створки дверей, которые, открываясь, с грохотом стукнулись об стены изрезанные древними иероглифами.

– Ар! – позвал он.

Черная вода алтаря задрожала, но твари, притаившись в своих коконах, не издали ни звука.

– Я знаю много способов убивать себе подобных, – сказал Риддик. – Но я понятие не имею, как уничтожить корабли ртарцев!

Он по очереди обошел все коконы, провел рукой по двойным чашам возле каждого портала. Но так и не дождался ответа.

– Древняя раса – гордая раса? – спросил он, задержавшись на пороге. – Но чтобы сдохнуть на пороге ПЕРЕХОДА? – Риддик пожал плечами и вышел из Храма.

Флагман медленно поднимался все выше и выше, абсолютно одинокий и уязвимый в эти долгие, казалось тянувшиеся вечность, минуты.

Не двигаясь и закрыв глаза, Риддик стоял возле иллюминатора.

Он слышал, как, тихо прошелестев своими юбками, на балкон командного центра поднялась Дамэ. Он слышал, как часто и тяжело дышал Тоал, как молчали техники мостика. Он слышал, как в своем склепе притихли серые твари. Он слышал тишину, повисшую в коридорах флагмана и кораблей, готовившихся к битве.

Он слушал тишину.

И картинка складывалась, открывая цель.

Мир был старым как Галактика, и правила в нем не менялись.

И первым правилом было – выбрать жертву. С жертвами Риддик был знаком.

Вторым – рассчитать время. Время отсчитало солнце – одолжив жалкие тридцать градусов своего небосвода.

Третьим – догнать жертву. Враждующие стороны уже собрались.

И четвертым правилом – поймать. В этой ситуации это означало – заставить всех сделать то, что надо было ему.

«Если охотник игнорирует правила – он сам становится жертвой», – предупреждало пятое, самое главное правило.

«А что делают с жертвой дальше?»

И Риддик оскалился.

«Вы хотели войны? Вы ее получите!»

– Я – седьмой Лорд-маршал Империи некромангеров. И я говорю с вами.

Он поднял голову. Глядя в иллюминатор, Риддик не видел всех кораблей ртарцев, но он хорошо знал чувство наставленного на него оружия.

– Вы – древняя раса. В развитии своих знаний, способностей, своих технологий вы обогнали в Галактике всех.

Риддик замолчал, вглядываясь в черноту иллюминатора.

– Я знаю, что ищут Ар за Вратами.

Он обращался ко всем, не только к ртарцам. За его спиной на балконе командного центра, внизу, в Тронном Зале, стояли и слушали некромангеры: командиры, элитные отряды солдат, их подруги и их свита. А еще его внимательно слушали Ар, притаившиеся в своем склепе.

– Маленькое семечко большого Дерева... – продолжил говорить Риддик, и, всем вдруг показалось, что его низкий хриплый голос стал единственным звуком на многие световые годы вокруг. – Оно продолговатое, цвета хаки, с глубокими долевыми полосками и частыми черными вкраплениями. И оно пульсирует и растет.

Чернота не была полной. Она игралась со светом, переливалась точками звезд и планет системы. В ней двигалось множество кораблей, которые оставляли за собой следы, не успевающие растворяться, потому что и кораблей и следов от них в этой системе было слишком много.

Флагман вышел на орбиту и, осторожно пятясь между кораблями, встал под защиту первой и второй эскадр. Тянуть время не было больше смысла.

– Вы умеете читать мысли. И вы знаете, что я не вру... Главный Хранитель сказал, что только избранный сможет прийти к Дереву и остаться... Кто из вас избранный решать вам. Прилив скоро закроет Врата...

Еще не договорив, Риддик услышал, как в Храме страшно закричали серые твари, поняв, о каком Дереве он говорил. Он увидел, как корабли ртарцев, посчитавших себя избранными, понеслись к планете, проваливаясь в ярком свечении перехода.

Планета неуклонно поворачивалась вокруг своей оси, отсчитывая время, солнце слепило глаза, сверкая в иллюминаторах правой стороны Тронного зала, а корабли ртарцев, один за другим, дружно исчезали в переливающемся каньоне.

– Время вышло, – прошептал Риддик, когда поток ртарский кораблей поредел, и когда он увидел, как много осталось кораблей, пожелавших отомстить, и которые за все это время так и не сдвинулись с места.

– Но по протоколу до закрытия Врат еще целый час...

– Командир Тоал! Время вышло! – казалось, что голос Риддика срезал тишину тонкими жгущими полосками. Подчиняясь, Тоал отошел к техникам и отдал приказы.

Обзорный иллюминатор командного центра, закрываясь, превратился в голографическую карту предстоящего боя.

– Все корабли ртарцев в зоне наведения. Можем одновременным залпом третьей и пятой эскадр накрыть их все, – сообщил техник.

– Выполнять, – отозвался первый командир.

Корабли некромангеров вздрогнули, выпуская тысячи выстрелов по кораблям ртарцев.

Когда искажения, производимые орудиями, растворились, Тоал посмотрел на карту и поежился, не веря своим глазам.

– Повторить наведение! Огонь! – приказал он.

Корабли ртарцев, покрытые серебристой дымкой, остались все на своих местах. А потом в желто-белых облаках поочередно исчезли три линейных крейсера пятой эскадры некромангеров.

– Этого не может быть, – прошептал Тоал.

– Это всего лишь пятьсот кораблей, – сказал Риддик. – Нас ведь в десять раз больше. Все будет хорошо...

Первый командир Тоал унижено прикрыл глаза, думая, что лучше бы Лорд-маршал ударил его или наорал, чем вот так, повторив его, Тоала, самонадеянные слова. А потом Тоал решил, что Лорд-маршал вовсе не хотел его унижать, а еще раз напомнил ему о величии и превосходстве армады над всем живым в Галактике, простыми словами поддержал его дух и веру.

Но Риддика сейчас меньше всего заботили чистота веры некромангеров и дух армии,

чьи-то чувства и амбиции. Он вышел к карте и начал внимательно разглядывать ее.

Командир Тоал грамотно расставил корабли эскадр по своим позициям, но это были позиции обороны и защиты, цель которых – не пропустить врага дальше за линии; позиции, при которых корабли второй линии не видели врага и, соответственно, не могли стрелять до тех пор, пока враг не прорвется через первую линию обороны.

А за свою жизнь Риддик хорошо усвоил, что лучшая защита – это нападение. И он начал отдавать приказы, беря командование на себя:

– Немедленное перестроение. Точка отсчета – центральная ось флагмана. Кораблям третьей и четвертой эскадры занять положение сорок пять градусов по правому борту флагмана. Пятой и шестой эскадрам – сорок пять градусов по левому борту флагмана.

Тоал видел, как начали перестраиваться корабли эскадр, занимая более уязвимые для себя позиции, но он также видел, что теперь они все до единого могли стрелять по вражеским кораблям.

– Ты знаешь, что такое «поле смерти»? – спросил Риддик у Тоала и тут же объяснил: – Это когда корабль армады, например флагман, стреляет по одному из кораблей противника, обозначая цель, а потом все корабли армады производят одновременный залп по тому же кораблю, накрывая его, не давая ему восстановить свое защитное поле и уйти из зоны обстрела.

Риддик повернулся к техникам.

– Отметить на карте и отслеживать перемещение всех боевых кораблей ртарцев. Командир Тоал, обозначьте очередность расстрела каждого. Передать дальнейшую тактику всем кораблям армады. Выпустить эскадрильи штурмовиков – пусть займутся не военными кораблями... Нападать группами. Один на один не драться!

Риддик посмотрел на Тоала и увидел, что тому нужно время, чтобы понять, что в ситуации с ртарцами протокольные стратегии, выработанные годами, не работают.

– Линкор – одиннадцать градусов по правому борту флагмана и десять градусов вниз. Наведение с флагмана. Огонь! Всем кораблям сосредоточить огонь на линкоре. Пока он не будет уничтожен, на остальных атаки ртарских кораблей не отвечать! – продолжал отдавать приказы Риддик, и Тоал был благодарен ему за полученную отсрочку. – Линиям кораблей третьей и четвертой эскадр – огонь! Кораблям пятой и шестой эскадр – огонь!

Сила удара была такой, что линкор в один миг превратился в красочный фейерверк из пыли и осколков.

Тоал подошел к Риддику, и тот сделал жест, уступая ему место.

– Линейные крейсера ртарцев пятнадцать, двадцать один, двадцать семь градусов по левому борту флагмана... – начал перечислять Тоал. – Приготовиться всем линиям! Огонь!

Когда ртарцы поняли тактику некромангеров, их корабли начали кружиться в безумной карусели, не забывая производить точные жалиющие выстрелы. Корабли некромангеров, стоявшие первыми линиями справа и слева от флагмана, исчезали быстрыми и красочными взрывами.

– Огонь!

– Тяжелые крейсера... Эсминцы...

– Ртарцы пытаются прорваться на позиции, с которых можно обстреливать флагман.

– Огонь!

Штурмовые отряды гонялись за одиночными кораблями ртарцев, вскрывая тысячами белыми и желтыми выстрелами дрожащие молочной дымкой их защитные экраны, окрашивали поле битвы яркими огненными вспышками гибели своих и ртарских кораблей. Некоторые корабли ртарцев ринулись к открытым Вратам, надеясь укрыться там. Дрожащее пространство жадно поглотило первые из них, а потом растворилось, открывая бездонную зеленую пропасть, которая тут же расцвела желто-красными огнями взрывов опоздавших кораблей.

– Остались легкие крейсера, эсминцы и фрегаты, – доложил Тоал.

– Хочешь разделить цели? – спросил Риддик.

Тоал кивнул.

– Попробуй.

– Произведен прицельный огонь по флагману и второй эскадре. Потеряно пять кораблей. Флагман не пострадал.

– Второй эскадре взять на себя защиту флагмана. Первой эскадре подготовиться к перестроению.

Корабли второй эскадры плотно окружили флагман, закрывая его собой.

– Седьмая эскадра на подходе, – докладывали техники. – Связь с кораблями третьей и пятой эскадрами потеряна.

Любуясь смертельным танцем, в котором кружили корабли, Риддик думал о технологиях ртарцев, об их кораблях, которые спокойно противостояли флоту некромангеров, превосходящего их силы в десятки раз. И знал, что только безжалостное отношение ко всему поможет ему выжить.

– Большая часть кораблей ртарцев сместилась на темную сторону планеты.

– Шестая эскадра терпит значительные потери.

Флагман тряхнуло.

– Попадание! – закричал техник. – Защитный экран снят!

С верхних балконов на пол Тронного Зала упало несколько статуй. Люди повалились на пол.

– Экран восстановлен на тридцать... шестьдесят... девяносто процентов!

Флагман снова тряхнуло.

– Попадание! Экран восстановлен на восемьдесят процентов!

– Отвести флагман в сторону солнца. Первую эскадру вывести на позицию слева. Шестой эскадре объединиться с четвертой. Командование объединенной эскадрой принимает командир Скейлз.

– Новое положение флагмана!

Неожиданно за всем шумом и суетой боя, Риддик почувствовал чье-то холодное колющее прикосновение, отодвигающее все звуки на второй план.

«Что сделаешь, если поможем?» – прошептала старая Ар Хард-Ид.

«Я уже отыскал ваш дом, – напомнил ей Риддик. – И ничего вам не должен».

Тварь недовольно зашипела.

«Я помогу, если ты пролетишь над Вратами. Я хочу почувствовать Дерево...»

– Я пролечу над Вратами, – не задумываясь, пообещал ей Риддик.

Тоал с любопытством посмотрел на Лорд-маршала, который будто разговаривал сам с собой.

– Два ртарских корабля-носителя по левому борту.

– Уничтожить!

– Седьмой эскадре занять позицию по правому борту флагмана.

«Поставь к пульту Дамэ. Она все сделает».

Риддик оглянулся, поискал глазами среди присутствующих на балконе Дамэ, схватил ее за запястье и притянул к пульту управления Монументами.

От неожиданных действий Дамэ вздрогнула, широко открывая глаза от удивления, и попыталась освободиться. Риддик быстро положил ее ладони на края столешницы, которая тут же открылась, обнажая ряды тумблеров и пластин.

– Штурмовые отряды докладывают о значительных потерях.

– Четвертой и шестой эскадрам принять обязанности, возложенные на штурмовые отряды.

– Седьмой эскадре приготовиться! Перемещение вражеских крейсеров двадцать девять, тридцать, сорок пять градусов по правому борту флагмана... Огонь!

– Огонь подтверждаю!

Риддик прижал Дамэ к пульту и прошептал ей в ухо:

– Послушайся хоть раз и сделай то, о чем просят...

И он почувствовал, как Дамэ выгнулась дугой, увидел, что выражение ее глаз стало пустым и мертвым.

Флагман задрожал, рождая внутри себя что-то мощное, сильное и непонятное, наполняя этой дрожью все палубы и все коридоры, готовясь к атаке.

А потом чернота резанула по глазам, покрывшись еще более черной дрожащей пеленой. Она вырвалась наружу, раздвигая звезды, смещая их в стороны на несколько десятков градусов. На мгновение звуки исчезли, возвращаясь в мир низким ревом, дрожью в ногах, в сердце, смешивая мысли и чувства. Многие некромангеры схватились руками за головы и без чувств попадали на колени.

Казалось, это безумие будет длиться вечность.

Риддик зажмурился, отстраняясь от происходящего, балансируя на грани и пытаясь удержать Дамэ возле пульта.

Внезапно все закончилось. Темнота стала абсолютной. Тишина стала абсолютной.

А потом Риддик услышал первый удар своего сердца.

Который оглушил его.

Дамэ застонала и начала медленно оседать вниз. В последний момент, приходя в сознание, Риддик подхватил ее на руки и тяжело опустился на пол.

«Может быть, она умрет. Многие умрут, – прошептала в голове холодная безразличная тень. – Это оружие не для смертных».

Риддик крепко прижал Дамэ к себе, и опустил голову вниз, уткнувшись лицом в ее волосы, пытаясь успокоить свое сердце и восстановить дыхание.

Пытаясь услышать, как стучит ее сердце.

Глава 10

Тишина и темнота. Всё, что осталось.

В какое-то мгновение Риддик увидел планету, звезду, а следом всю систему, битые изувеченные и мертвые корабли, тучи осколков повсюду, фейерверками оседающих на планету, флот некромангеров, неуверенно застывший в своей победе.

А потом всё свернулось, и он, захлебываясь воздухом, будто вынырнул из толщи океана.

Риддик открыл глаза, осторожно потянул шею влево и вправо, хрустнул плечами и пару раз сжал кулаки.

– Живой...

Посмотрел вокруг. Солдаты, командиры, техники, охранники – все некромангеры: мужчины и женщины лежали на балконах, в коридорах, в Тронном Зале в каких-то странных неестественных позах.

– А мне нравится, что они не шевелятся, – мрачно улыбнулся Риддик. Он накрыл ладонью шею Дамэ, пытаясь определить пульс. – Не разберешь – живые они или мертвые.

– Испортишь мне прическу – не прощу...

Риддик поднял брови – он не ослышался?

– От меня опять будет вонять натуралом, – упираясь локтями ему в грудь, Дамэ попыталась встать.

– Императрица... – Риддик развел руки в стороны, не мешая, но и не помогая Дамэ подняться с его колен.

«Мне кажется или я опять слышу этот издевательский тон?» – подумала Дамэ.

– Лорд-маршал? Императрица?

Пытаясь ловить равновесие, к ним полз Тоал.

– Тоал! Хватит ползать на коленях! – отряхиваясь и презрительно хмурясь своим мыслям, Дамэ посмотрела на первого командира. – Приведи в чувства техников. Пусть свяжутся с остальными кораблями. Доложат о потерях. Доложат о ртарских кораблях!

Услышав, что Дамэ отдает нужные приказы, Риддик отвернулся и посмотрел вниз на

Тронный Зал. Некромангеры медленно приходили в себя, с трудом вставая на ноги. Тех, кто так и остался лежать, вынесли солдаты. Позже кто-то убрал обломки разбившихся статуй и привел в порядок полы.

– Мы не можем связаться с командиром Скейлзом, мы не можем найти Чистильщика. Я понимаю, что вся битва легла на твои плечи, и у тебя, как у натурала, сейчас что-то типа нервного срыва. Если бы ты прошел Очищение, этого бы не было...

Дамэ говорила что-то еще, долго и сердито.

Но дело было не в том, о чем она говорила.

Что-то произошло. Вчера, сегодня. Великое и светлое или великое и ужасное покажет время. Но Риддик остро чувствовал, что здесь и сейчас возле этой планеты, затерянной на неизведанных территориях на краю Галактики, заканчивается целая эпоха.

– Абсолют, – как сказал Главный Хранитель.

Еще немного, по мелочам, время неумолимо втянет в себя, как водоворот зыбучих песков, оставшиеся незначительные события, перевалит через этот Абсолют и начнет отсчитывать новые секунды следующей эпохи.

Дамэ замолчала и требовательно посмотрела на Риддика.

– Сегодня была великая битва, – неожиданно произнес тот. – Как ни крути...

– Эта битва точно войдет в историю. Первая Императрица, спасшая армаду. Первый натурал, командующий армадой в качестве Лорд-маршала.

Риддик поднялся с пола и подошел к Тоалу, стоявшего возле карты.

– Мы потеряли две третьих флота, а корабли ртарцев, которые позорно покинули поле битвы и сбежали за внешние пределы системы, обстреляли корабли тылового обеспечения. Связь с ними потеряна, – начал докладывать первый командир.

– Если корабли тыла не уничтожены в хлам, мы снимем с них все, что удастся снять.

– Защитное поле флагмана восстановлено на шестьдесят процентов, но оно не отвечает на запросы системы. Повреждена левая сторона двигателей. Мы не можем пользоваться ядром ускорителя, не рискуя погибнуть.

– Нам нужны детали, специалисты и время, чтобы восстановить корабли, – попыток Риддик. – И своими силами мы сделать это не в состоянии?

– Вот именно.

Глядя на Риддика, Дамэ могла поклясться, что тот уже знал обо всем, о чем докладывал ему первый командир. И, даже больше: Риддик знал выход из создавшейся ситуации, и Дамэ была уверена, что этих выходов было несколько, и сейчас Риддик просто выбирал наилучший из них. Наилучший для него.

Риддик долго рассматривал карту, а потом, поочередно указав пальцем на несколько систем, сказал:

– Это – Независимые системы. Там сначала стреляют, а потом ведут переговоры. Но я знаю, что у них есть базы, на которых можно починить корабли. Возможно, что эти базы окажутся не вполне пригодными для кораблей уровня армады.

– За время нашего похода мы сталкивались с самыми разными базами. Наши специалисты разберутся, – заверил Тоал.

– Как только техники вычислят самую ближайшую к нам систему, армада получит первый приказ нового крестового похода, – произнесла Дамэ, решив напомнить, что здесь главная все-таки она.

Риддик равнодушно согласился со всеми, а потом спросил:

– Тоал, ты понял, с кем я общался во время битвы.

Тоал кивнул.

– Ты слышал, что я им пообещал?

Тоал опять кивнул.

– А обещания нужно выполнять, особенно если они даются богам.

Видя, что Дамэ в недоумении смотрит на них обоих, Тоал поспешил объяснить:

– Леди Ваако, Императрица. Перед тем как Святые Мертвые вступили в битву, они

потребовали, чтобы флагман прошел над Вратами. Наверное, они решили таким образом отдать почести всем, кто погиб в сегодняшней битве. Если внести это в протоколы, то у нас появится очень редкая и правильная традиция, а сама церемония станет пышной и привилегированной.

«Тоал – слишком примитивен, чтобы додуматься до такого, но он честен, – Дамэ внимательно посмотрела на первого командира, а потом на Риддика, продолжавшего рассматривать карту. – Неужели это действительно нужно Ар? Неужели, они в кои веков собрались побывать в ПЕРЕХОДЕ сами?».

– Да, хорошая традиция, – вслух произнесла Дамэ, соглашаясь.

Командиры праздновали победу.

За слаженность всех действий некромангеров. За веру. За цель. За выигранную битву. За всех погибших, которые удостоились уйти во Вселенную Смерти.

Веселилась и Дамэ, понимая, каким образом Риддику досталась победа.

– Ты сыграл на их гордости и заставил пройти во Врата. А потом напал на них без предупреждения... – тихо произнесла Дамэ, приближаясь к нему.

– А ты хотела, чтобы нам противостояли все корабли ртарцев? Мне хватило и третьей части, – ответил Риддик, оглядываясь на стоявших неподалеку командиров и незаметно отступая, уводя от них Дамэ.

– Да, было много суеты. И пара-тройка перестроений наших эскадр была лишней.

Риддик притянул Дамэ к себе и обхватил ее руками. Наклоняясь к ее шее и касаясь щекой ее волос, он прошептал:

– Ты забыла, что я – всего лишь уголовник, а это – моя первая битва.

– Ты не пожалел никого... – еще одно неосторожное слово и он раздавит эту хрупкую нежную шейку.

– Я делал всё, чтобы спасти «Базилику».

– Мне все равно, что ты делал. Ты – победитель. И я горжусь тобой, – Дамэ улыбнулась и по собственнически прижалась к Риддику.

– Какой есть... – глядя ей в глаза, ответил Риддик, ослабляя хватку.

На следующий день, когда флагман, утробно вибрируя двигателями, опускался на планету, когда гордые некромангеры поворачивались спинами к открытым иллюминаторам, Риддик незаметно прошел на вторую палубу.

Он с легкостью разобрался с пневматикой двери, ведущей в комнату с множеством хитроумной аппаратуры и сложных приборов. Доведя освещение до серых сумерек, он подошел к прозрачной стене и изо всех сил ударил кулаком по стене, привлекая к себе внимание.

Сизо-голубой ком движущихся существ на мгновение замер, но Риддик не стал ждать, когда они выбросят на него свою накопившуюся боль.

– Не орите! Слушайте!

Существа тихо зашипели, прислушиваясь к его силе, к его огню, пылающему внутри, а потом замолчали, полностью принимая волю этого человека, потому что такой воли не помнили давно.

– По ту сторону Врат теперь растет Дерево... – сказал Риддик и мгновенно услышал радость, сомнение, испуг, тоску и опять радость тысячи существ. – Вспомните его. И не сомневайтесь...

Риддик открыл шлюз второй палубы, впуская планетарный воздух внутрь помещения.

«Базилика» неторопливо летела над дорогой, выложенной широкими темно-желтыми плитами, оставляя позади себя каменные изваяния, ажурные бордюры и поднятую мелкую густую пыль. Достигнув галереи с ее колоннами, портиками и величественными павильонами, она аккуратно миновала грандиозную статую Завоевателя.

Риддик попытался отыскать высокую, одетую в черное, фигуру Чистильщика. Но того нигде не было видно.

– Надеюсь, ты нашел, что искал. И не вернешься обратно с новыми странными

идеями...

Когда флагман перелетел через галерею и оказался над сверкающим каньоном, Риддик отжал рычаг, управляющий сбросом груза, и, не раздумывая, снял энергетический барьер, выбрасывая ком наружу.

Падая, существа разделялись, с трудом выпрямляя прозрачные болезненные крылья, неторопливо подлетали и касались ими переливающейся радужной поверхности, пробуя ее, прислушиваясь к ней, и будто делились эмоциями, а потом все до единого они исчезли в ПЕРЕХОДЕ.

Равнодушно проводив взглядом последнюю тварь, Риддик закрыл шлюз.

– Пятеро. Теперь я не ошибаюсь...

